

ЛИЛИЯ ФЕНИКС

С ЛЮБОВЬЮ В СЕРДЦЕ.
ВЕЛИКИЕ ОСТРОВА

Лилия Феникс
С любовью в сердце.
Великие острова

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48821044
ISBN 9785449613769*

Аннотация

Великие острова. Сплошная загадка, в которой прячется ответ. Скопление клочков земли, владеющее невероятной силой. И готовое этой силой поделиться! Юная Роза Алеф улетает на Великие острова, чтобы стать тем, кем всегда мечтала! Первые трудности, новые знакомства, удивительные знания и, конечно же, приключения! Роза будет стремиться овладеть необычными навыками! Лишь со временем она поймет, что настоящая сила во Вселенной лишь одна...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	50
Глава 8	59
Глава 9	75
Глава 10	89
Глава 11	102
Глава 12	122
Глава 13	144
Глава 14	171
Глава 15	192
Глава 16	218
Глава 17	234
Глава 18	251
Глава 19	289
Глава 20	307
Глава 21	337
Глава 22	360
Глава 23	382

С любовью в сердце. Великие острова

Лилия Феникс

© Лилия Феникс, 2019

ISBN 978-5-4496-1376-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

По земле раздавался стук копыт. Ослепительно белый единорог во весь опор мчался навстречу дивному закату. На его спине возвышался всадник, одетый в черный плащ. Такой яркий контраст среди окружающего зеленого мира резко бросался в глаза. Единорог быстро пересек цветущую равнину и направился напрямиком к кромке леса. Возле неё проходила едва заметная слегка протоптанная дорога. Красиво взмахнув белоснежным хвостом, единорог помчался прямо по ней.

Вдалеке уже маячили вершины гор. Солнце оказалось незаметно позади и теперь ослепляло белоснежные вершины нежно-розовым цветом.

– Ещё немного, друг мой, – с вдохновением произнес всадник, – мы почти дома.

Ему вторил усиленный стук копыт красивого животного. Скачок, раз, другой, и единорог оказался на опушке леса. Всадник притормозил его. Им обоим открылся поистине сказочный вид. Справа был высокий и темный лес. Слева виднелось бескрайнее море, которое чуть дальше на юге переходило в огромную лагуну. А впереди... Вершины гор, ослепительно манящих. И среди них на небольшом холме, красивый замок, покрытый зеленью и цветами.

– Мой мир, – молвил с нежностью всадник, – вперед,

друг мой.

Единорог помчался вверх по песчаной дороге. Впереди показались зеленые ворота, состоящие из оригинально сплетенных дуг, покрытых листвой. Словно по волшебству, ворота открылись, пропуская хозяина.

Едва влетев во двор, всадник спрыгнул и устремился к парадному входу замка. Его встретили несколько нимф, одетые в зеленые одежды из цветов и травы. Слегка поклонившись, одна из них произнесла:

– Мы рады вашему возвращению, леди Скалибур.

– И это взаимно, Эравия.

Затем, не теряя ни минуты, всадница пролетела через огромный холл и поднялась по ветвисто-зеленой лестнице на третий этаж. Оказавшись в просторной восьмиугольной комнате, она пересекла её и отворила дверь. «А вот и спальня, – подумала она, – моя спальня». Всадница медленно подошла к окну. Вдалеке виднелось море. Солнце уже зашло, и на небе появлялись первые звезды. Две луны медленно поднимались по небосводу, дополняя весь блистательный пейзаж.

Всадница задумчиво поставила руку на подоконник окна. Плащ слетел с нее, и черные волнистые длинные волосы упали на плечи. Выразительные зеленые глаза в обойме иссиня черных ресниц, темные брови и невероятное беломраморное лицо. Всадница с нежностью и какой-то печалью взирала на открывшийся перед ней вид.

– Так красиво может быть только здесь, – прошептала она.

Была где-то середина ночи, когда леди Скалибур проснулась на своей широкой дубовой кровати. Заснула она вчера быстро, утомленная дорогой. Леди Скалибур подошла к окну, вновь взирая на прекрасное звездное небо. Одета она была в зелено-черную цветастую сорочку, заботливо принесенную ей накануне Эравией.

Вид из окна был по-прежнему прекрасным. Вдалеке пробивались первые лучи восходящего солнца. «Значит, скоро рассвет», – подумала девушка. Затем она резко развернулась, пересекла комнату и схватила свою одежду. Переодевшись в мгновение ока в черные кожаные брюки, шелковую рубашку и такой же шелковый черный плащ, Леди Скалибур выскользнула из своей спальни. Минутой спустя она уже шагала по песчаной дороге, оставляя позади себя свой дом. Выйдя за ворота, девушка направилась прямо к чаще леса. Впереди сквозь беспросветную гущу деревьев замаячила золотисто-зеленая арка, переплетенная причудливыми цветами. Пройдя сквозь неё, девушка устремилась вперед по дороге. На востоке медленно светало. И лес понемногу оживал, встречая предрассветный час. Вокруг всё явственней и громче щебетали птицы, слышалось жужжание насекомых, хруст веток, которых явно сломили чьи-то шаги. Впереди над дорогой появились бабочки разных размеров и окрас. С дерева на дерево перепрыгивали белки. А в чаще слышалось явное сопение более крупных животных. Лес проснул-

ся.

Леди Скалибур шла по дороге, явно получая удовольствие от открывшегося перед ней мира. Незаметно показалась вторая арка. Пройдя под ней, девушка оказалась на более широкой белой кирпичной дороге, слегка покрытой травой. Вдоль неё горели по обе стороны, пока ещё зажженные, факелы. Скалибур пошла вперед. Менее получаса спустя, дорога дала неожиданный поворот, и девушка оказалась на небольшой равнине посередине которой стояло огромное дерево. Наверху это дерево превращалось в красивый лесной дом в несколько этажей, от которого словно лучи отходили мосты к другим соседним по периметру деревьям, на которых тоже стояли дома, но поменьше. К каждому дому вела отдельная винтообразная лестница, начинавшаяся у основания каждого дерева.

– Сегодня рассвет оказался по-настоящему ярким, – внезапно произнес позади девушки приятный тихий голос. – Добро пожаловать, Мерилин!

Леди Скалибур повернулась. Перед ней стоял высокий мужчина-эльф. Стройная фигура, голубые глаза, длинные светлые волосы, необычная форма заостренных длинных ушей. Всё в его облике было совершенно иным, так не похожее на неё саму. Перед Мерилин стояло создание Природы, олицетворение гармонии и красоты этого земного мира. Эльф был одет в легкие зеленые одежды и светлый плащ. Его глаза были добрыми, но усталыми. Он смотрел на Мерилин

и улыбался.

– Очередная бессонная ночь, Беон? Даже высшим созданиям Природы необходим нормальный отдых.

Эльф покорно кивнул.

– Я был в гостях у Элиоса ночью. Почувствовал, что ты придешь сегодня. Не хотел пропустить эти дни, которые жду годами. А отдохнуть я ещё успею, – произнес Беон и снова улыбнулся.

Не говоря больше ни слова, девушка и эльф пересекли равнину и устремились в чащу леса. Зеленые деревья окружали их со всех сторон. Стоял аромат душистых цветов. А в воздухе веяло приятной прохладой. Пройдя немного, они снова оказались на поляне, прямо за которой раскинулось причудливой формы озеро. Необычность его заключалась в том, что оно было небольшим и мелким, а в центре его находился небольшой островок, к которому с берегов вели два деревянных, покрытых узорами, моста. Перила мостов были сделаны из красивых сплетенных дуг, украшенных яркими цветами. Совсем, как арки, под которыми недавно проходила Мерилин, направляясь в это сказочное место.

На берегу было множество всяких животных. Но ярче всех выделялись белоснежные единороги, мирно плескавшиеся в воде. И было непонятно, откуда появляется это необычное бело-синее сияние, от этих прекрасных животных, или от воды.

Мерилин и Беон прошли по мосту. И оказались на остров-

ке. Там в окружении исполинских деревьев стояло золотое широколиственное дерево. На нем висели золотистые плоды, которые сильно напоминали яблоки.

– Древо Жизни, – одновременно произнесли девушка и эльф.

Внезапно между деревьев показался вышедший из воды единорог. Тот медленно подошел к основанию золотого Древа, взял одно из упавших яблок и неспешно удалился.

Островок было тоже заполнен легким светом. Сперва даже незаметным, теплым и желтым светом. Вокруг летали маленькие светлые огоньки. А дерево, от корней до плодов, слегка мерцало.

Эльф и девушка стояли посреди островка, слегка опешив от всей этой красоты. Затем одновременно переглянулись. Эльф улыбнулся и произнес:

– Давно у меня не было столь чудесного начала дня.

А затем добавил:

– Добро пожаловать домой!

Глава 2

Она сидела на перилах огромного балкона, поставив ноги на небольшой бордюр. Впереди перед ней лежал огромный город. Миллионы огней стоящих далеко внизу магазинов. Гудение аэромобилей и оживленный гомон людей. Даже здесь, на сто двадцать третьем этаже их квартиры, всегда чувствовалось, что этот город никогда не спит.

Роза сидела на балконе уже довольно долго, даже ноги затекли. Одну руку она положила на перила, из-за чего её темно-синяя футболка сместилась, обнажая голое плечо. Вторая рука лежала на колене. Одета она была в темно-синие джинсы и темно-синие туфли. Этот цвет был всегда её любимым. Наверное, из-за глаз. Цвет их всегда менялся – от цвета морской волны до глубокого синего – в зависимости от погоды, освещения или настроения самой Розы. И только в минуты спокойствия и умиротворения, в минуты абсолютного счастья в её жизни, он становился именно таким: темно-синим.

Ветер касался её каштановых волос, теребил майку, за которой скрывалась молодая смуглая кожа. Так хорошо было просто быть здесь, наслаждаться этим видом звездного неба и лун, под которыми раскинулся этот огромный неугомный город.

Роза никогда не боялась высоты. И никогда не чувствовала опасности среди неба. Чем выше она находилась, тем

больше это придавало ей сил. С детства она была мечтательницей, любившей звезды. Но в то же время всегда знала, чего хочет. Если парить, так на звездолете. Если лететь, то в бескрайние галактические просторы. Служить небу и сердцу своей Галактики. А ещё когда-нибудь встретить того, кто предназначен ей Вселенной. Соединить с ним обе жизни, выйдя замуж. На своей самой любимой планете – Луне. Её диск как раз сейчас медленно плыл перед Розой по небу. И манил своим прекрасным серебряным светом.

Была уже середина ночи, когда Роза с грустью покинула балкон. Видит мир, она сюда ещё не раз вернется. Но следующий раз будет нескоро... Неделю назад по стереопочте пришло долгожданное письмо. Роза отправлялась на Великие острова. Теперь она больше не ребенок, а студентка лучшего из учебных заведений Солнечной системы. Родители с радостью её отпускали. Конечно не без массы напутствий и наставлений. Порой ей казалось, что они были больше взволнованы, чем она сама.

Так или иначе, а последняя, на ближайшее время, её ночь дома подходила к концу. Великие острова находились в нескольких тысячах лигах от родного города. Пустяки конечно, особенно если учитывать расстояния между звездными системами. Тем не менее, на островах существовали правила. И одно из них было, что, либо ты учишься и живешь на Великих островах, либо выбираешь себе другой путь.

Роза прошла по своей просторной комнате. И, как всегда,

оказалась словно в звездном мире. Пол, потолок, стены были украшены всеми красками Вселенной. Трехмерный формат изображения всегда создавал иллюзию того, что ты словно паришь среди звезд. У Розы даже голова кружилась первое время после того, как родители по её просьбе, украсили её спальню. Теперь же она давно привыкла. Она любила свою комнату и понимала, что будет скучать. По потолку, так похожему на настоящее небо. По полу, на котором отражена настоящая карта Галактики. По стенам, которые усыпаны звездами. По десяткам мягких игрушек, своему удобному столу, огромной просторной кровати. Да и по многим вещам. Жаль, что всё то, к чему так привыкла Роза, нельзя забрать с собой.

Подойдя к своей кровати, Роза не раздеваясь, легла. И мгновенно уснула.

Утро не заставило себя ждать. «Я, правда, спала или просто моргнула?» – думала, поднимаясь со своей постели Роза. Сделать это, к слову, было непросто. И дело было не только в полубессонной ночи и наваливающимся сне. В глубине сердца девушки появились грусть и тоска, и даже какая-то непонятная паника. «А, ведь, я даже ещё не улете-ла», – пронеслось у Розы в голове. И тут в дверь постучала мама.

– Роза, ты уже проснулась? – спросила мама своим тихим и приятным голосом. Приоткрыв дверь, она заглянула в комнату и, увидев свою дочь, сидящей в нерешительности

на кровати, ласково ей улыбнулась. И неожиданно печали и сомнения в сердце девушки уступили место уверенности. «Дети всегда улетают из родных стен, когда подрастают. Но я ведь не навсегда. И родители всё равно внутри меня со мной. Они любят меня, и я их тоже люблю. Они будут меня ждать, и я вернусь. Совсем уже образованной. Совсем уже взрослой». И подумав об этом, она тоже улыбнулась.

Время летело со скоростью ветра. Наконец последние вещи были сложены, последние напутствия родителей сделаны. Отец повез багаж на взлетную полосу их дома. Мама тоже куда-то ушла. И Роза осталась в огромной гостиной одна. Утренний солнечный свет лился сквозь красивые занавески в комнату. Через несколько дней она поступит на Великие острова, и её родители вернуться сюда. Очередным утром встанут рано с постели. Будут ходить мимо этого окна, собираясь на работу. И вечером вернуться сюда вновь. Будут сидеть на диване, и пить энергетические коктейли, смотря стереоэкран. А солнечный свет в окне незаметно уступит место лунному. И сквозь раскрытое окно ласково повеет вечерним сквозняком. «И меня здесь с ними не будет». Ей всё равно было грустно. Как не отвлекаяй себя радостными мыслями о самостоятельном будущем, родной дом невозможно заменить. И расставаться с ним не хочется всё равно.

Роза обошла все комнаты родного дома, вглядываясь в каждую словно в первый раз. Так она старалась получше их запомнить. Ведь, ни одно изображение не заменит память.

Вернувшись в гостиную, она с удивлением обнаружила, что за ней до сих пор не пришли. Родители всегда понимали её. Роза не сомневалась, что они специально оставили её одну, чтобы дать возможность попрощаться с домом. Именно этих одиноких нескольких минут она сама и хотела. Специально для этого, она вчера попрощалась со всеми своими местными друзьями. Ей просто хотелось побыть в такой важный для себя момент одной.

Роза планировала добраться до островов на небольшом шаттле со своего же собственного дома. Для подобных перелетов на крыше их высотки, находилась специальная взлетная полоса. Передвигаться таким образом было практично, быстро и удобно. К тому же открывался вид на весь город с высоты птичьего полета, а это была невероятная красота.

Вернулись родители. Отец легонько потрепал по щеке, мама приобняла. И вместе они поехали наверх. Шаттл был небольшим, но удобным. Роза не заметила, как прошла в его салон, как села в кресло, как они взлетели. Секунда... и далеко внизу осталась покинутая высотка. Роза только и успела шепотом произнести: «Я обязательно вернусь к тебе, мой родной дом». Шаттл быстро набрал высоту, и её любимое место на Земле мгновенно скрылось из виду.

Глава 3

Перед глазами, куда не падал взор, лежала выжженная земля. Темно-фиолетовые свинцовые тучи чередовались с проблесками мутно-желтого неба. Была середина дня, но солнца вновь не было видно. Далеко на западе разгорался вулкан. И скоро сюда опять придет смог и дым, а на землю прольется дождь из огня. Энрико, постояв немного, повернул назад. И оказался в здании весьма разрушенного вида. Пройдя через мрачный каменный холл, он оказался во внутреннем дворе со всех сторон окруженным крепкой металлической стеной из специального материала – латуми. В середине двора стояла крепость. Внутри неё находился просторный холл, в котором было не менее десятка лифтов. Лишь два из них вели наверх, к дозорным, которые жили во время рабочих смен в этой крепости. Остальные вели вниз. Энрико зашел внутрь одного из лифтов, нажал кнопку третьего уровня, самого нижнего из всех. И стремительно поехал в пустоту.

Путешествие вниз было быстрым. Внезапно створки лифта распахнулись, и Энрико уже шел через холл, идентичный тому, который был наверху. Открыв дверь, он вышел из здания. И оказался в огромном подземелье. Перед ним лежал красивый, но мрачный город из черного камня, усыпанный ярко-желтыми огнями. Подземелье было таким большим,

что ни стен его, ни потолка не было видно. Такое было впечатление, что Энрико сейчас стоит наверху своей планеты. Просто на неё опустилась глухая и беспросветная ночь.

Энрико медленным уверенным шагом направился к центру города. Одетый во все черное: темный костюм и плащ с едва заметными желтыми огоньками, он словно растворялся между таких же стен. Его выдавали только волосы, красивого золотистого цвета. Благодаря им, он напоминал со стороны свечу во мраке. Хотя кроме волос у него было ещё одно весьма приметное свойство: четкий, уверенный и даже слегка тяжелый шаг. Заслышав его, снующие туда-сюда, люди тотчас оборачивались. И тут же здоровались с Энрико, перед ним расступаясь. Он отвечал им легким поклоном своей яркой златовласой головы.

Дойдя до большого и такого же мрачного, как весь город, дома, он поднялся по ступенькам к парадному входу и обернулся. Отсюда открывался вид на большую часть города. Салоны, магазины, небольшие высотные дома. Зданий в городе было не так много, как шахт и рудников вокруг него. Даже здесь, в центре, доносились звуки непрерывной работы в землях этого подземного мира. Взгляд Энрико медленно прошел по городу. Его красивое бледное лицо выглядело усталым, а в серо-голубых глазах сквозила грусть. «Дом», – весьма мрачно подумал он. И медленно повернувшись, вошел внутрь.

Энрико сидел за столом, держа в руке стакан вино-

градного энергетического коктейля. Подобный напиток был необходим всем, кто изредка поднимался на поверхность. Для нормализации давления и самочувствия. Правая дверь в комнату внезапно открылась, и перед Энрико возник Каргио Лаваль, управляющий рудниками его отца.

– Я вижу, вы уже вернулись, – медленно с отдышкой произнес Лаваль. – Как дела наверху?

– Всё также, как и всегда, – мрачно ответил Энрико.

Управляющий, словно не заметив этого невеселого тона, продолжил:

– Эх, в прежние времена я частенько поднимался на поверхность. Я и сейчас не против, да годы уже не те. Здоровье, конечно, я себе подорвал этими мотаниями.

«Мотаниями!?» – чуть не фыркнув, подумал Энрико. Его братья пересекли почти полгалактики в поисках латуни на необитаемых планетах, а этот старый хрыч сейчас сидит здесь и рассуждает о каких-то тридцати лигах.

– Мне пора, – произнес, вставая Энрико.

– Куда вы теперь?

– В нашу усадьбу, к отцу.

Управляющий молча кивнул, но Энрико и не думал спрашивать его согласия. Выйдя во двор, он вскочил на свой сквотер, и помчался на восток. Черные дома пролетали мимо него с огромной скоростью. Энрико не видел смысла тащиться, осматривая окрестности, которые он и так знал все наизусть. Город был маленьким, словно его ладонь, и везде

один сумрак и мрак.

Огромный дом вырос перед ним во всем своем подземном величии. Вытесанный среди пещерных свод, темный и неприступный. Подход к нему преграждался подъемным мостом, который круглосуточно охранялся. Златоволосую голову сына хозяина замка знали все, поэтому Энрико пролетел по мосту, точно также, как и по остальной части небольшого города. Влетев во двор, он соскочил со сквотера и направился в усадьбу. У входа его встретила главная хостесс, пожилая Иненна Фет.

– Милорд, – с почтением произнесла она.

– Где отец?

– В Северной башне.

Энрико пересек холл и поднялся по лестницам на самый верх. Северная башня была самой узкой и самой высокой из всех. Вид с неё падал на весь город. Этим самым видом как раз любовался из огромного окна статный, но уже немолодой человек с золотистыми, как у Энрико волосами. Его отец.

– Ты так летел ко мне лишь для того, чтобы, наверное, сообщить нечто важное.

– Ты знаешь, как мне приятен этот город, – с уже явным сарказмом произнес парень, становясь рядом с отцом.

– Подобные речи для меня оскорбительны. И тебе это известно, – произнес отец, поворачиваясь от окна, и смотря теперь прямо на сына. Энрико вслед за ним повернулся и по-

смотрел Эмерику в глаза.

– А для меня не оскорбительно совершать эти регулярные подъемы наверх? Каждый из них, несомненно, превзойдет все великие путешествия моих братьев вместе взятые.

Отец смотрел на сына не мигая. Его жесткое лицо не было лишено красоты, передавшейся его детям, но оно было холодным и суровым.

– Ты знаешь, что ты нужен мне здесь.

– Любой из твоих помощников легко справится с этой задачей.

– Ты нужен мне не как регулярный ездок наверх, а как мой сын и наследник, моя поддержка и опора. Всё это, – провел он властной рукой по лежавшей перед ними земле, – достанется когда-нибудь тебе. Рудники и шахты, стены и замки. Ты должен научиться править целой планетой, а вместо этого ты стоишь тут и канючишь, как дитя.

– Наследник я? При двух старших братьях? Значит ли это, что Эстеван и Рейес не вернутся сюда?

– Да, они сюда не вернутся. У них теперь собственные планеты. И далеко отсюда. Мы с трудом, и большим, получили на них права. И отказываться от них не станем. Они нужны мне там, а ты здесь.

– Выходит, я никогда не вылезу из этой дыры, – подумал Энрико, внезапно понимая, что произнес это всё вслух.

– Дыры? – негодующее воззрился на него отец. – Дыры!?! Это земля твоих предков, великого рода. Эта планета при-

надлежит нам и когда-нибудь будет твоей. Ты будешь владеть землями, лучшим в мире металлом, драгоценными камнями, замками... людьми. И смеешь проявлять недовольство?

– Может у тебя в твоей жизни был шанс сравнить это место с другими. И тогда ты понял, что оно лучшее и его выбрал. У меня такого выбора не было...

– Чего ты хочешь от меня? Ты не можешь улететь, как бы там не было. Ты ещё юнец и тебе ещё учиться.

– Ты бы мог меня послать на Землю, на Великие острова...

– Моего сына в этот гадюшник!?

«По мне, так гадюшник всё это», – мрачно взглянул на город Энрико.

– В любом случае, теперь уже поздно. На Великие острова старше четырнадцати лет не принимают.

Отец более снисходительно взглянул на совсем уже удрученного сына.

– Повзрослеешь и увидишь мир. Придет время, и я непременно пошлю тебя в гости к братьям. Всё у тебя только впереди, сынок.

И повернувшись, он оставил Энрико в гордом одиночестве.

«Нет, не впереди, – думал Энрико. – Если я и отправлюсь когда-нибудь к братьям, то только с конвоем. Ни шагу не будет от намеченной траектории, сделанной моим отцом. Меня охранять будут почище, чем всю латумь этой планеты. Да

и у братьев что? Такая же дыра, только поменьше».

И резко повернувшись, он вылетел в дверь вслед за отцом.

Глава 4

Солнце медленно поднималось по небосводу. Была уже примерно середина дня и повсюду была жара, но ни на острове, ни в лесной чаще этого не было заметно.

Мерилин сидела под деревом Жизни, согнув одну ногу. В руке она вертела одно из золотистых плодов, поднимая его с земли. Эльф сидел рядом, слегка за ней наблюдая. На острове было тепло и уютно. Несколько лучей солнца всё-таки проникли через пышную листву. Одно из них переливалось на яблоке в руке Мерилин, отражаясь в ответ золотистым сиянием.

– Надолго ты в этот раз? – нарушил молчание эльф.

– На месяц.

– Значит на пятнадцать минут, – улыбнулся он

– Так и есть, – ответила ему девушка и тоже улыбнулась, – когда я вернусь, прожив здесь целый месяц, я внезапно осознаю, что они прошли всего за несколько минут. Невероятное чувство, правда. Как-будто мне подвластно само время.

Эльф слегка посерьезнел.

– Время никому не подвластно. Даже рожденным на Сатурне, – он взглянул на девушку: – Месяц – это месяц. И ничего с этим не поделать. Как и где его не проживи. Он не повторится, не вернется. Время – самый ценный дар.

– Да, – улыбка ушла и с её лица. – Я понимаю.

Эльф слегка кивнул. Лучи по-прежнему играли с яблоком и Мерилин его отпустила. Она покатилося, переливаясь в лучах, и медленно опустилось в воду.

– Ты говорил, что был у Элиоса ночью.

– Он выращивает яблони. Новый сорт. Сказал, что эти будут экстрамолодильными.

– Сколько же у него теперь яблонь?

– Если посчитать все, то несколько десятков тысяч. Он заполнил ими весь Нельтский полуостров.

– А интересуется его только одно дерево.

– Да. Я привозил ему семена семь раз, но ни одно так и не дало даже ростка. Он теперь называет свой остров и сад Авалонским, а замок – Авалоном. Но мы то знаем, что настоящий Авалон находится здесь.

Мерилин улыбнулась.

– И ему достаточно всего одного такого дерева.

– Это больше, чем дерево. И мы все понимаем это, – немного подумав, он добавил: – Элиос сажал семена даже в волшебный лес Броселианд. Каких только деревьев и каких только созданий там нет. Но это Древо в этом мире только одно. И оно само решает, где ему быть.

Девушка задумчиво облокотилась на ствол дерева. Слышалось пение птиц, журчала вода. И вокруг царили умиротворение и покой.

– Не хочу обратно, – внезапно сказала Мерилин, – ни через пару месяцев, ни через год. Вообще никогда.

Эльф взглянул на неё с жалостью.

– Я не удостоился чести посетить Великие острова. Но всё, что я слышал о них от твоих родителей...

– Я знаю, что им там нравилось, – бросила девушка. И резко отодвинулась от дерева.

– Понимаю... – промолвил эльф.

Упоминание о родителях мгновенно унесло из сердца Мерилин весь её покой. Оно, как и всегда, в эти минуты, до боли сжалось и стало бешено стучать. Уже прошло столько лет, как их не стало. Много чего прошло. Но не боль. И не тоска по ним. Эти чувства почти никогда её не оставляли. И лишь здесь, в этом лесу, на этом берегу, в доме, где когда-то они жили, Мерилин хоть ненадолго, но ощущала радость. Теперь же она, благодаря неудачной фразе её спутника эльфа, внезапно померкла. И даже золотое древо Жизни не могло ей помочь.

Девушка поднялась, эльф последовал за ней. И они оба покинув островок и прошагав по мосту, скрылись в чаще.

Вернувшись в замок, Мерилин искупалась и переоделась. Вместо черного костюма, она надела длинное нежно-голубое платье. На обратном пути до замка, эльф предупредил её, что Алессан организовал сегодня Лунный бал в её честь. Мог бы и не говорить. Мерилин знала, что так будет. Это стало уже традицией. В дни её возвращения Алессан всегда устраивал праздники. Этим эльфы проявляли дань уважения к её родителям, которые в свое время внесли существенный

вклад в жизнь эльфов и, можно сказать, во много раз облегчили её, построив связь между этим лесом и островами на севере.

Незаметно наступил вечер. Мерилин выскользнула из дома, словно голубая тень, в своем легком платье. Дойдя до золотисто-зеленой арки, она увидела под ней Беона. Эльф, как всегда, сопровождал её на бал. Стало уже совсем темно, когда они дошли до поляны, но факелы освещали им путь. Эльф и девушка подошли к огромному дереву, стоящему посередине, и направились по винтообразной лестнице наверх. На пути им периодически встречались ответвления, которые вели либо в нависающие друг над другом небольшие домики этого огромного дерева, либо на другие, стоящие вокруг деревья. Но их путь лежал на самый верх. Там на огромной высоте, под взором звезд и планет, раскинулся Лунный зал. Со всех сторон он был окружен большими террасами. Крыша была куполообразная, с огромным овальным вырезом посередине. Во время балов через неё всегда проникал лунный свет, за счет чего этот зал, как и проводимые в нем балы, получили такое название.

Когда Беон и Мерилин прошли через одну из арок внутрь, то обнаружили, что в зале собралось уже несколько десятков эльфов. Вошедших заметили сразу. Одни помахали, другие дружелюбно улыбнулись и тут перед Мерилин возник Алессан. Это был достаточно упитанный, в отличие от своих стройных собратьев, эльф, со светлыми волосами и яр-

ко-голубыми глазами. Алессан был в своем роде верховным друидом этого леса. Он был избран эльфами путем голосования несколько тысяч лет назад и с тех пор никогда не подводил свой народ. Он умело решал все важные вопросы, распределял обязанности, организовывал праздники. Именно он распорядился построить этот зал для проведения балов. В прежние времена все празднества происходили внизу, на земле. Алессан по свойству своему был лидером, отличным организатором, решительным и настойчивым. И в тоже время оставался дружелюбным, открытым и справедливым эльфом.

– Леди Портал, – улыбаясь, произнес он, стискивая Мерилин в объятьях. – Я так рад этой встрече.

– Я тоже рада снова всех вас увидеть, – ответила ему девушка.

– Пойдем, я покажу тебе нашу новую золотострунную арфу. – И Алессан увлек её за собой в противоположный конец зала. Там на небольшом помосте стояла огромная золотистая арфа. Струны её действительно были покрыты золотом. Сидящий около арфы эльф тут же отметил, что благодаря этому они добились особого звучания.

– Музыку, – скомандовал Алессан. И весь зал окутала прекрасная мелодия.

– Приглашаю вас на танец, леди, – повернулся к Мерилин верховный друид. – Первый танец как всегда мой.

Мерилин и не думала сопротивляться. Она не очень-то

любила танцевать, но уже привыкла к традициям, живущим здесь, и ей не хотелось обижать нелепым отказом своих друзей.

Музыка полилась, и начались танцы. Эльфы любили балы. Они возносили музыку и песни, которую великолепно сочиняли и исполняли. Все их мелодии несли красоту и гармонию. Мерилин всегда становилось спокойнее при звуках арфы. Она кружилась в компании Алессана, и вокруг витал аромат покоя и добра. Запах леса, запах счастья. А над головой звездное небо в компании двух лун. Откровенно говоря, Мерилин были по вкусу эти балы. Если бы не...

– Каждый раз, когда ты возвращаешься к нам, мне жаль, что твои родители не могут вновь вернуться, – сочувственно произнес Алессан.

«О, нет, только не это», – сокрушенно подумала Мерилин, чувствуя, как её сердце вновь сжимается и вся радость уходит из-под ног.

– А, мне не следовало этого говорить, – ещё с большим сожалением произнес друид. Эльфы всегда чувствовали малейшие изменения в настроении. Жаль, что понимали они только это поздно. И сказанное не воротишь. Настроение Мерилин упало. Одна мелодия закончилась и следом полилась другая. Девушка принесла извинения и оставила друида в зале. Сама она вышла на одну из террас и взглянула на небо. Могучие огни звезд и лун всегда завораживали ее, и она не знала почему. Её родители полжизни провели

в странствиях по Галактике, но сама она себе такой жизни не хотела. Её привлекала больше природа и устойчивая земля под ногами. Она была земным созданием в прямом смысле этого слова, и порой даже чувствовала себя наполовину эльфом. Жизнь друида нравилась ей гораздо больше, чем жизнь звездного странника. И всё же... звезды манили её.

– Небо сегодня абсолютно ясное, – Беон подошел к ней и устроился рядом. – Звезды сияют и дают нам возможность ими любоваться. – Он тяжело вздохнул и добавил: – Но настроение твоё угасло.

– Всё в порядке, – ответила Мерилин, взглянув на своего друга. – Никто из вас не виноват, что они не могут быть рядом. Потом она снова взглянула на небо: – Знаешь, иногда мне кажется, что смотря на небо, я вижу след, которые оставили мои родители, бесконечно путешествия по звездам. Такое чувство, что они не ушли навсегда, а просто где-то потерялись в глубинах космоса.

– У эльфов на этот счет есть другая теория. Наши жизни тянутся бесконечно долго, но и мы угасаем. И после этого, часть нашего сознания выходит из наших тел и устремляется вверх, к звездам. Где мы снова обретаем в своем роде жизнь, но уже бессмертную. И оттуда мы наблюдаем за днями нашего народа, наставляем на верный путь и помогаем, чтобы и они когда-нибудь смогли придти к нам. И мы все были вместе, как раньше.

– Красивые слова, – ответила ему девушка. – Жаль, что

это всего лишь теория.

– Многие эльфы верят в неё.

– Да, но тогда жители тех звезд после жизни должны обрести бессмертную жизнь у нас. Это логично. И невозможно.

Эльф грустно улыбнулся.

– Я понимаю тебя. Прости... Я искала бы своих родителей среди всех бессмертных миров, если бы у меня был хоть один шанс просто их снова увидеть...

Бал, как и всегда, продлился всю ночь. Эльфы танцевали без устали. Но к счастью для Мерилин, её оставили в покое. Лишь Беон скользил за ней безмолвной тенью, когда она ненадолго проникала в зал, чтобы выпить душистой воды и отведать фруктов. Иногда Мерилин перекидывалась парой-тройкой фраз с кем-нибудь из эльфов. Но затем вновь уходила на прохладный балкон.

Домой Мерилин вернулась под утро. Беон проводил её до золотистой арки и на прощание сказал, что будет ждать её вечером на этом же месте. Придя в замок, Мерилин тут же направилась в свою спальню. И только оказавшись в кровати, она поняла насколько всё же устала. Но это была приятная усталость. Она чувствовала себя в своей стихии, чувствовала себя дома. Её окружали друзья. А главное, хотя бы на время, она переставала быть одинокой. Во многом благодаря Беону. Он знал её родителей и был в курсе всей её жизни. Обладая врожденным тактом и интуицией, он без слов понимал её. Мерилин чувствовала себя с ним легко и свободно.

К тому же они оба любили одно: природу. И конечно Мерилин понимала, что месяц вновь пронесется, как несколько минут, впереди у неё ещё было время до возвращения на Великие острова. Много дней и ночей, в которые они с Беоном будут изучать мир. Учиться понимать животных, наблюдать за растениями, предсказывать погоду. И ещё много всего интересного, что можно было найти только здесь, в этих любимых её сердцу местах.

Глава 5

Розалинда смотрела в окно шаттла, когда вдруг на горизонте показались Великие острова. Они находились далеко внизу и выглядели крошечными. И всё же вполне можно было различить: двенадцать крупных островов вокруг тринадцатого маленького. Именно к последнему и направлялся их шаттл. Минута, другая, и вот уже их временный спутник – звездолет заходит на посадку. Роза вполне теперь могла разглядеть этот небольшой, но центральный остров. В середине его стояло огромное здание в двести этажей, округлой формы. В середине здания на самом верху виднелся огромный прозрачно-золотистый купол. По бокам от купола, втрое больше него, находились многоярусные террасы. Шаттл подлетел уже настолько близко, что Роза могла увидеть на них фонтаны и деревья, клумбы и кустарники, кафешки и площадки, которые вероятно были предназначены для выступлений. От каждой террасы (а их всего было четверо) вбок шло по одному открытому мосту. Эти мосты упирались в гигантского размера конусы. К одному из конусов как раз и подлетал шаттл. И тут Розалинда увидела в середине конуса широкую взлетную полосу, которая располагалась полукругом. Девушка внезапно поняла, что каждый конус, ни что иное, как гигантский многоярусный ангар.

Звездолет тем временем зашел на посадку. Через мину-

ту Роза вместе с родителями уже стояла на той самой взлетной полосе, которую буквально только что наблюдала в окне шаттла. Девушка, выросшая в довольно крупном городе – Атлантисе, никак не могла поверить в увиденное. Взлетная полоса только при приближении казалась гигантской. На самом же деле она оказалась громадной. Куда ни повернись, не видно конца, только звездолеты и люди, снующие мелкими точками вокруг них. А позади располагался ангар-конус, махина, заполняющая собой полнеба. Именно туда и повернула её родители, а за ними вслед, в растерянности, поспешила и сама Роза.

Около ангара к ним на встречу вышла молодая женщина в сером костюме, высокая и миловидная, с копной пепельно-светлых волос. Женщина улыбнулась и поздоровалась, представившись Айлиб Синг. Она добавила, что проводит их внутрь здания. Затем, развернувшись, она повела Розу и её родителей через весь ангар. Айлиб всё время улыбалась и что-то рассказывала, отвечая на вопросы родителей Розы и периодически что-то показывая по сторонам. Но Розалинда практически её не слушала. Она с интересом осматривала всё вокруг и была полностью этим поглощена. Наконец-то они добрались до зала с лифтами. Когда они вошли в один из них, Роза с удивлением обнаружила, что они поехали не вверх, а вниз. Оказалось, что внизу, на первом этаже ангара, тоже был мост, правда, крытый. Через него они попали на первый этаж Центрального здания, которое, как

позже выяснилось, все здесь называли Бернимуд.

Далее последовал большой зал, затем коридор, потом снова зал. И наконец, Роза, её родители и Айлиб оказались около стойки регистрации. Администратором оказалась приятная молодая девушка, которая сверила СИДы присутствующих, внесла какие-то данные в джоуспейсер и выдала им карту-ключ от их номера. И вот снова коридор, затем снова зал, потом лифт и... добро пожаловать на тридцать пятый этаж.

Роза испытала настоящий вздох облегчения, когда наконец-то они вошли внутрь своего временного дома. Багаж уже доставили, и только в этот момент девушка поняла, что и думать о нем забыла. Розалинда испытывала огромную смесь чувств: от невероятного восторга до леденящего сердце страха. Она была счастлива и растеряна одновременно. Её потряс размер и размах Великих островов в первые же секунды, она и не представляла, что могла бы учиться где-нибудь в другом месте. Но мысли о том, что всё это – теперь её дом на ближайшие семь лет, что после церемонии Распределения её родители улетят и она останется совсем одна, привносили в её сердце настоящую панику.

Мама как-будто почувствовала беспокойство своей дочери. Она подошла к Розе и, приобняв её, потрепала по щеке:

– Ну как ты? – спросила она.

– Всё в порядке.

– Помни, что мы рядом. Всегда. Чтобы не случилось.

– Я знаю, мам, – улыбнулась Роза. И сразу поняла, что

от этой поддержки ей стало легче.

– Тогда пойду закажу нам энергетические коктейли.

И мама Розы вышла в соседнюю комнату. Девушка постояла с полминуты в нерешительности, а затем вышла на балкон. Он был не очень большой, но красивой полукруглой формы. И с него открывался поистине шикарный вид. Стоя на балконе, Роза смогла увидеть то, что не заметила при полете на острова. Вокруг центрального острова было кольцо, в виде скалы с кучей арок. Через них проходили различного размера и формы суда. Само кольцо было высотой примерно в тридцать этажей, арки чуть меньше, поэтому любое судно свободно помещалось в такой проем. Далеко внизу, у подножия центрального острова, виднелась гавань, с огромной, а это было заметно даже с такой высоты, и украшенной редчайшей левианской плиткой, набережной. В гавани находилось не менее сотни судов. «Куда же они все направляются?» Проследив взглядом за одним из крейсеров, Роза заметила вдалеке слабые очертания островов. И неожиданно для себя поняла, что именно один из них станет через три дня для неё домом.

Ближе к вечеру, немного отдохнув и придя в себя, Роза и её родители вышли, что называется, осмотреться. На первом этаже, как и утром, было довольно много народу. Основную массу составляли новоприбывшие студенты и их родня. Остальные учащиеся, как правило, прибывали лишь в последний день перед занятиями. Помимо них, на ост-

рова съезжались ученые, артисты, представители компаний. А иногда и властители местной группы планет, послы с дальних звездных систем, крупнейшие галактические лидеры. Ведь, Великие острова были не просто центром обучения, но и научно-военной базой.

Сам Бернимуд, помимо ангаров, гавани, набережной и купола с четырьмя огромными террасами наверху, состоял из двухсот этажей. Все они делились на равномерные четыре сектора. Первый сектор шел до пятидесятого этажа и был предназначен для кратковременных визитов на Великие острова. Именно здесь останавливались студенты-новички и их сопровождающие лица. Второй сектор шел до этажа сорого и его делили ученые и военные. Третий сектор оканчивался сто пятидесятым этажом. На нем останавливались представители творческих профессий. И наконец, последний сектор, так называемая вип-зона. Здесь проживали послы и крупнейшие лидеры, а также представители других течений, чей уровень признательности был, как минимум, десять. В целом, на Великих островах, можно было находиться неограниченно долго. Поэтому Бернимуд никогда не страдал от недостатка народа. Помимо всего прочего, последние четыре этажа каждого сектора занимали тренажерные залы, бассейны, танцплощадки, кафешки и клубы. И каждый мог здесь найти себе занятие по своему вкусу.

Всё это, прогуливаясь по первому этажу, рассказал Розе папа. Когда-то давно, во время их окончательного перелета

на Землю, он сотрудничал по работе с научным центром Великих островов и неоднократно бывал здесь. Роза тогда была ещё совсем маленькая. И её мама вынуждена была оставаться дома с ней. Лишь раз Силия Алеф смогла посетить Великие острова вместе с мужем. В тот год у них гостила бабушка Розалинды по отцу. И они оставили малышку ненадолго с ней. Так или иначе, всё это было давно. И для Лейба и Силии Алеф визит на Великие острова произвел почти такой же эффект, как и для Розы. Да и нервничали они, к слову, ненамного меньше. Оставить единственную дочь и провести в разлуке почти год. Всё это было непросто, особенно для матери Розы, Силии, которая с дочерью была довольно близка. Тем не менее, чета Алеф пыталась скрыть свое волнение и беспокойство перед своей дочерью, которой и самой сейчас было нелегко. Отец девушки просто сыпал своими историями о давних полетах, рассказывая ей всё, что помнил и знал, мама поддакивала. И они незаметно покинули первый этаж и устремились на набережную. Здесь было людей не меньше, чем внутри здания, но всё же не так шумно. Широкая дорога, покрытая левианской плиткой – смесь белого золота и алмазной крошки, слегка блестела. Вокруг росли причудливые деревья и кустарники. То и дело попадались пальмы и свисающие откуда-то сверху лианы. А справа манящей синевой встречало взгляд бескрайнее море. Оттуда шел приятный бриз, поэтому, несмотря на жаркий день, духоты не было. Крейсеров в этой части гавани было всего

несколько, и Розе практически ничего не мешало любоваться морским видом. Родители Розы, к её радости, предложили прогуляться на пирс. И семья дружно повернула к одному из них. Оказавшись на пирсе, окруженная почти со всех сторон водой, Роза поняла, что находится в своей стихии. Наследие Нептуна давало о себе знать. Её буквально завораживал один вид морских глубин, огромных волн, самой воды. И на сердце, после такого насыщенного дня, ей неожиданно стало спокойно. Её страхи и сомнения внезапно ушли. Хотя Роза понимала, что всё это, влияние её стихии – Воды. И когда они вернуться в номер, переживания возникнут снова. Но сейчас она могла вздохнуть спокойно и наслаждаться миром, не думая о будущем. Вдалеке она видела очертания природного ограждения с арками, которые видела сверху утром. А ещё дальше, совсем призрачные очертания островов. И Роза знала, что один из них – это остров Нептуна. И она знала, что он её выберет. Она обязательно попадет в свой мир, в свою стихию. И всё у неё будет хорошо.

Глава 6

Пронзительный звон прокатился по комнате. Рука Энрико, как по команде, тут же возникла из под одеяла и нащупала рингер. Одно прикосновение и звон тут же замолк. Но тут сработало автоматическое оповещение даты и дня недели по общему времени:

«Сегодня четвертый день Меркурия месяца Льва, триста восемьдесят пятый год сто двадцать седьмого тысячелетия».

«Четвертый день Меркурия... Три дня до месяца Девы», – вспомнил Энрико. И его охватила тоска. Он точно знал, что сейчас все взоры жителей Солнечной системы (да и не только) обращены к Земле. Именно туда всю теперь слетаются звездолеты. Тысячи учеников возвращаются обратно с каникул. Новички, кто радостно, кто испугано, готовятся к вступлению в новую жизнь. И с каждым днем к дате Отбора прибывают всё новые и новые гости. Не только с Солнечной системы, но и с многих концов Галактики. Артисты, ученые, политики. Сейчас на Земле царил полнейший ажиотаж. Ведь, для многих новичков день Отбора был днем решающего выбора, который во многом определял их жизнь и судьбу. И только он, Энрико, был этого лишен. В его жизни всё всегда было predetermined. Где учиться, где работать и как жить. Энрико никогда раньше не опасался, но в последнее время всерьез стал задумываться о том, что и жене ему тоже

выберут в итоге. И с одной стороны всё в целом вроде было и неплохо – он младший сын властителя Плутона, наследник целой планеты и одного из самых ценных металлов в мире. А с другой стороны, к чему всё это, если этим нельзя даже воспользоваться? И в результате, дети рядовых сотрудников фирм и рабочих имеют гораздо более интересную, полную возможностей жизнь, чем он сам.

Подобные рассуждения напрочь отбили у Энрико охоту вставать с постели. Настроение, можно сказать, было испорчено уже с утра. С другой стороны, невеселые мысли мгновенно сняли весь сон, как рукой. И немного поколебавшись, Энрико поднялся с кровати. Он уныло подошел к окну и, как всегда, окинул мрачным взглядом город. Темные улицы и серые здания – вот что перед ним открылось. Здесь никогда бы нельзя было определить, сколько времени, если бы не гигантский цифер, выгравированный из огромных световых зарядов на самом потолке пещеры. Он был сделан так, чтобы был виден из любой части подземелья. К тому же цифер дополнительно подсвечивал город. На его создании настаивал сам Энрико, когда ему было всего десять. Отец, как ни странно, удовлетворил его просьбу.

Постояв у окна, Энрико направился в ванную. Приняв легкий душ, он переоделся и спустился вниз. В гостиной ещё никого не было, но он знал, что это ненадолго. Вскоре его отец и мать спустятся сюда, и последует процедура, для которой всему миру хватает десяти минут. Это прием энерге-

тического коктейля. В семье Энрико всё происходило по-другому. Как правило, за столом задерживались в течении получаса. Отец Энрико, Эмерик Ласерта, в прежние времена обсуждал с детьми текущие дела и планы на день. Никто не вставал из-за стола, не будь у него назначено конкретной обязанности или дела. Года прошли, дети главы семейства выросли. Братья Энрико давно разлетелись на другие планеты. Но традиции в семье Ласерта остались прежние.

Немного помедлив, Энрико всё же устроился за пока ещё пустым столом в гостиной. Он облокотился на спинку стула, положил руки в карманы брюк и вытянул ноги. Рассматривая всё вокруг, Энрико попытался сосредоточиться на планах текущего дня. Но ничего из этого не вышло. Мысли так и крутились вокруг Великих островов Земли. И как не пытался Энрико отогнать их, всё было тщетно. Спустя несколько минут на лестнице послышались шаги и голоса. Парень тут же узнал твердый голос своего отца, который направлялся на завтрак вместе со своей женой, матерью Энрико, Эридой Ласерта. Юноша в какой-то степени почувствовал облегчение. Уж в присутствии отца точно не будет возможности подумать о чем-то, кроме обязанностей сына властителя Плутона. О чем ему неизменно напоминали каждый день.

Пару мгновений, и перед шикарным резным столом из красного дерева возник Эмерик Ласерта. Вслед за ним появилась и Эрида.

– Доброе утро, сын, – произнес, усаживаясь за стол Эме-

рик.

– Здравствуй, дорогой, – мягким, но в то же время звонким голосом, пропела Эрида.

– Я тоже рад вас видеть, – слегка улыбнулся Энрико.

– Как спалось? – поинтересовался Эмерик.

– Также, как всегда, – ответил юноша.

Собственно, это было стандартное приветствие семьи Ласерта, которое происходило каждое утро. Затем мать Энрико нажала на специально встроенную кнопку в столе, раздался легкий звон, и в дверях показалась их хостесс. Как обычно, каждый из семьи заказал себе энергетический коктейль. По своему вкусу и потребностям. Эмерик – с добавлением лука и томата, Эрида – клюкву и банан, Энрико – апельсиновый. Хостесс ушла с заказом, а семья Ласерта принялась обсуждать финансовые дела. Энрико всегда считал это наименее интересным занятием. Семья обсуждала это дважды в день, во время ужина и завтрака. И если во время вечерней трапезы подобное было понятным. Всё же за день многое могло произойти. То обсуждения во время завтрака казались Энрико абсолютно напрасными. Что, в конце концов, могло случиться за ночь? Да, многие шахты и рудники работали и в ночное время. Но как какие-то несколько часов могли существенно повлиять на всю финансовую систему Плутона? Энрико понимал, что спорить с отцом глупо. Когда-то он ещё пытался повлиять на характер завтрака, но всё было тщетно. Эмерик Ласерта всё равно озвучивал всегда и всё,

что хотел озвучить. А если его сын был этим недоволен, то завтрак не сокращался, а увеличивался в размере настолько, чтобы Энрико успел за эти минуты уяснить, какой он непутевый сын, раз посмел посягнуть, пусть даже словом, на священные традиции семьи Ласерта. Конечно, нельзя сказать, что юноша в итоге со всем смирился. Но за эти годы он понял главное: проще не спорить, а по возможности сделать по-своему. И Энрико приготовился, как всегда молча и чуть поддакивая отцу, слушать финансовый поток и многочисленные вслед за этим наставления по части его участия в светлом будущем великого Плутона.

Утренний отчет Эмерика сводился от общего к частному. Сначала общая картина положения вещей и потом детально по каждому участку всех важнейших сфер планеты. И всё это плавно перетекало для Энрико в его планы и задачи на день, а также на неделю, месяц, год. Вечером же всё было наоборот. Обсуждались итоги дня, и сводилась общая картина. Пока Эмерик распинался по поводу финансовой картины Плутона, хостесс принесла коктейли, и Энрико радостно про себя отметил, что теперь хоть на что-то можно было немного отвлечься. Пил он свой напиток как можно медленнее, попутно кивая в ответ на финансовый отчет отца. Энрико уже был на середине коктейля, когда его отец заговорил о планах на день.

– С дорогами, светом и водой всё нормально. Арбил прокладывает четвертый путь, и я сегодня планирую весь день

быть там. Посмотрю, как идут дела. В лечебницу сегодня привезут новое оборудование. Твоя мать поедет туда. А ты...

– Поеду на поверхность, – закончил за него Энрико. Он делал это ежедневно, за редкими исключениями.

– Нет, не сегодня. Малин сделает это. Ты займешься другим делом.

«Похоже, что редкое исключение вновь настало», – подумал про себя Энрико. А вслух спросил:

– Чем же сегодня займусь я?

– Надо будет проконтролировать рудники. Облетишь с утра три, а вечером облечу я.

– Три? А четвертый?

– На четвертый ты прибудешь после первых трех и там останешься. Заменишь сегодня Алана Дэнлэя.

– С ним что-то случилось?

– Нет, он улетел на несколько дней на Землю. Его сын Эдвин поступает на Великие острова.

– Эдвин поступает на Великие острова? Вот как?

– Да. И ты заменишь его отца во время отсутствия.

– Значит, Эдвину можно учиться на Земле, а мне нет?

– Энрико... не начинай...

– Не начинай? Сын какого-то рабочего удостоился большей чести, чем сын властителя Плутона. А ты мне говоришь, не начинай?

– Сын не рабочего, а заместителя управляющего...

– Какая разница.

– И что здесь большая честь, ещё спорный вопрос.

– У него хотя бы есть выбор...

– Энрико. Я ничего об этом не хочу слышать.

– Ты никогда не хочешь! – воскликнул, потерявший окончательный контроль, удрученный парень. В этот же момент он схватил свой недопитый коктейль и со звоном опустил его на стол, расплескав остатки. Затем юноша вскочил, развернулся и пробежал по лестнице наверх.

– Энрико! – одновременно окликнули юношу его отец и мать. Но парень, как не слышав, скрылся из виду.

Энрико ворвался в свою комнату так быстро, насколько это было возможно. Захлопнув с силой дверь, он яростно мерил комнату тяжелыми шагами. Давно уже он так не выходил из себя. Энрико всегда, как ни странно пытался походить на отца. Учился быть сдержанным и терпеливым. Но всякому терпению, похоже, приходит конец. Весть о том, что Эдвин Дэнлэй улетел учиться на Великие острова, окончательно вывела Энрико из себя. Он чувствовал себя обманутым. Чувствовал вопиющую несправедливость. Неважно, каким статусом обладала семья Дэнлэй, в любом случае, вся власть на Плутоне принадлежала семье Ласерта. И он наследник великого рода, наследник целой планеты, даже не может себе позволить учиться там, где хочет. Не имеет ни право выбора, ни право голоса. И зачем ему, Энрико, все эти богатства Плутона, все его рудники? Ведь, он мог бы родиться в простой семье, не обладающей высокой признательно-

стью. И вместе с тем, полететь учиться на Землю и жить так, как он сам того хочет. Поменяться бы местами с Эдвином Дэнлэем... Но кому нужна такая никчемная участь?

Энрико подошел к окну. Вновь перед ним открылся мрачный город. Почти пустые улицы серых домов. Слабые огни фонарей. Гнетущий потолок, черные стены рудников.

«Ничего и никогда я не увижу, кроме этой темной дыры, – с горечью в очередной раз подумал Энрико. – Ничего и никогда. Только мрак и стены. Весь звездный мир, полный ярких красок и разнообразия, достанется другим. Но не мне. Не мне».

В этот момент в дверь тихо постучали.

– Можно? – раздался твердый, но в то же время полный теплоты голос.

«Мама», – подумал Энрико и повернулся.

Эрида Ласерта, как и все жители Плутона, была строгого и стойкого нрава. Не лишенная теплоты, но в то же время твердая. Обаятельная, и в то же время сдержанная. Высокая и стройная. Её длинные светлые волосы были собраны в изысканную причёску. Лицо её, несмотря на возраст, по-прежнему было притягательным. Особенно глаза. Такого теплого и нежного серо-зеленого цвета. Энрико не унаследовал маминых глаз. Ему, как и его старшему брату Рейесу, достались серо-голубые глаза отца.

Эрида не спеша прошла в комнату и приблизилась к сыну. Энрико с радостью отметил, что она на него совсем не злит-

ся. На её лице читались лишь любовь и забота.

– Энрико, я понимаю, что ты совсем ещё молод и тебе многое интересно. Что ты хочешь увидеть мир и пожить полной жизнью. Но пойми нас и ты. Всё, что мы хотим, делается лишь для твоего блага. Когда-нибудь ты станешь властителем целой планеты. И наш долг – научить тебя всему, что мы сами знаем.

– Мам, я уже не ребенок.

– Но и не взрослый. Сможешь ли ты сейчас управлять целой планетой? Ты ещё многого не знаешь.

– Почему бы не научить меня потом, после учебы? Ведь, я мог бы сейчас быть на Великих островах. А затем вернуться сюда уже образованным. Тогда мне проще было бы усвоить все ваши уроки.

– Энрико, в том то и дело, что всё надо делать вовремя. И учиться управлять ты должен именно сейчас, пока растешь. Понимаешь?

– Я хотел бы понять. Честно. Но, ведь, и вы с отцом не понимаете меня...

– Ты не прав.

– Да неужели? Хоть раз вы задумались о том, что управлять планетой – это может быть не то, чего я хочу. Может, я не хочу быть властителем Плутона? А ученым. Или политиком. Или медиком. Путешественником. Артистом, наконец!

– В тебе сейчас говорит твоя молодость. Когда ты станешь старше, ты поймешь.

– Может проще мне дать выбор? Дать возможность самому решать?

– Энрико...

– Вот видишь. Знаешь, теперь мне просто кажется, что вы с отцом просто боитесь отпускать меня. Боитесь, что я не захочу возвращаться обратно. В этот мрак и глушь.

– Энрико! – не выдержав, воскликнула Эрида

– Прости меня, мама. Я не хотел тебя обидеть. Как и не хотел обидеть отца.

И повернувшись, он направился к двери.

– Куда ты?

– На рудники. Пойду учиться управлять, – буркнул под нос Энрико и вылетел из комнаты.

Глава 7

Мерилин стояла под огромным широким лиственным деревом. Его светло-коричневый ствол был настолько огромным, что раскинув руки с трудом можно было дотянуться от одного до другого края. Его яркие зеленые листья свисали со всех сторон на многочисленных ветках. И если смотреть на них снизу, казалось, что зеленью заполнено всё вокруг, вплоть до самого неба. Мерилин любила это дерево. Она называла его Зеленым, в честь великолепной кроны, и если не считать Древа Жизни, оно было её любимым. Здесь, в самой чаще леса, всегда царил умиротворяющая тишина и покой. Около ствола дерева можно было едва различить спускающийся откуда-то сверху светло-коричневый канат. По нему Мерилин без труда поднималась вверх, в небольшой деревянный домик, с открытой площадкой. Домик был вытесан в самом дереве и терялся в необъятной кроне. А канат был сделан из такого же цвета, что и ствол, благодаря чему не бросался в глаза. Найти девушку здесь было практически невозможно. Конечно, эльфы обладали недюжинным чутьем, но в целом, мало кто из них забирался в эту часть леса.

Мерилин прикоснулась к стволу дерева рукой. По ней тут же проскочил блик, уходящего к закату солнца. Теплые лучи дневного светила переливались повсюду: по траве,

по цветам, по листьям деревьев, по одежде Мерилин, по её волосам. Девушке казалось, что они, словно живые огоньки, играют с ней, в то же время, прощаясь и говоря ей: «Мы будем ждать тебя снова».

Внезапно подул прохладный вечерний ветерок. Мерилин прикрыла глаза. Слышалось чириканье птичек, шелест листьев, слабое покачивание веток. Аромат травы и цветов смешивался с вечерней прохладой. «Как же хорошо здесь», – подумала Мерилин. – «Как же я не хочу уезжать». И сразу же, несмотря на всё лесное умиротворение, по телу прокатилось напряжение, а к горлу подкатил ком. Было нелегко вновь взять себя в руки и отпихнуть подальше мысли об отъезде, который приближался быстрее, чем хотелось бы. Уже сегодня Мерилин придется вновь покинуть зеленые просторы своего дома и вернуться туда, где ей и надлежало быть. Девушка отмахивалась от печальных мыслей, как могла, понимая, что с этим сделать всё равно ничего не удастся. «Глупо переживать и думать об этом сейчас», – пыталась убедить себя она сама. – «Лучше насладиться счастьем пока оно есть. Пока оно не обратилось в одни воспоминания...» Взяв себя в руки, Мерилин тут же подумала: «Как хорошо, что об этом месте никто не знает, и никто не будет искать меня здесь. Ну, кроме может быть...» Беон! Она почувствовала его раньше, чем увидела. Открыв глаза и повернувшись, она увидела, как он тихо шагает через чащу леса. «Ну, конечно», – лишь успела выдохнуть она. Никто из эльфов не знал её лучше,

чем Беон. Именно он проводил с ней больше всего времени, он научил её всему, что она знала здесь, он показал ей все окрестности, познакомил её с остальными, он, в конце концов, помог ей построить этот маленький дом. Только Беон и знал всегда, где искать Мерилин. Её напарник и наставник, поддержка и опора в этом лесном мире.

– Вечер добрый, – с улыбкой проговорил эльф.

– Привет, Беон, – улыбнувшись в ответ, ответила Мерилин.

– Солнце садится, – непринужденно проговорил он, что означало для девушки только: «Время выходит».

– Знаю, – отстраненно сказала она.

Эльф грустно улыбнулся и подошел ближе.

– Не хочу уезжать, – добавила девушка. – Как подумаю о том, что за месяц моей жизни на Великих островах, здесь пройдет две с половиной сотни лет... – При этом девушка многозначительно оглядела полянку полным тоски взглядом.

– А ты не думай, – молвил Эльф. – Всё будет, как и прежде, к твоему возвращению. Твой замок на холме, твой домик среди зелени, те же птицы, те же цветы, те же листья на твоём любимом дереве...

– Не те же... – тихо сказала Мерилин. – Да и будет ли здесь моё дерево?

– Я буду заботиться о нем, ты же знаешь.

– Но ничто не вечно, – сказала девушка, с грустью посмот-

рев на эльфа. Лучи солнца играли с его белокурыми волосами, плясали на лице, как и на всем вокруг. И в то же время тени от деревьев, постоянно сменяющиеся солнечными бликами, словно вступали с ними в борьбу за право занять почетное место на теле Беона. Эльф был спокоен, как всегда. Но Мерилин не могла не заметить грусть, которой были наполнены его глаза. И тут девушка почувствовала себя эгоисткой. Она беспокоилась о том, что вернувшись, не найдет прежними любимые места. Что природа совсем поменяется, любимое дерево навсегда отцветет. А тут перед ней стоял друг, который тоже моложе за годы не станет. И который будет вновь, как и прежде, ждать её все эти годы, заботясь о её любимых вещах. И ему, в отличие от неё, ждать вовсе не месяц, а две с лишним сотни лет. Мерилин поразились своему бестактному поведению. И ей стало стыдно. Вместо того, чтобы поддержать друга, она взвалила на него дополнительный груз переживаний. Как бы там не было, из них двоих, ему будет тяжелей. Хоть он никогда этого и не скажет.

– Впрочем, всё будет, как и прежде, ты прав, – ободряюще произнесла Мерилин, стараясь увести грустные мысли подальше от себя, да и от своего близкого друга. – Не в первый раз я уезжаю. И ты уж точно сможешь позаботиться обо всем, – улыбаясь, продолжила девушка, посмотрев на эльфа. Беон только кивнул в ответ. На его лице странным образом проскользнула смесь тепла, понимания, и ещё нечто, похожее на восторг! Беон мягко взял Мерилин за плечи.

– Не переживай из-за меня. Да, ждать придется долго, но это удел всех, кому дарована такая длинная жизнь. Пару сотен лет – мгновение в жизни эльфа. И поверь, я найду, чем здесь заняться.

Каким-то образом Беон сразу понял весь смысл её фразы, и тут же успокоил своей в ответ. Вот и всегда так с ним было: полнейшее понимание, порой даже без слов. В этот же момент эльф и девушка наклонили головы вперед и соприкоснулись лбами. Закрыв глаза, Мерилин поняла, что ни смотря на отъезд, чувствует себя сейчас счастливой. С такой поддержкой друга, который делит с ней и всю радость, и всю боль, многое не страшно. Многое можно выдержать. Лишь бы рядом было крепкое плечо. Так они и стояли, молча, в тени Зеленого дерева, в лучах заходящего солнца. Цветы постепенно закрывали свои бутоны. Пение птичек стихало. Лес постепенно готовился ко сну. Мерилин открыла глаза. Перед ней было, как и всегда, спокойное и излучающее тепло, лицо её друга. Сколько она себя помнила, он был всегда таким и не менялся. Она росла, выросла, а он всё был таким же. Она пройдет всю жизнь, постареет, когда-нибудь умрет. А он, скорее всего, всё будет таким же. Взглянув в очередной раз на Беона, она подумала: «Хорошо всё же, что эльфы живут сотни тысяч лет».

Слегка подул ветер. Солнце окончательно село, вновь напомним о времени.

– Пойдем. Я провожу тебя, – сказал эльф. И друзья скры-

лись по направлению к замку.

Уже совсем стемнело, когда Мерилин и Беон наконец-то добрались до ворот дома девушки. Около арки столпились несколько нимф и эльфов. Именно им Мерилин оставляла всю заботу о замке, в свое отсутствие. Рядом с одним из эльфов стоял верный друг девушки – ослепительно белоснежный единорог. Заметив девушку, он тут же радостно зафырчал. Мерилин подошла к единорогу, слегка потрепала его за гриву, потом повернулась к провожающим и поблагодарила в очередной раз за заботу и гостеприимство. Затем она вскочила на единорога, улыбнулась всем собравшимся, слегка кивнула Беону, и под радостные пожелания приятной дороги, помчалась во весь опор.

Стояла прекрасная звездная ночь. Справа над горизонтом, медленно поднимаясь по небосводу, плыли две луны. От подобной красоты и сильного ветра, у Мерилин перехватывало дыхание. Но в памяти всё маячило безмятежное лицо Беона. И её замок на холме. Её дерево в лесу... Время, как всегда, пролетело слишком быстро.

Мерилин не раз обдумывала вариант отложить отъезд на несколько дней, или даже на пару недель. На Великих островах лишние дни отразились бы в считанные минуты. Если бы и её реальный возраст отражался точно также. Но как объяснял ей когда-то Беон, время – вещь жестокая и неумолимая. Её нельзя вернуть, пережить заново, на что-то обменять. Реальность была такова, что шестнадцатилетней Мери-

лин, по сути, было почти восемнадцать лет по факту. И если девушка планирует, как и прежде, тайно посещать свой дом, учась на Великих островах, то не может позволить себе приезжать на срок более месяца. Это самый максимум. Ведь, она и сейчас уже выглядела старше своего возраста, что небезосновательно. И далее, эта разница будет только увеличиваться. За каждый год обычной жизни, она проживала два. Месяц на Великих островах, месяц дома. И, кажется, что несколько минут она обменяла на несколько недель. Но время не обманешь. Как не проживи месяц жизни, этот месяц был. Вернуть его уже невозможно.

Так незаметно, за своими рассуждениями, Мерилин со своим белоснежным другом, оказалась у края леса. Впереди была огромная поляна. Вдалеке виднелся старый научный центр. Мерилин соскочила с единорога, обняла его, слегка потрепав за гриву.

– Спасибо тебе, друг мой, – сказала она. Единорог снова радостно зафырчал, ткнулся своим носом ей в волосы, а затем повернувшись, скрылся в гуще леса. Девушка же сделала пару шагов по направлению к поляне и остановилась. Впереди, если присмотреться, можно было заметить, как по самому воздуху, периодически идет легкая рябь. «Граница времени», – подумала Мерилин. Вот она грань, её жизни-мечты и её жизни-реальности. Легкая рябь снова пронеслась по воздуху. «Да, обратно всегда тяжелее, чем туда», – подумала девушка. Это было связано не только с внутрен-

ним нежеланием Мерилин возвращаться на Великие острова. Но и с тем, что пересекая черту с общего времени на земное, часы не сдвигались ни на минуту. Иными словами, если Мерилин преодолевала границу времени по направлению к дому, то время на часах было одинаковым и сохранялось по обе стороны врат. Если же она шла обратно, то нужно было подстраиваться под то время дня или ночи, из которого она тогда ушла. Плюс те недели-минуты, которые прошли в её отсутствие. Конечно, это было всё не критично. Но мгновенный переход из одних часов в другие, мог отразиться на внутреннем состоянии. А в условиях тайны, это было вовсе нежелательно. Однажды, к примеру, Мерилин покинула острова глубокой ночью, тогда как возвращаться пришлось на рассвете. В результате пересечения границы, у девушки закружилась голова, и она чуть не потеряла сознание. С тех пор, Мерилин старалась не рисковать.

По воздуху вновь прошла легкая рябь. Глубоко вздохнув, девушка разбежалась, прыгнула со всей силы и на мгновение словно застыла в воздухе. Всё вокруг будто замерло. Затем внезапный толчок. И девушка, вылетев мгновенно вперед и сделав небольшое сальто, оказалась лежащей на траве. Прямо над её головой темнело небо. Сияющие звезды заполняли весь небосвод. Всё, как и несколько минут назад. Снова вздохнув, Мерилин поднялась на ноги. И не спеша отправилась к заброшенному научному центру. Это было небольшое и в общем-то совсем не старое здание. Его построили роди-

тели Мерилин после окончания учебы на Великих островах. Они часто прибывали сюда, занимаясь всевозможными исследованиями. Их не стало, и здание пришло в упадок.

Мерилин неторопливо прошла мимо здания. Внутри она была лишь однажды, когда впервые обнаружила тайный путь с Великих островов в прекрасный мир эльфов. Тогда ей всё было интересно. Но заброшенный научный центр не удовлетворил её любопытство. Разрушенное здание напомнило ей только о потерях и радости, увы, не принесло.

Позади научного здания был лесок, куда Мерилин и направилась. Пройдя сквозь него, она вышла на открытый простор огромного поля, с краю которого находилось несколько невысоких холмов. На одном из них виднелось большое сооружение в виде арки. Мерилин быстро добралась до холмов и поднялась на один из них. Теперь она стояла напротив арки, в нескольких шагах от неё. От неё шло красивое голубоватое свечение, приятный, едва уловимый, звон, а вокруг мерцали, разнообразных оттенков синего, маленькие огоньки. Мерилин протянула к арке руки, сделав несколько шагов по направлению к ней. Оказавшись практически под аркой, девушка слегка помедлила. Затем сделала решительный шаг, и тут же исчезла.

Глава 8

Три дня для Розы пролетели стремительно. Основную часть времени, она гуляла с родителями по набережной, осматривая окрестности. С каждым днем прибывало всё больше народу. Целые толпы студентов и их родителей. А в некоторых случаях и их друзей. Бернимуд гостеприимно собирал всех желающих посетить Великие острова.

Познакомиться Розе ни с кем пока не удалось. И Роза с любопытством смотрела на толпы новичков-студентов, гадая, как и с кем из них у неё сложатся отношения. Теперь на ближайшие годы именно эти ребята для неё соседи, напарники, друзья. А может даже среди них есть и враги. Но последнюю мысль она тут же отбрасывала. Роза всегда гордилась своим уравновешенным характером и своей способностью даже в сложных ситуациях находить компромисс. Конечно, в её жизни случались небольшие размолвки, но настоящей вражды никогда не бывало. Поэтому девушка в тайне надеялась, что на Великих островах она заведет себе массу друзей.

Утром в день Сатурна наступил последний день месяца Льва. Решающий день, в который всех новичков ждало Распределение – ритуал, который на ближайшие семь лет определит их новый дом. И который даст определенное направление на всю оставшуюся жизнь.

Роза встала очень рано, практически с рассветом. Подойдя к окну, она увидела, как светлеет небо. Розовые и желтые краски сменялись на небосводе нежно-голубым. Звезды постепенно гасли. Две луны уже скрылись за горизонтом, и их не было видно. Воздух был свежим и прозрачным. Роза не удержалась и вышла на балкон. Куда ни глянь, повсюду ей открывался потрясающий вид. «Такая красота», – подумала девушка. Да, это было приятным началом, для такого трудного решающего дня.

Родители Розы проснулись ненамного позже её самой. Девушка была рада, что в такой важный для неё час, они находятся рядом. Их поддержка и присутствие весьма успокаивали Розу. И даже если ей не удастся поступить на Великие слова, она знала, родители окружат её заботой и не скажут ни слова упрека.

Конечно, то, что она не поступит, казалось фантастическим. Из сотен тысяч случаев за всю историю Великих островов, было лишь несколько, когда новички учиться так и не поступили. В процессе Распределения что-то случалось с зодиакальным Кругом Отбора и он попросту отказывался функционировать. Роза мало представляла себе весь процесс обращения в студенты. Она слышала от друзей и родителей, что новичок в порядке очереди подходит к Кругу, выбирает себе три направления, Круг выбирает ему четвертый основной, и всё заканчивается. Но как именно это происходит и почему те несколько несчастных на острова так и не по-

пали, она не понимала. И весьма переживала, что в итоге пополнит их число.

День двигался медленно. Роза ходила по номеру из угла в угол, не зная, куда себя деть. Наконец, она не выдержала и решила отправиться в бассейн. Вода была её стихией и всегда помогала ей. Поднявшись на пятнадцать этажей, она оказалась в холле. На каждом этаже стояла стойка администратора, и Роза направилась прямо туда, для того, чтобы узнать дорогу к бассейну. Подойдя ближе, она поняла, что за стойкой пусто. Но рядом с ней, она увидела странную слегка сутулую девушку с темно-синими спутанными волосами до плеч. Немного поразмыслив, Роза решила, что девушка, возможно, знает дорогу и отправилась к ней.

– Извини, – сказала, подойдя к девушке Роза. – Случайно не знаешь, как пройти к бассейну?

Девушка медленно повернулась и мрачно взглянула на Розу. Оглядев её медленным взором, она наконец-то произнесла:

– Да, знаю, пойдем покажу.

И Роза отправилась вслед за своей новой знакомой. Девушка была несколько удивлена. Её весьма потряс внешний вид новой знакомой. Конечно, в Галактике было полнейшее разнообразие различных форм жизни. И даже люди в своем большинстве сильно отличались друг от друга. Розу больше поразили странность и отчужденность знакомой. А также необычный гортанный акцент, которого она прежде никогда

не слышала. Если бы не он, Роза могла бы предложить, что её спутница прибыла с Сатурна. Её облик наиболее близко соответствовал этой планете.

Пока она рассуждала, они наконец-то подошли к дверям бассейна.

– Тебе туда, – указала ей новая знакомая.

– Спасибо, – ответила Роза.

Затем она открыла дверь и вошла внутрь. Роза оказалась в небольшом помещении, в котором находилось несколько дверей. Одна из них вела в женскую раздевалку. Переодевшись в купальник и приняв легкий душ, Роза наконец-то оказалась в зале огромного бассейна. Недолго думая, она разбежалась и прыгнула в воду. И оказавшись в своей стихии, сразу почувствовала себя лучше. Вода смывала все тревоги. Теперь все опасения Розы по поводу неудачного поступления казались абсурдными. Лежа на воде и слегка покачиваясь, Роза представляла свое будущее и видела в нем только счастье.

В номер девушка вернулась уже к вечеру. Поспешно переодевшись в светло-голубое платье до колен, она выпила энергетический коктейль и приготовилась к выходу. До начала Распределения оставалось уже меньше часа.

Несмотря на то, что родителей не пускали на процесс Отбора, супруги Алеф были собраны ещё раньше, чем их дочь. Роза слегка удивилась.

– Мы проводим тебя до портала, – с улыбкой объяснил

отец.

– А затем погуляем на последнем этаже, – живо поддержала мать.

И тут Роза в очередной раз убедилась, насколько всё же сильно за неё переживают родители. Они просто не смогут усидеть на одном месте в ожидании того, как решится судьба их единственной дочери. Силии и Лейбу Алеф проще было подняться наверх и занять себя там очередной прогулкой, чем молчаливо сидеть в номере с единственным крутящимся вопросом в голове: «Как там наша дочь?».

Когда до процедуры Распределения осталось менее получаса, Роза вместе с родителями вышли из номера и поехали наверх, на предпоследний этаж здания Бернимуд. Выйдя из лифта, они оказались в холле. Роза увидела, что у каждой из дверей стоят администраторы, и координируют новичков, чтобы они не заблудились. К порталам, как позже выяснилось, вела всего одна дверь. Она находилась прямо в центре зала и была полностью открыта. Сквозь неё по коридору, по направлению ко второму залу, и двигалась основная масса народа. Туда же и направилась Роза вместе со своими родителями. Теперь они оказались уже во втором зале, абсолютно круглой формы, у стен которого стояли порталы. Над каждым порталом висела вывеска, на которой находилось наименование острова. Как догадалась Роза, через данный зал можно было попасть на любой из Великих островов. Прямо напротив дверей, на другой стороне зала, находилось

три самых больших портала с белым свечением. Над ними висела надпись «Белый Дым». И Роза поняла, что пришло время прощаться с родителями. Она повернулась, взглянув на родителей. И тут же оказалась в объятиях матери, крепко стиснувшей её.

– Не переживай, Роза. Всё будет в порядке. Помни, мы с тобой, чтобы не случилось, – сказала Силия Алеф, еле выпуская из объятий свою дочь.

– Ты наша дочь. И большая молодец! Мы гордимся тобой. – Произнес, потрепав по щеке Розу, её отец.

Девушка улыбнулась.

– Спасибо. Я знаю, всё будет в порядке, – сказала Роза, стараясь не обращать внимание на сжавшееся сердце.

– Мы будем ждать тебя в Золотом зале.

Роза кивнула. А затем она развернулась и отправилась по направлению к трем, так манящим и пугающим её одновременно, порталам Белого Дыма. Подойдя ближе, она увидела, что перед ними стоит среднего возраста женщина, а по бокам от неё, две высокие девушки – администраторы. Они помогали новичкам сориентироваться и точно попасть в необходимый. Ведь, большинство пользовалось порталами впервые. И не все доверяли такому способу передвижения.

Дальнейшие события пронеслись быстро, но смутно. Вот Роза подходит к администраторам, её направляют к одному из порталов. Подойдя ближе, она слышит мерное звучание, исходящее из его свода. Роза протягивает руку, как во сне,

к белому мерцающему сиянию, похожему на туман, которым наполнено всё пространство портала. Затем медленный неуверенный шаг вперед. И Роза незаметно обнаружила себя в огромном и длинном холле, наполненном порталами. Слева от неё под потолком находилось огромное окно. Оттуда шел ослепительно белый свет, но больше ничего не было видно. Справа находились массивные двери, которые были открыты. Над дверью была красивая и явно старинная надпись: «Порталы островов». Оглядевшись, Роза поняла, что до этого мало понимала значение слова «старинный», как и значение слова «замок». Высокие каменные стены, резные двери, потолок из разноцветной мозаики. Порталы, стоящие по периметру холла, были единственным напоминанием о современности. И как ни странно, Роза с удивлением поняла, что в эту атмосферу старины они вписываются куда лучше, чем в супернавороченный дом-отель главного острова.

Неожиданно мысли девушки прервали.

– Привет. Ты, ведь, тоже поступаешь? – К ней подлетела маленькая и тоненькая девчушка с длинными светлыми волосами и светло—голубыми глазами.

– Да. – Только это и смогла ответить Роза.

– Меня зовут Исора Байс. Я с Меркурия. А ты откуда? Нам, кстати, туда, – протараторила девчушка, указывая на дверь.

– Я Роза. Розалинда Алеф. Нептун, – коротко ответила

Роза.

Затем они направились по направлению к дверям. Девчушка всё время щебетала:

– А ты уже со многими успела познакомиться? Я, к сожалению, нет. Не знаю даже половины.

– По правде говоря, ты первая, с кем я здесь познакомилась, – выдала Роза. И тут же пожалела об этом, так как её спутница, сделав абсолютно круглыми глаза и изумленно выдохнув: «Да ты что?», стала тут же трещать о каждом, кто попадался ей на пути в этом зале.

– Это Клеоника и Клеон Николет, они двойняшки, с Юпитера. А вон там Озанн Рант с Марса. Это Мартин Савитар. С Сатурна. А рядом с ним его друг Стазис Зев. Оттуда же. Позади них идет, кстати, Альда Плэйсанс, с Венеры. Говорят, что она одна из их местных красавиц.

Роза едва успевала поворачивать голову, а её спутница всё тараторила:

– Викентия Андамас с Урана. Денисия Дорос с Луны. Окинос Тритон с Нептуна.

При последних словах, Роза резко повернула голову, чтобы взглянуть на своего земляка, но тот уже затерялся среди других новичков.

– Анемон Дуан с Ганимеда. Горо Ланте с Мимаса. А это близняшки Аминтах и Амайнта Дамали с Меркурия, как и я. Вон Стефан Юнайк с Венеры. Люса Арео с Фобоса. Эдвин Дэнлэй с Плутона. Перлита Уайтер с Луны.

Так незаметно Роза обнаружила, что они оказались у входа в главный зал. Девушка смутно припоминала, что они шли по коридору, потом через холл, потом был снова коридор.

– А откуда ты знала дорогу? – удивилась Роза.

– Так нас же вели, – произнесла Исора, указывая на двух девушек-администраторов, которые стояли у входа. – К тому же мне папа столько раз рассказывал.

– Твои родители учились здесь?

– И даже бабушки и дедушки. А первой была прабабушка по маминой линии. Она прилетела сюда, когда...

Тут двери главного зала отворились, чем привлекли к себе всеобщее внимание, в том числе и Исору Байс.

«Храни тебя, небо», – подумала Роза, облегченно вздохнув. Её спутница наконец-то замолкла. К тому же Розе, как и всем остальным не терпелось попасть внутрь зала. Что ждет её там, она не знала. Но лучше уж достигнуть хоть какого-то результата, чем мучительно находиться в неопределенности.

В это время из зала вышла высокая стройная, но уже немолодая женщина с темными волосами.

– Меня зовут Адара Вестерлунд. Я заместитель правителя Великих островов. Прямо перед вами находится Зал Распределения, через который проходят все желающие поступить на Великие острова. Распределение начнется в семь. Ждать осталось недолго. Если у кого-то из присутствующих есть со-

мнения в своем решении учиться на Великих островах, лучше сказать об этом сейчас или не говорить уже никогда.

Адара замолчала и в холе воцарилась гробовая тишина. По всей видимости, желающих покинуть острова не было. Адара обвела медленным строгим взглядом холл и произнесла:

– Хорошо. Тогда ждем семи. Осталось всего десять минут.

Но для Розы это время показалось вечностью. Она переминалась с ноги на ногу, не зная чем себя занять. Исора Байс, как ни странно молчала. Видимо момент Распределения заставлял нервничать не только Розу, но и всех остальных новичков. Этот факт привнес долю облегчения. Розе порядком надоело чувствовать себя паникером, и мысль о том, что она не одна такая, воодушевила девушку в этот нелегкий час.

Позади периодически слышались шаги. В холл постепенно подходило всё больше и больше будущих студентов. Наконец появились две администраторши и женщина, которые координировали всех внизу у порталов, ведущих в Белый Дым. С ними было несколько новичков. После того, как они вошли, дверь, ведущая в коридор, закрылась. Адара вновь представилась и произнесла небольшую речь, о том, что если есть какие-то сомнения, то лучше всё озвучить сейчас. Собравшиеся снова, как и в прошлый раз, промолчали. Затем Адара сказала, что осталась ровно минута и принялась отсчитывать секунды.

– Пятьдесят девять, пятьдесят восемь, пятьдесят семь...

«Небо, неужели я сейчас войду в этот зал?», – думала Роза.

– Тридцать шесть, тридцать пять, тридцать четыре, тридцать три...

«Быстрее бы всё это закончилось».

– Восемнадцать, семнадцать, шестнадцать...

«Я знаю, всё будет нормально. Всё. Будет. Нормально. Даже отлично. Даже чудесно». – Роза успокаивала себя, как могла, чувствуя, как трясутся её ноги.

– Пять, четыре, три, два... Объявляю всем собравшимся: Торжественное Распределение считается открытым!

В это время двери в главный зал распахнулись, и Адара развернувшись, направилась внутрь. Следом за ней вошли две девушки-администраторы, стоявшие до этого у дверей. А после в зал хлынула целая толпа будущих студентов. Роза оказалась в числе первых из них. Практически на ватных ногах она вошла в зал. И сразу поразила его невероятной красотой. Стены были украшены изображениями планет. Пол из себя представлял изображение Солнечной системы. Потолок был в виде огромного купола, в середине которого был красивый сияющий круг со светящимися изображениями знаков зодиака. В центре его был круг поменьше, сияюще-белый.

Зал чем-то напомнил Розе собственную комнату. И, несмотря на существенные различия, подобное сходство весьма успокоило девушку. «Надеюсь, на этих островах, мне

будет также хорошо, как дома», – внезапно подумала она.

Когда наконец-то все вошли, дверь в зал закрылась. Адара повела всех на противоположный конец зала, где, как увидела Роза, стоял длинный стол. За ними сидели в ряд двенадцать совершенно незнакомых ей людей. В основном все среднего возраста, кроме одного посередине. Его длинные темно-каштановые волосы уже заметно тронула седина, а короткая борода и вовсе была наполовину белой. В это время Адара вновь принялась за речь:

– Итак, уважаемые абитуриенты. Хочу представить вам членов совета. – И указав на самого старшего из присутствующих, который оказался правителем островов, Адара поочередно назвала всех, упомянув между делом и себя.

Представив управляющих атриумами, Адара хлопнула в ладоши, и из небольшой двери слева вышли два парня, неся в руке огромную широкую чашу на высокой блестящей подставке. Предмет поставили посередине зала прямо перед длинным столом. Затем два парня удалились, а Адара вновь заговорила:

– Сейчас я буду называть каждого из вас, в алфавитном порядке. Услышав свою фамилию, вы должны подойти к чаше и выбрать поочередно три дисциплины, произнеся соответствующее название знака зодиака. Для этого вам нужно будет взяться за чашу двумя руками и озвучить свое решение. После этого зодиакальный Круг выберет вам четвертую дисциплину, которая и станет для вас основной. Поменять

свой курс обучения будет невозможно, поэтому вы должны четко осознавать всю серьезность своего выбора. Основную дисциплину Круг вам назначает, исходя из ваших способностей и талантов, порой скрытых. А также в виду особого предназначения. Может так случиться, что основной станет одна из трех выбранных вами дисциплин. А может это будет совсем другое направление, никак не связанное с вашими желаниями. Тем не менее, я повторяюсь, после Распределения вы уже не сможете отказаться от обучения. С этого момента и до конца пребывания на Великих островах, вы будете связаны с Кругом особыми узами, которые нельзя будет разорвать. Даю всем минуту на раздумье. Пожалуйста, взвесьте всё как следует.

Роза почувствовала, как к ней вновь возвращается паника. Её фамилия начиналась на первую букву алфавита. И это означало, что перед ней будут всего пара человек. А возможно и вовсе она окажется самой первой. От этой мысли у Розы чуть не подкосились коленки. К тому же она до последнего момента не определилась с точным выбором. Роза планировала выбрать Рака, Льва и Тельца, с надеждой на главный остров Рыб. Но что если Нептун её не выберет? Тогда она не сможет даже косвенно заниматься тем, чем хочет. Но с другой стороны, если она выберет третьим островом Рыб, за которые отвечает Нептун, и последний в итоге её выберет сам, то у неё получится всего три дисциплины из возможных четырех. А Роза хотела охватить максимум своих

интересов, и этот вариант её тоже не совсем устраивал. Тем временем Адара произнесла:

– Итак, начинаем. И первым студентом, открывшим в этом году Торжественное Распределение будет... (сердце Розы мгновенно сжалось) ...Бамбер Аберт!

Роза облегченно вздохнула, наблюдая, как невысокий подросток с прямыми каштановыми волосами направился к Кругу Отбора.

– Подойди к Кругу, возьми руками по обе его стороны и поочередно назови три направления, – подсказала Аберту Адара. Тот немедленно выполнил её указания, выбрав Тельца, Деву и Козерога. «Все земные», – мелькнуло в голове у Розы. Адара тем временем продолжила:

– Теперь вновь возьми по обе стороны Круга и жди.

Аберт кивнул. И буквально через мгновение над Кругом поднялась зеленая дымка, образовав символ, в котором Роза узнала знак Тельца. Адара огласила главный остров Аберта вслух, и он удалился в толпу.

– Ковентина Алайн, – огласила Адара, так быстро, что Роза даже не успела настроить себя на волну мучительного ожидания и испугаться. «Похоже, я следующая», – подумала Роза, чувствуя себя всё легче. Страх перед Распределением постепенно покидал её, уступая место любопытству. На какой она попадет остров? И с кем ей в итоге предстоит учиться? Жить по соседству? Мучительная мысль «А вдруг не попаду совсем ни на один остров?» слегка коснулась сознания

Розы и тут же была отброшена прочь. «Ну, уж нет. Не для того тут собралась сегодня половина Солнечной системы, чтобы наблюдать, как меня с позором отправят обратно домой. Я буду учиться на Великих островах! Интуиция меня никогда не подводила». И приподняв голову, стараясь сохранить в себе уверенность, Роза наблюдала за тем, как Ковентина Алайн делает свой важный выбор. Остров Рака. Остров Весов. Остров Стрельца. «Все разные», – хмыкнула Роза, наблюдая, как светло-лиловая дымка Весов, всплыла над Кругом, отражая главный остров Ковентины.

– Поздравляю, – произнесла Адара. Тем временем Роза про себя рассуждала, что уже дважды главный остров вошел в число предыдущих трех. «Со мной так не должно получиться», – решила девушка. – «Нептун меня выберет. Должен выбрать».

– Розалинда Алеф, – чуть не подскочив от неожиданности, Роза поняла, что момент, которого она так ждала и так опасалась, настал. Глубоко вздохнув, девушка вышла вперед и направилась к Кругу Отбора. Несколько шагов, и вот прямо перед ней красивая круглая чаша на высокой подставке. Заглянув в неё, Роза увидела зодиакальный Круг, в котором по порядку, от Овна до Рыб, расположились знаки зодиака. Внутри этого Круга был круг поменьше, весь наполненный ярким белым светом. От него к зодиакальному Кругу шла такая же ослепительно-белая стрелка. Внутри чаши мерцали чуть заметные разноцветные огоньки. Всё это было завора-

живающе красиво. Роза, как в тумане, взялась по обе стороны Круга.

– Рак, – произнесла она, и белая стрелка качнулась в сторону этого знака зодиака, который загорелся ярким серебристым светом.

– Лев, – и белая стрелка переместилась к соседнему знаку, который стал светиться ярко—оранжевым.

Настал решающий выбор. Роза запланировала выбрать третьим знаком Тельца, с надеждой, что её выберет Нептун. Но символ Рыб приковал на Круге всё её внимание. Губы девушки слегка задрожали. «Нужно выбрать Тельца! Тельца!» – пронеслось у неё в голове. Но что-то внутри не смогло её заставить сделать это.

– Рыбы, – словно против воли выдавила Роза. Белая стрелка, пролетев почти полкруга, остановилась на этом знаке зодиака, который мгновенно окрасился в темно-синий цвет. Роза замерла. И тут мерцающие огоньки закружились в танце, образовав незаметно дымку из зеленого цвета. «Это не Нептун», – уже догадалась по цвету Роза. Тем временем дымка повисла над Кругом, постепенно обретая очертания. Мгновение, и перед Розой возник символ, который означал к её изумлению, что её домом на ближайшие семь лет станет... остров Девы.

Глава 9

Прошло два дня с тех пор, как Алан Дэнлэй умчался вместе с сыном Эдвином на Великие острова. Его обязанности, пребывая всё в более мрачном настроении, исполнял Энрико. С отцом и матерью установилось заочное перемирие. И, тем не менее, Энрико старался, как можно меньше бывать дома. Уходил он ещё до завтрака и возвращался после ужина. Питался он в основном на работе, либо ночью в своей комнате, попутно наспех составляя ежедневный отчет отцу. Эмерик, хоть и не был доволен сложившейся ситуацией явного отхождения от внутрисемейных правил, сохранял по этому поводу молчание. Вероятно, не без влияния своей жены Эриды. Так или иначе, Энрико больше никто не трогал, давая ему возможность «остыть».

Начало третьего дня с отлета Дэнлэя, не принесло ничего нового в жизнь Энрико. Он помнил и знал, что в этот вечер, состоится ежегодное Распределение. И отлично понимал, что не станет его участником, как не стал в предыдущие годы. Рано утром, как всегда, Энрико улетел на самый отдаленный к дому рудник. Как-будто это что-то меняло. Как-будто пролетев несколько миль, он окажется не на Плутоне, а на Земле. Целый день Энрико старался отогнать от себя мысли о Распределении. Но под вечер понял, что его сжигает изнутри огромная зависть. К Эдвину Дэнлэю, отправивше-

муся на Распределение, к своему знакомому Николасу Амадо, который поступил на острова в прошлом году, ко всем студентам, кто учился или учится на Великих островах.

«Мне нужна смена обстановки, – яростно думал Энрико. – Смена обстановки, чтобы просто не думать». Но куда ему деться с Плутона, с этой черной выжженной планеты, напичканной на радость его роду, невероятно ценными ископаемыми.

Домой Энрико возвратился в подавленном настроении. Даже есть ему совсем не хотелось. «Наброसाю наскоро отчет отцу и отправлюсь спать», – думал, шагая через холл, Энрико. Открыв дверь в гостиную, и направившись как всегда, к лестнице, ведущей на верхние этажи, он внезапно остановился. За столом в середине комнаты сидел его отец.

– Добрый вечер, сын, – промолвил Эмерик, как ни в чем, ни бывало.

– Привет, – ответил ошарашенный Энрико, – тебя же обычно не бывает здесь так поздно.

– Сегодня я решил задержаться. Присядь.

Энрико ничего не оставалось, как занять свое привычное обеденное место.

– Если ты на счет отчета, то...

– Нет. Конечно, исключительно письменная отчетность меня не очень радует. Но я надеюсь, что в будущем всё встанет на свои места.

«Надеешься? Когда было, чтобы ты просто надеялся?» –

подумал про себя Энрико. Его отец всегда славился прямой и четким достижением любых поставленных целей. Это был не тот человек, что способен пустить какое-либо дело на самотек. Тем временем Эмерик продолжил:

– Но позвал я тебя не за этим.

Энрико напрягся. Он явно ожидал подвоха, ведь, поведение его отца было не стандартным.

– В чем же дело? – поинтересовался Энрико, не ожидая ничего хорошего.

– Твой брат Эстефан прилетает к концу следующей недели.

– Вот как? – воскликнул удивленный Энрико.

– Да. И я хочу устроить бал в честь его визита.

– Бал? – снова удивился Энрико

– Да. У нас давно уже не было никаких праздников. Почему бы не устроить бал? Соберется почти вся наша семья. А мы так редко встречаемся все вместе.

– Я только за такую идею.

– Я рад, – слегка улыбнулся Эмерик. – Но и это ещё не всё.

– Не всё?

– Пожалуй, ты действительно немного засиделся дома. Поэтому ты полетишь вместе с Эстефаном в созвездие Ориона. У него там намечается сделка. Поможешь ему, да сам поучишься. Потом вместе с Эстефаном отправишься к нему на планету. В той же системе живет по-соседству Рейес. Думаю, тебе пора проведать старшего брата. Таковы мои рас-

поражения.

Сказать, что Энрико удивился, значит не сказать ничего. От такой неожиданности, у парня опустилась челюсть. Может ему просто послышалось? Или возникли галлюцинации в виде отца, дающего ему огромную надежду?

– Конечно, – смог выдать спустя минуту молчания из себя Энрико. – Я буду только рад провести Рейеса.

– Я знаю, – кивнул Эмерик. – Это всё. Можешь идти.

Энрико поднялся из-за стола и направился к лестнице. Он всё ещё прокручивал в голове предложение отца и всё никак не мог поверить в услышанное. Неужели в его жизни произойдут хоть какие-то перемены? Неужели он, хоть и ненадолго, но улетит с Плутона? Тут его мысли неожиданно прервали:

– Энрико, – окликнул Эмерик сына.

– Да, – повернулся Энрико, едва успев ступить на первую ступеньку лестницы.

– Надеюсь, завтра утром всё же увидеть тебя за завтраком.

– Однозначно, – ответил Энрико. – Хороших снов, отец.

– И тебе, сын.

Энрико буквально влетел в свою спальню. Правда, в этот раз его распирало от радости. Голова буквально шла кругом. Не верилось, что его отец наконец-то отправлял его хоть в какое-то путешествие. Но причин сомневаться не было. Отец слов на ветер никогда не бросал. Это Энрико знал точно. Он помнил, как в детстве, отец наказывал его и братьев

за провинности. За нарушение правил, за баловство, за неповиновение, отец мог запереть их дома на неделю. Или даже дня на два оставить без еды. И переубедить или разжалобить его было невозможно.

Зато, когда отец что-либо обещал, то всегда держал свое слово. Эмерик был человеком твердым, и детей своих воспитывал в строгости. При этом он совсем не был лишен справедливости.

Энрико с размаху кинулся на кровать. Ещё буквально час назад он чувствовал себя хуже некуда, задыхаясь в бессильной зависти ко всем студентам Великих островов. И вот в его жизни вдруг замаячил важный поворот, дающий ему хоть какую-то надежду. Да, конечно, он летит не на Великие острова. Их студентом ему уже никогда не стать. Энрико уже практически с этой мыслью смирился. Но, во всяком случае, у него появился шанс проявить себя, достичь чего-то, увидеть мир. Он чувствовал себя на Плутоне, как в тюрьме, отрезанным от всего остального мира. Знакомые, друзья, родные братья. Все они получили возможность улететь с этой планеты. Энрико же этой возможности был лишен. До сегодняшнего вечера. Теперь у него появился шанс! И Энрико понимал, что этим шансом воспользуется. Он сделает всё возможное, чтобы не вернуться обратно на Плутон!

Череда мыслей и невероятный энтузиазм захватили Энрико. Он поворачивался с одного бока на другой, понимая, что не сможет уснуть, пока не поделится грядущими пере-

ментами с Линой, своей единственной и близкой подругой детства. Энрико потянулся к тумбе и взял спейсер. Это было устройство, величиной с большую, но тонкую книгу. С помощью спейсера можно было слушать музыку, смотреть новости, читать электронные книги. Он использовался и для работы, и для учебы, и для личных целей. Самой важной функцией спейсера для Энрико был линк, или как его называли порой стереолинк. С помощью этой программы, заложенной в спейсере, можно было общаться, писать друг другу письма, обмениваться музыкой и мнением. И всё это в режиме реального времени. Сообщения передавались мгновенно. А если была возможность подключения веба, то можно было увидеть друг друга через экран спейсера, находясь при этом на огромных друг от друга расстояниях.

Энрико открыл спейсер и нажал на кнопку в верхнем правом углу его панели. Экран тут же засветился. Парень быстро нашел среди программ линк и запустил его. Но к его разочарованию Лины в стереосети не оказалось. Энрико знал, что в любом случае напишет ей теперь сообщение. Но это будет уже совсем не то. Вот если бы она была в линке сейчас... И они обсудили бы всё сразу, как всегда. Он бы услышал её удивленный голос, и увидел бы не менее удивленное лицо. Энрико был уверен, что такое нетипичное поведение его отца, ввело бы в озадаченность и Лину. Возможно, она бы заметила что-то, чего не смог заметить он, дала бы какой-нибудь ценный совет. Энрико доверял своей подруге. Он мог

с ней обсудить всё на свете. Именно сейчас она была ему нужна. Но видимо два приятных события за один вечер – это уже явный перебор. Поэтому Энрико ничего не оставалось, как написать Лине целый абзац, вкратце пересказав события последних дней, и закрыв спейсер, снова улечься спать. Как ни странно, уснуть ему удалось на этот раз быстро.

Утро выдалось на редкость активное. Энрико едва не проспал завтрак. Поэтому включить спейсер, чтобы проверить, была ли Лина в линке и ответила ему на сообщения (что на вряд ли), он не успел. Завтрак прошел немного дольше обычного, потому что отец решил обсудить отчеты и за предыдущие три дня. Энрико совершенно не понимал, зачем это всё было нужно, ведь, он и так в те дни всё подробно расписывал письменно. Но спорить не решился. Не хватало ещё, чтобы отец пошел на принцип, и впервые в жизни нарушил свое слово, лишив тем самым Энрико возможности вырваться с Плутона. Так или иначе, после завтрака парень умчался на рудники, не успев даже заглянуть в комнату, чтобы взять спейсер с собой. Шел его последний день в роли зама управляющего. Как сообщил отец, Эдвин Дэнлэй поступил на острова, и его отец Алан возвращался на Плутон. Он должен был прилететь к вечеру. И значит с завтрашнего дня, Энрико вновь займется ежедневным курированием поверхности планеты, вплоть до своего отлета на Орион. Но теперь его это мало волновало. Раздражение сменилось ожиданием невероятных перспектив. Энрико чувствовал стран-

ный подъем, которого никогда не ощущал. Его занимали теперь совсем другие мысли. Местами ему казалось, что за одну ночь он стал совсем другим человеком.

Время на рудниках пролетело быстро. Некоторые из работников заметили небывалый энтузиазм Энрико, но он списал всё на последний день замены.

Оказавшись дома, Энрико тут же помчался наверх. Залетев в комнату, он первым делом включил спейсер. И тут услышал шаги по направлению к своей комнате.

– Энрико, – сказала его мама, стуча в дверь.

– Мам, я переодеваюсь, – отрывисто произнес Энрико, слегка раздражаясь.

– Хорошо. Пришел Алан Дэнлэй. Мы ждем тебя в гостиной. Поспеш.

Послышались удаляющиеся от его двери шаги. «Ни минуты покоя», – недовольно подумал Энрико. Затем он повернулся к спейсеру, и с надеждой увидеть ответ Лины включил Линк.

– Грузись быстрее, зараза, – пыхтел над программой Энрико. – «Всё равно прочту ответ. Подождут меня внизу, никуда не денутся», – думал, теряющий терпение парень. Линк наконец-то запустился. Энрико в две секунды нашел в списке друзей Лину. И... ничего. Ответа не было. Энрико разочаровано уставился на спейсер. Потом зашел на страничку девушки. Её не было в линке уже несколько дней. В принципе, это было обычным явлением для Лины. Она не относи-

лась к любителям научного прогресса.

Энрико в итоге ничего не оставалось, как спуститься вниз. За столом в гостиной сидели его родители и Алан Дэнлэй.

– Добрый вечер, – произнес парень.

– Привет, Энрико, – дружелюбным басом прогремел Дэнлэй, высокий и плотный мужчина с длинными темно-каштановыми волосами и точно такими же роскошными усами. – Как дела, дружище? Слышал, ты собираешься в далекое путешествие.

– И весьма интересное, – улыбнулся Энрико.

– Правильно, надо взростеть. Нечего засиживаться на Плутоне.

Краем глаза Энрико заметил явное неудовольствие отца и решил сменить тему.

– Ну, а как дела на Земле?

– Висит пока, – громогласно рассмеялся Дэнлэй. – Мой сын Эдвин поступил на острова. Я уже дожидаться этого не мог. Думал с ума сойду от его бесконечных разговоров на эту тему. Особенно в последние три дня.

– Я так понимаю, он теперь учится на острове Скорпиона?

– Куда там. На Остров Льва попал. Какими судьбами не знаю. Но Солнце хорошая звезда, так что я одобряю.

Энрико заметил, как отец поджал губы. Ему даже страшно было представить реакцию родителей, окажись он на Великих островах не на острове Скорпиона. «Может быть, это всё и к лучшему, что я не полечу туда?» – подумал парень.

– А у вас кто-нибудь ещё на островах учился?

– Да пол семьи. Жена на острове Козерога, сестра на острове Тельца, я сам попал на остров Водолея.

– Значит это не редкость? В смысле, вы же Плутонцы. И главным должен был быть остров Скорпиона.

– На самом деле не всегда так. Не знаю от чего всё это зависит. Мудрецы с Великих островов говорят об истинных способностях и предназначении. Но я ни того, ни другого не заметил, когда попал на Водолей, – при этих словах Дэнлэй улыбнулся. – Хотя... Мой отец учился на Скорпионе, моя мать и мой брат, сестра жены, наш племянник. Здесь нельзя сказать однозначно. Через два года моя дочь будет поступать, и я понятия не имею, какой остров её выберет.

Затем разговор перекинулся на отчетность и ближайшие дела. По дороге в свою комнату после ужина, Энрико всё прикидывал, на какой остров он попал бы, если бы полетел на Великие острова. Но кроме Скорпиона нигде себя не видел. «Может отец, поэтому и не пустил меня туда? Боялся, что попаду на другой остров? Ведь, здесь никак не предскажешь. Для него это был бы мощный удар по самолюбию. К примеру: сын властителя Плутона учится на острове Девы. Даже представить страшно реакцию отца».

Подумав об острове Девы, Энрико сразу же вспомнил о Лине. Она как раз там и училась. Здорово было бы жить с ней вместе на одном острове, посещать совместные занятия. И никакой линк для связи тогда не нужен.

Энрико зашел в свою комнату и посмотрел в сторону спейсера. «Навряд ли меня ждет там что-либо интересное», – подумал парень. Затем он скинул свой рабочий костюм и направился в душ. Вернувшись, он натянул на себя ночные штаны, сел на кровать и поставил себе на колени спейсер. «Ну что ж, поглядим ещё раз», – подумал Энрико, запуская линк без особой надежды. В сети по-прежнему никого не оказалось. «Вот досада», – прошипел Энрико, оставившись на имя «Лина» в списке своих друзей. Парень уже хотел закрыть линк и выключить спейсер, как внезапно имя его подруги в списке контактов загорелось зеленым цветом, вместо серого. Это означало, что Лина появилась в сети. От неожиданности Энрико слегка вздрогнул. Потом подумал, что ему просто показалось. Но нет. Лина была в сети и, по всей видимости, читала сообщение. «Немыслимо. Зайди она позже на полминуты, и мы бы разошлись, как астероиды в космосе», – подумал Энрико. Затем он открыл окно сообщения, с целью поприветствовать свою подругу, но Лина оказалась первой.

– Рико! Неужели это правда? Отец тебя отпускает?

– Привет с Плутона. Отпускает. Надеюсь, это не какой-нибудь его подвох.

– Привет с Земли. Подвоха нет. Однозначно.

– Уверена?

– Да. Ты же знаешь своего отца. Он свое слово всегда сдержит.

– Это я и хотел услышать, – улыбнулся Энрико. – Кстати, почему ты веб не включила? Так хотел увидеть твое лицо при прочтении новости.

– Веб не работает из-за помех. Группа астероидов идет недалеко от Юпитера. Ты разве не слышал из новостей? У нас связи больше суток совсем не было. Чудо, что я наконец-то зашла в линк.

– Мы на Плутоне, словно в заточении. Все главные новости крутятся в комнате стереосвязи.

– Не все. Можешь через спейсер зайти в Квазер и почитать.

– Знаешь, я об этом как-то не подумал. Решил, что у тебя просто не было времени на линк.

– Вернее времени на тебя? – переспросила Лина, и следом скинула смешную картинку с изображением веселой нарисованной чьей-то рожицы.

– Я скучал, – признался Энрико.

– Я тоже скучала, – следом ответила Лина. – Как наладится связь, обязательно зайду через веб, поболтаем.

– Буду ждать. Надеюсь, это случится до моего отлета. Потом общаться станет проблемней.

– Зато ты наконец-то сможешь улететь с Плутона. Хотя бы ненадолго. Я за тебя очень рада. Сама знаю, что такое жизнь в заточении.

– Честно говоря, до сих пор не понимаю, как на Великих островах можно чувствовать себя в заточении. Большинство

стремится туда. Я сам в их числе. Для меня жизнь на Великих островах стала бы настоящим подарком.

– Это потому что ты здесь не жил.

– Некоторые Плутонцы уже отучились на островах и вернулись обратно. Ты бы слышала их восторженные рассказы.

– Да знаю я. Всё тут неплохо. Можно многому научиться. Многого узнать. К тому же здесь довольно красиво. Но всё это славно для новичков, которые вырвались из-под родительской опеки, да для амбициозных эрудитов, которые в планах мечтают познать всё и покорить весь мир. А вот я уже здесь достаточно долго, дольше всех остальных, кто здесь был. Поразить меня больше нечем. Всё что мне нужно было знать, я уже узнала. Поэтому чувствую себя здесь, словно в клетке.

– Долго тебе ещё учиться?

– Пять лет. А потом свобода. Мы с тобой об этом всегда мечтали. Но к тебе она ближе. Так что радуйся, что ты не на Великих островах. Перед тобой уже сейчас открываются возможности, которых мне ещё ждать и ждать.

– Да хватит тебе. Один полет ещё ничего не значит.

– Значит, Рико, значит. Если отец тебя отпускает, значит, тебе доверяет. Значит, понимает, что ты вырос. Время пришло. Не подведи, ни его, ни самого себя. Просто верь, Рико, в свои истинные цели и стремления.

– Лина, что бы я делал без твоей поддержки...

– Даже боюсь себе представить.

В её словах Энрико уловил дружескую усмешку.

– Удачи, мой друг. Мне пора, – написала Лина. И зеленые буквы её имени в линке вновь сменились на серый.

«Пока, Лина», – подумал Энрико, рассматривая экран спейсера. «Надо будет по возвращению с полета, как-нибудь вырваться на Землю. Совсем уже смелые планы, конечно. Но раз отец согласился отпустить на Орион...» И с этими мыслями Энрико опустил на подушку. Через несколько минут он уже спал.

Глава 10

Мерилин Скалибур облокотилась на спинку своего любимого стула-кресла. Её задумчивый взгляд скользнул к окну, потом прошел по стене и затем вновь вернулся к столу. Тяжело вздохнув, Мерилин взглянула на экран спейсера, где буквально минуту назад общалась через линк со своим другом детства Энрико Ласерта. Через его рассказ, девушка узнала, что в жизни Рико наметились важные перемены. Его отец наконец-то выпускал своего сына с Плутона. И у парня наконец-то появился шанс, которого раньше не было. Шанс на свободную жизнь, на право выбора в этом мире. Мерилин была очень рада за своего друга. И в то же время... «Он не вернется, – думала девушка, разглядывая безжизненным взглядом, экран спейсера. – Сделает всё, ради свободы. Мы с ним похожи... А я бы не вернулась». Мерилин нажала кнопку, и экран спейсера потух. Она сложила его, словно книгу, и поднялась со своего стула-кресла. Повернувшись, она оглядела комнату. Небольшой шкафчик, кровать, стол, стул-кресло, маленькая тумба – вот и вся мебель в её спальне. Но, несмотря на это, комнатка была довольно уютной. Два больших окна, занавески в маленький цветочек, несколько цветков, стоящих на полу, небольшой, но очень мягкий ярко-зеленый ковер, покрывало на кровати в виде раскидистого дерева на бледно-зеленом фоне. Ком-

фортно, удобно и просто.

Вздыхнув в очередной раз, Мерилин направилась к кровати. Улегшись на спину, девушка задумчиво уставилась в потолок. Ещё буквально вчера она сама была на свободе. В родном доме, чьи стены она будет любить всегда. Месяц счастья, и вот теперь она снова на Великих островах. Одинока, возможно, даже более, чем прежде.

Мерилин повернулась на левый бок и посмотрела в окно. Стоял летний вечер, и солнце медленно шло к закату. Это было заметно по темнеющим деревьям, по багряным оттенкам на зеленой траве. Даже не верилось, что всего сутки назад, Мерилин стояла со своим другом Беоном под своим любимым деревом на, манящей сердце, земле. Перед лицом девушки снова пронеслось их очередное прощание, далекий замок на холме, белоснежный единорог, граница времени. И, конечно же, волшебная арка – портал, который когда-то открыл ей путь домой.

Мерилин поднялась с кровати, потянулась, а затем пошла почти вплотную к окну. «Надо бы прогуляться, пока не стемнело», – решила она. Затем девушка повернулась и вышла в соседнюю комнату, где располагалась лестница, ведущая на первый этаж. Спустившись вниз и миновав кухню и гостиную, Мерилин оказалась в небольшой прихожей. Там она обулась, натянула легкий черный плащ, и выскользнула из дома. Мерилин направилась по небольшой желтоватой протоптанной дороге. Вокруг было полно зелени, рос-

ли деревья и кустарники. Природа здесь ей напоминала дом. Но ни Беона, ни Древа Жизни, ни замка на холме, ни чудесной гавани. И как бы не старалась Мерилин полюбить один из Великих островов, на который попала, она не могла.

Незаметно Мерилин дошла по дороге до небольшого озера с водопадом. Это было её единственное любимое место на всем острове. Недалеко от подножия водопада росло несколько, тесно сплетенных, деревьев, стоящих полукругом. В середину полукруга кто-то притащил, когда то большой камень. Мерилин часто садилась на него, и благодаря деревьям её совсем не было видно. В то же время ей открывался живописный вид. Вот и теперь Мерилин направилась к подножию водопада. Дойдя до заветного камня в окружении деревьев, она мигом уселась на него. Прямо перед ней лежало кристально-чистое озеро. Слева с небольшого утеса падал водопад. Вокруг деревья, кустарники, небольшие камни-валуны. И никого вокруг, только она и природа.

Мерилин в очередной раз вздохнула и посмотрела на небо. Оно быстро темнело и на нем уже были заметны самые яркие звезды. «Вот уже скоро сутки, как я здесь», – подумала девушка. И следом погрузилась в воспоминания.

Ночь, в которую Мерилин вернулась на острова, выдалась спокойной. Шагнув в портал около границы времени, девушка оказалась в атриуме острова Девы. Атриум представлял центр каждого острова. Это было здание, где в плохую погоду проходили занятия, где находились порталы для связи

с другими островами, Белым Дымом и Бернимуд, где была библиотека и пункт выдачи еды. Также под атриумом понималась и вся площадь вокруг здания, которая, как правило, занимала большую часть всего острова. Эта местность предполагала занятия на природе, а также возможность прогулок и прочего времяпровождения. Каждый остров был уникальным по своей природе и сути. Как и каждый атриум внутри него. На каждом острове был необычный природный экспонат. К примеру, на острове Девы находился невероятно длинный гигантский водопад. Правда, добраться к нему можно было, только минуя весь остров.

Помимо атриумов, на каждом острове находилось по два сектора, в котором жили студенты островов. Одно из них было женским, второе мужским. Каждое из них было огорожено специальной стеной от атриума. Вход в сектора проходил через специальные магические арки, пропускающие лишь тех, у кого на это было право. Сами сектора не соединялись между собой общей стеной, а были разделены небольшим участком атриума. Они, как правило, находились в верхней части острова. Зачастую эти сектора назывались крылами за внешнюю схожесть крыльев птицы, тело которой и напоминал собой атриум.

По возвращению на остров, Мерилин попала, как всегда в подвал основного здания. Именно здесь она когда-то впервые обнаружила портал, который привел её домой. Подвал был очень старым и заброшенным. Находился он под неболь-

шим холлом. Попасть в подвал можно было по старой ветхой лестнице, при этом вход был загорожен специально засекреченной дверью-плитой.

Проделав свой привычный путь из подвала, и миновав небольшой холл, Мерилин оказалась в длинном широком коридоре, стены которого были светло-золотыми, а пол был покрыт изображениями желтых и зеленых листьев. Потолок был куполообразным. По всей длине коридора с двух сторон находились небольшие окошки, усыпанные желто-зеленой мозаикой, а в конце его стояла огромная золотистая двустворчатая дверь. Это было очень приятное и светлое помещение. Благодаря множеству небольших лампочек, которые подсвечивали пол, потолок и стены, даже ночью порой возникало чувство, что за окном стоит день.

Пройдя через коридор, Мерилин оказалась у золотистой двустворчатой двери. Затем она взялась за желтую круглую ручку и потянула на себя. Дверь открылась, и ощущение светлого дня сменилось реальностью середины ночи. Мерилин сделала пару шагов и оказалась на широком крыльце. Вниз вела невысокая лесенка с резными светло-зелеными перилами. Несколько шагов, и Мерилин уже стояла на земле. Перед ней открылась широкая протоптанная дорога, по бокам которой стояли фонари в виде огромных цветков лотоса. Осмотревшись по сторонам, и убедившись, что её никто не видел, Мерилин направилась по дороге. Стояла тишина. Были слышны лишь отдаленный треск сверчков, да звуки

шагов девушки. По бокам от дороги росли деревья и кустарники. Отдаленно и дорога, и атриум, да и сам остров напоминали Мэрилин её дом. Но лишь отдаленно. Она скучала по своему дому всегда. А эта схожесть острова Девы с родным краем порой её даже раздражали.

Спустя несколько минут ходьбы дорога стала несколько сужаться, а по бокам в лесной глуши стали постепенно вырисовываться стены, отделяющие крылья от атриума. Примерно через пятнадцать минут после выхода из основного здания, Мэрилин добралась до небольшой поляны, через середину которой проходила дорога, по которой она и пришла, а бокам её, у каждой из стен крыла, напротив друг друга стояли арки. Девушка завернула направо. Перед ней открылась арка из серого камня, как и стена, к которой она примыкала. Посередине арки и по её бокам находилось изображение герба острова. Знак Меркурия на зеленом фоне. Сам знак представлял из себя круг, стоящий на палочке, в середине которой был расположен полумесяц концами вверх. На голове круга также располагался идентичный полумесяц.

Недолго думая, Мэрилин прошла через арку и оказалась наконец-то в своем крыле. Теперь даже если бы её и увидели, то заподозрить ничего бы не смогли. Она находилась в своей черте острова и могла вполне сказать, что ей просто не спалось, и она вышла прогуляться.

У края арки, около стены, стояли маленькие квадратные дощечки. Это были сквотеры. Мэрилин взяла один из них

и нажала на кнопку, что была посередине дощечки. Вокруг доски сразу появилось синее полупрозрачное свечение. Оно визуально увеличило её в несколько раз в длину и раза в два в ширину. Мерилин опустила доску. Она повисла на небольшом расстоянии над землей и девушка тут же встала на неё. Что удивительно синее свечение удерживало её так, как будто она стояла на твердой поверхности. Всё дело было в особом стереополе, благодаря которому и появилось столь исключительное свойство сквотера.

Едва Мерилин встала на доску, как на высоте вытянутой руки появилось два синих стереодержателя. Она взялась за них, направила вперед, словно руль, и сквотер сорвался с места.

Лететь на нем было быстро и, как ни странно, плавно. Деревья мелькали со скоростью ветра. Порой вдалеке можно было заметить небольшие домики студентов. Наконец, Мерилин выбралась на небольшую полянку и остановилась. Перед ней стоял небольшой двухэтажный дом из зеленого кирпича. Мерилин сошла со сквотера, затем взяла его в руки и отключила. После этого она огляделась. Вокруг не было никого. Ни в одном из домиков, что стояли по соседству с её полянкой, даже не горело света. Вероятно, большинство студентов всё ещё были на празднике по случаю очередного Распределения.

Потоптавшись немного на полянке, Мерилин направилась к домику. Поднявшись на крыльцо, она достала из кармана

ключ, и, отперев им дверь, прошла внутрь. Вот и её гостиная. Всё было без перемен. Даже пыль не села за тот, в общей сложности, час, в который она отсутствовала. Мерилин прошла на кухню и налила себе в стакан воды. Взяв его в руки, она отпила пару глотков. Затем, держа стакан, она слегка облокотилась на стену и уставилась в потолок. «И ещё месяц такой вот беспросветной тоски», – устало подумала она. Допив воды и поставив стакан на стол, Мерилин подошла к окну. «Не знаю даже, что я хочу здесь увидеть? – подумала она, вглядываясь в сумрачный тихий лес. – Хорошо бы там был Беон, радостно машущий мне рукой. Или хотя бы... Энрико!» Её второй близкий друг пришел ей в голову столь внезапно, что Мерилин даже показалось, что её окатило целым стаканом только что выпитой воды. Девушка интуитивно почувствовала, что старый приятель ей хочет сообщить нечто важное, и она не теряя ни секунды, помчалась наверх. Залетев в спальню, Мерилин подбежала к столу и включила спейсер. Ещё полминуты и она зайдет в линк, практически основное средство общения между ней и Энрико. Секунда, другая и... Мерилин раздраженно уставилась на красный крестик в правом нижнем углу, сообщавший о том, что нет связи. Девушка поднесла указатель к этой отметке. Следом сразу же появилось сообщение: «Возможны помехи, в связи с движущимся скоплением астероидов вблизи Юпитера». «О, как же я могла забыть! Ведь, незадолго до моего отъезда по этой причине и отключили линк», – вспомнила девуш-

ка – «Да, но только это было месяц назад... Вернее час...». Тяжело вздохнув, Мерилин нажала на кнопку и выключила спейсер. Ей было жаль, что не удалось пообщаться Энрико. Она чувствовала, что он хотел ей сообщить нечто важное. Но в то же время, её куда более волновало, что она, похоже, сходит с ума. Эти перемещения через границу времени в конец запутали девушку. При этом, Мерилин понимала, что если бы граница времени, она не смогла бы покинуть Великие острова так часто и совершенно незаметно.

После неудачной попытки пообщаться с Энрико, девушка отправилась спать. Уснула она почти сразу. Как никак, была уже середина ночи. Да и сама ночь выдалась не из легких.

Проснулась Мерилин ближе к обеду. Это был один из редких случаев, когда удалось себе такое позволить в первый же день месяца Девы. Обычно в этот день всегда начинались занятия и к восьми утра все студенты старше первого курса уже находились в атриуме. Но в этом году всё было иначе. Раз в семь лет месяц Девы начинался в седьмой день недели. Его ещё по-другому называли днем Солнца или Солнечным. Этот день считался выходным. Занятий на него не назначали.

Таким образом, у Мерилин было впереди, как минимум полдня. Поднявшись с кровати, она первым делом, включила спейсер, но связи по-прежнему не было. Тогда, после того как выпила энергетический коктейль, она занялась уборкой. Навела порядок, приготовила одежду, перебрала все полки.

Попутно Мерилин отвлекалась на спейсер, но всё было тщетно. Красный крестик в правом нижнем углу не давал никакой надежды, что общение с Энрико скоро состоится.

Ближе к вечеру, Мерилин наконец-то вышла из дома. Постояв немного у крыльца, она поняла, что нет смысла упускать такую погоду. Девушке отчаянно захотелось прогуляться, но в то же время её мучило любопытство, связанное с её другом детства. Немного подумав, Мерилин решила ещё раз подняться и проверить линк, а потом, несмотря уже на результат, отправиться на прогулку. Так она и сделала. На её счастье, линк заработал. Правда, нельзя было увидеть друг друга через веб, но зато работал режим сообщений. Через разговор с Энрико, девушка узнала, что у него наметились важные перемены, и он вскоре улетал с Плутона. Девушка была рада за друга. Да и любопытство было удовлетворено. И в то же время личного счастья ей это известие не принесло.

Энрико был близким другом Мерилин с раннего детства. Она начала дружить с ним задолго до того, как познакомилась с Беоном. Ещё в то время, когда были живы её родители. Дружили они много лет и семьями. Начало же дружбы было положено Вейлром Порталом, дедом Мерилин по отцу, и Эрминайо Ласерта, дедом Энрико. Они когда-то вместе работали над проектами в научном центре Сатурна. Потом Эрминайо неожиданно нашел на своей планете латумь и вместе с Вейлром они обнаружили необычное свойство данного металла: несмотря на легкость в нем была невероят-

ная прочность. Вейлр, тяготеющий к путешествиям, предложил попробовать изготовить звездолет из латуни. В результате чего случился сенсационный прорыв. Звездолеты теперь могли развивать невероятную скорость, превышающую в сотни раз скорость света. Двигатели, способные на это, были придуманы давно, но звездолеты просто распадались на части и не выдерживали. После открытия Вейлра и Эрминайо такое стало возможно. И оба ученых получили огромную известность. Эрминайо затем окончательно переселился на Плутон, где полностью посвятил себя добыче латуни. Вейлр же продолжил заниматься научными разработками на Сатурне. Но дружба навсегда сплотила их и передалась впоследствии их детям и внукам.

Энрико для Мерилин был важной частью жизни. До появления Беона, он был её единственным другом. После того, как не стало родителей Мерилин, и она попала на Великие острова, он был её поддержкой и опорой. Своеобразным лучом света в череде тоскливых беспросветных дней. А теперь он улетал из Солнечной системы, и возможно даже навсегда. И как бы Мерилин не радовалась за друга, она не могла не думать о том, что отлет Энрико станет для неё личной трагедией.

Великие острова и родной дом девушки представлялись ей словно два полюса планеты. А Энрико и Беон были долгое время точками опоры в этих полюсах. Теперь же всё менялось. Мерилин утрачивала былое равновесие в своей жиз-

ни, совершенно не зная, что ей теперь предпринять. Без общения с Энрико месяц на Великих островах покажется вечностью. И девушка вовсе не уверена была, что теперь справится, что не убежит домой, что не убежит навсегда. И что не сделает этого уже сегодня.

Мерилин открыла глаза, тяжело дыша. Она сидела на камне у подножия водопада. Воспоминания погрузили её в небольшую дремоту, и она совсем не заметила, как стемнело. «Пора домой», – подумала девушка, слезая с камня. Затем она слегка вздрогнула, осознав, что её мысли носили двойственный характер. Домой куда? В небольшое строение из зеленого кирпича, где она чувствовала себя всегда одиноко, или в родной край, где её любят и ждут.

Вернувшись на дорогу, Мерилин обернулась и посмотрела на водопад. Вода блестела под сиянием двух лун и бесчисленных звезд. «Да, это действительно потрясающее место», – в который раз убедилась девушка. Затем она отправилась по дороге. Ночь выдалась светлой и слегка прохладной. Мерилин не пожалела, что накинула на себя плащ перед выходом на прогулку. Вскоре, девушка дошла до своего дома из зеленого кирпича. Посмотрев на дверь, Мерилин подумала: «Что мне стоит? Сейчас зайти, взять сквотер и умчаться отсюда прочь. Что стоит? Сомневаюсь, что я бы скучала по Великим островам». Девушка повернулась и встала к домику спиной. Перед ней открывалась дорога, ведущая к арке, а оттуда к атриуму, а затем к portalу. «Так быстро и просто.

Никто и не заметит, как я уйду», – подумала она. «Решайся, – стучал в голове голос. – А что потом? Ведь, даже если всё неправда, и никакой связи после Распределения между студентом и островом нет. Что дальше? Всю жизнь жить с мыслями, что я не справилась. Позволить слабости взять вверх. Как долго я смогу после этого наслаждаться счастьем свободы? Кому я после этого смогу посмотреть в глаза? Ведь, все будут знать, что Мерилин Скалибур просто сбежала». Сердце девушки бешено стучало. «Я могу бесконечно себя убеждать, что мне всё равно, что подумают остальные. Но это не совсем так. К тому же... от себя не убежишь. И если таков мой путь, то я его пройду. До конца». С этими мыслями, Мерилин резко развернулась, взметнув полами плаща, взбежала на крыльцо, отворила дверь и скрылась в доме.

Глава 11

Остаток Распределения прошел для Розы незаметно. Её новая знакомая, Исора Байс, попала на Близнецы, выбрав к тому же Овна, Стрельца и Водолея. Так что шансов пересечься у них теперь было мало, чему Роза, как ни странно, не огорчилась. В противном случае, ей было бы нелегко выдержать многословный бесконечный словесный поток общительной Исоры.

Всю оставшуюся часть Распределения Роза была погружена в свои мысли. Она не могла поверить в то, что не попала на остров Рыб, которому покровительствовал Нептун. Ведь, Роза родилась на Нептуне. Вместо этого она попала на остров Девы, чьей планетой был Меркурий. Вот уж чего она никак не ожидала! Остров Рака, под влиянием Луны, остров Льва, под покровительством Солнца. Она бы поняла, если бы круг Распределения выбрал их. Её всегда тянуло к этим светилам. Но Меркурий!

Конечно, Роза была не единственной. И неоднократно происходили случаи, когда человек, рожденный на одной планете, попадал на остров, находящийся под влиянием совсем другой. Но Роза никогда не думала, что подобное случится именно с ней. Основными сферами острова Девы были здоровый образ жизни и медицина. Но девушка никогда не стремилась стать целителем. Её манила вода, она любила

заниматься плаванием. В круг её интересов также входили путешествия и психология. Всё это вовсе не касалось того, чему в действительности придется учиться на острове Девы. И Роза была в полнейшей растерянности.

После того, как Распределение завершилось, Адара Вестерлунд вновь произнесла небольшую речь. В этот раз она просто пожелала всем новоиспеченным студентам успехов в обучении, а затем пригласила всех отпраздновать это событие в Золотом Зале.

Идя по коридору в помещение с порталами, Роза неожиданно подумала о том, что чего она в принципе боялась, не случилось. Она поступила на Великие острова. И девушка могла слегка гордиться собой. Попутно Роза отметила, что из присутствующих не было ни одного, кого не выбрал бы Круг Отбора. Возможно, не все ожидания совпали. Но, во всяком случае, не было никого, кто с позором вернулся бы домой.

Так незаметно за своими рассуждениями, Роза вновь оказалась в здании Бернимуд. Новичков по-прежнему координировали администраторы. Поэтому до Золотого Зала все добрались быстро. Когда Роза зашла в него, у неё перехватило дыхание. Это было невероятно огромное помещение. Такого она никогда не видела. В нем одновременно могли поместиться несколько десятков тысяч человек. Весь в золоте, под прозрачным громадным куполом. Зал невероятной красоты и размеров. А со всей его стороны находились четы-

ре, ещё более огромные, многоярусные террасы. На каждой из них могли вполне поместиться несколько самых крупных домов её родного города.

Всё ещё осматривая окрестности последнего этажа здания Бернимуд, и поражаясь их величию, Роза неожиданно поняла, что ей нелегко будет здесь найти своих родителей. Ведь, они договорились встретиться в Золотом Зале. Но где? Разве она могла знать, что он окажется таким огромным. Повертев головой и посмотрев по сторонам, Роза увидела, что в зале полно народа. Но из-за огромной площади, это было сперва не очень заметно. «Как же мне среди всех отыскать родителей?» – уже начиная нервничать, подумала Роза. «Положись на свою интуицию, – внезапно в голову пришел ответ. – Ты, ведь, уже не ребенок, а студентка Великих островов».

Не найдя решения лучше, девушка подошла к одному из выходов из Золотого Зала и закрыла глаза. В голове проносились тонны мыслей. Впечатления от Распределения и Золотого Зала мешали сконцентрироваться. «Сосредоточься!» – дала сама себе команду Роза. Она пыталась отбросить все лишние мысли и как можно ярче представить себе родителей. Но теперь на смену внутренним помехам пришли внешние. Отдаленный гул голосов, вот кто-то что-то уронил, кто-то кого-то громко окликнул. Всё это так мешало сосредоточиться, что Роза уже хотела открыть глаза и продолжить поиски обычным способом. Как вдруг неожиданно в голове возникла картинка: её родители находились на противо-

положном конце зала, недалеко от другого выхода. Они стояли, напряженно всматриваясь в пространство и явно ища свою дочь. «Надо же, получилось!» – восторженно подумала Роза, открывая глаза. Затем она резко повернулась и бегом направилась в противоположный конец зала, чтобы, наконец, встретиться с родителями, а заодно и убедиться в своей правоте.

Лейб и Силия Алеф стояли у одного из выходов из Золотого Зала точно также, как только что видела в своем сознании их дочь. Они явно были озадачены поиском Розы. И точно также, как и она, совсем не ожидали, что их главной преградой окажутся размеры Золотого Зала. Роза подлетела к ним, и на лицах родителей сразу же заметила огромное облегчение.

– Роза, – начал папа.

– Мы не знали, где тебя искать, – продолжила мама.

– Как ты нас нашла? – спросил папа следом.

– Ты поступила? Как всё прошло? Как ты себя чувствуешь? – засыпала мама вопросами.

– Всё просто отлично! – радостно ответила Роза, и увидев, что родителям не терпится задать ещё кучу вопросов, мгновенно добавила: – Но давайте всё по порядку.

Родители кивнули, и девушка начала свой рассказ. Она подробно расписала всё что, помнила из Распределения, начиная с пути туда и заканчивая своими переживаниями по части того, что она попала на остров Девы.

– Это было так неожиданно... Я была уверена, что Нептун меня выберет, и я буду учиться на острове Рыб. А теперь... я даже не знаю, что и сказать, – завершила свой рассказ Роза.

– Не переживай, дорогая, – сказала мама. А папа добавил:

– Великие острова не ошибаются, поверь.

– Но я не хочу быть целителем, – возразила девушка.

– Значит, не будешь, – успокоила мама. – Главный остров дает общее направление, но помимо него у тебя есть ещё три других, и их влияние тоже значимо. Ты вправе выбирать то, что тебе близко. Главное, чтобы ты сама понимала, что тебе именно нужно и кем ты хочешь быть.

– Мы в любом случае тебя всегда поддержим, – добавил папа. – Какое решение ты бы не приняла, помни, ты наша дочь и мы тебя любим.

– Спасибо, – выдохнула Роза, чувствуя при этом, как её накрывает благодарность. – Спасибо за вашу поддержку. Я даже не знаю, как бы я справилась со всеми своими сомнениями одна... Но вы развеяли их.

Силия Алеф улыбнулась. Лейб Алеф, кивая, похлопал свою дочь по плечу.

– Всё будет хорошо, – сказал отец Розы.

А мама удивленно спросила:

– Но как же ты нас всё-таки нашла? Или ты заметила нас случайно?

– Нет, я просто доверилась своей интуиции, – сказала Роза, смущенно улыбаясь.

– Интуиции? Надо же, – ответил Лейб. – А мы с мамой даже как-то не подумали об этом.

– Ну, у нас не очень хорошо развит этот дар Нептуна, – продолжила Силия, слегка оправдываясь. – А вот в тебе талант предвидения проявился лучше, чем в нас.

– Даже удивляюсь теперь, как это Нептун тебя не выбрал, – заметил Лейб, но увидев как лицо его дочери помрачнело, тут же добавил: – Раз ты в итоге попала на остров Девы, значит, тому была причина. Не унывай.

– Не буду, – пообещала Роза, стараясь изо всех сил вновь принять счастливый, безмятежный вид. Все ободряющие слова её родителей, конечно, помогли развеять некоторые из её сомнений. Но в целом, Роза всё равно переживала из-за того, что попала не на «свой» остров. А вот по части интуиции своей дочери Лейб и Силия Алеф были правы. Этим даром, как правило, обладали все подопечные Нептуна в более или менее ярко выраженной форме. Родители Розы, как ни странно, не обладали особыми способностями к ясновидению. А вот девушка вполне могла бы развить свой уникальный навык, по крайней мере, до среднего уровня.

Способности Розы к предвидению проявлялись с раннего детства. Еще, будучи ребенком, она замечала, что порой может внезапно получить ответ на мучающий её вопрос, найти нужное место, даже не зная куда идти, почувствовать приход друга, которого совсем не ждешь. Информация накатывалась, будто волной, возникала ниоткуда и абсолютно вне-

запно. Сначала Роза отшучивалась, говоря, что просто угадала. Да она порой именно так и думала, не находя логического объяснения своему непростому чувству. Так было до тех пор, пока родители не взяли её с собой в очередной полет на Нептун. Ей было тогда девять. Роза не раз до того момента бывала на Нептуне, но именно тот полет она запомнила надолго. После того, как она и её родители навестили свою ближайшую родню, Розу отвели в Нептунианскую академию Ясновидения. Там местные ученые провели над девочкой ряд тестов и выявили, то она обладает достаточно хорошими базовыми задатками провидца. До особых вершин интуиции Розы не суждено было подняться. Даже среди рожденных на Нептуне истинный дар ясновидения встречался редко. Тем не менее, при регулярных тренировках в течение нескольких лет, Роза могла развить свой навык до среднего уровня.

Ученые академии после проведения тестов пригласили Розу поступать в их учебное заведение, когда ей исполнится четырнадцать лет. Она, конечно же, приняла предложение, а по возвращении на Землю почти год летала от счастья, представляя, как когда-нибудь улетит на любимый Нептун и станет провидцем. Но время шло, Роза росла. И чем старше становилась, тем больше понимала, что Нептунианская академия Ясновидения не единственное место в Солнечной системе, где развивают талант провидца. Да и увлечения её со временем стали меняться. Розе было многое интересно

в мире. И, положив руку на сердце, она уже не могла сказать, что обладание даром ясновидения – это единственное, что её привлекает в жизни.

Уже к двенадцати годам Роза была повсюду слышана о Великих островах. Сначала она не особо обращала внимание на рассказы о них, поглощенная надеждами о Нептуне. Потом стала прислушиваться, затем проснулся интерес. И через какое-то время Роза уже не могла представить себя, учащейся где-нибудь в другом месте. Все, кого знала Роза, от друзей по школе до своих родителей, отзывались о Великих островах с восторгом. Это было лучшее учебное заведение в Солнечной системе. К тому же научиться там можно было не только ясновидению, но и другим важным навыкам. Великие острова обучали практически всему. Оттуда выходили люди самых разных направленностей и профессий. Единственным недостатком Великих островов, на взгляд Розы, был лишь Круг Отбора, или по-другому, Распределения. Благодаря нему можно было вообще не попасть на Великие острова, либо попасть не совсем туда, куда желаешь. Но Розу тогда в выборе учебного заведения этот камень преткновения не остановил. А на всякий случай, она с тех пор стала тренировать в себе навыки провидца, оттачивая по немного свою интуицию, с тем, чтобы, когда настанет час Распределения, Круг Отбора узрел в ней её истинный талант и отправил куда надо, на остров Рыб.

Вспомнив свои прежние детские ухищрения, Роза, стоя

в Золотом зале, чуть не расхохоталась. Круг Отбора не обманешь. Как она не старалась Великим островам навязать свои правила, всё равно ничего не вышло. На остров Рыб Роза не попала. Хотя, оглядываясь назад, Роза не могла сказать, что её, теперь уже более развитый, навык интуиции ей совсем не пригодился. Только сегодня он ей помог дважды. Первый раз, когда в процессе Распределения, её руку повело в сторону острова Рыб, и она чудом выбрала Нептуна, без которого, выбери она другой остров, могла остаться вообще. Второй раз, когда искала родителей.

Внезапный долгий протяжный звон прервал мысли Розы.

– Там, – махнул рукой Лейб Алеф, указывая на ярко-желтый помост, стоящий ровно по центру зала. Выглядел он относительно небольшим, по сравнению с размерами всего помещения. На помосте Роза заметила каких-то людей. Затем девушка и её родители направились к центру зала. Подойдя ближе, Роза в одном из собравшихся на помосте, узнала управляющего Великими островами, которого сегодня видела на Распределении. Он стоял у края помоста и улыбался. Посмотрев по сторонам, Роза заметила, что народ стал стягиваться к центру зала.

– Похоже, сейчас мы услышим вступительную речь, – обратился отец к Розе.

Девушка взглянула на управляющего. Он с безмятежным и довольным видом оглядывал весь зал. Внезапно их взгляды пересеклись. Секунда, и управляющий уже смотрел в другую

сторону. А Роза про себя отметила, что никогда ещё прежде не видела такого необычного цвета глаз. Они были сиреневого, можно сказать лилового оттенка. Яркие и пронзительно-чистые одновременно. Как это она не заметила на Распределении. Впрочем, тогда она вообще ничего не видела перед собой, погруженная полностью в свои мысли.

Раздался очередной протяжный звон. В этот раз Роза увидела источник звука. Прямо посередине помоста находился желтый круг, куда длинной палкой с кругом на конце, ударял один из присутствующих. А народ всё стягивался и стягивался к центру зала.

Третий звон. Вокруг Розы и её родителей стояла уже целая толпа. Управляющий тем временем коснулся маленького, сперва незаметного, золотистого прибора в виде пластины, который располагался между его левым ухом и ртом. И следом во всем зале раздалась его громогласная речь:

– Приветствую всех присутствующих! Меня зовут Аделард Кассириус, я управляющий Великих островов. Сегодня мы с вами празднуем важный день. Это день открытия учебного года. Для новичков, которые только сегодня прошли Круг Отбора, наступает совершенно новый поворот в их жизнях. Поэтому в первую очередь, я хочу поздравить именно их, а также родных и близких наших новоиспеченных студентов, которые присутствуют в Золотом Зале в этот счастливый час. Мои отдельные благоприятные пожелания всем остальным студентам Великих островов. Для ко-

го-то из вас этот год является очередным в обучении, для кого-то последним. В любом случае, я надеюсь, что каждый из вас здесь найдет своё истинное призвание, которое впоследствии и привнесет в свою жизнь. Счастья всем вам, достижения ваших лучших целей... ну и конечно, отличной учебы!

Затем управляющий снова улыбнулся и добавил:

– Тем самым, объявляю Торжественный бал в честь начала учебного года открытым!

После этого, он развернулся, и под гул восторженных аплодисментов, сошел с помоста. Тут же заиграла приятная музыка. А люди рассеялись по периметру зала, где Роза заметила столы с энергетическими напитками и разнообразной едой.

Внезапно отец девушки кого-то окликнул:

– Аттиус.

Роза повернула голову и увидела, что к ним приближается немолодой высокий мужчина. Аттиус подошел и, улыбаясь, протянул руку отцу девушки.

– Звездные силы! Лейб. Рад приветствовать. Не вспомню даже, когда мы в последний раз виделись.

– С десяток лет прошло, по меньшей мере. Аттиус, это моя жена Силия и дочь Роза, – представил Лейб свою семью.

– Очень приятно, – тут же отозвался Аттиус, – Сойл, Аттиус Сойл, – добавил он, не дожидаясь пока Лейб представит его.

– Какими судьбами сюда?

– Продвигаю очередной научный проект. А лучшего времени для встречи с нужными людьми, чем день Отбора не найти. Сюда в этот день слетается чуть ли не полгалактики.

– Над чем же ты работаешь сейчас?

– Над особенностями глубинного сознания и влияния человеческого мозга на окружающие предметы материального мира.

– Как сложно, – улыбнулся Лейб Алеф.

– Проще говоря, я, как и прежде, изучаю парапсихологию, – добавил Аттиус. – А ты как оказался здесь? Тоже по работе?

– Нет, моя дочь Роза поступила сегодня на Великие острова.

– Вот как? – изумился Аттиус. – Ну и на какой же остров? Спорю, что на остров Рыб? – обратился он к Розе.

– Лучше не спорьте, – ответила ему девушка, и без особого энтузиазма добавила: – На остров Девы.

Аттиус нахмурился, а затем натянуто произнес:

– Я никогда не понимал весь этот процесс Отбора.

– Мы и сами не понимаем, по какому принципу идет Распределение, но верим в Великие острова.

– А, да хватит тебе, – вновь нахмурился Аттиус, отчего его весьма упитанное лицо слегка перекосило. – Лучше бы вы остались на Нептуне. Наша академия Ясновидения ничуть

не хуже всяких там островов.

После этих слов Розу передернуло. Аттиус не понравился девушке с первого же взгляда. Вроде бы обыкновенный мужчина. И всё же он был каким-то не таким. Голова слишком круглая, шея слишком тонкая и длинная, да и сам он весь был несуразно-неравномерный. При высоком росте относительно небольшие ступни. Длинные худые ноги, а руки наоборот короткие и пухлые. Манера речи медленная, говорил он немного в нос. В то же время взгляд какой-то потерянный, если не сказать дикий.

«И это ученый», – с раздражением подумала Роза.

Тем временем отец Розы и Аттиус перекинулись ещё парой фраз, затем последний, пожелав семье Алеф всего наилучшего, удалился. Лейб каким-то странным взглядом проводил его вслед. Затем повернувшись к Силии и Розе, смущенно добавил:

– Это был Аттиус Сойл. Наш земляк с Нептуна.

– Мне он показался немного странным, – не замедлив, ответила Роза.

– Не без этого, – кивнул Лейб.

– Это случайно не тот ненормальный психолог, о котором ты мне столько в свое время рассказывал? – спросила Силия.

– Да, верно, – мрачно отозвался Лейб.

– Он действительно ненормальный или это просто выражение такое? – спросила Роза.

– Действительно, – окончательно помрачнев, ответил

Лейб. – Мы были знакомы с детства. Учились вместе в одной школе. Он был на три года старше. Меня ещё тогда удивило, что у него совсем не было друзей. Потом он окончил школу и поступил в Нептунианскую академию Ясновидения. У меня там училось несколько знакомых и до меня доходили о нем самые разные слухи. Все они были один хуже другого. Спустя несколько лет, после того, как я закончил колледж Тритона, мы снова встретились, на тот раз по работе. В последствии мы пересекались ещё несколько раз, в основном благодаря смежным проектам. Потом он вновь исчез и на долгие годы пропал из виду. Я занимался работой, затем встретил твою маму и обзавелся семьей. Периодически до меня долетали вести о нем, а после исчезли и они.

– А что с ним не так? Что он вытворял в академии? Он же вроде ученый.

– Аттиус не совсем ученый. Многие называли его в свое время психологом, но это тоже не совсем верное утверждение. Безусловно, он талантлив, и весьма преуспел и в академии, а после и в работе. Но он фанатик. Парапсихолог по сути, проникающий в глубинное самопознание. В то же время он не может справиться с самим собой. Его чуткий ум порождает не столько сильную интуицию, сколько иллюзии и галлюцинации. Он может увидеть в простом камне некий высокий смысл, начать следовать этому смыслу и, хуже всего, утянуть в мир своих неверных представлений других людей. И его невозможно переубедить. Невозможно образу-

мать. Он живет в мире своих фантазий, в мире снов и туманов. Реальность с ним всегда искажена. Его жизнь зависит полностью от его воображения. Он непредсказуем. Это очень страшно.

– Неужели это никак не лечится?

– Нет, никак. Его не раз держали в изоляции. Проще говоря, в психушке. Но в итоге, всё равно выпускали снова. У него никого нет. Ни жены, ни детей, его родителей тоже не стало. Многие годы он жил один, и некому встать между ним и миром его иллюзий.

«Так вот какова она, обратная сторона Нептуна», – мелькнуло в голове у Розы.

– Не будем больше о нем, – сказала Силия.

– Да, пожалуй, стоит пройти к столам и взять нам энергетические коктейли, – произнес Лейб. И семья Алеф направилась к одной из стен Золотого зала. У её основания, как и по всему периметру, стояли столы с напитками и едой.

– Ну вот, совсем другое дело, – сказал Лейб, потягивая коктейль из белого винограда.

Силия взяла себе вишневый, а Роза клубничный.

Внезапно позади них раздался радостный возглас:

– Ох, неужели это супруги Алеф!

Роза повернулась и увидела, что к ним направляется стройная женщина средних лет, с пышной короткой стрижкой из светло-каштановых волос.

– Амелина! – в свою очередь воскликнула Силия.

Две женщины подошли друг к другу и обнялись. Затем Лейб подошел к Амелине и пожал ей руку:

– Приветствую, – произнес он улыбаясь.

– Ох, а как я приветствую вас! – засмеялась Амелина. – Надо же, вы совсем не изменились. Хотя мы лет восемь не виделись.

– Девять, – поправила Силия. – С тех пор, как вы с семьей уехали на Бетельгейзе, мы ни разу не встречались.

– Ну, теперь, надеюсь, мы это исправим, – с энтузиазмом добавила Амелина. – Мы вернулись на Нептун.

– Вот как?

– Да, ещё в прошлом году. Наша дочь Тасита поступила на остров Рыб. Теперь она перешла уже на второй курс. Мы решили быть поближе к дочери. К тому же наш восьмилетний Тодор тоже мечтает о Великих островах. Так что я думаю, теперь мы в Солнечной системе надолго.

– Какое совпадение! Наша дочь Роза тоже теперь будет учиться здесь.

– Роза? – только теперь Амелина обратила внимание на девушку. – Так это ты? Как же ты выросла! Я помню, тебя совсем малышкой. Иди, скорее, обними тетю Амелину.

Роза подошла к Амелине, и та буквально стиснула её в объятьях.

– Совсем уже большая стала! Как же время-то летит, – продолжала восклицать Амелина. – Надо познакомить тебя с дочерью. Я уверена, вы станете такими же чудесными по-

другами, как и мы с твоей мамой. Как я понимаю, ты тоже поступила на остров Рыб?

Вопрос застал Розу врасплох, и она почувствовала, как в очередной раз дернулось её сердце.

– Нет, я поступила на остров Девы.

– А, – задумчиво протянула Амелина, – остров Девы.

Повисло абсолютное молчание.

– С другой стороны, это тоже неплохо. Не всем же подопечным Нептуна учиться на острове Рыб, – продолжила она.

Роза в ответ лишь хмыкнула. В это время вмешалась Силия. Она предложила Амелине обменяться контактами, чтобы можно было при случае связаться через линк. Пока они весело трещали о грядущих планах скорой встречи, Лейб подошел к дочери и похлопал её по плечу:

– Не стоит печалиться.

– Всё нормально, пап.

– Люди часто всё преувеличивают. Я просто хочу, чтобы ты понимала, на Нептуне клин клином не сошелся.

– Я же там родилась.

– Ну и что, что ты там родилась. Надо смотреть на мир шире. Большинство людей так не могут. По большей части просто бояться. Сама вспомни, сколько твоих одноклассников из школы прилетело поступать на Великие острова?

– Никого.

– Правильно. А сколько говорили об островах или восхи-

щались ими?

– Все.

– Вот именно. Но в итоге они выбрали прежний проторенный путь. Часть вернулась на Нептун, на родную планету. Часть осталась в Атлантиде, ставшим уже знакомым и привычным для них. Никто не рискнул. Кроме тебя. И не важно, что ты попала на остров Девы. Может это и к лучшему. Ты уже пошла дальше, понимаешь? Дальше тех остальных.

Слова отца Розы в очередной раз воодушевили девушку.

– Спасибо, пап. Я знаю, что я хочу быть здесь. Я рада, что поступила, пусть и не на тот остров, куда хотела. Просто, – девушка замялась, подбирая слова, – окружающие порой сбивают меня с толку. Их выражение лица, когда я им сообщаю, что теперь учусь на острове Девы...

– Они и будут сбивать. Будут мешать тебе идти по своему пути. Так будет всегда, и Великие острова здесь не причем. Ты научишься. Научишься стоять за себя, бороться за свой выбор. Всё придет, Роза. А мы с мамой тебя в этом поддержим. И всегда будем рядом.

Роза улыбнулась и кивнула. Затем она подошла к отцу и обняла его.

– Я предлагаю взять ещё по энергетическому коктейлю, – предложил Лейб.

К середине ночи семейство Алеф, порядком подкрепившись в Золотом Зале, выбрались наконец-то на одну из гигантских террас. На каждой из них находилась своя неболь-

шая концертная площадка, где певцы и танцоры выступали прямо под открытым звездным небом. Здесь же были небольшие закусочные, несколько фонтанов, скверики с чудесными и очень удобными лавочками. Террасы были многоэтажными, поэтому с любой их точки, на окружающий мир открывался красочный вид.

Роза спустилась на самый нижний ярус Северной террасы и подошла к ограде. Прохладный, и в то же время теплый, ночной ветер обдувал её. Роза посмотрела на небо. Далекой мерцающей точкой красовался Нептун. Её планета. Затем Роза посмотрела вдаль, пытаясь взглянуть в слабые очертания островов. «Как же всё-таки хорош этот мир!» – внезапно подумала она, рассматривая мерцающие волны под звездным светом. Как ни странно, переживания в её сердце относительно Распределения утихли. «Будь, что будет, – решила девушка. – Может Круг Отбора не только не пустил меня на остров Рыб. Может он просто подарил мне шанс в виде острова Девы».

В два часа ночи над главным островом раздался получасовой салют. Это было небывалое зрелище. От залпов казалось, что трясется весь остров. Фигуры в небе буквально летели на ахающих зрителей. И стало светло, как днем.

После салюта, Роза с родителями отправились к себе. Нужно было отдохнуть после такого активного праздника. За весь оставшийся вечер родители Розы никого из знакомых больше не встретили. Сама же девушка лишь издале-

ка видела знакомую из соседней школы, и двух мальчишек из своей.

Войдя в номер, Роза сразу же отправилась в свою комнату. Там она поспешно разделась и рухнула на кровать. Тем не менее, девушке не спалось. Она смотрела в окно и видела, как вдалеке появляются первые признаки рассвета. Небо светлело. Один за другим лучи нового дня разгоняли ночь. Всего пара часов, и девушке предстоит перебраться на долгие семь лет на новое место. И родители полетят обратно домой без неё. «Всё теперь будет по-другому», – подумала девушка. Интуиция её никогда не подводила.

Глава 12

Неделя перед прилетом Эстевана Ласерта прошла для Энрико довольно быстро. Впервые в жизни он с удовольствием исполнял свои обязанности и воодушевленно поднимался на поверхность. Его прежний мрачный настрой сменился на позитивный. А на твердом серьезном лице всё чаще проступала улыбка. Несколько раз окружающие даже слышали его веселый смех, что за долгое время практически не случилось. Все эти перемены породили сплетни и толки самого разного характера. Некоторые даже всерьез советовали отцу Энрико проверить парня в лечебнице. Пока одного из местных зевак внезапно не «осенило». Вспомнив про юный возраст Энрико, он всем и каждому принялся сообщать, что молодого наследника властителя Плутона постигла первая влюбленность. И новая волна домыслов вновь обрушилась на маленький город. Всем было интересно, кто же эта избранница Энрико?

Как ни странно, самого молодого наследника эти слухи мало досаждали. Отец Энрико был уже на взводе, даже его мать стала терять терпение. Сам же парень сохранял, на удивление, абсолютное спокойствие. Энрико просто улыбался в ответ на многочисленные вопросы и никак не реагировал. Да и к чему переживать, если он со дня на день улетал на Орион. А когда он вернется (и если вернется), то пройдет

уже достаточно большое количество времени и все сплетни улягутся сами собой.

В ночь перед прилетом Эстевана, Энрико вновь поднялся на поверхность родной планеты. Мельком взглянув на просторы Плутона, которые его в целом никак не интересовали, он взглянул на небо. Широкой полосой, куда ни посмотри, раскинулась галактика Млечный путь, скопление из миллионов звезд. Энрико без труда нашел созвездие Ориона. На небе оно представляло из себя фигуру, чем-то напоминавшую человека.

Постояв несколько минут, Энрико всё же удостоил своим вниманием окрестности. Затем он направился к одной из вышек. Там он скинул общий отчет дозорных на электронный носитель и отправился обратно, на третий подземный уровень Плутона.

Работа дозорных заключалась в том, чтобы наблюдать с помощью датчиков за погодными условиями на Плуtone, а также за внешней средой и звездным небом. Всего шахт, как и вышек, было двадцать, и они были раскиданы по всей планете. Существовал также небольшой научный центр, недалеко от которого располагался единственный на планете космодром. Под ними, на третьем уровне под землей, раскинулся городок Флавио, где проживали близкие родственники семьи Ласерта. Родной город Энрико располагался прямо на противоположной от них стороне планеты. Поэтому в гостях у родни он бывал нечасто, а научный

центр, как и космодром, видел всего два раза в жизни. В те оба раза он вместе с отцом и матерью летал к братьям, которые только-только обосновались на своих планетах. Это было давно, Энрико был ещё совсем ребенком. Но он не мог тогда не заметить, как обширна Вселенная и разнообразен мир. С той поры он грезил мечтами улететь с Плутона. Его родная планета стала казаться ему маленькой и скучной. Как и его вечно мрачный подземный город.

Плутон был всегда маленькой и неудобной планетой, практически непригодной для жизни. На его поверхности бесконечно бушевали вулканы, не было ни растительности, ни воды, ни ценных ресурсов. На планете всё время наблюдалась сейсмическая активность, температура воздуха постоянно менялась от невероятного холода до аномальной жары, от которой плавился даже металл. И даже кометы и астероиды не обошли маленький Плутон стороной, выбрав его, словно бич во всей Солнечной системе. Люди на планете выживали, как могли, и вскоре ушли под землю. Там они обнаружили подземные воды, затем полезные ископаемые, а после и драгоценные металлы. Жизнь понемногу стала налаживаться. Появлялись всё новые города, постепенно расползавшиеся внутри планеты. Люди, в гонке за ископаемыми уходили всё дальше и глубже. Постепенно появился второй уровень, затем и третий. И в Солнечной системе прежде незаметная, практически безжизненная планета стала набирать вес. Плутон окончательно утвердился в своих правах,

когда дед Энрико, Эрминайо Ласерта, откопал на планете латумь, очень ценный металл, так редко встречающийся во Вселенной. Латумь можно было использовать практически везде. Особенно ценным материалом этот металл стал при создании сверхбыстрых звездолетов. С помощью легкой и при этом невероятно прочной латуми, звездолеты могли передвигаться со сто тысячной и более скоростью, при этом, не разваливаясь по частям. Из неё стали создавать как небольшие шаттлы, так и крупные крейсера. Латумь обрела невиданную популярность.

Невероятный металл прославил Плутон не только на всю Солнечную систему, но и на большую часть Галактики. Планета получила и уважение, и достаток. А Эрминайо Ласерта стал первым властителем Плутона. Это был статус лидера целой планеты, который получали в Млечном пути. Конечно, латумь и до этого встречалась в Галактике. Но этих планет было ничтожно мало и сосредоточены они были вокруг центра.

После смерти Эрминайо, в права владения Плутоном вступил Эмерик, отец Энрико. Теперь статус властителя мог передаваться по наследству. Эмерик продолжил кампанию своего отца, и со временем обнаружил латумь на двух небольших планетах скопления Плеяд. Он не только сумел получить на них права, присвоив их семье Ласерта, но и упрочил тем самым позиции Плутона, и не только в Солнечной системе, но и в существенной части Галакти-

ки. Эмерик умело вел переговоры с дружественными созвездиями, в то же время, не забывая о наличии врагов и завистников. Плутон, несомненно, набрал вес, но он был мал. И в то же время теперь обладал одним из самых ценных металлов во Вселенной. Конечно, было немало планет, кто поглядывал на столь лакомый кусочек с интересом. Только мудрая политика Эмерика Ласерта, который заручился поддержкой влиятельных друзей, и умело сглаживал острые углы с неприятелями, помогла избежать серьезных конфликтов.

Сейсмическая активность Плутона мешала создать на нем активную военную инфраструктуру. Поэтому Эмерик расположил оружейные центры на Хароне, спутнике Плутона, более спокойном и пригодном для жизни. Нельзя сказать, что эти центры сильно повлияли на военное положение планеты в той же Солнечной системе. Но, во всяком случае, теперь существовала хотя бы какая-то базовая степень защиты от неприятелей.

Бушующая поверхность Плутона сказала не только на инфраструктуре. Да, планета, приобрела вес в мире. Но в то же время не лишилась трудностей, от которых не могла избавиться даже латумь. Из-за непростой ситуации на поверхности Плутона, существовали постоянные проблемы со связью. На уровнях в этом смысле было всё стабильно. Все города сообщались не только друг с другом, но и с другими планетами Солнечной системы, и даже с ближайшими

созвездиями. С поверхности Плутона это было невозможно. Связь работала только между вышками и научным центром. И то с бесконечными перебоями и помехами. Нельзя было с поверхности связаться ни с одним из уровней планеты. Да и внешняя связь не уходила далеко за орбиту Плутона. В то же время нельзя было оставлять поверхность абсолютно без внимания.

Именно для этого и приходилось каждый день подниматься наверх кому-нибудь из жителей уровня. Скинув отчет об общей обстановке на электронный носитель и доставив его в один из городов, уже не составляло особого труда через стерео перекинуть информацию по всем остальным уровням Плутона. Эмерик считал исполнение этой функции крайне важной. Поэтому в разное время её исполняли его управляющие. Затем подросток Энрико, и Эмерик с радостью передал эту обязанность ему, желая заодно ввести сына в курс дела. Но ему далось это непросто.

В детские годы Эмерика, и в начале его правления, вулканическая активность на Плуtone бушевала особенно сильно. Были периоды, когда по нескольку месяцев невозможно было выбраться на поверхность из-за бесконечных встрясок и аномальной жары. Маленькая планета словно огораживалась на время от остального мира, что не могло не влиять на торговлю и политическую деятельность Плутона. Эмерик чувствовал себя в эти периоды крайне незащищенным. Загнанный на свой уровень, словно закупоренный в банке, он

вынужден был смириться с подобной изоляцией. Но с тех пор он стремился минимизировать свои риски. Для этого он и требовал ежедневной отчетности о подробном состоянии внешней среды планеты. Чтобы всегда находиться в состоянии готовности к переменной поверхности Плутона.

Эмерик пытался неоднократно внушить Энрико всю важность ежедневного сбора отчетности. Но его сын, к сожалению или к счастью, не застал за свою жизнь, настоящих проблем с непростой планетой. Поверхность, за годы жизни Энрико, была недоступна всего несколько раз и каждый раз не больше недели. Поэтому молодой Ласерта считал, что его отец по большей части, делает из мухи слона.

Брат Энрико, Эстеван, прилетал рано утром. Но так как взлетная полоса находилась над городом Флавио, который был в полдне езды от города Ласерта, то Эстевана ждали только во второй половине дня.

Энрико проснулся рано и с самого утра не знал, куда себя деть. Основная масса дел была за неделю уже переделана. Родители занимались последними приготовлениями к прибытию сына и организации бала, который должен был состояться на следующий день. Весь город жужжал в ожидании предстоящего праздника. А мысли Энрико были заняты только долгожданным полетом на Орион.

Эстеван приехал, как и ожидалось, только к вечеру. Энрико с родителями встретили его на станции. Вместе с ним приехали и родственники семьи Ласерта – семейство Фла-

вио. Доехала вся компания до усадьбы на групповых сквотерах. На подобных устройствах могли умещаться от четверых до десяти человек. Всё зависело от размера группового сквотера. В итоге, четверо Ласерта уместилось на одном из устройств, а четверо Флавио на втором.

После того, как гости разместились по комнатам усадьбы, обе семьи собрались на званый ужин в гостиной. Никакой отчетности, к радости Энрико, в этот раз не было. Шла обыкновенная непринужденная беседа. Энрико, как всегда, по большей части молчал, слушая разговоры и наблюдая за своими родственниками. Его брат Эстеван сидел рядом с Эридой Ласерта. Он был уже не тем юным пареньком, которого помнил Энрико, а достаточно взрослым мужчиной. Разница между ними была почти в двенадцать лет. В последний раз Энрико видел его ещё совсем ребенком.

Семейство Флавио состояло всего из четверых человек. Брата Эриды Орелина, который был мужем сестры Эмерика Эстреллы, и их двоих детей: дочери Эмили и сына Рето. Эмилия была всего на год младше Энрико, а вот Рето было только восемь лет.

Семейство Флавио, как и семья Ласерта, отличались светло-русыми волосами и бледной кожей. Даже по портретам своих предков, Энрико никогда не видел среди них темно-волосых. Цвет глаз чаще всего был серым, с различными оттенками желтого, зеленого и голубого цветов. У Энрико, как и у его отца и Рейеса, к примеру, был серо-голубой, а у ма-

тери и Эстевана – серо-зеленый.

Семья Флавио для семьи Ласерта были ближайшими родственниками. Эстрелла Флавио являлась Эмерику родной сестрой, поэтому её дети также являлись внуками их общего предка Эрминайо. Таким образом, семья Флавио считалась второй по состоятельности семьей на Плутоне, косвенно обладающей правами на управление планетой. Тем не менее, Флавио никогда не претендовали на власть. После смерти Эрминайо, они добровольно предоставили бразды правления Плутонем Эмерику Ласерта, заняв почетное место в тени. В то же время Флавио на планете были даже в чем-то популярнее Ласерта. Именно над их городом стоял единственный на Плутоне космодром. Помимо него там же находился научный центр. Флавио активно участвовали во внутренней политике Плутона, организовывали различные культурные мероприятия и социальные программы. Семью Ласерта на планете уважали. Семью Флавио любили. Тем не менее, популярны они были только на своей планете, тогда как фамилия Ласерта звучала далеко за пределами Солнечной системы.

После ужина все разошлись по своим комнатам. Энрико ненадолго заглянул к Эстевану:

– Можно? – произнес он, стуча в дверь.

– Да, конечно, – ответил Эстеван.

Энрико вошел в комнату. Здесь когда-то жили его братья до своего отлета с Плутона. В комнате почти ничего не из-

менилось. Те же кровати, та же мебель. Чистота и порядок, среди которых лежали старые вещи Эстевана и Рейеса. С момента отлета брата посещали Плутон лишь дважды. Но эта комната была навсегда закреплена за ними.

Эстеван стоял у окна со старой коробкой в руке. Энрико подошел ближе и увидел, что в ней собраны игрушечные звездолеты, с которыми они играли в детстве.

– Вот это был мой любимый, – сказал Эстеван, указывая на маленький темно-синий звездолет с красными звездочками по бокам.

– Мне он тоже нравился, – кивнул Энрико. Почти все игрушки брата по наследству перешли к нему, поэтому так вышло, что, несмотря на большую разницу в годах, играли они в общие.

– Помню, как я скучал по этому дому, – произнес Эстеван, задумчиво рассматривая комнату.

– Но, ведь, ты не жалеешь, что улетел?

– Нет. Я привык к самостоятельной жизни. Хотя поначалу приходилось непросто.

– Мне кажется, что непросто – это жизнь на Плуtone под началом отца. Всё остальное сущие пустяки.

Эстеван рассмеялся.

– Ты ещё многого не знаешь и практически ничего не видел. Потому так и рассуждаешь, – сказал он весело, похлопав по плечу брата.

– Я и хочу узнать! – восторженно воскликнул Энрико. – Не представ-

ляешь, как мне надоело торчать здесь!

Эстеван понимающе улыбнулся. Затем он сказал:

– Я думаю, отец это понимает. Поэтому и отпускает со мной в дальний путь. И вместе с тем, он надеется...

– Что? – перебил, не дождавшись окончания фразы, Энрико.

– Что ты повзрослеешь, – закончил фразу Эстеван. И вызвал этим бурю чувств на лице у Энрико.

– Я уже взрослый! – раздраженно бросил Энрико.

– Прости, брат, – покачал головой Эстеван. – Но это не так.

Энрико вспыхнул и хотел сказать ещё что-то в ответ. Но Эстеван остановил его. Он поднял вверх указательный палец правой руки, призывая к молчанию. И Энрико понял, что действительно стоит промолчать. А то вдруг, Эстеван расскажет об их разговоре отцу и тот передумает отпускать юного Ласерта с Плутона.

– Наш мир не так прост, как тебе возможно, кажется. Существует много трудностей и преград. И простым «хочу» проблем не решить. Необходимо, прежде всего, научиться терпению. Которого у тебя, к сожалению, нет.

Энрико снова попытался что-то сказать, но его вновь остановил, поднятый вверх палец Эстевана.

– Мне было семнадцать, когда мы с Рейесом впервые покинули Плутона. И до того момента, я ни разу даже не позволял себе думать о путешествиях по Галактике. Хотя, я тоже

многое слышал и о многом мечтал. В том числе и о Великих островах, на которые отправились почти все мои прежние друзья. Но отец не пустил нас, сказав, что для нас с Рейесом так будет лучше. И я поверил ему. И терпеливо ждал.

В итоге, всё получилось так, как он и говорил. Через какое-то время мы с братом улетели с Плутона. А к тому времени, когда наши ровесники закончили наконец-то Великие острова, у нас с Рейесом уже было по собственной планете. Сейчас перед нами открыто полгалактики. Поверь, бесконечные полеты ради переговоров с партнерами, позволили мне увидеть мир. Я – счастливый правитель целой планеты. И всё это во многом, благодаря тому, что я умел ждать.

– Мне шестнадцать. По-твоему я мало ждал?

– Тебе шестнадцать. Всего. И ты вспыльчив, нетерпелив, самонадеян. Поверь, я вовсе не хочу обидеть тебя. Просто очень важно, чтобы ты понял, взрослый человек – это тот, который поступает, как надо, а не как хочется.

– Я всегда поступал, как было нужно отцу.

– Да, но дай тебе волю, и тут же махнешь рукой на все его наставления.

– Ты сам бы так не сделал? – вопросительно взглянул на брата Энрико.

– Я и сейчас прислушиваюсь к его мудрому слову. И при случае, готов подчиниться. Даже, несмотря на то, что я сам уже властитель целой планеты.

– Но почему?

– Просто я помню о том, что если бы не отец, ничего этого у меня сейчас бы не было. И ты тоже должен понять это Энрико. Научись ждать.

Эстеван подошел к окну. Несколько минут он в молчании всматривался в темный город.

– Когда-нибудь ты тоже станешь властителем целой планеты... Совсем, как мы и как наш отец.

– Такое чувство, что я сейчас с отцом и разговариваю, – буркнул Энрико.

Эстеван вздохнул и повернулся к Энрико.

– Просто помни, что я сказал тебе сегодня.

Энрико вернулся в комнату абсолютно раздасованным. Он совсем не тех слов ждал от Эстевана. В мыслях, он уже нарисовал себе картину окончательного отлета с Плутона. Он надеялся, что брат его в этом поддержит, и когда они отбудут на Орион, то ничто его уже не заставит вернуться обратно. Но разговор с Эстеваном разбил едва появившиеся надежды Энрико. Полет на Орион ему стал казаться лишь издевательством, а не утешением. И в то же время, Энрико понимал, что ни за что бы от него не отказался. Пусть ему не суждено покинуть Плутон навсегда, но хотя бы некоторое время он проведет вне его.

С такими вот невеселыми мыслями Энрико лег в постель. В голове у него стояла полная каша. Он понимал, что перед ним возник, возможно, самый важный в его жизни шанс. Но он не знал, как воспользоваться этим шансом. Как за него

уцепиться. Эстебан был ведущей фигурой в плане Энрико. Он надеялся на помощь брата. Но сегодня он понял, что надеется ему, придется только на себя. Как впрочем, и всегда.

Следующее утро выдалось настолько обычным, что, проснувшись, Энрико даже забыл о том, что Эстебан и Флавио прибыли. Потягиваясь на кровати, он внезапно услышал голос брата. И тогда он понял, что вчерашние события ему не приснились.

Утренний завтрак прошел в обсуждении предстоящего бала. Женская половина обоих семейств бесконечно обсуждала наряды и платья. Мужчин же больше волновала организация проведения торжества. В любом случае, Энрико радовался тому, что завтрак прошел нетипично. А также и тому, что на поверхность сегодня вместо него отправиться заместитель управляющего.

Незаметно наступил вечер. Энрико выбрал для праздника черный смокинг с бабочкой и белоснежную рубашку. Туфли были лакированные, тоже черного цвета. Взглянув в зеркало, Энрико неожиданно понял, что он весьма доволен собой. Его красивая златовласая голова на фоне костюма, выглядела ещё ярче обычного. Покрутившись около зеркала, Энрико опустил руки в карманы и вышел из комнаты. Около лестницы он чуть не столкнулся с Эмилией Флавио, своей двоюродной сестрой. Её белоснежные локоны были распущены. Одетая она была в бежевое длинное пышное платье. Энрико невольно восхитился красотой сестры.

Единственный в усадьбе праздничный зал находился на третьем этаже правой части дома. Энрико провел сестру по запутанным мрачным коридорам и удивился, как не запутался сам. Настолько редко он здесь бывал.

Зайдя в зал, Энрико даже поморщился от внезапного света. Зал был отделан в светлых тонах. Помимо него в помещении было не менее сотни светильников. И это не считая трех огромных люстр под потолком. К тому же, некоторые светильники расположили рядом с окнами так, что казалось, что оттуда идет свет.

«Как-будто на другую планету попал», – подумал Энрико.

В зале уже находилось приличное количество гостей. С двух сторон зала расположились длинные столы, которые смыкались с третьим, стоящим перпендикулярно к другим на небольшом помосте. Вместе эта конструкция образовала букву «П».

«Плутон, – подумал Энрико. – Отец никогда не забывает о величии, даже здесь».

– Так красиво, – произнесла Эмилия. – Я никогда не была в этом зале.

– Неудивительно, – ответил Энрико. – Мы собираемся так редко.

Затем он увидел родителей и брата, которые вошли в зал и сразу же отправились к столу на помосте.

– Пойдем, – предложил Энрико сестре. И они направились вслед за своими родными.

После того, как все гости прибыли и расселись по своим местам, бал объявили открытым. Были принесены разнообразные энергетические напитки. После того, как собравшиеся насытились, Эмерик приказал включить музыку. И начались танцы. Энрико не особенно любил танцевать. Но, как и все Ласерта, в обязательном порядке, умел. Для этого отец нанимал специального учителя для каждого из своих отпрысков. Поэтому все Ласерта, как и члены остальных влиятельных семей планеты, были обучены бальным танцам с детства.

– Идешь танцевать? – спросил Эстеван своего брата. Энрико лишь покачал головой.

– А вот я, пожалуй, пойду, – весело ответил Эстеван. Затем он скрылся в толпе, и уже через минуту Энрико увидел златовласую голову брата в паре с какой-то юной красоткой.

«Да, Эстеван времени зря не теряет», – подумал Энрико. Недалеко от них он заметил чету Флавио. Там же с супругой танцевал и Алан Дэнлэй.

Внезапно Энрико прямо так и почувствовал на себе пристальный взгляд своего отца. Повернув голову вправо, он встретился с ним взглядом. На лице Эмерика читалось явное неудовольствие тем, что его сын отсиживается в углу, пока все его сверстники оттачивают в зале невероятные па. Лишь расстояние до сына в полстола мешало Эмерику высказать все свои мысли вслух. Энрико вся эта ситуация немного позабавила. Вместе с тем он решил не дожидаться, когда тер-

пению отца придет конец. Энрико поднялся со стола и вышел в зал. Оглянувшись и убедившись, что отец отвлекся, Энрико мигом пересек танцплощадку и устремился к балкону. Открыв туда дверь, он даже слегка опешил. Глаза успели отвыкнуть за некоторое время от мрака и темноты. Тем не менее, Энрико быстро пришел в себя и шагнул в ночь.

На балконе, к счастью для парня, никого не оказалось. И неудивительно. Балкон выходил во двор усадьбы. Внизу были видны кустарники и спутанные ветви карликовых деревьев. Вдалеке располагались пещеры. И даже сотня фонарей не могла разогнать эту мглу, которой были наполнены все города Плутона. Одним словом, смотреть здесь было не на что.

«Неужели я скоро улечу отсюда?» – подумал Энрико. Эстефан прилетел, бал состоялся. Но чем ближе был отлет, чем больше парень опасался, что всё сорвется. И он останется в этом мрачном городе навеки, без малейшего шанса увидеть мир.

Внезапно дверь на балкон открылась, и Энрико осветило ярким светом. Он повернулся и сразу же зажмурился.

– Ой, прости, – произнесла Эмилия, закрывая за собой дверь.

– А ты что здесь забыла? – удивился Энрико.

– Искала тебя вообще—то, – произнесла обиженным тоном Эмилия.

– Я не хотел обидеть, – потупился Энрико, – просто на балу куда интереснее, чем здесь.

– Тогда, что ты сам здесь делаешь?

– Прячусь от отца, – ответил Энрико, как есть. И следом смутился. «Теперь, я покажусь её трусом», – подумал удрученный парень.

– Заставляет танцевать? – весело переспросила Эмилия. Парень взглянул на сестру. В её глазах Энрико увидел лишь заботу и дружелюбие.

– Да, – признался он.

– Дядя всегда слыл непростым человеком. Как и наша планета Плутон.

Энрико облегченно вздохнул. Сестра его явно ни в чем не упрекала, и упрекать не собиралась. Эмилия подошла к перилам и посмотрела на двор.

– У вас также мрачно? – спросил её Энрико.

– Не мрачно, просто темно, – улыбнулась Эмилия. – И, ведь, ты же у нас бывал.

– Это было давно, – ответил Энрико.

– Ну, ничего, через два дня отправишься на космодром.

Как раз к нам и заедешь.

Наступило молчание. Затем Эмилия спросила:

– А, правда, то, что говорят?

– Что говорят?

– У тебя появилась возлюбленная?

Энрико не выдержал и рассмеялся.

– Что смешного? Она из местных? – пыталась брата Эмилия, явно сгорая от любопытства. – И давно ты влюблен?

– Если у меня и появиться возлюбленная, – повернулся к сестре Энрико, – то точно не с Плутона.

– Так говоришь, как будто здесь нет девушек достойных.

Энрико вздрогнул, внезапно осознав, что вновь допустил оплошность. Эмилию явно задели его слова. Но он не знал, что ей ответить.

– Может это твоя знакомая с Земли? Лина, кажется?

– Откуда ты про неё знаешь? – совсем растерялся Энрико.

– Ты мне про неё когда—то рассказывал. Ещё в детстве.

Вы же дружили.

«Мы и сейчас дружим, – подумал Энрико. – Надо же, как всё из головы вылетело. Я и не помню, что это сестре говорил».

– А почему ты вспомнила про неё сейчас?

– Ну, так она же не с Плутона. А у тебя разве были ещё знакомые не с Плутона, кроме неё.

Это было явным утверждением, а не вопросом. «Конечно, логика проста. Собственно, у меня и шанса не было с кем-то познакомиться вне нашего карцера».

– Не хочу тебя разочаровывать. Но слухи про возлюбленную, всего лишь слухи. У меня и в планах сейчас не было... – лишь развел руками Энрико.

Эмилия тихо хмыкнула.

– Значит все эти разговоры... – начала она.

– Совершенно далеки от истины, – закончил за неё Энрико.

– Почему же пошли такие слухи? – озадачилась Эмилия, спрашивая скорее себя, чем брата.

– Потому что я так рад скорому отлету с Плутона, что даже не в силах скрывать эту радость. А объяснять истинную причину всем и каждому не вижу смысла. Да я и не думаю, что люди поймут.

– Так вот в чем дело! – удивилась Эмилия. – Честно говоря, я тебя тоже не понимаю. Неужели ты не любишь Плутона?

Удивляться теперь пришлось Энрико, но он постарался скрыть свое удивление. Если Эмилии доставляло удовольствие жить на мрачной планете, это её дело. Может это и к лучшему, что она не замечает всего того, что видит он.

– Люблю, конечно, люблю, – ответил Энрико. С трудом он сдержал себя, чтобы не поморщиться. Он не очень любил обманывать, тем более родных людей. Но правда породила бы множество бессмысленных вопросов. А Энрико меньше всего хотелось сейчас на них отвечать. Взглянув на Эмилию, Энрико понял, что сестра его последним словам не поверила. И тогда он решил перевести разговор в другую тему:

– К слову, ты сегодня великолепна! – улыбнулся Энрико сестре. Эмилия сразу же смутилась и покраснела.

– Спасибо, – произнесла она, слегка заикаясь, – только тут мало что видно в темноте.

– Тогда нам стоит вернуться обратно в зал. Пока бал не закончился.

Затем Энрико грациозно открыл дверь, пропуская вперед

Эмилию. На мгновение ему захотелось закрыть дверь следом за сестрой, заперев на ключ. Тогда он смог бы в темноте и одиночестве спокойно дожждаться окончания бала. Но Энрико понимал, что это было бы некрасиво по отношению к сестре. Да и отец давно уже потерял его из поля зрения. Энрико вздохнул и шагнул за Эмилией в зал.

Танцы продолжались вплоть до середины ночи. Гости отрывались вовсю. Ведь, балы на Плутоне случались редко и проходили они в основном в городе Флавио. Эмерик Ласерта прохладно относился ко всяким торжествам, поэтому балы в его городе устраивали в исключительных случаях. Зато с особым размахом. Собирался практически весь высший свет планеты. Иногда даже слетались важные персоны с Харона, спутника Плутона.

Энрико всё же станцевал два танца. Один со своей сестрой Эмилией, второй с рыжеволосой племянницей заместителя управляющего, Элланой Ланкур. От третьего танца его спасло только то, что бал объявили закрытым. Тем не менее, Энрико остался весьма доволен собой. Ему удалось неплохо провести время, порадовать девушек, а заодно и отца.

После закрытия бала, гости стали расходиться по заранее подготовленным им комнатам в усадьбе. По своим домам им предстояло разъезжаться только на следующий день.

Энрико ввалился в свою спальню и сразу же направился к кровати. Он рухнул на неё, раскинув руки. Только теперь, оказавшись в своей комнате, он понял, как устал. Тем

не менее, через несколько мгновений, он повернулся на кровати и, потянувшись рукой к тумбочке, достал из неё спейсер. Включив его, он сразу же зашел в линк. Разговор с Эмилией напомнил ему о Лине, и она не выходила у него из головы. Энрико решил поделиться с подружкой слухами на Плутоне о его вероятной влюбленности. И, конечно же, рассказать о том, что Лина вошла в число возможных кандидаток на его сердце. Энрико казалось всё это забавным и странным. Все эти сплетни. Чего только не придумают люди?

Лины в сети в очередной раз не оказалось. Однако час был поздний и Энрико ничего другого и не ожидал. Он вкратце написал Лине про бал, рассказал про вечер и разговор с Эмилией на балконе. Мысленно парень посетовал, что вновь не увидит удивленное лицо подруги при прочтении этого сообщения. Затем он выключил спейсер, разделся, не слезая с постели, и лег спать.

Глава 13

Розалинда стояла у входа в ангар. Одетая она была в темно синюю юбку и блузку. В руке она держала небольшую сумку. Её чемодан со всеми вещами уже отправили на остров. И у девушки оставалось всего полчаса для того, чтобы направиться туда самой.

Рядом с Розой стояли её родители. Они собирались улетать обратно домой. Роза молчаливо переводила взгляд с отца на мать и обратно, не зная, что сказать. С самого утра у девушки было чувство, что внутри её словно скрутили в жгут. Роза хотела учиться на Великих островах, но мысль о том, что её родители скоро улетят и она останется одна, не давала ей покоя. Если бы она могла хотя бы раз в неделю возвращаться домой! Если бы она могла взять родителей сюда! И то, и другое было невозможно.

«Целый год в разлуке», – думала Роза, смотря на родителей. Она никогда не жила отдельно от них и ей этот год представлялся бесконечным.

Отец взглянул на портативный рингер:

– Нам пора. Да и тебе тоже нужно успеть к порталам.

Роза взглянула на родителей и, собрав всю волю в кулак, молча, кивнула. Она не хотела показывать родителям свои переживания. Она и так понимала, что им тоже нелегко.

Силия подошла к своей дочери и обняла её:

– Всё будет хорошо. Не расстраивайся и не переживай. Год пройдет, и не заметишь. К тому же, ведь, есть ещё линк. Так что уже возможно завтра, ты снова нас увидишь.

Роза улыбнулась:

– Спасибо, мам.

Затем пришла очередь Лейба. Он обнял Розу. Потом потрепал её по щеке.

– Мы гордимся тобой, – произнес он.

Роза вздохнула, понимая, что буквально минута, и родители зайдут в ангар. И начнется совсем другая её жизнь, отдельно от своей семьи. Роза не удержалась, и подскочив к родителям, чмокнула их по очереди в щеки.

– Я буду скучать! Очень буду!

– Мы тоже будем, солнышко, – ответила мама. На её глазах навернулись слезы.

– Нам пора, – снова произнес отец Розы. Затем он взял в руки небольшой чемодан. – Пока, Роза.

– Мы тебя любим, – добавила мама. И они оба скрылись за дверьми ангара.

Прохладный воздух на мгновение окатил Розу. Двери за родителями закрылись. И сердце девушки в очередной раз сжалось. Минуту девушка простояла, словно в оцепенении. Затем резко развернулась и бегом направилась к порталам. Она никуда не опаздывала. Просто хотела дать хоть какой-то выход своим, полным тоски, чувствам. Просто хоть ненадолго ни о чем не думать.

В зале с порталами собралось много народу. Основную часть составляли новички. Они стояли группами у порталов тех островов, которые предназначил им Круг Отбора. Новичкам помогали в этом девушки администраторы. Не успела Роза войти, в зал, как к девушке подошла одна из них:

– Имя, фамилия.

– Розалинда Алеф.

Девушка-администратор быстро напечатала их в джоспейсере, и объявила:

– У тебя остров Девы.

Как-будто для Розы это было открытием, и это не она вчера участвовала в Распределении. Администратор тем временем указала Розе путь к порталу и отправилась к следующему новичку, появившемуся в зале.

Оказавшись у портала, Роза увидела там ещё двух администраторов.

«Безопасность тут на высшем уровне, – мелькнуло в голове у Розы. – Даже посмотреть, наврное, не дадут в сторону другого острова».

– Будем начинать через 10 минут, – произнесла одна из администраторов, обращаясь к собравшимся.

Роза от нечего делать, повернулась лицом к залу и стала рассматривать всё вокруг. У каждого портала, кроме порталов Белого Дыма, собрались группы студентов. Зал был круглый и большой, поэтому легко было всех видно. Роза обратила внимание, что их группа одна из самых маленьких.

А самая большая, насколько она могла прикинуть, отправлялась на остров Близнецов. В группе новичков, стоящих у портала на этот остров, Роза разглядела Исору Байс. Та, как всегда, о чем-то трещала в ухо собеседнику. Роза сразу же отвернулась, устремив взор на свой портал. Ей вовсе не хотелось, чтобы Исора её заметила и переключила свою общительность на неё.

Портал на остров Девы ничем не отличался от остальных, кроме манящего изумрудного света, что исходил от него, да знака планеты Меркурий посередине арки. Вздохнув, Роза посмотрела налево. Там у стены, одиноко и величественно возвышались порталы Белого Дыма. Такие популярные вчера, они были совершенно заброшены сегодня.

«Вот и я теперь такая же. Совсем одна», – подумала Роза, вспомнив о родителях, которые летели сейчас домой.

В зале раздался звон, словно кто-то ударил в огромный колокол.

– Внимание! Первокурсники острова Девы! Постройтесь, пожалуйста, в шеренгу по одному! – воскликнула одна из администраторов. – Сейчас вы перейдете на свой остров!

Новички послушно выстроились в ряд. Роза заметила, что около других порталов происходит тоже самое. Новичков пересчитали.

– Четырнадцать! Сверь по списку, – обратилась одна из администраторов к другой.

– Четырнадцать! – подтвердила вторая.

– Итак, по одному заходим в портал. Когда окажетесь на острове, сразу же отходите от портала, чтобы не мешать другим. Всё поняли?

– Да! – дружно отозвались новички.

– Тогда начали!

По очереди первокурсники острова Девы исчезали в портале. Роза оказалась предпоследней. Всё прошло быстро. Мгновение и Роза погрузилась в сияющий зеленый свет. Земля ушла из под ног. Девушка успела ощутить порыв ветра. Почувствовала, как взметнулись вверх её волосы. Роза прикрыла глаза. Она сделала ещё один шаг и сразу же почувствовала почву под ногами. Запах листвы и самых разных цветов словно смешался в одном флаконе. Роза открыла глаза. Она стояла во внутреннем дворе темно-серого здания, покрытого листвой. По всему периметру двора среди кустарников и цветов, стояли порталы. В центре двора стояли только что прибывшие новички. Роза направилась к ним, и сделала это явно вовремя. Едва она успела отойти, как на её месте возник последний новичок.

Подойдя к группе первокурсников, Роза заметила, что среди них стоит молодая женщина, которая явно не являлась ни одним из студентов, ни администратором. Женщина была среднего роста, ненамного выше Розы. У неё были светлые волнистые волосы до плеч, приветливое приятное лицо и светло-зеленые глаза. Одета она была в зеленый плащ. Под ним Роза увидела длинную зеленую однотонную юбку.

– Как я вижу, все собрались. Четырнадцать новых студентов. Что ж, отлично! Тогда начнем, – обратилась женщина к новичкам. Голос у неё оказался приятным и мелодичным. – Меня зовут Делфиния Кор. Я Управляющая островом Девы. Островом, на котором вы будете жить и учиться. И который на ближайшие семь лет станет вашим домом.

Правила на острове просты. Не пропускать занятия без уважительной причины, не опаздывать. Слушаться учителей и других административных лиц. С уважением относиться ко всем студентам. Если вы не будете выполнять правила, перестанете учиться или будете мешать учиться другим студентам, наказание последует неминуемо. В самых сложных случаях, мы вынуждены будем вас исключить с последующей конфискацией баллов признательности.

Каждый остров разделен на три части: атриум, женская и мужская половины. Центр и крылья острова. В атриуме будут проходить основные занятия. Тут также находится библиотека, пункт выдачи еды, одежды, порталы для перехода на другие острова. Атриум занимает большую часть от всего острова. На каждом из них находится уникальный природный экспонат. На острове Девы это гигантский живописный водопад. Он находится в часе ходьбы к югу отсюда.

Мужское и женское крылья разделены между собой небольшой полоской атриума. Они также огорожены специальной стеной. Вход туда предоставляется с помощью прохода через арки. Мужчины не могут проникнуть в женский

сектор. Можете даже не пытаться. Магия на острове слишком сильна, и на вход наложены специальные древние чары. Женщины, в свою очередь, смогут пройти в мужской сектор только после того, как им исполнится восемнадцать. Вот такие вот ограничения.

Во время вашего первого прохода через арку, на вашей левой руке отпечатается знак острова, а также три других знака, которые были выбраны вами на Распределении. Эта отметка останется с вами до самого последнего дня учебы. Знак будет своеобразной гарантией прохода через порталы на предназначенные вам острова. На все остальные попасть вам не удастся. Портал просто не пропустит вас на остров, если на вашей руке нет соответствующего знака. Надеюсь, это понятно. Есть какие-нибудь вопросы?

– Да, – отозвался темноволосый невысокий парень, – на Распределении я сам выбрал остров Девы. А потом меня на остров определил Круг. Значит ли это, что я вправе буду посетить только три острова из возможных четырех?

– Именно так, – ответила ему Делфиния Кор.

– Но почему такая несправедливость?

– Я бы ответила наоборот, – покачала головой Делфиния. – У тебя есть шанс сосредоточиться на изучении того, что ты сам выбрал. А не разбрасываться по интересам. В давние времена, когда Великие острова только появились, студенты учились и жили только на одном острове, на том, что предназначил им Круг Отбора на Распределении. Но по-

том совет управляющих островов решил, что стоит внести немного разнообразия. А заодно и предоставить определенный выбор своим студентам. То, что твой выбор совпал с выбором Круга Отбора говорит о том, что ты идешь по верному пути. И у тебя есть возможность реализовать в будущем свои самые сильные стороны.

Парень понимающе кивнул головой.

– Есть ещё какие-нибудь вопросы?

Среди первокурсников повисло молчание.

– Хорошо. Тогда пойдем, я покажу вам атриум.

И группа студентов во главе с управляющим острова двинулись во внутрь здания. Делфиния показала им основные помещения. А затем они вышли через главный вход и отправились по широкой дороге через лес. Роза шла и смотрела по сторонам. Но кроме густой листвы вокруг ничего не было видно. Наконец среди деревьев, по обе стороны дороги, замелькали темно-серые стены. Ещё немного, и дорога раздвинулась вширь, образовав тем самым небольшую поляну. По обе стороны от поляны находились стены, наконец-то вышедшие вперед густых деревьев. В середине каждой стены находилось по арке.

– Вот мы и пришли, – огласила Делфиния Кор. – Теперь вы можете пройти через арки. Как только окажетесь за стенами, справа от себя увидите сквотеры. Все знают, что такое сквотер?

Окружающие закивали головами.

– Они, конечно, очень распространены в Галактике. Но все вы прибыли с разных планет, поэтому я, на всякий случай, спрашиваю. Так вот, берете сквотер и встаете на него. Пролетаете на нем где-то полумили. Именно на этом расстоянии увидите первые домики. Свободных много, так что каждый из вас может выбрать по своему вкусу. У каждого домика есть специальная дощечка и мел рядом с ней. Как определитесь с выбором, впишите на ней свое имя и фамилию. И вам доставят багаж. Удачно вам расположиться! И помните, что у вас не так уж много времени. После обеда я вернусь и поведу вас на первый урок. Всего вам хорошего!

Делфиния Кор развернулась и зашагала по направлению к атриуму. Новички переглянулись и направились к аркам. Затем мужская часть развернулась в свою сторону, а женская в свою. Роза заметила, что их было поровну, семь парней и семь девушек. Поравнявшись с аркой, Роза увидела на ней знак Меркурия. Он находился ровно посередине арки. Взглянув на него, девушка испытала какое-то смешанное чувство. Рожденная на Нептуне и любившая его, она ближайšie семь лет будет вынуждена быть преданной совсем другой планете. Войдет ли совсем пока ещё чужой Меркурий в её сердце также, как и родной Нептун?

Роза, вместе с остальными девушками, прошла под аркой. И сразу же на тыльной стороне левой руки почувствовала какое-то легкое жжение. Взглянув на неё, она увидела своего рода круг, с одной стороны которого было изображение зна-

ка Меркурия на зелёном фоне, а с другой три цветных точки: голубая, оранжевая и темно-синяя. Поднеся палец правой руки к первой из них, Роза увидела, как на её глазах точка выросла и поменялась местами со знаком Меркурия. Теперь на его месте красовалось изображение знака Луны на голубом фоне, а вместо голубой точки образовалась темно-зеленая. Всё это завораживало. Роза поняла, что это были эмблемы островов, которые она сама же выбрала. Теперь они будут находиться на её руке до окончания учебы.

«Надо будет родителям показать, – подумала Роза. – Попробовать хотя бы через линк».

Вспомнив о родителях, Роза снова вспомнила о Нептуне. Она нашла на руке темно-синюю точку, и теперь на запястье красовался знак любимой планеты. Затем Роза вновь вернула изображение знака Меркурия и подняла глаза. К её удивлению, рядом с ней уже никого не оказалось. Её новые знакомые не стали медлить, и уже умчались на сквотерах в поисках своего жилища.

«Пора бы и мне поторопиться», – подумала Роза. Она бросилась к сквотерам, схватила один из них, и, включив его, буквально на нем взлетела.

Пейзажи острова Девы завораживали. Здесь было море растительности, леса, поляны, небольшие пригорки и холмики. Целое море из зелени и цветов. Уже давно показались первые домики. Роза замедлила ход, пристально всматриваясь в каждый из них. И всё никак не могла определиться.

И вроде бы и красивые, и уютные с виду. Да всё не то. Не было ни одного, в который Розе хотелось бы зайти и осмотреться. А почему, она и сама не понимала. Наконец, дорога сделала поворот и прервалась около небольшой реки. Там, у самой кромки леса, за небольшим холмом, покрытым кустами ежевики, стоял небольшой деревянный сине-зеленый домик. У Розы затаило дыхание. Она слезла со скотера и, подойдя поближе, убедилась, что он пуст. Тогда девушка подошла к табличке, и даже не осматривая домик, вписала на неё свое имя. Надпись тут же словно выросла в табличку, а над домом, откуда не возьмись, возник зеленый флаг со знаком Меркурия. Так отличались все занятые, от свободных, дома.

Роза миновала домик и направилась к реке. Она была мелкой, но достаточно бурной. Справа по течению, Роза заметила небольшой деревянный мост. Вдоль реки по обе стороны росли плакучие ивы. Было много кустов ежевики и малины. За рекой находилось огромное поле, за которым маячил густой лес. Домиков больше не было видно. И Роза поняла, что выбрала место практически на отшибе острова. Но зато какое! Здесь девушка чувствовала себя весьма уютно. А главное, рядом была вода!

Постояв немного, девушка направилась в домик. На первом этаже были коридор, гостиная и кухня, на втором спальня и ванная. Всё было просто, и в то же время комфортно. Пройдя в спальню, Роза обнаружила, что с неё открывается хороший вид на реку. Это порадовало девушку. Такая бли-

зость к воде подкрепляла её.

В спальне, помимо широкой кровати, стола, на котором лежал спейсер, и стула, стоял длинный шкаф, с раздвижными дверцами. В нем Роза обнаружила большое количество однотипной одежды. Эта была форма для посещения занятий. В неё входила юбка до колен, белая шелковая блузка, белая майка, полувер с большим вырезом в виде полукруга, брюки и плащ. Комплекты одежды была разбиты по цветам: черный, темно-синий, темно-зеленый, темно-красный и золотой. Именно эти цвета были допустимы при посещении занятий. На каждом из атрибутов комплекта был вышит герб острова – знак Меркурия на зеленом круге.

Осмотрев шкаф, Роза вспомнила о собственном багаже, который должны были доставить. Затем девушка подумала о том, что, в поисках дома, она забралась так далеко, что возможно её просто не смогли найти. Роза рванула вниз, решив слетать к атриуму и постараться узнать, где её багаж. Какого же было её удивление, когда выйдя на крыльцо, она обнаружила стоящий на ней свой чемодан, а рядом сумку с едой. Роза улыбнулась и втащила внутрь вещи.

Перво-наперво, Роза занялась сумкой с едой. Она поместила продукты в айсер, чтобы они не испортились. Затем девушке предстояло самое сложное – затащить свой огромный чемодан наверх. Она схватила его за ручки и стала поднимать один край, чтобы поставить на ступеньку. Следом она поднималась сама. Так шаг за шагом, девушка наконец-то

оказалась наверху. Розе пришлось порядком попотеть.

«Стоило ли строить сверхскоростные звездолеты, пересекающие полгалактики за несколько дней, – думала Роза, – когда даже нет простого автоматического устройства, позволяющего простой подъем багажа на этаж?»

Разложив вещи в шкаф, Роза принялась переодеваться в форму. Она выбрала темно-синюю. Натянув на себя юбку и одев шелковую блузку, девушка взглянула на себя в зеркало. Выглядело всё вполне пристойно. Роза не впервой носила форму. В школе её родного города тоже была принята специальная одежда для посещения занятий. Но там она выглядела более разнообразно и аляписто.

Внезапно Роза услышала на улице какой-то звук. Такой, как будто кто-то чем-то стучит. Она выглянула в окно, но никого не увидела. Тогда Роза спустилась вниз и вышла на крыльцо. Девушка посмотрела по сторонам. Источник звука по-прежнему был не ясен. Тогда Роза сошла с крыльца, и решив обойти домик вокруг, внезапно заметила табличку, на которой она вписала сегодня свое имя. Табличка двигалась и стучала по стене. Подойдя ближе, Роза увидела, что там, под её именем и фамилией, появилась надпись, которая отражала время и место начала первого урока. Зайдя домой и взглянув на рингер, Роза поняла, что у неё осталось менее получаса. Тут девушка внезапно озадачилась. У неё не было не электронной тетради, ни бумажной. У Розы был с собой скрин, но в нем были закачаны только её книги. Конечно,

девушка могла взять с собой спейсер. В её школе они учились в основном только с помощью него. Но прямых указаний на это не было. Да и интуиция девушки подсказывала ей, что на Великих островах учат по-другому. Тогда девушка спустилась вниз и подошла к табличке. Она надеялась найти там хоть какое-то указание на предметы, которые необходимо было взять с собой на первый урок. Но там по-прежнему была только надпись о времени и месте занятия. Тогда девушка схватила сквотер и встав на него, полетела в сторону арки.

Роза прибыла вовремя. В центре поляны, между арками, уже стояла группа студентов вместе с Делфинией Кор. Подойдя ближе, Роза увидела, что собралось чуть больше половины. Значит, она не была последней. Это порадовало девушку. А ещё больше то, что все как один, не взяли с собой ничего. Так что Роза не одна пришла на занятие с пустыми руками.

Когда все собрались, Делфиния повела первокурсников обратно к атриуму. Шли той же дорогой, что и утром. Только теперь в противоположную сторону. Добравшись до стен замка, управляющая острова повернула в левую сторону. Студенты потопали следом. Обогнув здание, они остановились у небольшой пристройки, примыкающей к зданию через небольшой коридор. Когда все вошли внутрь, то удивились. Это оказался пункт выдачи еды и одежды, у которого был отдельный вход с улицы, помимо входа, который

был внутри. Это было сделано для удобства студентов, чтобы не обязательно было топать через всё здание для получения необходимых предметов. Помимо еды и одежды, здесь, как оказалось, выдавали различные устройства для помощи в учебе. Основными были электронные тетради, книги (скрины) и ручки, которые Делфиния выдала своим подопечным.

Выйдя на улицу, компания обогнула пристройку и направилась вдоль здания. Дойдя до его конца, Делфиния вновь свернула влево и повела студентов по узкой тропке через лес. Вокруг была такая чаща, что ничего не было видно. Огромные стволы, покрытых густой листвой деревьев, заслоняли всё вокруг. Далеко вверху была видна узкая полоска голубого неба. Розе показалось, что она попала в сплошной зеленый коридор. Повертев головой по сторонам, девушка принялась рассматривать скрин и электронную тетрадь. Скрин был классическим. Прямоугольной формы, черного цвета, в стандартном черном чехле. Тетрадь была чуть меньше по размеру, красивого изумрудного цвета, в мягкой обложке. Ручка тоже была зеленой. Помимо этих предметов, в комплекте был небольшой черный шнур, для передачи данных между скрином и тетрадью, а также для их связи со спейсером. Также всем студентам в дополнение был выдан комплект солнечных батареек, с помощью которых и работали вышеперечисленные предметы.

Роза так увлеклась, рассматривая своих основных помощ-

ников в грядущей учебе, что даже не заметила, как чаша постепенно стала редеть. Внезапно последние деревья расступились, и девушка зажмурилась от яркого света.

– Ого! Посмотри туда! Какие красивые!!! – воскликнул кто-то кому-то. И Роза посмотрев, на открывшуюся поляну, увидела на ней невероятно ярких необычных птиц с длинными хвостами.

– Это павлины, – сказала Делфиния Кор. – Здесь вы ещё и не то увидите. На острове Девы существует множество животных и растений. Пойдемте.

И ребята, восхищенно охая, не отводя глаз от необычных пернатых, отправились вслед за Делфинией. Они шли, всё ещё обсуждая красоту перьев павлинов, как вдалеке послышался странный шум. Компания вошла в небольшой, и к счастью, не густой лесок. Шум всё нарастал, но источник по-прежнему не был виден. Наконец, они вышли из леса. И перед ними открылся поистине сказочный вид. Во всю ширину, куда хватало глаз, простирался огромный длинный водопад. Роза насчитала, по меньшей мере, три радуги, которые находились недалеко от него. Повсюду слышалось пение самых разных птиц. Роза подошла к краю обрыва. Далеко внизу находилось большое озеро, половина которого была скрыта из-за поднимающихся ввысь брызг, образованных бурлящим потоком, падающей с огромной высоты воды.

– Потрясающе, правда? – обратилась Делфиния Кор к студентам.

«Это точно», – подумала Роза. Так вышло, что она никогда вживую не видела водопада. Тем более таких огромных размеров. «Похоже, мне начинает нравиться этот остров», – мелькнуло в голове у девушки.

Делфиния дала студентам время отойти от приятного впечатления, которое обрушилось на них через главное сокровище острова Девы. Затем она повела их вдоль обрыва и вывела на небольшую поляну. Там студенты сели в тени деревьев и Делфиния начала первый в их жизни урок.

– Великие острова были первым местом, где обосновался человек на Земле, – начала Делфиния, усаживаясь напротив своих учеников. – Около десяти тысяч лет назад, люди, заселив большую часть Млечного пути, отправились покорять окраины нашей Галактики. Так человек впервые появился в Солнечной системе. Планетами, которые первыми были заселены, стали Венера и Юпитер. Затем очередь дошла и до Земли. Она стала третьей планетой в Солнечной системе, на которой поселился человек. Но долгое время на Земле не было городов. Великие острова первое время представляли собой научную базу. Обучения, как такого не существовало. Из всех зданий на островах существовали лишь Бернимуд и Белый Дым. И только пять столетий спустя были построены атриумы, а Великие острова объявили первый набор студентов. Конечно, с той поры многое поменялось. Даже сам процесс Отбора стал несколько другим. Но, тем не менее, с каждым годом Великие острова обретают всё

большую популярность. И теперь сюда слетаются не только со всей Солнечной системы, но и с многих концов Галактики.

Великие острова стали не просто местом обучения, но и научной, военной, политической базой. Здания Бернимуд и Белый Дым достаточно огромны, чтобы вместить в себя всех желающих. Но люди, по своей природе, не любят быть вечными гостями. Они хотят жить в своих домах. Так появились первые поселения.

Несмотря на то, что Великие острова процветали, оставаться на Земле студенты не стремились. Отучившись, они улетали обратно на свои планеты. И там уже работали, заводили семьи, строили города. Поселения на Земле не разрастались. Наоборот, периодически в итоге оставались заброшенными. Лишь одно из поселений преобразовалось в первый и единственный город на Земле. Он называется Атлантис. И ему, всего навсего, семьсот двенадцать лет.

Вероятно, некоторым из вас удалось посетить этот необычайно красивый город. Возможно даже, кто-то там жил достаточно долгое время. Основной контингент города составляют ровесники ваших матерей и отцов. Именно их стараниями, Атлантис настолько расширился и получил известность. Есть ли среди присутствующих те, кто прибыл на Великие острова с самой Земли?

Роза сперва помедлила. Затем, осмотревшись, она поняла, что кроме неё, все явились с других планет. Тогда девуш-

ка подняла руку вверх и сказала:

– Я прилетела из Атлантиды.

Делфиния улыбнулась и подозвала Розу к себе. Девушка смутилась, но перечить управляющей не стала. Она поднялась со своего места и, краснея, вышла к Делфинии.

– Как тебя зовут?

– Розалинда Алеф, – произнесла, совсем смутившись, Роза.

– Рада приветствовать тебя, Розалинда. Давно ты на Земле?

– Почти всю свою жизнь, – улыбнулась Роза.

– Но родилась ты, конечно же, не на этой планете.

– Нет. На Нептуне.

– Вот как? – ещё больше оживилась Делфиния. Но следом вновь вернулась к Атлантиде. – На Земле пока ещё никто не родился из людей.

Теперь пришел черед удивляться Розе. Странно, но она об этом никогда и не задумывалась. Она знала, что её планета Нептун. Что её родители, как и большинство знакомых с Нептуна. Выходцев с других планет она встречала редко. Но девушке как-то не приходило в голову, что, живя на Земле, она никогда не встречала настоящих Землян. Тех, кто не прилетел сюда, а здесь родился. Роза не задумывалась над тем, что это может быть важно. Но по интонации Делфинии поняла, что, очевидно, это именно так.

– Хорошо, спасибо, Розалинда. Можешь вернуться

к остальным.

И Роза прошла к своему прежнему месту.

– Что ж, мы сделали небольшое отступление. Вернемся вновь к Великим островам и нашему уроку. Сегодня я не буду давать вам особенных знаний. Первый урок я решила посвятить нашему острову. Теперь это ваш дом. И он будет им ближайшие семь лет. Когда-то давно и я училась и жила на этом острове. Я полюбила его и решила остаться здесь, чтобы передавать свои знания следующим поколениям. Хочу, чтобы для вас остров Девы стал понятным и уютным, каким он и был для меня.

Итак, начнем. Вам выданы электронные тетради и ручки. Сегодня не обязательно записывать. Но если услышите что-то важное для себя, то можете.

Ученики послушно кивнули, и Делфиния продолжила свой урок:

– Остров Девы назван в честь зодиакального созвездия Девы, одного из самых крупных в нашей Галактике. Самая близкая к нам звезда этого созвездия находится всего в четырнадцати световых лет. Даже с самой малой световой скоростью до созвездия Девы можно добраться всего за день.

Как все вы знаете, плоскость звездного неба для удобства визуально была разделена на двенадцать частей. Со стороны Солнечной системы эти части были названы в честь созвездий, по которым проходил в то время центр Солнца при годовом обороте по эклиптике. Спустя время созвез-

дия по эклиптике несколько сдвинулись, но их смысл и значение остались. Зодиакальный Круг Отбора был создан в соответствии с условным разделением неба. Созвездие Девы было шестым из двенадцати. В Круге Отбора оно занимает тоже место.

Сам остров Девы по размеру пятый среди всех островов. Символом острова является планета Меркурий. Её знак является гербом острова и изображается на зеленом круге. По совместительству Меркурий является также символом Близнецов, только там он расположен на голубом фоне.

Остров Девы является самым плодородным из всех островов. Тут проживает множество птиц, животных, растений. Иногда этот остров даже называют «зеленым» из-за слишком густой растительности. Достигнуто это благодаря хорошей почве, чернозему. Местами, чернозем смешан с глиной, но это не особо портит его полезные природные свойства.

Главным экспонатом острова является огромный водопад. Он сейчас находится перед вами. Называется он «Виржиния». Это моё любимое место на острове. Поэтому именно отсюда я и решила начать ваше знакомство с островом Девы.

Делфиния сделала жест рукой, призвав учеников встать. Затем она кивнула вправо и направилась вдоль обрыва в сторону своего же указанного направления. Ученики послушно поспешили следом. Шли они по слегка протоптанной траве. Было заметно, что этим путем здесь ходили не раз. Слева был густой темный лес, справа огромный водопад. Погода

была теплой, небо абсолютно безоблачным. Роза подумала, что такого приятного урока в её жизни никогда ещё не было.

Первые несколько минут все шли в полнейшем молчании. Затем Делфиния продолжила урок:

– Обучение на нашем острове охватывает три направления. Первое – это Природа. Здесь вы познакомитесь с различными видами животных, растений и научитесь в них разбираться. Птицы, насекомые, кустарники, грибы. Всего не перечесать. Вы познакомитесь лишь с частью огромного природного мира. Но мы дадим вам хорошие основы для будущего развития.

Тем временем, с правой стороны лес резко оборвался, и перед ними открылось огромное поле. Роза заметила, что и их, казалось бы, бесконечный водопад, тоже подходит к концу. Обрыв, вдоль которого они шли, вдалеке делал значительный изгиб, и соединялся с противоположным краем. Вдалеке Роза увидела густой лес и несколько возвышающихся над растительностью, небольших зеленых холмов.

– Природа – это не только мир животных и растений, – продолжила Делфиния. – Это земля, – сказала она, наклоняясь и беря в руки горсть чернозема. – Это воздух, – рука Делфинии взметнулась вправо. Затем она разомкнула пальцы, и горсть земли разлетелась вокруг под порывом ветра. – Это вода, – указала Делфиния на водопад, блестящий под лучами послеполуденного солнца. – Природа – это всё, что нас окружает, и что изначально не было создано нами. Она

была до нас и будет после. Природа есть в разной степени на любой обитаемой планете.

Затем Делфиния повела всю группу вперед через поле. Когда они добрались до его края, то снова вошли в лес. Дорога затем пошла немного вверх. Роза поняла, что они поднимаются на небольшой пологий холм. Из-за густой растительности вокруг почти ничего не было видно. Внезапно деревья расступились, и они оказались на вершине холма. Внизу, куда хватало глаз, простирались деревья. Вдалеке виднелось ещё одно поле, а за ним маячило что-то длинное и серое. Приглядевшись, Роза поняла, что это стена, которая отделяет одно из крыльев от атриума. Водопада не было видно. Он находился с другой стороны и был закрыт деревьями с холма.

– Помимо природы на многих планетах обитают люди, – сказала Делфиния, усаживаясь на траву. Студенты последовали её примеру. – Но мы не совершенны. Подвержены влиянию болезней и микробов, которые бывают для нас смертельно опасны. Поэтому вторым направлением в обучении будет Целительство. Здесь вы научитесь предупреждать болезни, а если это невозможно, то лечить их.

Третьим направлением в обучении будет энергия Порядка. Каждая планета в любой созвездии обладает своей силой. И эта сила передается людям, рожденным на этих планетах. Зачастую в людях присутствует смесь сил, полученных от разных планет. И они не всегда понимают, как это

можно благотворно использовать на практике.

Если вы попали на остров Девы, то в вас наиболее проявлена энергия Порядка. Это ваше самое сильное место! И мы научим использовать самые его лучшие стороны.

Делфиния встала, следом поднялись остальные.

– Что ж, первый урок закончен. Согласно вашему расписанию, второе занятие состоится завтра в десять. Я буду ждать вас в это время у атриума. Советую не опаздывать. На островах подобное не приветствуется. Впрочем, не на всех, – добавила под конец Делфиния, слегка улыбаясь.

– Как это, не на всех? – удивилась одна из студенток.

– Острова все разные. На каждом из них своя специфика. На островах Близнецов, Весов и Водолея к опозданиям относятся более менее лояльно, – ответила Делфиния. – Ну, а теперь я вас отведу обратно к атриуму. А то уже скоро начнет темнеть.

Роза удивилась. Как же так? Вроде бы совсем недавно был полдень. Но когда они спустились с холма, девушка увидела, как солнце уже всюю стремится по направлению к горизонту. День пронесся с неожиданной быстротой.

Обратно направились сразу через лес. Девушке было жаль, что водопад сегодня вновь увидеть не удастся. Путь через него занял бы вдвое больше времени. К атриуму добрались достаточно быстро. Делфиния довела всех до парадного входа, через который они проходили утром, когда только прибыли на остров. Розе показалось, что прошло полжизни

с того времени. Во время урока она даже ни разу не вспомнила о родителях. Но теперь всё вернулось на свои места. Делфиния попрощалась и ушла в здание, а Роза неожиданно, стоя в толпе ребят, почувствовала себя вновь совсем одинокой. Эти двери парадного входа вновь напомнили ей о сегодняшнем утре. А утро о прощании с родителями у ангара. Если бы можно было сейчас после урока вернуться домой и, обнимая их, всё им рассказать. А потом всеми вместе пить энергетические коктейли за столом под развлекательный канал стереоэкрана.

«У всего есть цена!» – думала Роза, шагая по дороге в сторону арок. Солнце уже зашло и стало темнеть. Девчонки сгруппировались и весело болтали о сегодняшнем дне. Они шли впереди Розы и до неё долетали обрывки их фраз. Роза всегда была общительной. Но сегодня ей не хотелось говорить ни с кем, кроме своих родных. Одна из девчонок, тощая блондинка с длинными волосами обернулась и обратилась к Розе:

– Ты и правда с Атлантиды?

– Да, – коротко ответила Роза. Ей не хотелось пускаться в объяснения.

– А родилась на Нептуне?

Роза кивнула.

– Так странно! – весело ответила блондинка. Роза лишь пожалала плечами. Она не понимала до сих пор, почему Круг определил её на остров Девы, и ей меньше всего хотелось

над этим снова думать. Девчонка повернулась к остальным, и они о чем-то зашушукались. Тем временем к Розе подлетел невысокий паренек.

– Ты Розалинда? А я Ланзо Чаритон. Слышал ты с Атлантиды? У меня друг живет там.

– А сам ты, наверное, с Меркурия?

– Да, а как ты догадалась? – опешил паренек. Роза улыбнулась, вспоминая Исору Байс и её стремительно-болтливую речь.

– Хотя странный же вопрос. Мы на остров Девы попали. А здесь почти все с Меркурия, – вновь ответил сам на свой вопрос Ланзо.

Роза хотела спросить паренька, знает ли он Исору Байс, но опасаясь нового словесного потока, решила просто идти молча.

– Наверное, непросто, быть с одной планеты, а попасть совсем на другой остров? Но ты не переживай! Мы с Меркурия люди добрые и веселые. С радостью примем новичка в свой круг! Хотя, собственно говоря, все мы на этих островах новички...

Роза вдалеке заметила арки и вздохнула с облегчением. Ланзо разговаривал практически сам с собой, тараторя ей в ухо.

«Странно, что ты с островом Близнецов промахнулся. Нет, что-то неладное здесь с этим Кругом Отбора...» Наконец они добрались до арок. Ланзо подмигнул ей, крикнув:

«Пока. Не скучай», и скрылся за стенами своего крыла. Роза повернулась и прошла через арку. Вдалеке она увидела, как девчонки уносились вдаль на сквотерах. Роза вновь осталась совсем одна.

«Может так оно и к лучшему», – подумала девушка, беря в руки сквотер.

Но когда она зашла в свой домик, то поменяла свое мнение. Уже совсем стемнело. И Роза поняла, что она впервые в жизни ночует одна. В домике стояла полнейшая тишина. И к чувству одиночества примешался какой-то непонятный страх. Девушка замерла на несколько мгновений. Затем, словно сорвавшись с цепи, она схватила пульт и, нажав на все кнопки, включила во всем доме свет. Затем открыла окна на всем втором этаже. И в домике слышались звуки сверчков, шелест травы за окном и журчание реки, которая находилась совсем рядом. Это слегка успокоило девушку. Затем она прошла на кухню. Сделав там наспех энергетический коктейль, Роза вновь поднялась наверх, взяла спейсер и усеялась с ним на кровать. Она зашла в линк и нашла там своих родителей. К её сожалению, их в сети не оказалось. Тогда она написала им подробное сообщение о сегодняшнем дне, допила остатки энергетического коктейля, и, включив негромкую музыку, легла спать.

Глава 14

Поезд летел по темному туннелю. Периодически мрак за окнами сменялся тусклым светом редких фонарей, но тут же возвращался обратно. В эти секунды можно было заметить черные каменные стены, которые заполняли весь видимый обзор.

Энрико полулежал в мягком синем кресле, которое находилось около окна. В руке у него был спейсер. Связи не было, поэтому он занимал себя игрой в космический симулятор, представляя, как совсем скоро сам полетит в космос. Энрико в то же время думал и о Лине. Ему удалось пересечься с ней ненадолго в линке утром. Перед его глазами до сих пор стояло её приятное лицо. Она с искренним участием пожелала ему хорошего пути. Энрико было жаль, что они не могут полететь вместе. Они столько лет не виделись вживую! И теперь он улетал с Плутона, а она оставалась на Земле. И даже линк теперь им не помощник.

Мысли Энрико прервала подошедшая Эмилия. Она протянула ему энергетический коктейль со словами: «Будешь?» Энрико поставил спейсер на стол и протянул руку к коктейлю. Эмилия уселась напротив. И они в полнейшей тишине принялись за свои энергетические коктейли. Первой тишину нарушила Эмилия:

– Через пару часов уже будем во Флавио, – сказала она,

на время выпуска трубку, через которую пила коктейль, изо рта.

– Это радует, – ответил Энрико, ставя опустевший стакан на стол. Затем он оглядел медленным взглядом вагон. Бежевые стены, покрытые разнообразными узорами, светлый ковер по всей длине, большие окна, украшенные светлыми занавесками. Самыми заметными в вагоне были кресла и пару диванов, яркого синего цвета. В противоположном углу вагона, Энрико увидел брата и чету Флавио. Они сидели на диване и что-то весело обсуждали. Затем Энрико перевел взгляд на окно. Как раз в этот момент мгла расступилась, стена осветилась небольшой полоской света, мелькнул фонарь, и снова всё погасло.

Энрико откинулся в кресле и сам незаметно для себя уснул. Проснулся он оттого, что кто-то тряс его за плечо. Это было Эмилия.

– Вставай. Мы прибыли.

Энрико буквально подскочил, огляделся по сторонам. За окном была станция города. Энрико схватил спейсер, небольшую дорожную сумку, и следом за сестрой вылетел из вагона.

Сойдя на перрон, Энрико сразу же увидел брата и семейство Флавио. Они координировали доставку багажа. Сама станция находилась на возвышении над городом. Огромные пространства между сводами, были закрыты невысокими ограждениями. Это было сделано для того, чтобы никто

случайно не выпал со станции, любуясь на город. Но не это привлекло внимание Энрико. А яркий свет, которого на улицах он никогда не видел. Удивлению парня не было предела.

– Энрико! – окликнула его сестра.

– Мы точно не на поверхности? – ошеломленно спросил он, направляясь в сторону ограждений. Впрочем, на поверхности планеты тоже никогда не бывало такого света. Это Энрико додумал по дороге. Подойдя и встав около свода, парень окинул взглядом весь город. Разноцветные дома самых ярких красок, световые шары, висящие в воздухе, многочисленные гирлянды. И везде фонари, фонари, фонари! На стенах, на верхнем своде, даже вбитые в плитку на дороге. Столько света!!!

– Добро пожаловать в наш город! – весело ответила Эмилия.

Около станции находились сквотеры. Семья выбрала два групповых, каждый из которых был рассчитан на четыре человека. Энрико оказался на сквотере вместе с Эмилией и их младшим братом Рето. Пока они ехали через город, парень всё время озирался по сторонам. Он был когда-то в городе Флавио, ещё в детстве. Не таким он помнил его. Энрико поражался тому, как всё здесь поменялось. У него было такое чувство, будто он попал на другую планету.

Наконец все добрались до дома. В отличие от усадьбы Ласерта, дом Флавио находился не на обочине города, а в самом его центре. Он был втрое меньше усадьбы, но это его совсем

не портило. Дом был сделан из яркого желтого камня, окружен стеной из разноцветного кирпича. Благодаря освещению в городе Флавио было так светло, что Энрико мог рассмотреть все кусты на противоположном конце двора. Около его дома росли такие же, и он даже не мог тогда представить, какого они на самом деле красивого зеленого цвета!

– Ваш город не всегда был таким, – утвердительно сказал Энрико, обращаясь к сестре. Эмилия покачала головой. – Когда всё поменялось?

– Шесть лет назад. Мы прилично над ним потрудились!

– Не то слово, – закивал Энрико. – Не думал, что на Плутоне такое возможно, – добавил он, вновь оглядываясь по сторонам.

– Возможно всё, главное, этого захотеть! – добавила Эмилия и направилась к дому.

Энрико тут же шагнул следом. Но тут его перехватил Эстеван:

– Ну что, братишка, красиво тут, правда? – с энтузиазмом проговорил он. – Может, останешься? На моей планете такого точно не найдешь!

– А на Орионе?

– На Орионе... – задумчиво протянул Эстеван. – Смотря в какой его части. – И, похлопав Энрико по плечу, он скрылся в доме, как и Эмилия.

Преображение затронуло не только город Флавио. Насколько помнил Энрико, их дом был таким же мрачным,

как и его собственный. Теперь же темно-серая гамма комнат преобразовалась в бежево-коричневый. Тем самым, дом стал выглядеть гораздо уютней, чем раньше.

Энрико выделили комнату на втором этаже рядом с комнатой Эмилии. Это было достаточно большое помещение с тремя большими окнами, украшенными бежевыми занавесками. Мебель тоже была подобрана в светлый тон. Энрико больше всего понравились красивые светло-коричневые резные стол и стул, а также большая, необычной полукруглой формы, кровать. На каждом из атрибутов мебели, Энрико заметил знак Плутона. Но почему-то здесь он не вызвал его раздражения.

Осмотрев всю комнату, Энрико отодвинул одну из занавесок и выглянул в окно. Впервые он смотрел на город с таким удовольствием. Энрико даже и не думал, что такое возможно. И где он был раньше? До города Флавио от города Ласерта всего несколько часов езды. Почему ему никто и никогда не говорил, как здесь прекрасно?

Весь оставшийся день Энрико был предоставлен сам себе. Он прогулялся по дому и саду, в очередной раз восхитившись тому, как всё обустроили у себя Флавио. В глубине сердца его стала терзать знакомая ему зависть, но он старался отбросить её и не думать о том, что давно мог жить так сам. Будь его отец менее жестким и суровым, их город сумел бы преобразоваться до неузнаваемости. Особенно, если учесть, величину доходов семьи Ласерта.

Ближе к вечеру, семейство Флавио пригласило к столу своих новоиспеченных гостей. Энрико оказался в кресле между Эстеваном и Эмилией. Заказав себе вишневый энергетический коктейль, он стал ждать, что сейчас в его уши вновь польется информация из очередных отчетов, но этого, к его удивлению, не произошло. Семейство Флавио обсуждало за обеденным столом, что угодно, но только не финансовые дела. Позже Эмилия ему объяснила, что для составления отчетов и планирования дел существует специальная переговорная. А за обедом Флавио привыкли отдыхать. Энрико не мог не найти эту идею крайне разумной. Впервые в жизни он почувствовал, что смог расслабиться во время обеда. Да и окружающая обстановка к этому располагала. Столовая в доме Флавио была значительно меньше гостиной дома Ласерта, и в то же время гораздо уютней. Мягкие кресла, вместо жестких стульев, небольшой стол, покрытый белой скатертью. Овальный мягкий ковер на полу, занавески на окнах. И повсюду горшки с зелеными цветами. «Да, такого не увидишь дома», – подумал Энрико.

Когда все пообедали, парень подумал было вернуться в свою комнату. Но не успел Энрико выйти из-за стола, как Эмилия дернула его за руку и сказала, что хочет кое-что показать. Они вышли из гостиной. В холле Эмилия взяла два небольших сквотера и указала на дверь.

Оказавшись во дворе, Энрико вопросительно взглянул на сестру. Но та лишь вскочила на сквотер и умчалась за во-

рота. Энрико ничего не оставалось, как следовать за Эмилией.

Разноцветные огни чудесного города Флавио сменяли друг друга с удивительной быстротой. Энрико постоянно вертел головой, рассматривая всё вокруг, и в то же время старался не упустить из виду золотые кудри сестры, мелькавшие впереди. Наконец они долетели до одной из границ города и остановились у небольшого двухэтажного здания. Из его темных зашторенных окон доносилась музыка, которой Энрико прежде никогда не слышал.

– Ну, вот мы и приехали! – весело ответила Эмилия, соскакивая со сквотера.

– Куда приехали? – настороженно отозвался Энрико.

– На танцы!

– На танцы? – переспросил парень, не веря своим ушам. – Не очень-то похоже, что здесь проходит бал.

– А это и не бал, – подмигнула ему Эмилия и направилась ко входу в здание. Подойдя к дверям, она обернулась, взмахнув своими роскошными волосами. – Ну что идешь? Или здесь останешься?

Энрико вновь практически лишили выбора, и он, преисполненный подозрений, направился вслед за сестрой.

Внутри музыка звучала ещё громче. На взгляд Энрико, даже слишком громко. К тому же музыка была гораздо динамичнее и тяжелее того, что он привык слышать в своем родном городе. Энрико не представлял, как можно под по-

добное вообще танцевать. Однако вокруг были массы народа, которые умудрялись вполне ритмично под неё двигаться. И на их лицах Энрико разглядел такой задор, который ему на балах никогда и не встречался.

Всё вокруг было другим. Темные стены, выкрашенные черной и красной краской, паркет, покрытый замысловатыми узорами. А вместо светильников, на потолке были разноцветные шары, лучи которых рассекали, словно в такт музыки, темноту в помещении. По сути всё было отделано в достаточно мрачных тонах, но мрачности не создавало. Наоборот, Энрико неожиданно для себя решил, что ему здесь нравится. Это здание было куда интересней огромных расфурфуренных бальных залов его родного дома.

Эмилия подвела Энрико к большому высокому столу, рядом с которым стояли высокие табуреты. На столе парень ожидал увидеть энергетические коктейли, как это обычно случалось на праздничных вечерах в его доме. Но там ничего не было. Все энергетические коктейли расположились на полках у стены. Их было огромное множество. Энрико поискал глазами и нашел свой любимый апельсиновый. Но как до него добраться?

– Мартин, – обратилась к кому то Эмилия. И Энрико увидел парня, стоящего у соседнего ряда полок. Мартин подлетел и весело кивнул:

– Привет, Эмилия. Какой будет заказ?

– Мне пятиградусный апельсиновый, пожалуйста. А мое-

му брату Энрико...

– О, это твой брат? Приятно познакомится! – снова кивнул Мартин. – Чего желаете?

– Мне тоже самое! – ответил Энрико.

– Будет сделано! – и Мартин отправился делать коктейли.

– Кто это? – спросил Энрико сестру. – И что такое пятиградусный коктейль?

– Мартин – бармен. Он делает и подает коктейли. А что такое пятиградусный ты сам сейчас узнаешь.

– Бармен, – протянул Энрико. – Он из персонала. И обращается к тебе на «ты»? Вы что друзья?

– Нет, но я не вижу в этом ничего странного, – ответила Эмилия.

Вернулся Мартин с коктейлями.

– Что-нибудь ещё, Эмилия?

– Спасибо, пока не нужно Мартин. – И парень удалился к другим гостям. Энрико протянул руку коктейлю:

– Здесь нет трубочки, – удивился он, – и крышки.

– Это особенный коктейль. Мы их пьем так, – ответила Эмилия, поднеся губы к своему стакану. Она отпила несколько глотков и с удовольствием отметила: – Классный!

Энрико повертел свой стакан в руках. Затем наклонился вперед, внимательно рассмотрев свой напиток. По цвету, он ничем не отличался от обычного апельсинового, который Энрико заказывал с самого детства.

– Так ты будешь пить или нет? Я уже свой заканчиваю. –

И действительно у Эмилии осталось меньше половины. Нахмутив брови и бросив очередной подозрительный взгляд на стакан, Энрико наконец-то взял его в руку и отпил небольшой глоток. Сперва ему показалось, что нет особой разницы между апельсиновым коктейлем и апельсиновым пятиградусным. Но, сделав ещё несколько глотков, Энрико почувствовал, что второй напиток как бы горячее. Тогда парень опустил в стакан палец и тут же удивился, осознав, что напиток холодный.

– Поэтому он и называется «пятиградусный», – понимающе кивнула Эмилия, наблюдая всё это время за действиями брата.

– Никогда не пил ничего подобного, – ответил Энрико, отхлебнув ещё немного. – Но мне нравится, – добавил он и улыбнулся. Эмилия лишь хмыкнула в ответ.

После первого коктейля Энрико с Эмилией заказали ещё по одному такому же. Мартин приготовил их в два счета.

– Только не увлекайся, – предупредила брата Эмилия.

– Всего-навсего второй стакан, – удивился Энрико.

– Второй и последний. – твердо сказала Эмилия. – Не забывай о градусах.

– А что будет?

– Лучше не проверять, – загадочно улыбнулась Эмилия.

И лишь пробудила в брате любопытство. Но Энрико решил пока не спорить с сестрой. Вместо этого он вновь повернулся к залу и стал наблюдать за танцующими. Народу было так

много, что в зале явно не хватало свободного места. Но это совершенно не мешало собравшимся веселиться на полную катушку.

– Ты, похоже, вот-вот готов пуститься в пляс, – дернула Эмилия брата за рукав, кивнув попутно на его ноги, дергающиеся над полом. Энрико смутился и повернулся к столу. Он взял в руку стакан, готовый отпить, и к своему удивлению обнаружил, что тот почти пуст. Сделав пару последних глотков, парень протянул:

– И когда я успел его выпить?

– Это дело такое, – ухмыльнулась Эмилия.

– Предлагаю ещё по одному, – решительно начал Энрико.

– Ну, уж нет, теперь мы идем танцевать! – не менее решительно ответила Эмилия.

– Танцевать? Под эту музыку? Ты же знаешь, я не умею! – возразил парень.

– Научишься! Здесь быстро учатся. – Эмилия соскочила со стула, выразительно посмотрев на брата. Энрико не сдвинулся с места. На его лице сквозила смесь напряжения и любопытства.

– Значит, лететь на Орион у тебя смелости хватает! А как выйти и станцевать...

– Орион – это совсем другое дело. И не нужно смешивать мои стремления со своими, – перебил Энрико сестру, но со стула слез. – Я готов попробовать.

Эмилия взяла брата за руку и потащила в центр зала. Они

встали посреди веселой и шумной толпы. Эмилия тут же начала танцевать, попутно показывая Энрико, как надо двигаться. Сначала у парня плохо получалось. Вокруг было очень тесно, повсюду толкались люди. И музыка совсем отличалась от той, к которой он привык, и все движения. Но, мало помалу, у него стало получаться. В итоге, Энрико даже решил, что ему нравится. Но, так или иначе, танцы точно не войдут в его список любимых увлечений.

– Эмилия, привет! – сестру Энрико кто-то окликнул. Они оба повернулись и парень заметил, как к ним через толпу пробираются несколько молодых людей.

– Кармин! Как жизнь? – воскликнула Эмилия. – Энрико, это мои друзья – Кармин и Ладис Энейро, и Кира Тампи. – Два светловолосых парня и светловолосая девушка кивнули. – А это мой брат Энрико. – Последний тут же протянул руку, чтобы поздороваться, вспомнив, как это делал отец при знакомстве. Видно было, что, в отличие от Мартина, перед ним стояли отпрыски из состоятельных семей. Кармин и Ладис пожали по очереди руки с Энрико. Они были так похожи друг на друга. Как и девушка, стоящая рядом с ними.

– Вы что, близнецы? – спросил Энрико.

– Нет, – рассмеялся Кармин, – мы все друг другу родственники, и все двоюродные.

– Вас, наверное, замучили уже этим вопросом.

– Ну, в нашем городе все друг друга знают, и таких вопросов не задают. А вот стоит выбраться за пределы города

и тем более Плутона...

– Плутона? И часто вы вылетаете с планеты?

– Не очень. За прошедший год раз семь всего, – при этих словах Энрико слегка вздрогнул, но быстро взял себя в руки. – А вот в прошлом году больше десятка полетов было, – продолжил Кармин, не замечая резко ухудшившегося настроения собеседника. – Впрочем, в основном это недалекие полеты, чаще всего в пределах Солнечной системы, – подытожил Кармин. Энрико ничего не оставалось, как кивнуть, изобразив на лице глубокое понимание.

– А ты часто куда-то вылетаешь? – спросил Энрико Ладис. Парень нахмурился, он не привык к подобному фамильярному обращению, тем более в первые минуты общения. Только родне и друзьям он разрешал обращаться к себе на «ты». Так учил его отец. К тому же сам вопрос застал его врасплох. Но здесь он быстро нашёл на него ответ:

– Не очень, – протянул Энрико. – Но, правда, завтра я лечу на Орион, так что думаю нам пора.

– На Орион? – тут же оживилась компания. – Вот как? Там мы ещё не были. А зачем тебе туда?

– Я лечу туда по делу, – четко ответил Энрико, придав своим словам дополнительной значимости. На лицах компании проступило восхищение. И Энрико внезапно почувствовал, как он доволен собой.

– И надолго ты на Орион? – спросила парня Кира.

– Как получится, – Энрико самоуверенно пожал плечами.

Затем он бросил взгляд на Эмилию и кивнул головой в сторону выхода.

– Счастливо оставаться! – сказал Энрико своим новым знакомым.

– Хорошего пути! – ответили они хором.

Энрико вышел на улицу и удовлетворенно набрал в грудь воздуха.

– Видел бы ты себя со стороны, – покачала головой Эмилия. – И откуда столько пафоса?

– А что лучше было бы, если бы я стоял перед ними, чувствуя себя полнейшим дураком, нигде не бывавшим, кроме родного дома? – повернулся к сестре Энрико, бросив на неё холодный взгляд своих серо-голубых глаз. Эмилия стояла перед ним в полной растерянности. Затем она вздохнула:

– Пойдем домой.

Энрико взял в руку сквотер. Затем он взглянул на город и понял, что тот изменился. Яркие огни словно приглушили. Было по-прежнему светлее, чем в его родном городе, но темнее, чем до того, как они зашли в бар. Энрико открыл, было, рот, чтобы задать вопрос, но Эмилия его опередила:

– Ночь на дворе. Вот и приглушают свет. Так удобнее. Как-будто мы на поверхности, а не внутри планеты живем.

«Сплошная иллюзия», – подумал Энрико, но ничего не сказал.

Они полетели через город на сквотерах. Энрико всю дорогу думал о том, что напрасно он не любил Плутон. Сегодня

он убедился, что даже на одной планете жизнь может быть совсем иной. Город Флавио сильно отличался от его родного города. Во-первых, сам подход к обустройству города. Отец Энрико был консерватором. Он придерживался традиций и был закрыт для всего нового (кроме, может, очередных путей обогащения планеты). Чего не скажешь о семье Флавио. Те, наоборот, отличались открытостью и интересом к остальному миру, что и отразилось на их семье и городе в целом. Ну, а во-вторых, сам город был единственным на планете, имевшим прямой путь к космодрому на поверхности. Именно через него велась вся основная межпланетная торговля. Поэтому, сама специфика города предполагала интенсивное общение, идущее извне. Родной же город Энрико был похож словно на бункер. Максимально удаленный от единственного города, связанного с другими планетами, он был словно отрезан от всего мира. Неудивительно, что молодому Ласерта всегда хотелось оттуда сбежать.

Незаметно они подъехали к дому. Зайдя внутрь, Эмилия тут же пожелала брату хороших снов и скрылась. Энрико направился к себе в комнату. Он чувствовал, что Эмилия недовольна тем, что он повел себя высокомерно с её друзьями, но не понимал, почему он должен вести себя по-другому. В конце концов, он был сыном властителя Плутона. И даже друзья отца не позволяли себе подобной фамильярности в общении с наследником планеты. Конечно, в городе Флавио царили свои законы. Но это всего лишь один город це-

лой планеты, принадлежащей его отцу. Эмилия должна быть благодарна, что он не указал её друзьям их место прямо в баре. Единственное, что его тогда удержало, это то, что они, вероятно, не знали, кто перед ними был. Эмилия представила его лишь, как брата. Конечно, Энрико мог сказать сам, что он сын властителя. Но это привлекло бы к нему лишнее внимание остальных посетителей бара, что породило бы сплетни и слухи, которые, скорее всего, попали бы в итоге прямо в усадьбу к отцу. Сомнительно, что Эмерик Ласерта, обрадовался бы тому, что его сын в первый же день отбытия помчался в бар. В общем, Энрико для себя решил, что самое главное для него, улететь на Орион. И ради этого он готов на многое.

Вернувшись в свою комнату, Энрико переоделся в ночные штаны. Затем он подошел к окну, и, отодвинув занавеску, стал смотреть на город. Даже с приглушенными огнями, он был прекрасен. «Я постараюсь сделать всё, чтобы не вернуться на Плутон, – подумал Энрико, – но если не выйдет, я поселюсь здесь, и только здесь. С прежней жизнью всё, точка. Достало краснеть перед всеми за свою закрытую неинтересную, можно сказать, никчемную жизнь. Если отцу жить хочется именно так, то это его право. У меня будет другой путь. Не такой, как у него. Не такой». И успокоив себя своим твердым решением, Энрико направился спать.

Утро не заставило себя ждать. Энрико проснулся от яркого света, льющегося через окно. Он забыл накануне задви-

нуть занавеску, и теперь лежал на кровати, щурясь и прикрывая ладонью глаза. Затем, поняв, что это всё равно бесполезно, парень соскочил с кровати и отправился в душ. Вернувшись, он переоделся в чистую одежду и вышел из комнаты.

В гостиной собралась уже почти вся семья.

– Долго же ты спал, – слегка толкнул брата Эстеван. – Я уж подумал, что ты решил здесь остаться.

– Не говори ерунды, – ответил Энрико. – Когда у нас вылет?

– Через три часа. Времени немного. Лучше прибыть заранее. Поэтому уже через два с половиной часа мы должны быть на поверхности, – сказал Эстеван. – Что ты будешь на завтрак? Как обычно, апельсиновый?

– Нет, пожалуй, вишневый, – ответил Энрико, наблюдая за тем, как Эмилия зашла в комнату. Она поприветствовала родителей, затем брата Рето. Потом она подняла глаза и их взгляды с Энрико пересеклись. В этот момент парень понял, что она на него больше не в обиде. Взгляд был дружелюбный и теплый, как и всегда.

За столом, как и накануне, царил непринужденная атмосфера. Семейство Флавио было тем редким золотом, которое греет, а не блестит. Это Энрико понял и запомнил. Он был рад, что какое-то время побыл со своими близкими родственниками и узнал их ещё лучше, прежде чем отправиться в своё далекое путешествие.

После завтрака все разошлись по своим комнатам.

– Встречаемся через час, в холле, – бросил Эстеван и скрылся по направлению к своей комнате.

«И что же мне делать целый час?» – подумал Энрико. Но, как ни странно, время для него пролетело быстро. Энрико направлялся в свою комнату, когда увидел Эмилию через окно, игравшую во дворе со своим братом Рето. Тот прятался от неё, она искала. Потом они поменялись местами. Всё это выглядело так забавно. Энрико не удержался и направился во двор.

– Что это вы делаете? – спросил он, приближаясь к сестре.

– Играем! В прятки! Хочешь с нами? – весело спросила Эмилия.

– Мы улетаем через час... – начал было Энрико.

– Но, ведь, час у тебя есть, – заметила Эмилия. – Рето спрятался от меня. Поможешь найти? – Энрико улыбнулся. Он хотел было отказаться, но не удержался:

– Хорошо, давай найдем Рето.

Они стали бегать по саду, заглядывая под кусты и кустарники. Затем Энрико отправился к огромной клумбе, а Эмилия стала смотреть около деревьев. Наконец, Энрико заметил за углом дома, чью то, явно выступавшую одежду. Он подкрался и, убедившись, что это Рето, тут же воскликнул:

– Я его нашел!

– Скорее беги к калитке. Нужно постучать по ней три раза, – тут же отозвалась Эмилия с другого конца сада. Но Рето оказался проворнее. Энрико подлетел позже всего на пару

секунд.

– Ну вот, – только и сказала запыхавшаяся Эмилия, подлетевшая следом.

– Могла бы сразу мне все правила объяснить, – заметил Энрико.

– Снова я прячусь! – отозвался восторженный Рето.

– Ну, хоть ребенка порадовали, – добавила Эмилия.

В следующий раз Рето оказался ещё хитрее. Энрико с Эмилией разошлись в разные стороны и почти полчаса искали по саду шаловливого мальчика.

– Не думал, что тут вообще можно спрятаться, – удивленно заметил Энрико, столкнувшись с Эмилией у ограды. – Может, он ушел в дом?

– Нельзя, правилами запрещено.

– Думаешь, он их соблюдает? – с усмешкой спросил Энрико.

– Конечно! Не все же такие строптивые, как ты! – отчеканила Эмилия и повернулась в сторону сада. Энрико не удержался и наигранно закатил глаза, пока его не видела сестра. Внезапно в одной из бочек, около дерева, парень заметил, как что-то шевельнулось. Он тут же дернул Эмилию за рукав и прошептал:

– По-моему, он там, – кивнул Энрико в сторону бочки. Вдвоем они тихо подкрались к ней и обнаружили сидящего там Рето.

– Попался! – Мальчик спорить не стал.

– Теперь кто спрячется? – спросил Энрико.

– Вы оба меня нашли, значит, вам и прятаться, – заметил Рето. – Только вместе, иначе будет не честно. – Затем он отвернулся и стал считать до тридцати, а Энрико с Эмилией рванули в сад.

Им удалось спрятаться за большим густым кустом в правой части сада, когда Рето досчитал и принялся их искать. Он бегал по всему двору, непрерывно смотря по сторонам.

– Думаю, быстро он нас не найдет, – улыбнувшись, сказала Эмилия. И тут же раздался пронзительный звон. – Что это? Это у тебя?

– Да! Портативный рингер! Я завел его на час, чтобы не забыть про время. Быстро же оно прошло!

– Выключай скорее, он нас найдет! – Энрико нажал кнопку, звук утих. И тут из-за куста показался Рето.

– Я вас нашел, – довольно улыбнулся мальчуган. – Теперь снова ваша очередь искать.

– Предоставляю эту возможность Эмилиии, – сказал Энрико, направляюсь к дому.

– А ты куда?

– Мне пора. Пора улетать. – Рето при этих словах слегка скис. Он опустил глаза, стараясь ни на кого не смотреть. Но тут неожиданно его лицо озарила улыбка. Рето поднял сияющие, полные надежд глаза на Энрико, и произнес:

– Но ты же скоро вернешься! Правда? – Энрико замялся. Он понимал, что улетает надолго. Внутренне, он надеялся,

что навсегда. И что ему ответить? Придется огорчить мальчика или обмануть, одно из двух. «Лучше уж горькая правда», – подумал Энрико. Но едва он попытался что-то сказать, как на помощь ему подоспела Эмилия:

– Он пока сам не знает, когда вернется, Рето. Но ты не переживай! Если его путешествие затянется, мы полетим к нему сами. – Эмилия подмигнула Энрико, а Рето захлопал в ладоши от перспектив возможного полета вслед за их общим братом.

– Энрико! – Эстефан спустился во двор. Он был одет в длинный темно-синий плащ. В руке он держал небольшой чемодан. – Ты что, ещё не готов? – Всем своим видом он показывал неудовольствие.

– Я быстро, – сказал Энрико и рванул к дому. Оказавшись в комнате, он мгновенно переоделся в заранее приготовленную одежду. Затем он быстро затолкал в чемодан свои ночные штаны и ту одежду, в которой был сегодня. Больше он ничего за время пребывания в городе Флавио не вытаскивал. На всякий случай, Энрико быстро пробежался взглядом по комнате в поисках возможных забытых вещей. Убедившись, что всё нормально, Энрико взял в руку чемодан и направился к двери. Напоследок он обернулся, бросив взгляд на окно, за которым виднелся весь город. Несколько секунд, затем брошенный в пустоту тяжелый вздох. Энрико взялся за ручку двери и, повернув её, вышел из комнаты.

Глава 15

Первая неделя на острове Девы для Розалинды оказалась непростой, но интересной. Делфиния всерьез взялась за них, и теперь у них было по три урока в день, каждый из которых шел по полтора часа. Занятия начинались в десять утра и шли до часу, потом был перерыв на обед, а потом ещё один урок. К половине четвертого дня все студенты освобождались и были предоставлены сами себе. Домашних заданий им пока не назначали. Но Делфиния сказала, что этот облегченный режим будет недолго. Первые две недели даются для того, чтобы студенты смогли привыкнуть к своей новой жизни и войти в колею. Поэтому количество занятий ограничено и ведется по тому направлению, которое задал на Распределении Круг Отбора. Спустя две недели к главному острову подключаются оставшиеся острова, которые студенты сами же и выбрали. И тогда количество занятий увеличивается. Начало их сдвигается к девяти, и идут они порой до позднего вечера.

Так или иначе, но у Розы и от существующих трех уроков к вечеру кипела от информации голова. Они начали изучать насекомых, затем взялись за грибы и растения. Делфиния рассказывала подробно про каждый из видов, какие полезные, какие вредные, какие даже опасные. Где и на каких планетах их можно встретить, как можно найти и чем они

могут пригодиться. Как можно ухаживать за полезными и каких следует избегать. Розе даже в голову прежде не приходило, что о каком-то невзрачном листке может содержаться море информации.

Приходя после занятий домой, Роза порой падала от усталости. Уроки «Природы» потребляли немало сил, так как порой требовали беготни по приличной площади острова. К примеру, в день Юпитера, Делфиния дала всем задание отыскать за полчаса цветущий папоротник – мощное целебное растение, обладающее многими лечебными свойствами. Розе, в отличие от многих, удалось отыскать его и даже уложиться во время. Но не без труда.

Помимо учебы второй сложностью для Розы стало её одиночество. В Атлантисе её всегда окружали заботой родители, а в школе щедро одаривали вниманием друзья. На Великих островах всё для неё теперь было по-другому. Роза была вынуждена оставить позади себя свой дом и близких. И с новыми друзьями стало непросто. Из её группы, как вскоре оказалось, лишь трое были не с Меркурия помимо неё, и те мальчишки. Один был с Юпитера, один с Марса и один с Луны. Таким образом, большая часть группы была с одной планеты и некоторые из них знали друг друга. А если и не знали, то всё равно более охотно принимали в компанию «своего», чем жителя другой планеты. С мальчиками, Роза, как ни странно, нашла общий язык. А вот девочки старательно её игнорировали. Это удивляло Розу. Она всегда находила

общий язык с людьми без труда, а тут она столкнулась с проблемой. И Роза даже не понимала, в чем причина. Она, ведь, даже сделать ничего ещё не успела. Девушка старалась наладить отношения с девочками, взяв инициативу в свои руки. Она здоровалась с ними, пыталась заговорить. Но ей либо отвечали кратко, всем видом показывая недовольствие, либо не отвечали вовсе. С мальчиками таких проблем не было. Те сами проявляли инициативу, заводя разговор, провожали Розу после уроков до арки, а однажды парень с Луны даже подарил ей прямо на уроке наспех собранные в поле цветы. Девушка радовалась подобному вниманию и хоть какому-то общению. Но всё это ограничивалось уроками. После занятий все расходились по своим крыльям, девочки демонстративно улетали все вместе на сквотерах. И Роза вновь оставалась одна. Вечерние часы длились для неё особенно тягостно. «На занятиях, среди людей, даже среди тех, которые с тобой практически и не общаются, время всё равно идет быстрее и интересней», – рассуждала она как-то, лежа дома в кровати. Роза не привыкла к подобной тишине, не привыкла, что она дома одна и даже заговорить ей было не с кем. В первое время это особенно пугало её. Лишь на четвертую ночь своего пребывания на острове Девы, Роза решилась выключить в комнатах свет, оставив лишь ночник в спальне. Она также оставляла открытым окно. Ей было приятно засыпать под звуки журчащей воды. К тому же в доме было достаточно душно, а с окна шел приятный легкий ветерок.

Вечерами Роза читала учебники, которые им Делфиния скинула как-то через линк. На островах тоже им пользовались. Он был установлен автоматически на все спейсеры, которые находились на столах во всех домах на острове. Во второй день учебы Делфиния объяснила, что у каждого есть свой логин для доступа к программе, который был сформирован после Распределения. Пароль нужно было сформировать самостоятельно при первом заходе в программу. Делфиния подробно разъяснила, как это сделать, если кто ещё не пользовался линком. И попросила всех зайти тем же вечером в программу для проверки связи. Когда Роза зашла вечером в линк, то обнаружила инструкцию от Делфинии, как добавить в друзья разом всю группу, что она и сделала. Через пару дней Делфиния прислала книги, предварительно об этом сообщив на уроке. Она сказала, что периодически будет высылать в линк разного рода общую информацию, поэтому посоветовала не забывать его проверять.

Время вне уроков Роза проводила дома. Осваивала книги, слушала музыку на привезенном с собой спейсере, пару раз общалась с родителями по линку. Гулять выходила неохотно, и то до реки и обратно. Во-первых, хватало интенсива днем. Во-вторых, просто было не с кем, а бродить одной Розе не хотелось. А вот девочки из её группы дома вечерами не сидели. Из разговоров, случайно услышанных на уроках, Роза поняла, что те активно проводят вечера. Они живо делились впечатлениями о природе острова. Из разгово-

ров Роза узнала об источнике целебной глины на юге, об ещё одном, правда небольшом, водопаде на севере, о красивой круглой поляне, покрытой самыми разными цветами где-то в центре их крыла. Мальчики сами рассказали Розе о своей части острова. У них оказалось всё менее интересно. Тоже небольшой водопад, да ряд невысоких холмов, расположенных перед самым морем.

Свой первый выходной на острове Девы Роза провела в одиночестве. Она заранее подготовилась к этому дню, прежде всего, морально. К тому же она в библиотеке накануне накачала в скрин ещё несколько книг для начинающих студентов.

Второй день Солнца месяца Девы выдался по-настоящему солнечным. Поэтому Роза на этот раз изменила своим привычкам и впервые за всю неделю устроилась с книгами не в домике, а прямо на берегу. Она захватила уютный плед, чтобы сидеть не на земле, небольшую шляпку, чтобы голову не напекло, и энергетический коктейль.

Время на берегу летело быстро. Роза любила воду. Журчание реки успокаивало её, наполняло спокойствием и силой. Прохладный ветер, идущий со стороны воды, словно обволакивал. Солнце грело, но не сильно. Оно то скрывалось, то вновь возникало из под облаков. Вокруг стоял душистый запах цветов. Слышалось, как жужжат насекомые. Периодически Роза отвлекалась именно на последних. То неожиданно прямо на скрин сел здоровый майский жук. Он пробежал-

ся из стороны в сторону, и видимо не найдя ничего интересного, умчался прочь по своим делам. Затем Розу отвлекла пчела, севшая на цветок совсем рядом с ней. Потом девушке на ногу заполз муравей. Потом появились несколько бабочек, плясавших над травой. Так продолжалось целый день. А Роза всё удивлялась, сколько вокруг необычного и интересного. В Атлантиде насекомых было мало, от силы десятка два разных видов. Да и попадались они нечасто. Возможно, дело было в малой растительности. А где ещё жить насекомым, как не в траве и цветах?

К вечеру Роза одолела почти три книги. Все они были посвящены растениям богатого мира природы. Из книг Роза узнала много нового и интересного. Тем не менее, к концу дня девушка поняла, что устала. Поэтому, когда начало темнеть, она выключила скрин и положила его на колени.

Вдалеке гасла полоска неба под заходящим солнцем. Всё остальное небо было покрыто тучами. Так незаметно для Розы поменялась погода. Внезапно стали падать первые капли дождя. Одна из них тут же попала Розе за шиворот. Затем следующая упала на скрин, а после ещё несколько на голову и руки. Девушка не стала дожидаться, когда дождь разойдется сильней. Она поднялась и, укутавшись в плед, придерживая шляпку, рванула в дом. Едва она успела забежать внутрь и закрыть за собой дверь, тут же начался настоящий ливень. Роза выглянула в окно: «Вот и первый дождь здесь», – подумала она. Затем девушка отправилась в душ. А после она

взяла свой спейсер и устроилась с ним на кровати. Затем девушка открыла линк, и с радостным удивлением обнаружила в сети маму. Роза тут же сделала видеозвонок и спустя мгновение увидела обоих родителей на экране. Следующие полчаса она подробно рассказывала им о проведенной неделе, бесконечно улыбалась и шутила. В какой-то степени настроение у неё действительно было позитивным. Она была рада увидеть родителей, хотя бы через линк. С другой стороны, Роза не хотела растаивать их тем, как ей на самом деле на островах одиноко. И она делала всё, чтобы они не переживали за свою дочь.

После того, как Роза попрощалась с родителями, она выключила линк и отодвинула от себя спейсер. Обычно вечерами она включала негромко музыку, под которую и засыпала. Но стук капель дождя было слушать ещё приятней. Этот звук, как и многое, связанное с водой, успокаивал её. Он напоминал ей о доме. О тех временах, когда она была совсем маленькой. Роза всегда любила дождь. Она помнила, как они иногда сидели с мамой на балконе во время непогоды. И под вспышки молний и стены воды, мама ей рассказывала разные истории. Роза очень любила эти истории. В них рассказывалось о героизме, о подвигах, о дружбе. А ещё мама говорила, что ничего не надо бояться. Что на смену трудным временам всегда приходят светлые. И словно в доказательство этого, дождь прекращался, и на небе появлялась красивая радуга.

Это было давно, и Роза не помнила уже тех историй. Она пошла в школу и посиделки на балконе медленно сошли на нет. А теперь она и вовсе улетела из дома. Но воспоминания, неразрывно связанные с дождем, у неё остались, и они были одними из лучших в её жизни.

Капли дождя за окном всё продолжали стучать, убаюкивая Розу. Воспоминания девушки незаметно потускнели и преобразовались в сон. Она заснула.

Вторая неделя пребывания на островах для Розы мало чем отличалась от первой. Те же занятия, тот же распорядок дня. С девочками Роза общего языка так и не нашла, поэтому на уроках коротала время с тремя мальчишками: Амери Флаусом с Юпитера, Ланзо Чаритонном с Меркурия и Сэмом Рейнмандом с Луны. Они помогали друг другу на занятиях, проводили вместе перерыв, беря с собой заранее энергетические коктейли, а вечером неизменно шли все вместе домой. Около арок Роза была вынуждена расставаться со своими новыми друзьями, о чем несомненно жалела. В своем крыле она по-прежнему никуда не ходила, проводя все вечера дома, либо на берегу реки. Засыпать ей, правда, стало легче. Приступы одиночества немного поутихли. Роза должна была приспособиться к новой жизни, и она приспособилась, как сумела.

Второй выходной Роза планировала провести, как и первый. Для этого уже в середине недели, девушка накачала в скрин ещё несколько книг. Но в день Сатурна, прямо пе-

ред выходным, мальчики выдвинули идею – получше осмотреть центр острова. И Роза не смогла не согласиться. Таким образом, в день Солнца в одиннадцать утра Роза уже стояла на дороге между арками. Мальчики подоспели следом. И они направились к Виржинии, водопаду, который им показала на первом уроке Делфиния.

День выдался теплым. Небо было абсолютно безоблачным. Роза была рада, что вместо одинокого пребывания на берегу, оказалась в веселой компании на интересной прогулке. Мальчики всё время шутили. У Ланзо и вовсе рот не закрывался. Амери тоже особо не отставал. Сэм был самым немногословным из всех. Он активно мог поддержать любую беседу и весело смеялся над шутками, но сам редко брал в свои руки инициативу. Розе внутренне он был ближе всего. Она сама была такая же.

Водопад нашли быстро. Ланзо и Амери тут же умчались вперед с восторженными возгласами, едва услышав шум воды. Роза осталась вместе с Сэмом.

– Хороший день сегодня, – сказала девушка.

– Да. Мне тоже нравится, – ответил Сэм, качнув головой, и его светло—русые волосы слегка зашевелились под порывом ветра.

– Расскажи, как там на Луне. Ведь, ты прилетел оттуда?

– Да. Я там родился и вырос. Это тихая и уютная планета. Городов там несколько. Я жил в самом лучшем из них. Его название Селебрити. Это столица Луны.

Роза улыбнулась. Каждый, как правило, всегда считает свой дом и родные и места самыми лучшими. Она родилась на Нептуне, но почти не жила на нем, выросла в Атлантиде. Но, тем не менее, скучала и по своему городу и по родной планете в равной степени. И, конечно же, считала их самыми лучшими!

– Расскажи ещё немного о своей планете, – попросила Роза.

Сэм помолчал пару мгновений, не зная с чего начать.

– Луна не похожа на Землю. Почва там, в основном разных оттенков серого. В Селебрити, к примеру, вся почва серебристая и при свете солнца слегка мерцает. Растительности у нас не очень много, в основном кустарники и цветы. Животные тоже мало распространены. Самыми популярными являются лунные кролики. Они очень похожи на земных, только шерсть у них мерцает.

– А откуда ты знаешь, как выглядят земные? – удивилась Роза, прожившая почти всю жизнь на Земле и знакомая с кроликами только по школьным картинкам.

– Я много читаю, – улыбнулся Сэм.

– Я тоже люблю читать, – ответила Роза.

С минуту они шли молча, погруженный каждый в свои мысли. Затем Роза вновь возобновила разговор:

– Созвездие Рака, которому в нашей системе номинально соответствует Луна, относится к водной стихии. Наверное, на Луне тоже много водоемов?

– Да, так и есть. У нас много озер, рек и морей. Но они не очень глубокие. А вот вода по структуре такая же, как и на Земле.

– Вот как? На Нептуне вода отличается. Она там... – Роза замялась, подбирая слова, – более вязкая что ли...

– Да, я читал про Нептун. И про многие планеты. Вода одинакова на Земле, Луне и Юпитере. Ещё на нескольких спутниках Юпитера и Сатурна. На некоторых во многом схожа, как на Марсе, к примеру. А на некоторых отличается кардинально.

– А до Великих островов ты где учился?

– В одной из школ нашего города. У нас были хорошие учителя. Многое нам дали. Я многое знаю благодаря им.

– Почему же ты решил улететь с Луны на острова?

– А ты почему на Нептун не вернулась? Дома остаться было бы здорово, но это был бы более легкий путь. К тому же Великие острова дают массу знаний. Слава о них разносится далеко за пределы Солнечной системы. Я с детства мечтал, как прилечу сюда и буду учиться здесь.

Роза кивнула. Она сама поступила точно также по тем же причинам.

– Скучаешь по дому?

– Да, – кратко ответил Сэм. – Но я не жалею о том, что прибыл сюда.

– И я тоже, – просто ответила Роза.

Тут они увидели Ланзо и Амери, которые радостно мча-

лись им навстречу:

– Где вы застряли? Мы уже почти весь водопад обошли.

– Прямо так и весь? – усомнился Сэм.

– Ну, почти, – сказал Амери, – но мы обнаружили спуск.

Вон там, на другой стороне, – махнул рукой Амери, указывая направление. Компания тут же оживилась и все отправились в сторону спуска. Для того, чтобы добраться до него, нужно было обогнуть весь обрыв. Расстояние они миновали быстро. Всех подгонял явный интерес к водопаду.

Добравшись до спуска, Роза заметила, что он достаточно крутой. Хотя, было видно, что им пользовались и не раз. Ребята помогли девушке спуститься вниз, и они оказались на небольшом, покрытом травой, участке земли. Вдалеке, насколько хватало глаз, шумел огромный водопад. Из-за поднимающихся брызг, трудно было разглядеть что-либо. Из-за шума даже друг друга было почти не слышно. Но Розе их небольшое приключение понравилось. К тому же водопад завораживал её. Она никогда не видела ничего подобного.

Немного постояв и полюбовавшись исполинской красотой, смочив руки и умывшись водой Виржинии, компания отправилась в обратный путь.

Добрались до дороги между арками они быстро. Роза поблагодарила своих друзей за такую хорошую прогулку. Мальчики в ответ были признательны и ей за компанию. Затем они разошлись по своим аркам.

Когда Роза подлетела к своему дому на сквотере, солн-

це уже вовсю склонялось к горизонту. День прошел. И Роза радовалась тому, что провела его в хорошей компании. Впечатления, полученные от такого активного дня, принесли в жизнь девушки определенную долю оптимизма. Если первые дни на острове были наполнены страхом и неуверенностью, то сейчас эти чувства стали уступать любопытству и интересу ко всему вокруг.

Роза простояла около домика в районе часа, вглядываясь в бескрайнее небо и первые появившиеся звезды. Следующий день для неё, как и для остальных новичков на острове, должен был стать особенным. Они наконец-то приступали к изучению предметов на других островах, которые были выбраны самими студентами во время Распределения. Роза знала, что после обеда, они вместе с Сэмом отправятся на остров Рака. И любопытство уже сейчас не давало ей покоя.

Когда солнце коснулось горизонта, Роза решила, что пора заходить в дом. Оказавшись внутри, она сперва отправилась в душ, затем смастерила себе энергетический коктейль из цитрусовых и направилась наверх, в спальню. Там она взяла спейсер, села на кровать и включила линк. Родители словно ждали её там. Роза подробно рассказала им о проведенной неделе. По лицам родителей, она видела, что те рады за свою дочь. Но не могла заметить, как они по ней соскучились. Роза и сама многое отдала бы, чтобы просто обнять их. Но ничего не поделаешь, им ждать до встречи ещё почти год.

Прощаясь по линку, Роза условно договорилась с родителями, чтобы те ждали её в сети в следующий день Солнца в то же время. После этого, она, вполне довольная, выключила спейсер, переделалась в ночную рубашку и легла спать.

Утром все мысли Розы были заняты посещением нового острова. На неё напала легкая, но приятная, нервотрепка, предвкушение чего-то необычного. С одной стороны девушка переживала, так как не знала точно, что её ждет. С другой, было очень интересно взглянуть на ещё один остров Великих островов.

Позавтракала Роза быстро. На урок она летела, сама не зная почему, ведь, посещение острова Рака было запланировано лишь на послеобеденное время. Возможно, подсознательно ей казалось, что чем быстрее она приступит к сегодня к занятиям, тем быстрее пролетят часы ожидания. Но всё вышло совсем не так. Оба дообеденных урока представляли из себя, на этот раз, длинную лекцию, без конца и края. А после неё, в довершении всего, им задали первое домашнее задание, результат которого нужно было предоставить уже завтра.

На обед Роза отправилась домой. Она решила переодеться перед посещением острова Рака, надев любимую синюю форму. С Сэмом, который тоже на Распределении выбрал знак Рака, они договорились встретиться около арок. Затем они отправлялись к атриуму, где их должна была ждать Делфиния. Последняя с помощью порталов собиралась их пере-

править на остров Рака, где и передать новому преподавателю.

Всё прошло быстро и без помех. Роза и Сэм подошли к дороге между арками практически одновременно, поэтому ждать никому друг друга не пришлось. Сэм тоже надел синюю форму. Он слегка нервничал, как и Роза, и в тоже время был, несомненно, счастлив.

Около атриума их ожидала Делфиния. Она заметила то, что они переоделись, и похвалила их опрятный внешний вид. Затем она повела их к порталам. Розу мучило любопытство. Они принялась расспрашивать Делфинию о том, что их ждет, и та, весьма терпеливо, отвечала на все вопросы.

– Ты нас переправишь на остров Рака через порталы?

– Да, всё будет точно также, как и при вашем прибытии сюда.

– А что потом?

– Я передам вас в руки куратору острова Рака.

– Это тоже управляющий?

– Нет, это именно куратор. Она познакомит тебя, Сэма и остальных с островом и будет вести основные занятия.

– А остальных, это кого? – спросила Роза, понимая, что те, кого отправил на остров Рака Круг Отбора, уже с островом явно знакомы, причем целых две недели.

– Это тех, кто выбрал остров Рака, как и вы, но был отправлен на другие острова.

«Как я не догадалась!» – подумала Роза, и спросила: –

И много их?

– Точно не знаю. Впрочем, вы сами скоро это узнаете, – улыбнулась Делфиния.

– Значит и на нашем острове проходят занятия для тех, кто выбрал остров Девы, но чей выбор не одобрил Круг Отбора? – оживился Сэм.

– Конечно. Как раз сегодня через несколько минут у них начнется их первое занятие.

– Его будешь вести ты?

– Нет, один из кураторов острова Девы. Управляющие, как правило, ведут занятия только у тех подопечных острова, кого выбрал Круг Отбора. Остальными студентами занимаются кураторы. На каждом острове их по десять-двенадцать человек.

– Почему так много?

– Потому что на островах живут и учатся семь лет. Получается, как минимум, по семь учебных групп на острове, не считая этвайеров, студентов, которые выбрали остров для обучения во время Распределения, но живут на другом.

– Почему же мы никого не видели?

– Этвайеры острова Девы должны уже прибыть и вероятно находятся сейчас у порталов, судя по времени. Студенты же острова Девы, как и других островов, начиная со второго курса, учатся с восьми утра и зачастую до позднего вечера. Вы просто не пересекались по времени.

– Нам однажды удалось, – нарушил тишину Сэм. – Я, Лан-

зо и Амери как-то гуляли поздно вечером по своему крылу и встретили двоих студентов с третьего курса.

– Со временем вы со многими познакомитесь, – заверила их Делфиния. – На островах довольно много студентов, новички сюда прибывают каждый год. Здесь вы сможете обрести настоящих друзей. А может быть и встретить свою любовь.

И Сэм, и Роза тут же смутились. И тут они как раз подошли к порталам. Там уже было несколько человек, Этвайеров, и девушка-куратор острова Девы. Последняя тут же поприветствовала Делфинию. Та в ответ кивнула и пожелала доброго дня. Затем Делфиния, не взирая на любопытство Розы и Сэма, которые едва увидев группу незнакомцев, тут же вытянули шеи, повела их к portalу острова Рака.

– Быстрее, а то опоздаем, – произнесла Делфиния, подталкивая своих учеников к portalу. – Сэм, ты первый. – Сэм не стал спорить и тут же скрылся в арке, от которой исходил яркий синий цвет. Затем Делфиния посмотрела на Розу, и та без слов понимая, чего она ждет, шагнула вслед за Сэмом. Две секунды, и вот уже она стояла на почве серо-синего цвета. Оглядевшись, Роза увидела у стены небольшой фонтан. В остальном, внутренний двор был точно таким же, как и на острове Девы. Может ещё лишь некоторые растения слегка отличались. Тут Сэм дернул Розу за рукав. Она отошла от портала и спустя пару секунд там появилась Делфиния. Одновременно с ней, дверь во внутренний двор откры-

лась и перед ними появилась девушка. Розе она показалась очень симпатичной. У неё были длинные волосы темно-синего цвета, большие синие глаза, приятная улыбка и весьма дружелюбное, можно сказать, доверчивое лицо. Вслед за девушкой вошла ещё одна, а за ней два парня.

– Вы как раз вовремя! – воскликнула куратор. – Я как раз отправляю наших учеников на ваш остров. Затем девушка и её спутники прошли к порталам. Куратор проследила за тем, чтобы те благополучно покинули остров, а затем повернулась к Делфинии, Розе и Сэму:

– Теперь я полностью в вашем распоряжении!

– Это мои ученики, Роза и Сэм, это ваш куратор острова Рака – Абигейл Аргенто.

– Можно просто Аби, – улыбнулась девушка. – Ну как, готовы к обучению?

Ребята закивали головами. Тут Роза спросила:

– А где остальные?

– Должны прибыть с минуты на минуты. Кроме вас ещё семеро. Двое с острова Тельца, один с острова Близнецов, ещё двое с Весов, один со Стрельца и один с Козерога.

– Так мало?

– Луна в этом году снизила популярность. В прошлом году было пятнадцать. А за год до этого двадцать пять. Всегда по-разному.

– А случилось, что совсем никто не выбирал остров Рака?

– На моей практике, нет, – снова улыбнулась Аби. – А вот

с остальными островами бывало. Пять лет назад никто не выбрал остров Козерога. Два года назад никто не предпочел остров Стрельца. А вот в прошлом году честь быть отвергнутым выпала острову Девы.

– Почему? – удивились разом Роза и Сэм.

– Никто не знает, почему так получается. Видимо, это связано, прежде всего, с политическими и экономическими отношениями между самими созвездиями и планетами, которые сказываются и на людей. Популярность одних растет, других падает. Таков наш мир.

– Что ж, я вижу, вы нашли общий язык. Теперь я вас оставлю. Абигейл после урока проводит вас к порталам, где вы сможете вернуться на остров Девы. Хорошего всем дня!

Все пожелали Делфинии того же и она скрылась в портале, ведущему на остров Девы. Не прошло и минуты после её ухода, как во дворе стали появляться другие ученики со своими управляющими. Аби то и дело представляла новых знакомых, но делала это так активно, что Роза никого по имени так и не запомнила. Когда все, наконец, собрались и управляющие островов отправились по своим домам, компания двинулась через атриум к выходу. Здание само по себе мало отличалось от атриума на острове Девы. Но когда оны вышли наружу, картина предстала совсем иная. Местность вокруг была вся покрыта болотами. Пройти можно было лишь по небольшим, едва заметным, тропкам из серо-синей земли. Растений было множество, а многие из цветов

росли и плавали прямо в мутно-голубой воде. Абигейл повела их направо, по небольшой тропинке через болото. Сказала идти за ней след в след. А Роза всё удивлялась, как можно учиться и жить в таких условиях. Как позже оказалось, болота были лишь небольшой частью пейзажа. Основную часть острова занимали, соединяющиеся друг с другом небольшими речками, озера. По всему периметру острова были расположены невысокие горы. У их подножия находились небольшие полянки, усыпанные самыми разными цветами. Там же обитала основная часть животных острова. В основном это были мелкие млекопитающие. На острове было достаточно большое количество самых разных птиц и рыб. Собственно говоря, изучение представителей флоры и фауны острова и было одним из направлений обучения.

Как рассказала Аби, домики на крыльях острова стояли на сваях на воде и были расположены как бы группами. Для передвижения использовали, в основном, акваботы, которые можно было найти в любой части острова. Они же служили средством передвижения и под водой. Сквотеры нужны были в основном для передвижения над болотами, когда не было времени или желания идти через них пешком. Вторым направлением в обучении был дом, уют и всё, что с ними связано, а также изготовление защитных талисманов, оберегающих домашний очаг.

Уникальный экспонат на острове Рака тоже был, как и на каждом острове. Здесь он представлял из себя малень-

кое озеро у подножия одной из гор. Оно было абсолютно круглой формы, а вода в нем была серебристого цвета и мерцала. Но уникальность в нем заключалась в том, что озеро круглые сутки отражало фазы Луны. В Новолуние вся поверхность становилась темно-серой. В полнолуние ярко-серебристой, а ночами к тому же и светилась. Издали казалось, что на земле отпечаталась сама Луна. Это было очень красивое место. Около озера часто любили проводить медитации. Поэтому последним направлением в обучении на острове Рака было развитие психологии и предвидения.

Собственно говоря, Роза не могла не заметить, что часть предметов перекликается с теми, что они проходили. К примеру, на острове Девы, они тоже изучали животных. А на острове Рыб она по идее тоже должна была коснуться предвидения. Аби на это всё сказала, что у каждого острова своя специфика. Некоторые предметы и, правда, идентичны предметам на других островах. Порой встречаются абсолютно одинаковые. Но общее направление в итоге отличается. Сэм поинтересовался, нужно ли им в таком случае посещать урок, если они до этого были на подобном на острове Девы. Аби ответила, что нужно, так как повторение никому ещё не вредило, а вот пользу принесет. Затем парень с острова Козерога спросил, стоит ли выполнять домашнее задание по предмету, если они проходили на другом острове этот же предмет. Аби ответила, что на каждом острове по три основных предмета и все домашние задание задаются к трем этим

предметам, независимо от того встречаются ли они на других островах или нет:

– Вы все прибыли с разных островов. И у каждого из вас есть ещё и другие острова, которые вы выбрали на Распределении. Никто не будет составлять для каждого из вас индивидуальную программу обучения, поймите. Здесь семь курсов, и на каждом курсе по двенадцать основных групп, тех, что живут и учатся на каждом из своих островов. А из них уже формируются второстепенные группы, ученики островов, которых выбрали сами. И таких групп здесь десятки. Никто не будет заставлять вас учиться. В конце концов, здесь всё добровольно. Но помните, отказ от учебы – одно из существенных нарушений. Не будете учиться, вас просто исключат.

Вот так вот просто и прямо Абигейл дала понять своим ученикам, что обучение на островах – это не шутки. Роза немного удивилась. Конечно же, не условиями обучения на островах, а переменой в тоне голоса и поведения Аби. Теперь она была вовсе не такой уж дружелюбно-доверчивой, как в начале их знакомства. Девушка поняла, что Аби будет, пожалуй, посуровой Делфинии, и лишь с виду кажется пушистой и мягкой. Пока Роза всё это анализировала, у Аби настроение вновь поменялось. И она, вполне дружелюбно, начала свой первый урок. Рассказала об острове, о природе, об основных животных, отвела к уникальному экспонату. В общем, первое занятие было, по сути, таким же, как

и на острове Девы.

После занятий Абигейл повела своих учеников обратно к порталам. Роза оказалась, идущей рядом с ней, молчать было неудобно, и девушка решила начать разговор:

– Аби, а ты прибыла с Луны?

– Да, я там родилась. И жила до четырнадцати лет. Потом прилетела а сюда, на Великие острова.

– Сэм тоже с Луны, – сказала Роза. Сэм, идущий рядом с Розой, тут же закивал головой, но на Аби это, как ни странно, не произвело особого впечатления.

– Земляков я часто тут встречаю, – пояснила она, – правда, с моего города всего дважды. Я из Аргентума. Небольшой городок на берегу Моря Ясности. Мой отец, как и мой дед, и мои предки, управляющий города. На тот момент, я была единственным ребенком, поэтому поначалу он не хотел отпускать меня сюда. Мечтал, что я выйду замуж, и мой муж потом займет его место, а затем и наш ребенок. Но в итоге я улетела, обещая непременно вернуться после обучения, и сделать всё, как он тогда хотел. Но за время моего обучения, у меня на Луне родился брат. И планы семьи на счет меня поменялись. Теперь есть кому наследовать город, а значит династия не прервется.

– Значит, ты осталась на островах после обучения, потому что брат займет твоё место на Луне?

– Скорее наоборот, мой брат займет моё место, потому что я решила остаться на островах, – улыбнулась Аби. –

На Луне наследуют по праву первородства, неважно кто родился мальчик или девочка. Но я никогда не проявляла интереса к управлению городом и моя семья это знала. Можно сказать, после рождения моего брата, мы нашли компромисс, который устраивал всех.

– А сколько ты уже живешь на островах?

– Семнадцать лет, считая время обучения.

– Ничего себе! – удивились разом и Роза, и Сэм.

– Это совсем немного. Большинство преподает здесь уже несколько десятков. А предыдущая управляющая островом Девы прожила здесь почти триста лет. То есть, можно сказать, что на островах она провела большую часть своей жизни.

Роза и Сэм буквально охнули при этих словах:

– Неужели ей не надоело?

– Здесь мало кому бывает скучно. На островах ведется достаточно активная научная жизнь. Сюда слетаются интереснейшие люди со всей Галактики. К тому же здесь часто проводятся различные конференции, собрания, выступления, общественные программы и даже соревнования. Ученики островов, конечно, ограничены в правах и не могут вести активную социальную жизнь, но преподавателю здесь есть чем заняться.

– А на каких островах ты училась?

– Я выбрала Овна, Близнеца и Рака. Круг Отбора определил меня на последний из них.

– Надо же, у тебя твой выбор совпал с Кругом Отбора. А вот у нас с Сэмом так не вышло, – сказала Роза.

– Такое часто здесь случается, – заметила Аби, кивнув головой. Её длинные темно-синие волосы слегка взметнулись вверх под порывом ветра.

– Круг Отбора, похоже, никогда не ошибается, – ответила Роза, слегка нахмутив брови, – так мне говорили. Неужели никогда не случилось... ошибок? – спросила девушка с явной надеждой. Тем не менее, она готова была услышать «нет», но тут поняла, что Аби замялась. По её лицу пробежало явное смятение, затем беспокойство. Она как-будто думала над тем, сказать правду или нет. Роза затаила дыхание.

– Не случилось, – наконец—то выдавила из себя Аби.

Интуиция Розы тут же подсказала ей, что Аби сказала неправду. Но тут они добрались до атриума. Аби повернулась и пересчитала всех. Убедившись, что всё нормально они снова двинулись вперед, но теперь Сэм и Роза оказались позади куратора и не смогли продолжить с ней беседу. У порталов Аби сказала, что будет ждать их на следующей неделе в тот же день и время, что и сегодня. Затем она убедилась в том, чтобы каждый переправился через портал на соответствующий остров.

Как только Роза и Сэм вернулись на остров Девы, девушка тут же поинтересовалась у Сэма, не заметил он что-либо странное в разговоре с Аби о Круге Отбора. Сэм подтвердил догадки Розы, в том, что Аби явно не сказала всей правды

и увильнула от искреннего ответа.

– Может, мы не должны были здесь учиться? – словно сама себя спросила Роза. – Может мы могли попасть туда, куда на самом деле хотели?

– Может, – задумчиво ответил Сэм.

До арок они шли в полной тишине, каждый погруженный в свои мысли.

Когда Роза вернулась домой, был уже вечер. Она тут же села за своё первое домашнее задание на островах, которое им задала сегодня Делфиния. Провозившись до ночи, она в итоге сделала всё, что было задано, и отправилась спать.

Глава 16

Первые две недели после своего возвращения на острова казались Мерилин бесконечными. Занятия были скучными, домашних заданий пока почти не задавали. Свободного времени было много, а деть его было некуда. Беон остался за чертой времени, Энрико улетел. И теперь они оба были для неё недоступны. Конечно, у Мерилин были свои знакомые на островах. С одной из них, Бенедик Фомальгаут с Урана, они довольно часто общались. Но близкой дружбы не получилось. К тому же Фомальгаут, дочь знаменитого ученого, жила и училась на острове Водолея и вела активную научную деятельность. Поэтому, в отличие от Мерилин, свободного времени у неё практически не было.

Помимо острова Девы, Мерилин училась на островах Козерога и Тельца, которые также выбрала. Таким образом, у девушки получилось исключительно «земное» направление. Учиться ей всегда было легко, поэтому даже в самые загруженные дни у Мерилин оставалось достаточное количество свободного времени. Как правило, девушка тратила его на исследование островов. За время своего пребывания на Великих островах, она сумела изучить их, как никто другой, причем все, включая Бернимуд и загадочный Белый Дым. Она заглянула во все уголки, в одном из которых и обнаружила портал, ведущий к дому, в котором когда-то жили

её родители. После этого открытия, острова раз и навсегда потеряли для неё интерес, и она теперь, хоть и мысленно, всегда принадлежала совсем другому месту.

К своему сожалению, Мерилин не могла покинуть Великие острова, не доучившись. Она не могла всё бросить, зная, что в этом её долг. Её родители не одобрили бы этого поступка, и она не могла поступать так в память о них. Временная граница и наличие порталов позволили ей совершенно незаметно жить, можно сказать, второй жизнью. И единственное, что пока могла позволить себе Мерилин – это пользоваться дарованным шансом.

Первые две недели на Великих островах для девушки всегда были особенно тягостными. Но на третьей неделе у Мерилин как-будто просыпалось второе дыхание. И чем ближе была дата отправки домой, тем радостней и легче ей становилось. Так получилось и на этот раз. В начале третьей недели, Мерилин, спустя недельного бойкота ко всем средствам связи, решила наконец-то зайти в линк и обнаружила там сообщение от Бенедик, отправленное ею ещё в день Сатурна. Та сообщала, что хочет показать ей нечто интересное и попросила связаться с ней, как можно скорее. Так как это был уже день Марса, то прошло уже без малого три дня. Мерилин сразу же ответила на сообщение, но Бенедик в сети не оказался. Пообщаться удалось им только на следующий день. Бенедик сообщила, что новость касается её звездолета, в чем Мерилин и не сомневалась, зная увлечение Фомаль-

гаут всем, что связано с наукой и полетами. Бенедик также сказала, что не может рассказать ей всё по линку и просила придти к космодрому Белого Дыма в ночь со дня Венеры на день Сатурна. Мерилин не была любителем звездолетов, но настроение у неё было приподнятым, да и дома сидеть не хотелось, и она решила не отказываться от полученного приглашения.

В день Венеры, Мерилин, вернувшись после занятий, домой, как обычно, занялась небольшой уборкой. Затем она приняла душ и сделала себе энергетический коктейль. После она дождалась, когда окончательно стемнеет, переоделась и вышла из дома.

До арки Мерилин долетела на сквотере. Потом отправилась пешком. Было уже начало одиннадцатого ночи. Ученики островов, если и гуляли в это время, то, как правило, в черте своих крыльев. Все учителя проживали в здании Бернимуд, а некоторые и в Белом Дыме. Поэтому, если и существовала опасность кого-нибудь встретить, то только там. В любом случае, Мерилин не особенно переживала. Официальный отбой на островах был только в двенадцать ночи. Поэтому правил она никаких не нарушала. Но лишнее внимание, как и ненужные расспросы, привлекать она к себе тоже не хотела. В результате чего, покинув через портал остров Девы и оказавшись в здании Бернимуд, девушка решила вновь воспользоваться обходными путями.

В зале с порталами, помимо основной двери, большой

и красивой, было ещё три потайные. Находились они прямо за порталами Белого Дыма. В крайнюю левую и шмыгнула молниеносно Мерилин, едва оказавшись в зале. За дверью находилась винтообразная лестница, ведущая вниз. Минув три пролета, Мерилин спустилась в самый низ и, открыв дверь, оказалась в небольшом темном коридоре. Справа и слева вдоль его находилось по несколько дверей. Мерилин прошла до конца коридора и открыла крайнюю дверь справа. Шагнув вперед, она оказалась в небольшой темной комнате. Дверь за ней тут же закрылась и абсолютно слилась со стеной. Если не знать, что там дверь и где тайный рычаг, то вернуться назад этим путем было бы невозможно. Но для Мерилин это уже давно перестало быть проблемой. Напротив потайной двери была другая, той которой пользовались обычно. Через небольшие щели в двери, в комнату проникал неяркий свет. Вдалеке даже слышались голоса. Поэтому Мерилин решила не медлить, она пересекла комнату и подошла к единственному portalу, находящемуся здесь. От него исходил мерцающий голубоватый свет. Мерилин сделала шаг и мгновенно перенеслась в совсем другое место.

Девушка оказалась на небольшой площадке, окруженной оградой. По бокам от неё, у края ограды, стояло два небольших здания. С площадки был видны только первые этажи зданий, но на деле они были двухэтажные. На нижних этажах находились выходы в специальные кабинки. Эти кабинки служили своеобразным средством передвижения. По спе-

циальным тросам они доставляли и забирали желающих из нижнего яруса Белого Дыма.

На площадке также существовал один из входов, ведущий на огромный космодром. Туда-то Мерилин и держала путь. Все входы были защищены системой пропусков. Это было сделано для безопасности островов. Ведь туда ежегодно слетались тысячи людей. Существовало несколько видов пропусков. Были временные, синего цвета, выделялись обычно для учеников на определенный период времени. Были постоянные, золотые. Ими пользовались преподаватели, военные, некоторые ученые и рабочие космодрома. Был особенный тип, красные. Их получали гости, автоматически при выходе из космодрома. Причем, чтобы выйти, нужно было подойти к проему и специальное устройство считывания карточек, через определенное отверстие выдавало эту карту. Она была одноразовая и предназначалась только для выхода. Чтобы вернуться на космодром, необходимо было обратиться к администраторам Белого Дыма или здания Бернимуд. Они регистрировали прилетевшего и выдавали ему красную карту на вход. Такая вот была строгая система.

У Бенедик, конечно же, была золотая карта. Все они строго регистрировались в специальной системе. Но девушка каким-то образом смогла сделать Мерилин подобную карту, которая к тому же в системе не отражалась. Поэтому Мерилин могла беспрепятственно входить и выходить с космодрома, оставаясь в системе абсолютно невидимой.

Зайдя на космодром, Мерилин направилась по дороге, по бокам которой стояло нескончаемое количество ангаров и мастерских. Некоторые из них были огромными, в несколько этажей. Но самое большое здание космодрома находилось в его центре. Огромное здание, высотой в двадцать этажей, с множеством взлетных площадок на каждом из них. Оно находилось достаточно далеко от служебного входа, в который вошла Мерилин. Но даже с этого расстояния, невзирая на темноту, оно было вполне различимо.

Мерилин дошла по счету до третьего ангара с правой стороны и повернула к нему. Его огромная дверь была открыта. Зайдя внутрь, Мерилин увидела в глубине ангара свет и пошла на него. Добравшись до источника света, Мерилин обнаружила в середине первого отсека ангара звездолет, явно готовый ко взлету. В этот же момент из звездолета показалась Бенедик:

– Быстро ты сегодня! – сказала она, бодро соскакивая на трап, а оттуда прямо на землю. – Ещё нет и одиннадцати. – Затем она подхватила коробку с инструментами, стоявшую рядом со звездолетом, и вновь устремилась внутрь.

– Ты обещала показать нечто интересное, – заметила Мерилин, предчувствуя недоброе.

– И покажу! – раздался голос из звездолета. – Поднимайся!

«Так я и думала», – Мерилин не без досады устремилась к трапу. Оказавшись внутри, она миновала два отсека и ока-

залась в небольшой кабинке пилота. Бенедик здесь не оказалось. Но тут за спиной Мерилин раздался её голос:

– Можешь выбрать место себе поудобней!

– Значит, мы всё-таки куда-то летим, – словно сама себе сообщила Мерилин.

– А ты сомневалась?

– Ты же знаешь, как я отношусь к полетам! – заметила Мерилин, стараясь выбрать кресло подальше от окна.

Бенедик повернулась и посмотрела с неё явным задором. Затем она повернулась и скрылась, не сказав ни слова. Через несколько минут, она также неожиданно появилась, неся в руке энергетический коктейль:

– Держи, для поднятия сил.

– Спасибо.

Затем она подошла к устройству в соседнем отсеке и принялась что-то там настраивать. Мерилин посмотрела ей вслед, стараясь понять, что она делает. Но это было напрасно. Мерилин не разбиралась в звездолетах совершенно, в отличие от Бенедик, первое слово которой было «летать». Это была высокая и стройная девушка со светлыми волнистыми волосами чуть ниже плеч. Со стороны она могла показаться хрупкой и даже беззащитной. Но стоило взглянуть на её лицо, как все сомнения по этому поводу пропадали. Брови вразлет, прямой, четко очерченный нос, зоркий и цепкий взгляд серых глаз. Эта девушка сочетала в себе хищный ум и силу воли, и можно было в этом не сомневаться, взглянув

на её лицо хотя бы раз.

– Ещё несколько минут и взлетаем.

– Тебе опять удалось договориться и обеспечить себе возможность полетов по орбите?

– Лучше!

– Лучше? – удивилась Мерилин.

– Мне теперь и договариваться будет не нужно, – бросила Бенедик, по-прежнему что-то настраивая в соседнем отсеке. Спустя минуту она наконец-то появилась в кабинке и заняла кресло пилота. Перехватив недоуменный взгляд Мерилин, она принялась объяснять:

– Как ты знаешь, острова защищены множеством средств защиты от незаконного проникновения и тем более от нападения. Одним из главных направлений защиты является обеспечение безопасности с воздуха. И это направление тоже делится на несколько частей. Радар для обнаружения бомб и торпед, радар для обнаружения метеоритов и, конечно же, система учета ближней и дальней орбиты, а также перемещений в воздушном пространстве Земли.

Первые два радара не играют для нас роли. А вот система учета заметит нас, стоит нам только подняться на сотню метров над космодромом. В результате, дальше окрестностей Белого Дыма не улететь. Если только на это нет соответствующего разрешения. Или... – повисла пауза. Бенедик явно выжидала момент.

– Или что? – не выдержала Мерилин.

– Или нет иного способа, к примеру, обойти систему учета!

Вновь повисла пауза. Затем Мерилин изрекла:

– Немыслимо!

– Именно так! – подхватила Бенедик, включая приборы на панели звездолета.

– Как же тебе это удалось?

– Не без труда. Вдаваться в подробности не буду. Скажу только, что мы просто не появимся на радаре в системе учета целых три с половиной минуты. Этого времени вполне хватит, чтобы покинуть атмосферу и даже ближнюю орбиту.

– А на дальней они нас заметят?

– И не обратят на это никакого внимания. Там в день пролетают десятки, а порой и сотни звездолетов из Атлантиды. Они решат, что мы один из них.

– Нас могут заметить физически. Мы же будем невидимы в течение трех с половиной минут только на радаре.

– За это тоже не стоит переживать. Сейчас ночь и вероятность, что нас заметят совсем небольшая. А если и так, то решат, что на взлет есть разрешение. Ведь, всё фиксируется в системе учёта и все пилоты об этом знают. И местная охрана очень на неё полагается.

Послышался гул включаемого двигателя. Приборы на панели заморгали. Бенедик нажала ещё несколько кнопок. Затем обернулась к Мерилин:

– Ну что, готова к небольшому путешествию? – с энтузи-

азмом спросила она.

– Ты же знаешь, как я отношусь к полетам, – вновь повторила Мерилин.

Бенедик и не ожидала другого ответа. Она нажала на кнопку, убирающую трап. Затем взялась за руль. Звездолет медленно двинулся через ангар к выходу. Как только он оказался на улице, девушка нажала ещё пару кнопок и потянула руль на себя. Звездолет стремительно рванул вверх, с огромной скоростью набирая высоту.

– Может, не стоит так спешить? – с опаской произнесла Мерилин. Не удержавшись, она посмотрела в окно и теперь наблюдала, как ангары космодрома превращаются в маленькие точки, а вскоре на большую точку стал похож и сам космодром. Затем они попали в облака. А когда из них вышли, то внизу уже ничего не было видно, кроме них.

– Похоже, погода завтра будет пасмурной, – сказала Бенедик, смотря на облака, которые словно покрывало обволакивали Землю.

Они поднимались всё выше и выше и скоро оказались на ближней орбите. Здесь открывался поистине завораживающий вид. Перед ними лежала Земля. Водовороты из облаков сменялись видом на синий океан, посреди которого то и дело попадались островки суши. Можно было заметить верхушки гор, моря, озера и даже речки. Всё это казалось игрушечным.

– Смотри, там Атлантис, – сказала Бенедик, указывая

на бесчисленные огоньки, которые горели, казалось, посреди океана.

Затем они направились влево, немного обогнув земной шар. Неожиданно из-за Земли выглянуло Солнце, осветив своими лучами всю кабинку. Мерилин зажмурилась от яркого света. Но не могла не оценить красивый вид, который был создан сочетанием планеты и звезды. Вода на Земле под воздействием Солнца блестела, суша выглядела ярче. Там на Земле, для кого-то только наступал рассвет. И всё оживало под яркими лучами Солнца.

– У нас осталось меньше минуты, покидаем орбиту, – заметила Бенедик, устремив свой звездолет в открытый космос.

Они развернулись, и теперь Земля оказалась под ними, а впереди показалась Луна. Большой серебряный диск увеличивался с каждой секундой, а вдалеке стали заметны остальные планеты. Особенно среди них выделялся Фаэтон. Это была самая большая планета в Солнечной системе. Находилась она от Земли недалеко. В Солнечной системе располагалась между Марсом и Юпитером, и была пятой планетой, считая от Солнца. Поэтому с Земли Фаэтон был заметен лучше остальных планет и был подобен второй Луне.

Тем временем на звездолете закончился лимит невидимости. Но они уже были достаточно далеко от Земли.

– Слушай, а как же мы вернемся на Землю? Ведь, нас заметят по системе учёта, когда мы будем садиться, – внезапно

пришло в голову Мерилин.

– Не заметят, – сказала Бенедик, – мы снова обойдем систему учета.

– Это возможно?

– Безусловно. Мой прибор мог бы работать постоянно, не требуй он перезарядки. Поэтому и хватает его только на три с половиной минуты.

– Сколько же времени занимает перезарядка?

– В районе десяти минут.

– Таким образом, можно сказать, что мы можем пропадать для систем и радаров, фиксирующих перемещения звездолетов, каждые десять минут? – спросила Мерилин. Бенедик на это утвердительно кивнула. Мерилин задумалась, осмысливая что то. Затем спросила: – А, ведь, я слышала, что системы учета и радары большинства планет идентичны, если не сказать одинаковы. Значит ли это, что мы при желании, можем посетить любую из планет, и нас не заметят, технически? – Бенедик в ответ широко улыбнулась и тут Мерилин поняла, что это, похоже, и было её реальной целью. Землю она-то как раз могла покинуть без особого труда, разрешение на полеты, даже за пределами орбиты, ей давали. А вот приземлиться на другие планеты во всех других случаях, кроме аварийного, было нельзя.

– Похоже, этот год ты планируешь провести активно, – сказала Мерилин, с трудом веря в реальность происходящего.

– И не только этот год, и не только я, – заметила Бенедик, подмигнув Мерилин. Но увидев, как она нахмурила лоб, сразу добавила: – Перестань! Нам ещё учиться целых пять лет. Ты что же собираешься всё это время просидеть на Земле? Когда вокруг масса интересного! Мы можем посетить любую планету! Я знаю, ты не очень любишь летать, но...

– Я не из-за полетов беспокоюсь, – перебила подругу Мерилин. – Представь, что будет, если нас поймают!

– Не поймают! – уверенно ответила Бенедик.

– А если поймают? Мы можем скрыться из системы учета, но сами невидимыми стать не можем! Ответь, если нас выгонят, сможешь ли ты отсюда выйти с гордо поднятой головой, сможешь ли посмотреть отцу в глаза?

– Если ты боишься рисковать...

– Нет, я просто не хочу рисковать ради пустых развлечений!

– Так вот ты как об этом думаешь! Ну, если изучение мира для тебя развлечение, тогда я не знаю, что и сказать! Мы можем посмотреть все планеты, о которых так много читали. Я могу вновь попасть на Уран, могу отвезти тебя на Сатурн, и даже на Плутон к твоему другу Энрико.

Мерилин вздрогнула при этих словах. Бенедик поняла, что не стоило говорить о Сатурне. Но слова вылетели сами по себе.

– Энрико покинул Плутон, на прошлой неделе, я же тебе говорила, – напомнила Мерилин.

– Да, точно, – отозвалась Бенедик, заметно успокаиваясь. – Но он же вернется!

Мерилин не ответила. Глубоко вздохнув, она стала смотреть в окно. Вокруг, куда ни посмотри, простирался бесконечный и холодный космос. Россыпи звезд, бесчисленные планеты, далекие Галактики. Родители Мерилин были известными путешественниками и часто брали её с собой. Тогда космос казался её весьма интересным. Смотря на миллионы звезд, она не раз тогда чувствовала огромное любопытство. Полеты, как ни странно, в то время приносили чувство комфорта и внутреннего тепла. Теперь всё то, что она тогда испытывала, осталось лишь в далеких воспоминаниях. В её голове иногда проносились картины прошлого. Она стоит в каюте звездолета, едва дотягиваясь до окна. Можно встать на цыпочки и увидеть открывающийся вид. По обе стороны от неё стоят её родители и тоже смотрят в окно. И перед ними тремя открыты все пути в Галактике. Так было когда-то, но не теперь.

После ухода из жизни родителей, Мерилин поднялась в небо спустя уже несколько лет и то, благодаря знакомству и общению с Бенедик. Они регулярно летали по орбите. И даже пару раз подлетали совсем близко к Луне, когда Бенедик удавалось получить специальное разрешение на тестирование новых функций звездолета. Мерилин не особо любила летать, но от таких прогулок, как ни странно не отказывалась. Хотя конечно их совсем нельзя было срав-

нить с теми путешествиями, которые случались с ней в детстве. Но и внутренние ощущения были другими. Поднимаясь с Бенедик каждый раз на орбиту, Мерилин как-будто заново, спустя года, стала привыкать к космосу. И всё же она не очень любила отлетать далеко от Земли. Для неё эта планета, особенно после обнаружения старого дома родителей, стала своеобразным тылом и внутренним утешением. На Земле она понимала, что не совсем одинока в этом мире. А космос для неё теперь оставался лишь холодным и чужим.

Смотря в окно, Мерилин понимала, что на неё, как и всегда теперь при полетах, обрушилась смесь чувств и воспоминаний. С момента гибели родителей, подниматься в космос ей всегда было непросто. Напряжение волей неволей возникало, и Мерилин теряла свою обычную сдержанность. Она теперь жалела, что накинулась на Бенедик. Последнюю уж точно нельзя было упрекнуть в праздности и поиске ненужных развлечений. Бенедик была ученым от кончиков пальцев до кончиков волос, и в то же время потрясающим пилотом! Научное любопытство двигало ею, но никак не праздное!

– Прости, я зря разбушевалась, – сказала Мерилин.

– И ты меня, за то что я напомнила... сама знаешь о чем, – ответила Бенедик.

Извиняться было не в привычках подруги. Обычно она просто переводила тему с одной на другую. Поэтому Мерилин слегка удивилась, но жест Бенедик оценила.

Затем в кабинке повисло молчание. Каждый думал о своём. Долетев до орбиты Марса, Бенедик повернула назад. Несколько минут полёта, и они вновь миновали Луну. А спустя ещё несколько, подлетели к Земле. Приземление прошло без приключений. Бенедик включила своё устройство, и они исчезли на три с половиной минуты из системы учёта. Этого времени хватило вполне, чтобы приземлиться.

Поблагодарив Бенедик, за полёт и попрощавшись с ней, Мерилин отправилась к себе на остров тем же путем, каким пришла на космодром. Дорога обратно показалась девушке длинной, как никогда, хотя шла она быстро. Поэтому, когда Мерилин пришла в свой домик, то испытала заметное облегчение. Она поняла, что устала за такой длинный для неё день. Посмотрев на рингер и увидев, что уже третий час ночи, она тут же отправилась в душ. После душа Мерилин отправилась спать. Ложась в кровать, она с облегчением подумала о том, что завтра её ждет всего одно занятие в первой половине дня, а затем она будет совершенно свободна. После чего она сразу крепко уснула.

Глава 17

Из всего семейства Флавио, на космодром вместе с Эстеваном и Энрико поднялась только Эмилия. Она решила проводить братьев, зная, что может увидеть их нескоро.

Космодром по размеру был примерно с половину города Флавио. В основном там стояли большие грузовые суда, для транспортировки латуми на другие планеты. Но попадались и пассажирские крейсеры, и небольшие звездолеты. Космодром, как и все дозорные вышки на поверхности планеты был обнесен прочной стеной из латуми. Поэтому кроме ангаров, звездолетов и небольшого научного центра вдалеке, больше ничего не было видно. Энрико знал, что в этой части планеты вулканическая активность была самой низкой, поэтому здесь и построили космодром. А стену воздвигли, что называется, на всякий случай.

До своего крейсера Энрико вместе с братом и сопровождающих их Эмилией добрался быстро. Двое рабочих с города Флавио помогли им донести их багаж. Передав чемоданы сотрудникам крейсера, они отошли в сторону, чтобы дождаться Эмилию и проводить её в город после того, как улетят её братья.

До вылета, как оказалось, осталось ещё около часа. Энрико предложил сестре прогуляться по космодрому. Эстеван же тем временем решил осмотреть их каюты. Он попро-

сил Энрико не уходить далеко и скрылся в крейсере.

Эмилия и Энрико отправились гулять по космодрому. Они шли вдоль огромных пустующих ангаров по широкой и ровной дороге. Небо было, как обычно, свинцовым. Ветер приносил издалека, уже привычный на этой планете, запах серы. Все вулканы были расположены от космодрома достаточно далеко, но даже это не помогало. Поверхность на этой стороне планеты была такой же пустынной и мрачной, как и на любой другой.

– Здесь всегда так безлюдно? – неожиданно произнес Энрико, спрашивая скорее самого себя.

– Нет, – ответила ему Эмилия, – когда транспортируют латунь, или ввозят какой-нибудь груз, здесь словно собираются все жители планеты. Но это бывает нечасто. Порой лишь пару раз за месяц.

Энрико промолчал. Он ни разу не видел подобного и не мог этого себе представить. Он уже бывал на космодроме несколько раз, когда его родители решали навестить его братьев. Последний раз это было несколько лет назад. Но ничего с тех пор не поменялось. Космодром выглядел заброшенным и тогда, и сейчас.

Эмилия словно почувствовала его внутреннее неудовольствие их общей планетой.

– Знаешь, – сказала она, – ты ещё будешь скучать по Плутону. Я в этом уверена. Ведь, ни одна другая планета не заменит родной, какой бы она ни была.

Энрико на это лишь усмехнулся, но говорить ничего не стал. Сделав круг, они вновь оказались у крейсера, откуда как раз выходил, ища Энрико, его брат Эстеван.

– До вылета меньше десяти минут. Ты вовремя! – сказал ему брат. – Пора прощаться, – обратился он к Эмилиии. Та в ответ обняла Эстевана, а затем и Энрико, сердечно желая им удачи. Затем она дождалась, когда Энрико и Эстеван зайдут на борт, и помахала им рукой. После этого Эмилиия развернулась, и в сопровождении двух рабочих с их города, направилась обратно к лифту. Энрико мысленно ей посочувствовал. Не хотел бы он сейчас оказаться на её месте! Проводить кого-то в путешествие с тем, чтобы самому вновь спуститься вниз, в пещеры Плутона.

После того, как Эмилиия скрылась из виду, два брата направились к своей каюте. Энрико поинтересовался у брата, есть ли на крейсере такое место, где бы открывался самый лучший вид на звезды. Эстеван ответил, что можно пройти в капитанскую кабину. Туда они вдвоем и направились.

Капитанская кабина оказалась довольно большой. В ней находилось, по меньшей мере, с десяток человек, каждый из которых был занят своим делом. Энрико миновал множество приборов, с помощью которых, судя по всему, и управляли крейсером. Он устремился к капитанскому мостику, который находился в самом носу летательного аппарата. С трех сторон мостика находились огромные окна во всю стену. Поэтому отсюда открывался самый лучший

вид. На мостике также стояло капитанское кресло. Оттуда было удобно наблюдать, как за работой команды в кабине, так и за видом из окна.

Едва Энрико ступил на мостик, как почувствовал, что начинают работать двигатели. Он приблизился к окну, в то время, как Эстебан направился к капитану, стоящему в центре кабины. Энрико смотрел из окна на безлюдный космодром и не верил до сих пор, что буквально через несколько минут покинет свою родную планету. Ему до последнего казалось, что вот-вот в дверь капитанской кабины ворвется отец, заявит ему, что передумал и запрет его навеки в подземном царстве Плутона. Он сомневался до последнего и даже подзревал, что над ним жестоко подшутили. Но почувствовав легкий толчок и увидев, как звездолет медленно отплывает от земли, он понял, что все его страхи были напрасны. Понял и ощутил огромное облегчение. Как-будто вместе с Плутоном, оставшимся теперь внизу, он отпустил от себя всё то, что ему мешало жить. Энрико стоял и смотрел на поверхность планеты. В маленькую точку превратился космодром, а вулканы со стороны выглядели ненастоящими. Затем весь вид закрыли темно-фиолетовые облака, а когда они, наконец, исчезли, то Энрико понял, что они вышли на орбиту планеты. Вдалеке показалось Солнце, а затем и другие звезды. Плутон же тем временем уменьшался на глазах. Энрико успел заметить Харон, единственный спутник их планеты. Через несколько минут они оба превратились в маленькие

сверкающие, за счет отражения света солнца, точки. Одни из множества подобных на небосводе. Энрико отошел от окна и подошел к соседнему. Теперь он видел направление, по которому они летели. Впереди их ждал огромный и бескрайний океан из звезд. Насколько Энрико знал до системы Ориона им лететь два с лишним дня, так как крейсер был третьего уровня и передвигался лишь со стократной световой скоростью. Ещё несколько дней потребуется, чтобы пересечь систему и добраться до планеты близ Ригеля. Итого, по меньшей мере неделя пути, а значит неделя жизни на крейсере. Но после пещер Плутона Энрико это только радовало.

– Наслаждаешься видом? – спросил Эстеван, подходя к Энрико.

– Да, – ответил Энрико, поворачиваясь к брату.

– Есть хочешь? Здесь есть столовая. Или нам могут принести энергетические коктейли в каюту.

– Лучше в каюту, – сказал Энрико. – Покажешь где она?

Эстеван кивнул и затем они вдвоем вышли из капитанской кабины. До каюты шли несколько минут. Сначала по одному коридору, затем по другому, потом вниз, потом направо, потом ещё коридор.

– А у них карты здесь нет? – поинтересовался Энрико у брата. Эстеван улыбнулся:

– На самом деле запомнить тут всё не так уж сложно.

– А кроме нас пассажиры ещё есть?

– Нет, только команда. Мы возьмем латунь в созвездие Ориона для обмена ресурсами. Полет исключительно деловой. – Тем временем они подошли к каютам. Эстефан указал на дверь и сказал: – Это твоя. Моя соседняя. – Энрико не стал медлить и тут же вошел внутрь. Каюта оказалась достаточно большой. Почти как комната Энрико в усадьбе Ласерта. Просторная кровать, большой шкаф. Комод, деловой стол и несколько стульев. Всё было серо-синего, можно сказать металлического цвета. На правой стене находилось средней величины прямоугольное окно. Под ним Энрико увидел свой багаж. Ещё раз оглядевшись, парень решил, что остался довольным.

– Вот кнопка вызова, – сказал Эстефан, указывая на стол. Там находилась небольшая круглая пластина с ярко—синей кнопкой посередине. – Нажимай, и говори вслух всё, что тебе понадобится, тебе принесут. – Энрико кивнул, и Эстефан сказал: – Тогда оставляю тебя. Если что, я в соседней каюте.

Едва Эстефан закрыл дверь, как Энрико тут же нажал на кнопку с целью заказать себе энергетический коктейль. Он не был особо голоден. Просто ему было интересно, как это работает. Энрико нажал на кнопку и она, пискнув, загорелась ярким синим цветом. Послышался легкий треск. Затем мужской голос, представившись, спросил, что ему нужно. Энрико слегка наклонился к кнопке и попросил принести ему апельсиновый коктейль. Ему ответили: «Будет сделано», легкий треск исчез и кнопка погасла. Не прошло и несколь-

ких минут, как в дверь к Энрико постучали. Он открыл дверь и увидел молодого парня в синей служебной форме. Тот протянул ему энергетический коктейль и скрылся. Энрико решил расположиться на кровати. Он достал из багажной сумки свой спейсер и, потягивая коктейль, решил попробовать связаться с Линой. Но, конечно же, как всегда, не было связи. Тогда он решил посидеть в Квазере и открыл новостную ленту. Ему тут же бросилась на глаза статья о поступлении новичков на Великие острова с приложенным к ней фотоотчетом о вечере в честь открытия нового учебного года. Сама статья оказалась скучной и краткой. А вот фотографии Энрико понравились. Яркие и красочные. На них можно было подробно рассмотреть зал, выступающих артистов, салют, который был запущен по окончанию праздника. Фотографии были такими четкими, что Энрико казалось, можно протянуть руку и дотронуться до стены зала, сделать шаг и оказаться среди присутствующих. Теперь он точно знал, такого в его жизни не произойдет. Но понимал, что возможно в его жизни появились перемены ещё лучше тех, к которым он стремился сам. Единственно о чем Энрико в этот час жалел, так это о том, что рядом не было Лины. Она осталась на островах, а он всё дальше улетал в космос. И кто знает, как скоро они смогут увидеться вновь? Когда смогут пообщаться хотя бы по линку? Энрико попытался поискать подругу в толпе на фотографиях. Но её нигде не было видно. Тогда он выключил спейсер и положил его на тумбу около кроват-

ти. Затем он, наконец, допил свой энергетический коктейль. После чего встал и поставил стакан на стол. Покружившись по комнате, Энрико снова лег и принялся смотреть в окно. Крейсер словно проплывал через океан из звезд. Можно было разглядеть целые скопления, и даже далекие Галактики. Энрико смотрел и не верил в реальность. Перед ним лежал целый мир. И он сумел в него вырваться из пещер Плутона.

Энрико проснулся и сперва не мог понять, где находится. Он сел на кровати и принялся судорожно оглядываться. Осмотрев комнату и глянув на окно, он, наконец, вспомнил, что летит на звездолете, удаляясь всё дальше от Плутона. Облегченно вздохнув, Энрико задумался о том, сколько же он проспал. Понять это было непросто, и он принялся искать глазами рингер. Последний оказался на столе. Энрико встал и потянулся. Затем он подошел к столу и, взяв в руки рингер, понял, что уже вечер. В этот момент в дверь постучали. Открыв, Энрико увидел на пороге довольного Эстевана:

– Ну как, выспался? – спросил его брат.

– Похоже на то.

– Тогда предлагаю пойти в столовую. Не всю же дорогу по каютам сидеть. – И два брата отправились туда.

Столовая находилась совсем недалеко от кают. Они миновали два отсека и поднялись этажом выше, где миновав коридор, натолкнулись на широкую двустворчатую дверь. Столовая оказалась огромной. Здесь без труда могли бы уместиться больше сотни человек.

– Сколько человек в команде? – спросил Энрико у брата.

– В районе ста пятидесяти.

– Зачем так много? – удивился Энрико, в то же время, понимая, зачем нужна была такая столовая.

– Ну, знаешь, путешествия между созвездиями мы не каждый день проделываем. Для погрузки-разгрузки груза семьдесят рабочих, пилотов свыше десяти, считая капитана, охрана груза сорок человек, плюс повара, уборщики, мастера. Даже есть два целителя. Мы в пути только до Ригеля будем больше недели. Нужно предусмотреть всё.

– Понятно, – ответил Энрико. – А много мы везем латуни?

– Прилично. Скажу так, погружали три дня.

– Надо же. Всё это было как-то незаметно.

– Для тебя может и незаметно, – отчеканил Эстеван. Затем он указал на стол у окна, и они прошли туда. – Ты какой будешь? – спросил Эстеван, садясь за стол и нажимая на синюю кнопку.

– Апельсиновый, – ответил Энрико, усаживаясь напротив.

– Апельсиновый и вишневый, пожалуйста, – проговорил Эстеван, нажав синюю кнопку.

Через несколько минут подошел официант и, поставив на стол коктейли, удалился.

– Тут что же, совсем женского пола нету? – спросил Энрико.

– А ты уже скучаешь по девушкам, – ухмыльнулся Эсте-

ван, довольно наблюдая, как краснеет Энрико. – Увы, нет, братишка. Не хочу тебя расстраивать, но факт. На некоторых грузовых крейсерах подбирают исключительно мужскую команду.

– Но почему?

– Чтобы лишний раз не отвлекались от работы, – рассмеялся Эстеван.

Затем повисла пауза. Каждый задумался о своем. Эстеван взялся за свой вишневый коктейль, оглядывая зал. Тогда как Энрико принялся смотреть в окно. Затем он сделал несколько глотков и, поставив коктейль на стол, поинтересовался у брата:

– Мы возьмем латумь на Ригель. А на что обменивать будем?

Эстеван бросил зоркий проницательный взгляд на Энрико, как бы оценивая его. В этот момент он очень напомнил ему их отца, хотя внешне они на самом деле были не очень похожи. Затем Эстеван кратко ответил:

– На оружие.

– На что? – Чуть не поперхнулся коктейлем Энрико, делая как раз в этот момент глоток.

– А на что ты думал?

– На ресурсы, – выдавил из себя Энрико, – продукты...

Да мало ли на что.

Эстеван покачал головой:

– Для этого хватает обмена внутри Солнечной системы.

– Но зачем нам оружие?

– Посуди сам, – вздохнул Эстеван, – наша планета буквально напичкана латумью. И в то же время Плутон не является крупной планетой. К тому же условия жизни на нем крайне проблематичны. Мы даже не можем расположиться на поверхности. Вынуждены жить и работать в подземельях. Одним словом, в случае чего, нам непросто было бы себя защитить. А желающих обладать многочисленными ресурсами латуми более, чем достаточно.

– Но мы же не одни. Мы входим в состав Солнечной системы. Неужели соседи, в случае нападения, не помогут нам?

– Солнечная система является небольшой и малочисленной. К тому же планеты, входящие в её состав не очень-то дружат друг с другом. Все они сами по себе. Самыми защищенными в Солнечной системе считаются Великие острова, что на Земле. И то благодаря, различным радарам и научному оборудованию, но никак не военному. Великие острова пользуются популярностью, дружны со многими созвездиями. Поэтому без труда, в случае опасности, сумеют запросить помощь. Мы же союзниками не славимся. Несмотря на популярность в Галактике, большинство созвездий завидуют нашему Плутону, так как мы являемся планетой с достаточно редким металлом. Поэтому защищать себя мы вынуждены сами.

Единственным созвездием, с которым у нас установились близкие, можно сказать дружественные, отношения, оказалось созвездие Ориона. Они поддержали нас ещё во время

конфликта со скоплением Плеяд. Тогда мы получили права на ныне существующие наши с Рейесом планеты. С тех между нами и Орионом ведется активная торговля. Мы поставляем им латумь, они нам оружие. Поэтому в какой-то степени нам даже повезло.

– Чем же нам повезло? Орион всего лишь одно созвездие из сотен в Галактике.

– А тем, что Орион является крупнейшим производителем оружия в Млечном пути. Можно сказать, это созвездие представляет из себя гигантскую военную базу. Поэтому им и нужна латумь. Они производят из неё быстроходные военные корабли, оснащенные военной техникой невероятной мощи. В итоге, можно сказать, нам достался один защитник, но лучший из возможных.

– Почему же они помогают нам? С их военной мощью, они могли бы просто отобрать у нас все наши планеты одним махом. Вряд ли кто-то с ними решил бы ссориться.

– Не всё так просто. Никто не хочет начинать войну первым, даже за ресурсы латуми. Мир стоит куда дороже, и все это понимают. Но если Орион нападет на нас сам, война уже будет развязана. И кто знает, что тогда будет.

Гораздо проще решить вопросы миром. Первое время мы отдавали латумь Ориону безвозмездно, в качестве благодарности за оказанную помощь. Потом уже стали обменивать её на оружие, с целью защиты своих планет от вторжения.

– Что же поменялось? Орион решил, что долг благодар-

ности выплачен?

– Видимо так. Но дело тут в том, что я и Рейес взяли себе в жены дочерей одних из самых влиятельных властителей Ориона. Так что союз теперь скреплен крепкими узами. А мы теперь не только друзья, но и родня.

– Я не знал этого, – изумился неожиданной новостью Энрико. – Отец мне никогда ни о чем не рассказывал, – теперь в его голосе прозвучала обида.

– Ты был тогда совсем мал. А после, когда подросток, стал озадачен иными заботами, – многозначительно заметил Эстеван.

Энрико промолчал. Затем он неожиданно спросил:

– А где же на Плутоне хранится оружие?

– На Плутоне оружия практически нет. Всё оно сосредоточено на Хароне, спутнике Плутона. Можно сказать, за последние годы мы превратили его в мощную военную базу, оснащенную самой разной военной техникой. Харон является основным защитником планеты. Радары способны улавливать угрозу даже при подлете к Солнечной системе в целом.

– И вы всё это от меня скрывали, – изумился вновь Энрико. Он стал испытывать неподдельный интерес к Плутону и Харону. Такой, которого у него никогда прежде не было. Он всегда считал свою планету скучной и серой. Тень сомнения появилась у него, когда он прибыл в город Флавио, так отличавшегося от своего собственного. И вот теперь, ко-

гда он, наконец, покинул пещеры Плутона, устремляясь всё дальше в космос, он начал понимать, что явно заблуждался. Планета манила его обратно, превратившись из унылой и скучной в таинственную и загадочную. Кажется, Энрико начал понемногу понимать, что все эти годы пытался сказать ему его отец. Вероятно, от него ничего и не скрывали. Это он не слушал.

Энрико прочел в выражении лица брата те же мысли.

– Мы пытались тебе сказать, – начал было Эстеван. Но Энрико, нахмутив лоб, качнул головой:

– Оставь, брат. Я сам виноват. Совсем к другому стремился. И не о том думал.

Эстеван положил руку на плечо брата. Он ободряюще улыбнулся.

Два последующих дня пролетели достаточно быстро. Энрико предпочитал не отсиживаться в каюте. Он гулял по крейсеру, осматривая его с любопытством. Последний раз, когда он путешествовал, то был ещё маленьким и почти ничего не помнил. Поэтому для него путешествие на крейсере было чуть ли не в новинку.

Энрико быстро запомнил все ходы и выходы, и удивлялся, что крейсер поначалу ему казался чересчур большим и запутанным.

Чаще всего Энрико проводил время в капитанской кабине. Ему было интересно, как работают пилоты и с помощью чего можно поднять в воздух такую махину. Энрико старался

общаться с командой крейсера, как только у последних появлялась для этого возможность. Он познакомился не только с пилотами, но и с механиками, и с мастерами. И те, видя горячий интерес Энрико, с удовольствием рассказывали ему об устройстве звездолета.

В конце третьего дня их путешествия, они наконец-то подлетели к границе созвездия Ориона. Энрико с Эстеваном как раз в это время находились в капитанской кабине. Звездолет замедлил ход, что сразу заметил Энрико. Он поднялся на капитанский мостик.

– Почему мы снизили скорость?

– Подлетаем к границе.

– Мы почти не движемся.

– С ноль пятой скоростью света.

– Как медленно! Даже свет летит быстрее.

– Ну, по сравнению со ста кратной скоростью света, с которой мы до этого почти три дня передвигались, то да, конечно, медленно, – сказал Эстеван.

Энрико продолжил смотреть в окно. Вдалеке он увидел звезду:

– Это не Ригель? – спросил он.

– Нет, Ригель там, – показал Эстеван, ткнув пальцем в стекло. Там вдалеке сияла бело-голубая звезда. – А это одна из небольших пограничных звезд. Честно говоря, не помню её название.

– А это что? – спросил Энрико, указывая на небольшой

серый шар, к которому они приближались.

– Это военный спутник. Он полностью искусственный. И оснащен лучшим военным оборудованием. По всей границе у них такие. У всех пограничных звезд.

– Мы летим к нему?

– Мимо него, можно сказать. Они сделали запрос через стерео. Здесь так проверяют все звездолеты. Узнав, кто мы и куда летим, они сделали запрос в центральный штаб. Затем они получили разрешение на наш пропуск. Всё в считанные минуты. Тем не менее, нам пришлось снизить скорость до минимальной, чтобы мы успели получить разрешение прежде, чем пересечем границу.

– А если бы мы пересекли без разрешения границу?

– Тогда бы нас атаковали. Изначально попробовали бы захватить и взять в плен, чтобы всё-таки разузнать, кто мы такие. В противном случае, нас просто бы взорвали.

У Энрико округлились глаза:

– А если мы друзья? Зачем тогда уничтожать нас?

– Друзья незаконно границу не пересекают, тем более со ста кратной скоростью света.

– Разве они нас бы догнали? Это же спутник!

– Военный спутник, на котором есть военные звездолеты, способные передвигаться столь же быстро, что и мы. К тому же Орион – это словно сеть. Никто так тщательно не охраняет свои границы как они. Связь о незаконном вторжении передается мгновенно. Поэтому внутри созвездия перехва-

тить нас не составит особого труда. Тем более уничтожить.

– Тогда хорошо, что мы друзья и сделали всё, как надо, – сказал Энрико, наблюдая в окно, как они проплывают мимо серого шара. Спутник оказался не таким уж и небольшим. Размером он был почти, как их естественный спутник Харон. – Мы так близко. Нас может притянуть к нему силой тяготения.

– Они отключили его на время нашего перелета через границу. Здесь работает целая система и всё предусмотрено. К тому же у нашего крейсера есть специальное ускорение, способное свести на нет почти любую силу тяготения.

Спустя несколько минут, спутник остался позади. Крейсер вновь перешел на прежнюю скорость.

– До Ригеля шесть дней пути, – огласил капитан.

– Шесть дней и прибудем в Гаал, – добавил Эстеван, обращаясь к Энрико. – Город планеты Гаалас, столицы системы Ригель.

Энрико не ответил. Он только улыбнулся. Затем он поставил руку на стекло и раздвинул пальцы. Сквозь большой и указательный, прорывался светло-голубой свет далекой звезды. Именно той, к которой они и летели.

Глава 18

В день Марса на третьей своей неделе обучения на островах, Роза пребывала в легкой задумчивости. Недосказанность, которую проявила Аби накануне, по-прежнему не давала ей покоя. Порой девушке казалось, что она сама чересчур всё преувеличила. А порой, что наоборот, упускала что-то важное. Роза была полна смятений. Прилетев на Великие острова, она хотела получить подтверждение своему истинному месту в жизни. Но в итоге окончательно запуталась. В её жизни было два интереса: полеты и предвидение. Последнее она пыталась в себе развить ещё дома, читая необходимые книги и выполняя в них определенные задания. Так ей подсказали делать в одной из школ Ясновидения на Нептуне, когда она прилетала туда вместе с родителями в последний раз. Роза планировала пройти курс обучения на Великих островах и направить все свои усилия на развитие своего навыка. Но в итоге, девушка попала совсем на другой остров и вынуждена была отдавать свои силы совсем иным предметам, о которых она прежде и не думала.

С полетами всё обстояло ещё хуже. В Атлантике её пытались научить летать близкий друг отца. Она также ходила на дополнительные занятия по изучению устройства звездолета. Но нигде успехов так и не достигла. Звездолет так и остался для неё словно непрочитанной книгой. А летать

на нем она могла только в качестве пассажира, но никак не пилота. Таким образом, несмотря на свою любовь к полетам, Роза даже в мыслях не выбрала при Распределении Уран. И теперь он остался для неё абсолютно недостижимым.

Занятия в день Марса пролетели незаметно. Они изучили несколько новых растений, после теории была небольшая практика по поиску изученных видов трав в природе. Роза делала всё механически и, как ни странно, оказалась одной из лучших студентов по скорости выполнения заданий.

После занятий Роза, как обычно, отправилась вместе с Ланзо, Амери и Сэмом к аркам. Ланзо и Амери в итоге умчались вперед, играя в догонялки. Они были те ещё непоседы. Сэм не приветствовал эти игры и остался идти вместе с Розой:

– Ты сегодня молчишь почти весь день, – заметил он.

Роза не ответив, вздохнула. Затем она почувствовала, как напрягся Сэм. Он явно беспокоился за неё:

– Со мной всё нормально, – сказала она, – просто вчерашний разговор с Аби не выходит почему-то у меня из головы.

– И у меня, – признался Сэм. – Может, надо было у Делфинии спросить? Скорее всего, она точно в курсе. Или снова спросить у самой Аби?

– Не думаю, – покачала головой Роза. – Что они нам скажут? Что всё всегда было прекрасно! Даже если не так, никто не будет признаваться в недочетах, существующих на островах, даже если они есть. О Великих островах ходят самые

лучшие слухи. У них прекрасная репутация, известная всей Галактике. Никто не будет подрывать её, давая пищу для размышлений. Наоборот, все попытаются скрыть малейшие изъяны, насколько это будет возможно. – Роза ещё раз вздохнула. – Ничего они не скажут нам, Сэм. Надо поискать другой источник.

– Какой? – спросил Сэм.

– Можно спрашивать на других островах. У студентов старших курсов. Ты сегодня, к примеру, собираешься на остров Весов, а я завтра на остров Льва. И там мы встретим новых знакомых, которые возможно знают больше, чем мы.

– И что дальше, – поморщился Сэм. – Ты, что сбежишь отсюда, если узнаешь, что тебя отправили случайно не на тот остров?

– Тебе же самому интересно! – изумилась Роза.

– Да, но смотря на ситуацию с другой стороны, я уже сомневаюсь в правильности нашего решения.

– Ты ещё и дня на острове Весов не пробыл, а уже рассуждаешь, как они. Вечно колеблются, как маятник. Или ты так готовишься к первому занятию? – Не удержавшись, съязвила Роза.

Сэм поначалу ничего не ответил. Они уже подходили к аркам, и Роза обеспокоено взглянула на него. Его явно задела её слова.

– Хорошо, я спрошу, – бросил в итоге Сэм, повернувшись к своей ярке.

«Надо же, какой ты обидчивый!» – подумала Роза, глядя на спину удаляющегося Сэма. Затем она повернулась и отправилась в свое крыло.

Вечер Роза коротала в сети. Она пыталась найти что-нибудь нестандартное про Великие острова. Возможно даже что-нибудь неблагоприятное или вопиющее. Но ничего такого на глаза ей не попало. В конце концов, Роза решила, что всему виной её фантазия. Она не могла теперь сказать, что ей здесь было так уж интересно, как было вначале. Первый запал любопытства прошел, и Роза начинала думать, что вполне могла бы учиться и дома. Рядом были бы родители и друзья. И она никогда не познала бы это чувство одиночества, которое у неё было сейчас. Конечно, спустя две недели, ей стало проще справляться с чувством разлуки. Но и её интерес к островам тоже почему-то стал угасать. И Роза всё чаще стала задаваться вопросом: «А стоило ли оно того?» Теперь же она словно искала подтверждения тому, что не стоило. Хотя на самом деле, ей бы от этого точно не стало легче. Учиться предстояло семь лет. Конечно, можно будет, всё бросить и улететь. Родители её бы приняли обратно. Но в то же время говорят, что ученик и острова связаны неразрывными узами, которые возникают во время Отбора и длятся весь период обучения. Что это значит, Роза не знала. И в глубине сердца, не особенно в это верила. Возможно, учителя это просто сочинили, чтобы как-то удержать на островах своих учеников. Это бы многое объяснило,

найди она подтверждение тому, что вся процедура Отбора не что иной, как простой фарс. Именно так Роза и начинала думать. Она сомневалась всё больше, внутренне злясь на себя. Как её только угораздило так вляпаться! Променять дом и всё, что в нём, на пустые фантазии.

Роза поднялась со стула и стала метаться по комнате. Затем она поняла, что ведет себя глупо. Она подлетела к окну и открыла его. Прохладный воздух тут же привел её в себя, взметнув её волосы. Роза оперлась руками об подоконник, тяжело дыша. Она закрыла глаза и ветер, прорывающийся через окно в комнату, незаметно вернул ей покой. Затем Роза подошла к столу и выключила спейсер. Она переоделась, натянув на себя самую мягкую, любимую пижаму. После чего легла в кровать. Она обхватила руками подушку, словно обнимая её. Глаза девушки медленно закрылись. Через несколько минут она заснула.

На следующий день занятия были только теоретическими. Делфиния отвела их на поляну, где рассказывала про некоторые виды цветов. Сэм сел рядом с Розой:

– Мне нужно будет с тобой поговорить, – сказал он вместо приветствия.

– Ты что—то узнал? – сразу же оживилась Роза.

– После занятий, – шепнул ей он, слегка кивнув вбок. Роза поняла, здесь их легко могли подслушать. К тому же Делфиния могла заметить, что они разговаривают вместо того, чтобы слушать урок.

До конца занятий Роза сидела, как на иголках. Наконец вторая лекция закончилась и их отпустили. Сэм предложил Розе прогуляться, и они отправились через поляну к небольшому холму. По дороге туда Роза заметила, что Сэм взял с собой небольшой рюкзак.

– Зачем он тебе? – удивилась она, попутно думая о том, что же узнал Сэм. Может он захотел сбежать с островов. Но правда оказалась куда прозаичней:

– Я взял нам энергетические коктейли. После обеда ты отправляешься на остров Льва и вряд ли успеешь теперь вернуться к дому до этого времени, чтобы пообедать.

Роза удивилась неожиданной заботе Сэма, но была польщена.

– Спасибо, – с благодарностью ответила Роза, вспоминая о том, как вчера уколола Сэма своим недовольство его нерешительностью, – Сэм, если я вчера тебя задела...

– Всё нормально, – ответил Сэм, ободряюще улыбаясь. И Роза спокойно вздохнула.

Они, наконец, подошли к холму и поднялись на него. Забравшись на самый верх, Сэм и Роза тут же плюхнулись на траву. Солнце приятно грело, а вокруг слышался шелест деревьев. С холма открывался хороший вид на остров. Розе сразу же это напомнило их первое занятие на острове. Тогда они тоже поднимались на холм. И всё казалось таким интересным. Сэм достал энергетические коктейли и протянул один Розе:

– Я сделал нам по клубничному. Ты не против?

Роза помахала головой, слегка улыбаясь. И почувствовала, как ветер приятно прошел по её волосам. Вокруг летали насекомые, и чувствовался запах травы и цветов. Душистый и нежный. Если и стояло жить на островах, то только ради природы.

– Что ты узнал? – повторила свой утренний вопрос Роза. – И у кого?

– Вчера на занятиях разговорился с одним парнем, из острова Близначев. Выбрал его специально, помня про общительность Амери. Просто спросил про то, как ему понравилось Распределение. Потом ещё что-то сказал. А там его и расперло. Рот не затыкался ни на минуту, пока мы на занятия шли, да и во время и после занятий тоже. Куратор там мягкий, на острове Весов. Она видела, что мы болтали, но ни одного замечания не сделала.

В общем, было здесь лишь одно необычное событие. Как раз во время Распределения, – Роза тем временем, затаила дыхание, слушая Сэма, – одна из поступающих, во время Отбора выбрала три острова. И Круг должен был её определить на основной, – Роза тем временем слегка кивнула, вспоминая, как это у неё было. Сэм тем временем продолжил, – да вот только не определил.

Роза ахнула тут же вспомнив, как боялась подобного позора, что её не выберет Круг Отбора и она улетит с таким результатом домой.

– Бедняга, – только и сказала, сочувствуя той девушке, Роза.

– Ты думаешь, она не поступила? – спросил Сэм.

– А что нет? Круг Отбора её не выбрал. Выходит, она не подошла никакому острову. Хуже этого я мало что могу себе представить. Представляешь, с каким чувством она улетела домой?

– Да только она не улетела. И там совсем всё по-другому было, – заметил Сэм. И Роза поняла, что он хочет рассказать ей нечто важное.

– Там всё словно замерло тогда, после того как она третий остров выбрала. А потом Круг Отбора стал трястись в её руках. А затем и весь зал. И, как оказалось, тряхнуло и Белый Дым, и Бернимуд, и острова. Многие решили, что это было небольшое землетрясение. На него и списали. И только очевидцы в зале видели, что это было не землетрясение. Из Круга Отбора исходил невероятный белый свет, словно поток энергии. А потом всё замерло.

– И ты думаешь, что так и было?

– У моего знакомого, который мне всё рассказал, брат в том же году поступал. Он всё видел.

– Поступал на остров Близнецов, я думаю, – иронично заметила Роза. И после молчаливого согласия Сэма, добавила: – Ты же знаешь, какие они сочинители!

– Да, но я в это верю.

– А девушка? Что стало с ней? Ты сказал, она не улетела.

– Нет, её определили на остров. На один из тех, который она сама выбрала.

– На какой? – живо спросила Роза. Сэм замолчал, выразительно на неё посмотрев. – Она училась на острове Девы? – удивленно спросила Роза.

– Не училась, – добавил Сэм. – Его брат поступал два года назад. Сейчас он на третьем курсе. Значит она учиться здесь и сейчас.

У Розы округлились глаза. Удивительная девушка жила в одном крыле с ней. Возможно даже в одном из соседних домиков.

– Так что лучше не гуляй одна в своем крыле, – резюмировал Сэм.

– Почему? – удивилась Роза.

– Большинство её боятся. Кто знает, почему такое произошло. Такого, ведь, никогда не бывало. Никогда, понимаешь!

– Ну и что! Мы тоже с тобой до этого никогда здесь не сидели, – указала Роза на холм. – Сидим же, и ничего! Разве с тех пор происходило что-то странное? Или даже страшное?

– Она отличается от остальных, мне так сказали.

– Они просто придумали, – ответила Роза, при этом, однако, чувствуя беспокойство. Ведь, слухи просто так не появляются. Кто знает, какие тайны скрывают на самом деле Великие острова. Учителя разрешили той девушке учиться, несмотря на странное событие. Роза привыкла доверять учителям. Но те, кому она доверяла, остались в Атланти-

се. Здесь же она жила всего две с лишним недели. И многое здесь отличалось от её города, в котором она выросла. Могла ли она доверять учителям здесь также, как и тем, кто остался в Атлантисе? Стоит ли ей полагаться на то, что безопасность своих учеников они ставят на первое место? Роза хотела бы спросить у Сэма, не знает ли он, случались ли на островах несчастные случаи, но передумала. Сэм был и так обеспокоен. Похоже, что он тоже не особо полагался на здравый смысл учителей. – Что ты планируешь делать дальше? – спросила Роза.

– Ничего. А что можно сделать? Не бежать же теперь отсюда!

– Ты настолько взволнован! И я не понимаю из-за чего! Учились же мы с тобой предыдущие две недели. Разве что-то произошло? Да и в те года, я думаю, тоже всё было спокойно. Иначе, никто не поступал бы в этом году на Великие острова! – решительно сказала Роза Сэму, включив здравый смысл и убеждая попутно и себя, что волноваться нет причины.

– Вот именно на это я внимание и обратил, – мрачно сказал Сэм. – Помнишь, Аби сказала, в том году никто добровольно не выбрал остров Девы. Она списала всё на общие факторы. А я считаю теперь, что дело было в том, что ту девушку определили на наш остров за год до этого.

– Ты всё преувеличиваешь, – сказала Роза, стараясь не думать о том, что Сэм возможно и прав. Затем она бросила

взгляд на портативный рингер, который был прикреплен к её руке, и поняла, что ей пора идти к атриуму, переправляться на остров Льва.

– У меня осталось полчаса, – сказала Роза Сэму, поднимая вверх руку и указывая на рингер. Они оба поднялись и отправились к атриуму.

До него они добрались достаточно быстро. У входа в атриум Роза увидела, стоящего там Амери. Он тоже отправлялся на остров Льва. Амери весьма удивился, увидев Розу и Сэма, выходящих из леса:

– Ого! Что это вы там делали вдвоем?

– Гуляли, – ответила Роза. Амери прищурился, затем произнес:

– Вот как! Похоже, среди нас скоро появится парочка.

Роза не стала спорить, решив, что переубедить теперь Амери будет сложно. К тому же вдалеке показалась Делфиния. Она собиралась вновь проводить их на урок и передать куратору острова Льва. Сэм тоже промолчал. Он попрощался с ребятами и направился в сторону арок.

– Вы уже здесь! – сказала Делфиния. – Что же, прекрасно! У нас есть ещё пятнадцать минут. На остров Льва отправляйтесь только вы двое, поэтому предлагаю пойти к порталам. Я переправлю вас на несколько минут раньше, и вы подождете студентов с остальных островов там.

Так они и сделали. Всё было, как и в прошлый раз, только вместо синего портала острова Рака они шагнули в яр-

ко-оранжевый портал острова Льва. Там их уже ждали. Женщина средних лет с короткими рыжими волосами и высокий долговязый темноволосый парень.

– Мы думали, будем первыми, – удивилась Делфиния.

– Представители острова Козерога славятся своей пунктуальностью, – ответила женщина. Парень тем временем бросил на неё быстрый взгляд, услышав название своего острова. Затем он вновь погрузился в себя.

– Меня зовут Этна Сол, – произнесла она вновь, не дожидаясь, когда её представят. – Я куратор острова Льва и буду обучать вас.

Роза и Амери кивнули, а Делфиния спросила:

– Много в этом году учеников?

– Пятнадцать. Трое с Овна, двое Тельца, один из Близнецов, один из Рака, двое с Девы, двое с Весов, один из Стрельца, один из Козерога и двое с Рыб.

– Разномастная компания, – сказала Делфиния.

– Как и на других островах.

– Что же, я вас оставляю. Хорошего вам урока, – повернулась она к ребятам. Затем она кивнула Этне и через несколько секунд исчезла в портале острова Девы. Не успела Делфиния уйти, как из других порталов стали появляться ученики со своими управляющими. Каждый из последних приветствовал Этну и передавал ей своих подопечных, оставляя последним различные напутствия.

Роза и Амери встали поодаль, наблюдая за этим процес-

сом. Попутно Роза осматривала внутренний двор с порталами, где они сейчас находились. Растений здесь не было, а почва представляла собой песок, перемешанный с землей.

Когда, наконец, ученики собрались, а управляющие вернулись на свои острова, Этна произнесла небольшую речь о том, как пройдет их первое занятие. Собственно говоря, также, как и на других островах. Этна сказала, что покажет им окрестности и расскажет, какие знания и навыки они здесь приобретут. После чего все отправились к выходу из атриума.

Когда все вышли из здания, то принялись с любопытством осматривать остров. Растений здесь было мало. В основном трава, да кусты. Попадались и небольшие деревья. Почва была светлого цвета. Роза ещё во внутреннем дворе заметила, что нигде не видит торчащих из-за здания верхушек деревьев. Теперь же, выйдя из атриума, она поняла, как внешне сильно этот остров отличается от её собственного. С правой стороны, куда они повернули после выхода из здания, сразу же открывалось огромное поле. Но это была не трава, а высокие колосья ржи. Этна повела их по небольшой тропинке сквозь это широкое золотое море. За полем из ржи был лесок из небольших деревьев, а следом ещё одно поле, на этот раз из подсолнухов. Когда они прошли его, то оказались у небольшой речки. Берег реки был покрыт светло-желтым песком. Роза никогда такого не видела. Она не удержалась и запустила в него руку. Взяв горсть, она смотрела, как

он переливается на солнце, словно золотая пыль.

После небольшого привала у реки, Этна повела студентов вдоль по берегу. Неожиданно река из небольшой разлилась, превратившись в широкую. Вдалеке было видно, как она вновь собирается в узкую. В середине широкой части реки, Роза заметила небольшой островок, на которой что-то сияло ярко-оранжевым цветом. Когда они подошли ближе, Роза увидела, что это был большой куст, и он горел. Роза подбежала к Этне, чтобы указать ей на это. Но как оказалось, не одна она была озадачена. Ученики буквально обступили Этну, перебивая друг друга. Затем куратор сделала знак, призывающий всех замолчать, и объяснила, что горящий куст, который они все видели на самом деле уникальный экспонат острова. Как оказалось, огонь не сжигал куст, а просто горел, причем в любую погоду. Он находился здесь уже не одну сотню лет. Никто не знал, откуда и как он появился. Существовали различные версии, но Этна не стала их рассказывать, так как сама не в одну из них не верила.

Этна провела их к реке. Там находился аквашаттл, небольшой надводный транспорт. Все забрались на борт, и Этна повела транспорт к островку. Подплыв ближе, Роза увидела, что куст не такой уж маленький, размером со среднее дерево. Над кустом Роза также увидела, небольших птиц ярко-оранжевого цвета. Они словно горели подобно кусту, но также, как и он не сгорали.

– Что это за птицы? – спросила Роза Этну.

– Это огненные птицы. Они живут по всему острову, но больше всего предпочитают именно это место. Удивительные создания! Сияют словно свет в темноте. Они будто созданы из огня, но это добрый огонь.

– А разве бывает злой?

– Конечно! Огонь может давать свет и тепло, одним словом жизнь. А может и разрушать, уничтожать, сжигать.

– Огненный куст тоже добрый?

– Да. Он точно такой же, как и огненные птицы.

Тем временем, они прибыли на островок. Все высыпали на берег. Этна подошла к кусту, призывая и остальных подойти ближе. Затем она протянула руку к кусту и, под общий вздох, дотронулась до огня. Мгновение и Этна отвела руку вбок. И на её ладони образовался небольшой горящий клубок.

– Ну, кто хочет попробовать?

Но никто не решался. Наконец, Роза выступила вперед, неожиданно оказавшись самой смелой. Она подошла к кусту и дотронулась до огня. Вопреки опасениям, она ощутила только тепло и приятное покалывание на руке. Она отвела руку вбок, как и Этна и наблюдала за светящимся клубком огня на своей ладони. После этого, к кусту подтянулись и все собравшиеся. Роза попыталась потушить огонь на своей руке. Она дунула на неё, но ничего не вышло. Огонь огня лишь откатился к кончикам её пальцев и продолжил гореть, как ни в чем не бывало.

– Так ты ничего не сделаешь. Огонь нужно вернуть на место, – сказала Этна. Затем она прислонила руку к кусту и затем быстро убрала её, как только шар соскочил с ладони и присоединился к пламени на ветвях. Роза последовала примеру, а за ней и остальные студенты.

– Что же, теперь мы вернемся на берег и продолжим урок, – сказала Этна. Ученики уже было развернулись к аквашаттлу, как услышали в небе птичий звук. Над ними кружило несколько огненных птиц. Одна из них неожиданно спикировала вниз. Роза машинально вытянула руку и птица села. Это было удивительное создание. Перья представляли собой настоящее пламя. Глаза были темно-синими, похожими на цвет глаз самой Розы. Хвост был длинным, таким же ярким и оранжевым, как и вся птица. На голове у неё был небольшой ярко-оранжевый хохолок.

– Ого! Они обычно к незнакомцам не подлетают! – сказала Этна. – Тебе повезло!

Остальные ученики тем временем раскрыли рты, восхищенно наблюдая за птицей. Роза взглянула на Амери и заметила, что в его глазах мелькнула зависть. Он восхищался меньше всех остальных и явно хотел оказаться на месте Розы. Девушку задело неожиданное поведение Амери, но она постаралась выкинуть эти мысли из головы и сосредоточиться в данный момент на острове и потрясающей птице, сидевшей на её руке.

– Ммм, это Феникс, – протянула Этна, – я его узнала! Так

его зовут.

– А как вы узнали? – спросила одна из студенток.

– По цвету глаз. Они у всех разные. У вас, кстати, цвет глаз похож, – заметила Этна, бросив взгляд на Розу.

– Да, это так, – согласилась Роза.

– Наверное, поэтому он и сел к тебе на руку, – с легкой ноткой высокомерия отозвался Амери. – А на берег мы скоро вернемся? – спросил он у Этны, показывая всем своим видом, что ему надоел островок. Роза почувствовала, что в её горле вырастает комок. Она совсем не ожидала такого поведения от Амери. Но тут птица издала негромкий мелодичный звук. Роза бросила на неё взгляд и заметила, что она на неё внимательно смотрит. И тут, невообразимым образом, Розе тут же стало легче. Неприятное событие словно улетучилось из мыслей девушки, а на сердце ей стало тепло и спокойно. Затем птица ещё раз издала мелодичный звук и, взмахнув крыльями, поднялась в небо.

– Ну, что же, я думаю, нам пора продолжить урок, – сказала Этна, – все на борт.

– Может, ещё побудем на островке? – засуетились ребята. Они явно надеялись, что огненные птицы прилетят и сядут на руки и к ним.

– В другой раз. Иначе мы сегодня ничего не успеем.

И студентам ничего не осталось, как послушаться Этну. Когда прибыли на берег, то Этна довела их до небольшой рощи, одной из немногих зеленых точек среди бескрайных

золотых полей острова Льва. Усадив ребят в тени, она продолжила урок. Как выяснилось, на острове они будут проходить три предмета: энергию Огня, энергию Чувств и изучение искусства. Каждый из предметов, как и всегда, включал в себя множество разделов и подразделов. Так, к примеру, энергия Огня делилась на созидательную и разрушительную, а те ещё на несколько видов каждый.

Этна также и рассказала про остров. Природа была здесь достаточно скудная. Она сильно отличалась от островов Девы и Рака, утопающих в зелени. Здесь в основном были поля. Из водоемов всего пара речек, на одной из которых они сегодня были. На острове Льва было жарче, чем на остальных. В основном из-за того, что укрыться было практически негде. Студенты здесь часто надевали панамки и шляпы, чтобы как-то защититься от солнца. Этна посоветовала ученикам в следующий раз их с собой захватить. Также Этна рассказала, что домики учащихся здесь отличаются от других на островах. Все они оригинальной формы и имеют необычное строение. Существует даже коллекция этих домиков в миниатюре, которая находится в одном из залов атриума острова.

После занятий Этна повела их обратно к порталам. Роза по дороге разговорилась с девочками из острова Весов и мальчиком из острова Тельца. Они обсудили сегодняшний день, поговорили о загадочном кусте и прекрасной птице. При этом Роза бросила взгляд на спину Амери. Он шел

впереди неё и оживленно болтал с представителем острова Блинецов. Из разговора Роза также узнала, что остров Тельца чем-то похож на остров Девы. Природа там богатая, но в основном преобладали нескончаемые леса. Животных было много. Водоемов тоже. Уникальным экспонатом являлось гигантское дерево. Его было видно с любой части острова, и оно было настолько широко, что на его месте смогла бы поместиться небольшая роща. Что касается острова Весов, то он намного отличался от остальных. Почва там была серо-розовая. Животных было много, но они обитали в основном по паре, а не стадами. Там обитало также множество грызунов, пресмыкающихся. В водоемах было много рыбы, но небольшой и необычной. Растительности было в меру. Уникальным экспонатом на острове Весов оказалось озеро в форме сердца. В момент разговора Роза вспомнила, что Сэм был на острове Весов. Но тогда они были так заняты правдивостью Распределения, что Роза совсем забыла расспросить у Сэма про остров. Девушка также посетовала вслух, что ей жаль, что она не может воочию увидеть красоту островов. На что неожиданно получила ответ о том, что на островах проводятся периодически специальные экскурсии. И все желающие могут записаться в регистрационном центре, который находится в здании Бернимуд. Роза на это заметила, что это невозможно. Порталы не смогут пустить их на острова. И тут же узнала, что некоторые ограничения на островах можно обойти, если на это есть специальное раз-

решение.

– А как же гости попадают на острова? – не выдержала девушка с острова Весов, после того, как Роза в очередной раз сказала, что правила обойти невозможно.

– Какие гости?

– Да разные. Здесь много гостей. Вот даже ты, когда прилетела, разве не посещала острова?

– Конечно, нет. Я попала на остров Девы только тогда, когда поступила! – удивленно заметила Роза.

– На самом деле, с островами можно познакомиться и заранее. Можно побывать на всех. Конечно, доступен только атриум и центр острова, но и этого вполне хватает. Мы с родителями осмотрели большинство, – добавила девушка, под изумленный взгляд Розы.

– Мне никто никогда об этом не говорил, – наконец-то выдавила из себя Роза спустя минуту молчания.

– В действительности, это мало кто знает, – вмешался парень из острова Тельца. – Управляющие островов специально распорядились о том, чтобы информацию о возможности посещения островов до Распределения, не распространяли.

– Но почему? – изумилась Роза, вновь чувствуя себя обманутой.

– Чтобы студенты выбирали острова исходя из своих предпочтений и знаний, а не их внешней привлекательности. Говорят момент Распределения и без того выбивает из колеи. Многие нервничают и переживают, гадая на какой ост-

ров они попадут. Да и выбрать остальные острова порой непросто. Некоторые сами не знают, чего хотят. Поэтому то, что можно осмотреть острова до того, как их выбрать, никому заведомо не говорят, чтобы лишний раз не отвлекать студентов и не сбивать их с толку.

– Откуда же вы тогда узнали?

– Я не знал, – ответил парень.

– Мы знали, – хором ответили девушки с Весов, – мне рассказала знакомая, которая прежде здесь училась, – ответила одна из девушек, – а я уже рассказала всем, кому смогла.

– В том числе и мне, – добавила вторая девушка.

– Значит, вы уже были на острове Льва?

– Да, перед поступлением, – ответила одна из девушек с острова Весов за них двоих.

– И посещали островок с вечногорящим кустом?

– Нет, мы его видели издалека. Но нам понравился остров, и мы решили его выбрать одним из трех при Распределении.

– А какие ещё острова вы выбрали?

– Острова Весов и Водолея. Попали на Весы.

– Вы специально выбирали одинаковые?

– Да, мы давно знакомы, дружим семьями. Ещё наши родители учились здесь и тут же они познакомились. Мы слышаны об островах с самого детства и всегда знали, что будем учиться здесь.

– Выходит, что ваши родители не знали о том, что острова можно посетить и до Распределения?

– Как оказалось, знали! Но не говорили нам из тех же соображений, что и управляющие островов. Я случайно узнала об этом перед самым отлетом. И рассказали мне не мои родители, а давняя знакомая нашей семьи.

Тем временем вдалеке показался атриум. За беседой они дошли быстро и незаметно. Роза задумалась о том, что Великие острова полны сюрпризов. И это касалось не только уникальности самих островов и специфики обучения. Загадки и тайны здесь стали встречаться на каждом шагу.

Уже у входа в здание атриума, Роза вспомнила о том, что она даже не знает ни имени парня с острова Тельца, ни имен девушек с острова Весов. Она уже хотела повернуться к ним и наконец-то познакомиться, как заметила с правой стороны здания группу ребят. Несколько парней стояли и весело общались о чем-то. Один из них откинул голову слегка назад и задорно рассмеялся. После чего раздался смех и остальных ребят в компании. Но для Розы он прозвучал словно эхом вдалеке. Всё внимание к себе привлек этот парень. Весёлый, приятный, с волнистыми каштановыми волосами. Улыбка его белоснежно блистала на фоне смуглой кожи. Голос был низковатым и сильным, как у взрослого мужчины. Роза не могла отвести от парня глаз. Внезапно он посмотрел на неё. Роза не успела и сообразить, как на неё уже смотрели карие глаза симпатичного незнакомца. Роза хотела было отвести взгляд, но так и не смогла оторваться от его лица. Внезапно парень улыбнулся. И Роза, успев подумать

до чего красива у него улыбка, улыбнулась в ответ. Затем парень шагнул в её сторону, но тут позади него, словно ниоткуда, выскочили две девицы. Одна из них тут же подскочила к этому парню и стала о чем-то оживленно с ним болтать. Было видно, что парню всё это не нравилось. Он попытался уйти от разговора и вновь сделал шаг по направлению к Розе. Но девица, проследив, куда он направлялся, явно не давала ему прохода. Роза тем временем была уже у дверей атриума. Она бросила взгляд на парня, но тот оказался к ней боком, переговариваясь с ребятами из своей компании, и уже не смотрел на неё. Зато девица, не дававшая тому парню прохода, так и впиалась в Розу глазами. В её взгляде Роза уловила явное неудовольствие, если не сказать злобу. Роза отвернулась и вошла в здание.

Только вернувшись на остров Девы, Роза вспомнила, что так и не узнала имен своих новых знакомых с островов Весов и Тельца. Все мысли, на последние несколько минут, занял симпатичный парень и беспардонная девица. Роза понимала, если бы не она, то ей, вероятно, удалось бы познакомиться с тем молодым человеком. Во всяком случае, он явно был не против. Теперь же Розе оставалось утешать себя мыслью о том, что раз в неделю она будет посещать остров Льва, а значит у неё ещё есть шанс встретить того парня. Роза не знала точно, являлся ли парень, как и его компания, представителем острова Льва, так как не обратила внимания в тот момент на эмблему на его форме. Но почему-то она

не сомневалась, что это так. Она также задумалась о том, на каком он курсе и предположила, что на втором или третьем, потому что будь он на первом, она заметила бы его ещё при Распределении.

Добравшись домой, Роза почувствовала, что у неё голова от дня пошла кругом. Кто бы мог подумать, ещё днем её одолевала непонятная скука, а теперь жизнь вновь заиграла яркими красками! Конечно, не всё, что происходило на островах, Розу радовало. Взять хотя бы негативную реакцию совсем незнакомой девицы с острова Льва. Роза конечно понимала, что возможно это была девушка того парня. Некоторые её бывшие одноклассницы, оставшиеся в Атлантике, уже встречались с мальчиками, и, конечно же, на островах тоже будут появляться пары. Но Розе совсем не хотелось думать о том, что понравившийся ей парень уже связан отношениями с кем-то. К тому же это совсем не оправдывало поведения девицы. Ведь, Роза даже словом с тем парнем не обмолвилась. Да и парень тогда точно бы не пытался отстраниться от девицы и уйти от общения с ней, будь она его девушкой. Это мысль, неожиданно пришедшая Розе в голову, весьма её воодушевила. Поэтому, быстро сделав домашнее задание, и включив музыку на спейсере, она в хорошем настроении устроилась на кровати. Лежа, она стала смотреть в окно, наблюдая за тем, как ветер колышет верхушки деревьев. Солнце вдалеке клонилось к закату. Роза лежала и под мелодичную музыку и приятное дуновение из окна, вспоминала весь

прошедший день. Глаза её всё чаще закрывались. Незаметно для себя она уснула.

Утром Роза встретила Сэма на дороге между арками. Они оба направлялись на урок к атриуму. Встретились они случайно, но удачно. По дороге на занятия, Роза, без посторонних глаз и ушей, рассказала Сэму весь свой предыдущий день вплоть до встречи с симпатичным незнакомцем. Как оказалось, Сэм тоже ничего не знал про возможность посещения островов до момента Распределения. В то же время он заметил, что предварительные визиты на острова вряд ли повлияли бы на его выбор при Отборе. Также Роза коснулась вчерашнего поведения Амери. Её задела его явная нескрываемая зависть на островке с экспонатом острова Льва. Сэм неожиданно подтвердил Розе, что это не первый случай подобного поведения Амери. Завистливый характер их сокурсника проскальзывал неоднократно. И особенно был заметен в мужском крыле, так как Амери и Ланзо проводили много времени с другими студентами и вели достаточно активный образ жизни вне занятий. Стоило кому-то победить в шуточном соревновании или интересно одеться, Амери тут же менялся в лице. Он просто не выносил, когда всё внимание было приковано к кому-то одному, и это был не он. Амери тут же начинал сыпать словами, а порой и язвительными замечаниями, чтобы перетянуть всех на себя. Так рассказывали Сэму знакомые и даже как-то закадычный друг Амери, Ланзо. Сам же Сэм редко участвовал в совместных прогул-

ках. Он был типичным домоседом и предпочитал проводить время за книгами. Амери часто шутил по поводу подобного стиля жизни Сэма. Шутил, и даже этому порой завидовал. Сэм, будучи внимательным и наблюдательным от природы, неоднократно это замечал. И удивлялся. Ведь, что мешало Амери жить точно также?

Внимательно выслушав Сэма, который закончил свой ответный рассказ как раз перед занятиями, Роза поняла, что ей стало легче на счет Амери. Накануне она приняла всё его неудовольствие на себя, подсознательно решив, что сама в чем-то виновата. Теперь же Роза поняла, что дело лишь в характере Амери. И в тоже время решила, что ей стоит держаться впредь от него подальше. Равно, как и от Ланзо. Последний был чрезмерно болтлив, первый завистлив. Если Сэму впредь захочется дружить с ними, это его дело. Но Роза предпочла бы остаться на островах совсем одной, чем в компании вот таких вот «друзей».

Занятия пролетели быстро. После уроков, Роза и Сэм, чудом оторвавшись от Ланзо и Амери, сходили к Виржинии. Посидев у подножия водопада, они оба решили, что довольно хорошо провели время. По пути домой, Роза рассказала Сэму о своем намерении свернуть общение с Ланзо и Амери. Сэм, недолго думая, согласился с ней. Дойдя до арок, они договорились встретиться здесь утром перед занятиями и разошлись по своим крыльям.

В день Венеры Делфиния сообщила на уроке, что поми-

мо основных занятий на островах, у студентов также будут общие уроки для всего курса. Первые три года это будут занятия по истории и астрографии. Впоследствии их заменят уроки политологии. Занятия, как правило, проводят в день Сатурна каждые две недели. Первое занятие обычно проводили спустя месяц обучения на островах. Но в этом году оно пройдет чуть раньше, в конце третьей недели. То есть уже завтра. Занятие проходило в первой половине дня, поэтому все уроки на основных островах отменялись. Оставались только уроки на дополнительных островах, которые для учеников первого курса шли после обеда.

В половине девятого утра в день Сатурна, Роза, как и все её сокурсники, стояла около входа в атриум. Погода была облачная. Было довольно прохладно. Роза внутренне радовалась тому, что такой пасмурный день им не предстоит провести на природе. При выходе из дома она также догадалась захватить пиджак. И теперь довольно стояла в нем, сочувствуя тем, кто оказался менее сообразительным.

Собравшихся учеников должна была проводить на урок Делфиния. Занятие начиналось в девять утра, а двое учеников опаздывали. Делфиния явно была недовольна этим и обещала в последующий раз собрать всех раньше ещё на полчаса. Наконец, спустя десять минут, опоздавшие прибыли. Делфиния отчитала их за провинность и все двинулись к порталам. Во внутреннем дворе все построились в шеренгу. И Делфиния поочередно переправила всех в Белый Дым.

Оказавшись в замке, Роза подумала о том, что прошло почти три недели с того момента, как она была в нем в последний раз. Тогда она чувствовала себя бесконечно одинокой и неуверенной. Теперь же, по прошествии этих недель, она поняла насколько ей стало внутренне легче. Беспочвенные страхи и беспокойства, мучившие её поначалу, ушли. А от одиночества порой она получала даже больше удовольствия, чем от общения. Она становилась самостоятельной, и её это радовало. Конечно, она, как и прежде скучала по дому. Но эти чувства постепенно перестали носить тот детский, полный сомнений и страхов, характер, который был вначале.

Делфиния провела учеников по запутанным коридорам Белого Дыма в один из залов. Это была огромная аудитория, в которой помещалось, по меньшей мере, около тысячи человек. Большая часть зала была уже заполнена учениками. Делфиния усадила своих подопечных за два ряда, которые были заполнены меньше всех остальных. Она уточнила у своих студентов, запомнили ли они дорогу от портала к аудитории. И получив утвердительный ответ, сказала, что обратно они вернуться самостоятельно. Она также сказала Розе и Сэму, что будет ждать их после обеда у атриума, чтобы переправить их на остров Рыб. Затем, пожелав всем удачи, она вышла из аудитории.

Роза осматривала желтые стены огромной аудитории, ряды парт, выстроившиеся в линии амфитеатром, учеников, среди которых попадались знакомые ей лица с Распреде-

ния. Внизу снова открылась дверь и в аудиторию влетела толпа студентов во главе с их управляющим. Роза принялась рассматривать вошедших и, неожиданно, среди них узнала того симпатичного парня, которого она видела два дня назад на острове Льва. Парень тоже заметил её. На несколько секунд он словно замер, увидя её. Затем он спохватился, и, отведя свой взгляд, направился вслед за своими сокурсниками на один из нижних рядов. Пока он добирался до своего места, Роза успела разглядеть значок его острова. Это был, как и предполагала Роза, остров Льва. Удивительно лишь было то, что Роза не заметила этого парня на Распределении. Она была уверена, что он был старше, а в результате оказалось, что они поступали вместе.

Через несколько минут после того, как прибыли ученики с острова Льва, в зал вошел преподаватель, седовласый мужчина довольно преклонных лет. Едва он сделал несколько шагов, как дверь вновь открылась, и в аудиторию влетели вечно опаздывавшие ученики острова Близнецов. Когда все заняли свои места, преподаватель начал свой урок. Сперва он, конечно же, представился:

– Меня зовут Домитиан Дидэгус. Вы можете обращаться ко мне «сэр Дидэгус». Я буду обучать вас астрографии, науке, которая познакомит вас подробно с картой нашей Галактики.

И далее начался урок. Сэр Дидэгус коротко рассказал о Вселенной, о соседних освоенных галактиках, которых бы-

ло не более двадцати, и большая часть из них была спутниками Млечного пути. О догадках и теориях, что скрывается за освоенными территориями. Рассказал в общих чертах и о Галактике Млечный путь. О том, что внутри её находится сверхмассивная черная дыра. Далее идут звезды и планеты, которые составляют центр Галактики. Затем идут спирали, или по-другому рукава. Их в Галактике пять. В одном из них, в рукаве Ориона и находилась звезда Солнце с вращающейся вокруг неё, планетой Землей.

Признаться, Роза, как и большинство, проходила это ещё в школе. К тому же, сэр Дидэгус, не отличался мастерством рассказчика. Говорил он занудно и медленно. И когда он после базовых знаний о Галактике коснулся методов построения и чтения карт, Роза откровенно стала зевать. Она вновь принялась осматривать аудиторию и всех вокруг. Бросив взгляд на нижний ряд, девушка с удивлением обнаружила, что симпатичный парень с острова Льва развернулся в пол оборота и внимательно на неё смотрит. Но едва Роза бросила на него свой взгляд, как он тут же повернулся к парте и принялся делать вид, что внимательно слушает лекцию. Роза отвела глаза и сделала тоже самое. Она принялась смотреть на преподавателя, придав своему лицу максимально сосредоточенный вид. Краем глаза она всё же видела парня и старалась не выпускать его из виду. Через несколько минут, парень не удержался и вновь повернулся. И Роза тут же посмотрела на него. Парень слегка смутился и вновь повер-

нулся к столу. Так продолжалось несколько раз, пока в последний из них парень не отвел глаза, а улыбнулся той же приятной манящей улыбкой, что и на острове Льва. И Роза вновь улыбнулась следом.

После того, как парень вновь повернулся к аудитории, Роза попробовала всё же слушать лекцию. Однако, не прошло и нескольких минут, как она почувствовала на себе ещё один взгляд, на этот раз недобрый. Она посмотрела влево, и тут же заметила, что из того же ряда, что и симпатичный парень, только немного поодаль, на неё с огромной неприязнью смотрит та самая девица, что недовольно рассматривала её на острове Льва, не давая тому парню прохода. Помимо её на Розу смотрели две соседки девицы, видимо её подружки. Роза отвела глаза, стараясь не думать о ходе их мыслей. В конце концов, она не сделала им ровным счётом ничего, чтобы относиться к ней с подобной неприязнью. Так или иначе, настроение Розы всё же слегка подпортилось. Но взглянув вниз и увидя, как симпатичный парень снова бросил на неё взгляд, она воспряла. Ей было приятно внимание человека, который и сам ей был весьма интересен.

Когда лекция закончилась, народ рекой повалил из аудитории. Роза уцепилась за рукав Сэма, который сидел с ней рядом на лекции, чтобы не потерять его в огромной массе людей. Выходя из аудитории, она пыталась найти глазами симпатичного парня, но его нигде не было видно.

– Похоже, у тебя появился поклонник, – неожиданно ска-

зал ей на ухо Сэм, когда они вышли из аудитории и оказались в огромном холле.

– С чего ты взял? – быстро сориентировалась Роза, придав своему лицу удивленный вид.

– Парень с острова Льва, – кратко ответил Сэм. – Я видел, как он на тебя смотрел всю лекцию.

Роза сперва промолчала. Затем улыбнулась и взглянула на Сэма. В его глазах она увидела одобрение.

– Я рад за тебя.

– Пока нечего радоваться! Мы даже не знакомы! – рассмеялась Роза.

– Если я не ошибаюсь, его интерес был искренним. А значит, он найдет способ с тобой познакомиться! – утвердительно заметил Сэм.

– Возможно, ты и прав.

– Возможно это твоя судьба, – сказал Сэм уже иронично-шутливо. И они засмеялись.

В холле было полно народу. Роза заметила то, на что не обратила внимания, когда они шли на лекцию. В холле было множество дверей, порядка десятка и два коридора, по одному из которых они и пришли. Из дверей тоже выходили студенты, только на вид они были старше. Некоторые были совсем взрослые. Роза догадалась, что это были студенты старших курсов. Видимо, у них здесь тоже проходили свои занятия. Когда они летели на лекцию, Роза успела рассмотреть холл лишь краем глаза и даже не заметила старшекурс-

ников, направляющихся в свои аудитории. Сейчас же они с Сэмом шли медленно и никуда не спешили. Роза до этого ещё не встречала старшекурсников на островах и поэтому с любопытством их разглядывала. По большей части она пыталась представить, какой сама будет через несколько лет. Одета в ту же форму, со скрином в руках, более взрослая и серьезная. Такой ей рисовалась картина.

Когда они дошли до центра холла, Сэм неожиданно воскликнул:

– Это мой сосед! Вон там! В одном доме жили! Он старше на три года, – произнес Сэм с непривычной для него скороговоркой. – Слушай, а если я отойду на несколько минут. Подождешь?

– Конечно, – кивнула Роза. – Я буду стоять прямо в центре, – добавила она, указывая на огромную люстру в середине холла, – под ней.

– Спасибо. Я скоро, – ответил Сэм и устремился в толпу в противоположный конец холла.

Роза проводила его взглядом. Затем направилась в центр этого огромного помещения. Дойдя туда, она подумала о том, что все вокруг напоминают ей рой пчёл. Вокруг стоял шум и гам, напоминавший ей жужжание насекомых. Роза стояла, словно в центре этого роя. Она наблюдала за потоком студентов с безмятежным спокойствием. Но оно внезапно было нарушено. На Розу внезапно кто-то налетел, чуть не сбив с ног. Она отлетела на несколько шагов в сторону

и едва не упала. Повернувшись, чтобы посмотреть, кто это сделал, она увидела перед собой насмешливую физиономию девицы, стоящей в окружении своих, не менее злобных, по-друг.

– Ой, смотрите! – неожиданно завопила она. – В наших краях затерялся новичок, не умеющий смотреть под ноги. – Две её подружки дружно захихикали. Роза пыталась было сказать, что она уж точно смотрит под ноги, но девица определила её:

– Чтобы вы все знали, этот неотесанный новичок является представителем острова Девы! – огласила девица. – Это заметно по подобию знака, что она напялила на своей нелепой форме! – И они втроем дружно заржали. Рой студентов заметно приостановился. На Розу обращивались ученики. Некоторые попросту остановились, рассматривая её и трех её обидчиц. Никто, однако, не вмешался. Все просто смотрели, ожидая, что будет дальше. Девица тем временем не унижалась:

– Может, ты всё-таки извинишься, или язык к нёбу прирос? Давай извиняйся! Никто не виноват, что ты ходишь криво! – И она вместе с подругами вновь рассмеялись. Роза хотела что-либо ответить. Но тут заметила, что кое-кто из окружающих, глядя на эту сцену, тоже улыбается. И язык Розы действительно прирос к нёбу. Она стояла, совсем не зная, что ей делать дальше. Она никогда не была в подобных ситуациях. Возле неё не было ни одного знако-

мого лица. Даже Сэм, как назло, ушел поздороваться со своим бывшим соседом, и его нигде не было видно.

– Я что, так и буду стоять и ждать? – высокомерно спросила девица. – Или тебя научить извиняться?

– А может тебя? – Неожиданная помощь к Розе пришла с левой части зала. Роза повернула голову, ожидая увидеть знакомое лицо, но эту девушку она видела впервые. У неё были длинные волнистые черные волосы и белое, словно мраморное, невероятной красоты лицо. На нем особенно ярко выделялись её изумрудные глаза. Девушка была одета в черную форму. На её груди Роза заметила знак острова Девы. Значит, на её защиту выступил представитель одного с ней острова. Видимо об этом же подумала и девица. Увидев эту девушку, она тут же изменилась в лице. На её подругах был замечен явный испуг.

– Мм-мы не знали... – пролепетала девица несвойственным ей голосом, – что вы д-друзья.

– Так может, всё-таки извинишься? – твердый холодный, но вместе с тем приятный, голос девушки прокатился эхом по всему холлу.

– Прости, – бросила на Розу взгляд девица и тут же удалилась вместе со своими подружками.

Роза лишь выдохнула, не веря своим глазам. Она посмотрела на девушку. Та в свою очередь взглянула на неё. Роза хотела было поблагодарить, но слова зависли у неё в воздухе. Её поразил взгляд девушки, столь глубокий, столь дале-

кий и столь прекрасный. Девушка смотрела на Розу и в то же время, как-будто сквозь неё. Через несколько секунд она повернулась, взмахнув полами черного плаща, и в мгновение ока скрылась среди студентов. Роза так и не успела поблагодарить. Но решила всё равно это сделать. Ведь, они жили на одном острове и крыле. Осталось только узнать имя её внезапной спасительницы.

Народ в зале, увидев стремительное завершение сцены, начал расходиться. Роза не стала терять времени и подбежала к первому же попавшемуся парню-старшекурснику:

– Подожди! Постой! – крикнула Роза, парень тут же обернулся. Одет он был в зеленую форму, а на его груди рисовался знак Козерога. – Ты знаешь, как зовут эту девушку?

– Какую именно?

– Которая только что заступилась за меня!

Парень удивился:

– Я думал, вы и так знакомы, – заметил он, поднимая брови.

– Не знакомы.

– Вы с одного острова.

– Я это и так поняла. Как её зовут?

– Мерилин Скалибур, – ответил парень и, развернувшись, скрылся в потоке студентов. Едва он ушёл, как к Розе с другой стороны подлетел Сэм:

– Ты слышала, что говорят? Оказывается, здесь недавно была та девушка, у которой было то загадочное Распреде-

ние.

– Да? – рассеянно переспросила Роза. В её сознании ещё стояла картина чудесного спасения. По какой причине за неё заступилась девушка с общего с ней острова, она не знала, но была ей очень благодарна. Теперь она знала, как её зовут, и была намерена разыскать её как можно скорее. Интересно было и то, что её обидчицы заметно перетрухнули. Хотелось бы ей знать причину...

– Ты слышишь меня, Роза? Ты ничего не видела? – тут Роза поняла, что совсем отвлеклась на недавнее событие и даже не слышала часть реплик Сэма.

– Ох, Сэм! Повтори, пожалуйста, что я должна была увидеть?

– Весь зал жужжит о том, что здесь только что разгорелся нешуточный конфликт. Одна из девчонок заметно наехала на другую. Тут уже вспыхнула нешуточная искра. Как вдруг появилась та девушка! Про загадочное Распределение, которое два года назад было, помнишь? В общем, это была она! За секунды всё уняла и скрылась! Я был на другом конце зала и всё пропустил! Вот я и спрашиваю тебя, ты ничего здесь не видела?

Повисло молчание.

– Можно сказать, видела, – спустя минуту наконец-то выдавила Роза.

– Ту девушку!? Вот это да! – восхитился Сэм. – Кстати, я узнал, как её зовут. Мерилин Скалибур.

Роза машинально кивнула:

– Да. Я знаю.

Глава 19

В этот раз День Сатурна для Мерилин выдался по-настоящему непростым. Встать пришлось рано, потому что занятие начиналось в девять утра. А, учитывая полуночные полёты с Бенедик накануне, сделать это было не так-то легко. Тем не менее, Мерилин всегда отличалась пунктуальностью. Поэтому в семь утра уже была на ногах, собираясь на лекцию.

Занятие в этот день отличалось от остальных. Это была лекция для всего курса студентов, которая проводилась в огромной аудитории Белого Дыма. Преподавали там первые три года астрографию и историю, а после политологию. Занятия шли каждые две недели, в первую половину дня Сатурна. Первое занятие для первого курса начиналось только через месяц обучения, для последующих курсов, согласно графику. Это могла быть и первая неделя и последняя. В этом году занятие для третьего курса было назначено в конце третьей недели обучения на островах.

Мерилин не могла сказать, что не любила эти занятия. В целом, она ко всем урокам относилась достаточно ровно, хотя училась отменно, причем без особых для этого трудозатрат. Просто лекции по истории, и особенно по астрографии, были весьма скучноватыми, и очень важно было, какой преподаватель их вёл. На первом курсе им, к примеру, не повезло. Лекции по астрографии читал скучнейший и зануд-

ный преподаватель сэра Дидэгуса. Всё о чем он рассказывал, можно было преподнести совсем в другой форме и другими словами, отчего лекции могли бы увлечь большую часть студентов. Мэрилин убедилась в этом, когда лекции по астрографии на втором курсе стала читать леди Тара Роу, которая на первом курсе преподавала у них историю. На её занятиях картина совершенно менялась и большинство студентов, дремавших у сэра Дидэгуса, слушали эти лекции по-настоящему увлеченно.

Идя на занятие, Мэрилин гадала, кто же будет преподавать в этом году: сэра Дидэгуса или леди Роу. Или они оба, как было на первом курсе? Но, оказалось, что теперь их ждал новый учитель, молодая и начинающая леди Исмем Кимоун. Было видно, что у неё почти совсем не было практики. Сама леди Кимоун в начале лекции призналась, что она три года назад закончила Великие острова. Жила и училась она на Весах. История была её одним из любимых предметов. Поэтому после окончания островов, она уехала в Атлантик. Там она преподавала в одной из школ историю для детей, попутно получая звание преподавателя в Ассоциации историков Солнечной системы. Получив долгожданную квалификацию, она вернулась на Великие острова, чтобы преподавать историю, но уже студентам. Эта лекция была первой на островах. Было заметно, что она нервничает, но с занятием леди Кимоун справилась. Лекция прошла интересней, чем у Дидэгуса, но менее увлеченной, чем у Роу.

Мерилин, несмотря на то, что её клонило в сон всё занятие, старалась слушать юную преподавательницу внимательно. Мысленно ей хотелось поддержать эту хрупкую, невысокую молодую девушку с задорной короткой стрижкой из густых темных волос и карими раскосыми глазами. Мерилин видела многих учителей на островах, в том числе и совсем юных. В леди Кимоун она почувствовала большой потенциал. «Если не сдастся, она далёко пойдет!» – подумала Мерилин, глядя на молодую преподавательницу. Затем она бросила взгляд на Бенедик, сидевшей в другом конце аудитории. Выражение её лица было явно скептическим. Внезапно Бенедик повернула голову и их взгляды с Мерилин пересеклись. Бенедик тут же слегка покачала головой и сложила руки крест-накрест. Это было явным знаком того, что она скучала на лекции. Мерилин не обратила на это особого внимания. Бенедик скучала и на лекциях Роу, не говоря уже о Дидэгусе. Астрографию она изучала самостоятельно и на данный момент завершила программу пятого курса. А история ей в принципе была неинтересна.

Выходя из аудитории, Мерилин решительно настроилась на, не свойственный ей, поступок – придти домой и лечь спать днём. Предыдущая ночь явно выбила её из колеи. Такое в жизни Мерилин случалось редко. Она любила ночи и нередко ложилась спать за полночь, а то и под утро. Как ни странно, такой режим особо не оказывал на неё влияния. Она могла лечь спать поздно ночью и легко встать рано

утром. И при этом весь день чувствовать себя бодрой и отдохнувшей. Но видимо всему есть предел. Сегодня в жизни Мерилин наступил тот редкий момент, когда полночи для полноценного отдыха не хватило. Что ж, и у самых крепких людей, бывают перебои с организмом.

Мерилин шла по огромному холлу, направляясь к выходу, среди потока студентов. Глаза слипались, и она периодически зевала. Мерилин была уже недалеко от выхода, как неожиданно услышала какие-то крики. Где-то явно начался скандал. Мерилин повернула голову в сторону, откуда раздалась яростные вопли. Определить источник было нетрудно, потому что к нему направилась часть студентов. За спинами любопытствующих ничего не было видно, и Мерилин уже хотела снова повернуться к выходу. Она не была любительницей чужих разборок. Но тут раздался новый крик, ещё более яростный и насмешливый, чем прежде. Среди слов Мерилин разобрала, что объектом скандала является первокурсник острова Девы. И судя по смеху обидчика, последовавшего вслед за насмешливым выпадом, тому первокурснику приходится очень нелегко. Мерилин развернулась и решительно направилась в толпу. Она не привыкла вступать в чужие конфликты и на кого-то нападать, но посчитала своим долгом защитить представителя одного с ней острова, кем бы он не был.

Растолкав толпу, Мерилин наконец-то добралась до картины происходящего конфликта. Три девчонки с острова

Льва по непонятным причинам напали на первокурсницу с острова Девы. Судя по их восторженно-злобным лицам, они были в восторге от происходящего. Ещё бы! Трое на одну! Судя по растерянному виду девушки с острова Девы, она чувствовала себя загнанной в угол. Её, практически детские, удивленные и растерянные, темно-синие глаза метались, явно в поисках поддержки, по залу. Однако, на помощь никто не спешил. Вокруг собралась целая толпа студентов, но все просто наблюдали за тем, что будет дальше.

– Я что, так и буду стоять и ждать? – высокомерно спросила обидчица с острова Льва. – Или тебя научить извиняться?

– А может тебя? – резко спросила Мерилин, сделав пару шагов вперед. Девчонка, вместе со своей свитой, а вслед за ними и все собравшиеся, перевели взгляд с первокурсницы на Мерилин. Реакция была предполагаемой. Обидчицы тут же переменились в лице, стали заикаться и что-то мямлить. А часть студентов из толпы и вовсе поспешила удалиться! Мерилин этому нисколько не удивилась. Она прославилась на Великих островах ещё в момент Распределения. С тех пор о ней ходили самые разные слухи, полные всяческих таинственных догадок. Мерилин не обращала на сплетни никакого внимания и уж точно не спешила кого-то разубеждать. К тому же она почти не с кем не общалась и предпочитала проводить свободное время одна. Тем самым на островах не было никого, кто мог развеять предубеждения студенческой толпы. Фомальгаут была не в счёт. Она придер-

живалась того же мнения, что и Мерилин, предпочитая держаться в стороне от всяких сплетен. Тем самым, слухи росли и свободно распространялись, не сдерживаясь никем.

После того, как обидчицы по указанию Мерилин всё-таки извинились, их словно сдуло ветром. Мерилин проводила их взглядом, а затем взглянула на свою сожительницу по острову. Та, в свою очередь, смотрела на Мерилин и была немало удивлена. Её темно-синие глаза выглядели практически круглыми, а рот был приоткрыт, видимо в попытке сказать что-то. Но первокурсница так ничего и не произнесла, а Мерилин по её виду догадалась, что она вновь растерялась. Рассматривая её, Мерилин подумала, что она ещё совсем ребенок. Невысокого роста, с волнистыми темными волосами, она напоминала ей куклу, которая у неё была в детстве. Странно, но и ощущения у неё сейчас возникли те же. Смотря на девушку, Мерилин чувствовала появление какого-то необычного тепла, как-будто перед ней сейчас стоял её близкий друг, к примеру, Энрико, или Беон. Вспомнив последнего, Мерилин вспомнила и о своём доме-замке на холме, а затем лес и любимое сердцу дерево. Как она любила эти места! Как часто она любила сидеть около дерева одна! И как обычно Беон заставлял её там, выходя из чащи. Она попыталась представить его образ, но вдруг на его месте возникла эта девушка, выходящая из-под тени деревьев, идущая навстречу к Мерилин и улыбающаяся ей. «Ну, это уж слишком!» – Решила Мерилин, слегка вздрогнув. Затем она резко

повернулась и на всех парах выбежала из холла.

Добравшись до своего острова, Мерилин обнаружила, что слухи о ней, как всегда, опережают её саму. Выходя из атриума, она услышала, как двое подростков обсуждают недавнюю сцену в холле, смакуя все подробности. «Как только они успевают?» – подумала она, пролетая мимо. Краем глаза она заметила, как один из подростков узнал её и тут же отшатнулся, а затем стал что-то испуганно говорить второму. Последний тут же повернулся, но успел увидеть только развевающийся чёрный плащ Мерилин.

Когда Мерилин добралась до своего домика, то недолго думая, отправилась на кухню и приготовила себе энергетический коктейль. Затем она поднялась наверх и устроилась с ним на кровати. «Ну и день сегодня!» – слегка выдохнула она, ставя пустой стакан на тумбу. Изначально, Мерилин планировала поспать после занятия, но сон теперь, как рукой сняло. Из её головы почему-то не выходила та первокурсница с одного с ней острова. Полежав некоторое время, Мерилин убедилась в том, что уснуть ей не удастся. Тогда она решила прогуляться к своему заветному месту у небольшого озера с водопадом.

Погода по-прежнему была прохладной. «Бывало и лучше!» – подумала Мерилин, идя по протоптанной желтоватой дороге, и всматриваясь в небо. Вдалеке, среди бесчисленных серых облаков, ей удалось разглядеть небольшой просвет. Сквозь него, небольшой яркой голубой точкой, пыта-

лось проникнуть в этот мир истинное небо. Дойдя до озера, Мерилин обнаружила, что просвет увеличился. А вскоре, сквозь него показались солнечные лучи, что давало надежду на то, что погода в итоге поменяется.

Мерилин, как обычно, устроилась на своем любимом камне. Она принялась наблюдать за природой. Вот над водой летает мошкара, маленький паучок вьет паутинку между двумя высокими стеблями травы, высоко, под самыми облаками, летят птицы. Все эти признаки указывали на то, что погода действительно становится лучше. Всем этим, и многим другим, знаниям Мерилин обучил Беон. Конечно, они проходили и курс энергии Природы на островах, где тоже обучились способам предсказывать погоду. Но всё это происходило как-то без того тепла и участия, что вкладывал в свои занятия лесной эльф. К тому же, Беон, сам по себе, был истинным созданием Природы. Он тысячи лет провёл в лесу и знал природный мир, как никто другой. Мерилин впитывала его уроки, как губка. Поэтому к моменту начала основных уроков энергии Природы на островах, она честно могла бы сказать, что давно уже завершила весь курс.

К концу дня погода, как и ожидала Мерилин, окончательно переменялась в лучшую сторону. Солнце село и вдалеке на небосводе над деревьями поднялась первая луна. Постепенно в вечернем небе стали появляться самые яркие звезды. Они зажигались, словно огоньки, в бесконечном и далёком пространстве. Вслед за первой луной вскоре над вер-

хушками деревьев замаячила вторая. В отличие от первой, которая все ночи была ровно круглой, эта Луна меняла свою форму, которую в науке называли фазами. Она могла представлять собой круг, полкруга или месяц, либо даже не появляться на небосводе вовсе. Фазы Луны сменяли друг друга в определенной последовательности и этот цикл никогда не нарушался. В то же время в них не было ничего фантастического. Фазы Луны представляли собой ничто иное, как периодически меняющиеся состояния освещения Луны Солнцем.

Постепенно окончательно стемнело. Звезд на небосводе стало больше, а над деревьями показался серп нарастающей второй луны. «Пора домой», – подумала Мерилин. Но не успела она соскочить с камня, как увидела, что по дороге к озеру приближается какая-то фигура. Это было удивительно. Ночами сюда, как правило, студенты не ходили. Мерилин прижалась к дереву, так чтобы её не было видно. Она принялась наблюдать за фигурой, которая тем временем подходила к озеру всё ближе. Это была девушка, невысокого роста, с темными волнистыми волосами средней длины. Она практически дошла до берега и Мерилин неожиданно узнала в ней ту, которую выручила сегодня днем в холле Белого Дыма. Сначала Мерилин не поверила увиденному! Сперва она решила, что её сознание до того впечатало в себя ту девушку, что она ей просто кажется. Но нет! Сомнения исчезли, когда девушка, наконец, добралась до озера с водопа-

дом. Она встала на берегу и с весьма довольным видом стала осматривать окрестности. Затем всё её внимание поглотило небо. Луна и месяц плыли по небосводу, представляя собой мистическую и завораживающую картину.

«Немыслимо, – думала Мерилин, наблюдая за девушкой. – Второй раз за день столкнуться с одним и тем же человеком! Когда такое было?» Острова действительно были обширны. И если не учиться вместе и не ходить на одни и те же занятия, случайно встретиться с кем-либо несколько раз в день было проблематично.

Мерилин решила дождаться, когда девушка уйдет, и только потом отправиться домой. Но та похоже и не думала. Она побродила около берега, полюбовалась на звёзды, а потом села около воды и стала с явным удовольствием болтать её рукой. Неожиданно на камне рядом с девушкой появилась небольшая ящерка. Мерилин с первого взгляда узнала её даже в темноте. Это была Тальгийская папилона, ящерка ярко-фиолетового окраса, появившаяся на островах из джунглей Титана, спутника Сатурна. Ящерка была ядовитой, но её яд не мог убить или значительно ранить человека. В то же время её укус сопровождался зудом и покраснением на коже, которые, если вовремя не принять противоядие, могли продолжаться несколько дней. Мерилин посмотрела на девушку. Та смотрела на ящерку с явным любопытством. «Только не трогай!» – практически взмолилась про себя Мерилин. И тут же палец девушки, словно стремясь сделать наоборот,

словно взвился в воздух. У Мерилин округлились глаза. Счёт пошёл на секунды, и прежде чем Мерилин сама успела сообщить, её ноги поддались вперед, и она соскочила с камня на землю.

– Нет! – воскликнула она. Девушка тем временем одернула руку. Затем подскочила так, словно её всё-таки ужалили, и с круглыми от удивления глазами уставилась на Мерилин.

Повисло молчание. Мерилин и девушка во все глаза смотрели друг на друга. Мерилин первая пришла в себя:

– Это Тальгийская папилона, – произнесла она, указывая на ящерку, которая от недавнего резкого движения девушки отскочила на другой конец камня. – Тебе это о чем-нибудь говорит?

– Теперь да, – ответила девушка своим мелодичным, но ещё по-детски тонким голоском. – Видимо, она опасна, иначе ты не предупредила бы меня.

– Не могу сказать, что опасна. Но её яд может доставить некоторые неудобства, если укусит. А кусаются они часто.

– Спасибо. Спасибо, что выручила меня! Дважды! – с чувством произнесла девушка. – Я хотела поблагодарить тогда в холле. Но всё произошло так быстро... Я планировала найти тебя...

– Я бы не обиделась, если бы не нашла. Я сделала это не ради благодарности.

– Понимаю, – кивнула девушка. – И благодарю всё равно! Мерилин слегка улыбнулась. Девушка ответила тем же.

Мерилин слегка вздрогнула. Именно такой эта девушка предстала сегодня в сознании Мерилин, когда ей неожиданно посреди холла пришел в голову, любимый и манящий сердце, лес.

– Что ж, мне пора, – немного резковато произнесла Мерилин, устремляясь к дороге. – Будь осторожна, а то день у тебя сегодня какой-то непростой. – Девушка вновь удивилась. Она явно не ожидала, что беседа завершится столь быстро. Затем она сообразила:

– Мне тоже пора домой. Кстати, нам по пути, – заверила она, устремляясь, как и Мерилин, к дороге.

– Разве ты знаешь, где я живу?

– Нет, просто ты идешь в ту сторону, откуда пришла я сама.

– Честно говоря, я не особо люблю общаться с незнакомыми.

– Меня зовут Роза, – быстро спохватилась девушка. – Теперь мы знакомы!

– Да, но ты не знаешь, как зовут меня!

– Вообще-то знаю.

– Вот как? – Брови Мерилин взлетели вверх. Затем она внимательно с прищуром посмотрела на Розу. – А что ещё ты обо мне знаешь?

Девушка слегка нахмурила лоб. Затем она взглянула на Мерилин в явной нерешительности. Вопрос явно застал её врасплох, и она не знала, как ей лучше на него ответить.

Мерилин поняла, что информация, которой обладала о ней Роза, была не самой радужной:

– Слухи на островах разносятся так быстро, – резюмировала она, внимательно смотря на девушку, – но тебе не стоит меня бояться!

Роза подняла глаза. Теперь они вновь стояли и смотрели друг на друга, но в этот раз молчание длилось короче. Нарушила его Роза:

– Я не боюсь.

– Правда?

– Ты, ведь, дважды спасла меня, помнишь? Если мне бояться тебя, то, что тогда делать с остальными?

Мерилин вновь слегка улыбнулась. Затем она указала на дорогу:

– Пойдем. Уже поздно. Я доведу тебя до твоего дома.

И они направились по небольшой протоптанной дорожке. Поначалу шли молча. Роза вертела головой, осматривая окрестности. Благодаря наличию двух лун, которые висели уже в самом центре небосвода, на дороге было достаточно светло. Мерилин ходила этим путем уже многократно. Как правило, во время прогулок она погружалась в свои мысли, но наличие спутницы в этот раз отвлекало её.

– Ты что, никогда не выходила из дома ночью? – спросила, наконец, она Розу, наблюдая как последняя вытянула голову в сторону огромного куста. Девушка в ответ покачала головой:

– Мне было не с кем. А одной неудобно. Хотя теперь я почти жалею об этом. При свете лун дорога и деревья выглядят так загадочно. Посмотри вот на тот куст! Он отбрасывает такие тени... Как-будто мы и не на островах вовсе, а в огромном мрачном таинственном лесу!

Мерилин хмыкнула. У её спутницы явно было развито воображение. Взглянув на куст, она увидела в нём только куст. Да, слегка мрачноватый, под светом лун, он действительно отбрасывал интересные тени. А ещё ему явно было много лет и он, похоже, уже отживал своё. Это было заметно по определенным признакам из курса о растениях, который когда-то проводил для Мерилин Беон.

– А в лесу ты когда-нибудь бывала?

– Ну, если только на островах. Вокруг Атлантиды в основном поля, да луга. Есть достаточно высокие горы с небольшим водопадом, за которыми находятся джунгли. Но там запрещено гулять. Да и сам Атлантида, ведь, тоже стоит на острове. И занимает его большую часть, так что...

– Разве ты родилась на Земле?

– Нет, моя родная планета Нептун. Меня увезли оттуда родители, когда я была совсем маленькой. Я выросла в Атлантиде и тоже считаю его родным. Таким образом, у меня словно два дома.

«Как и у меня», – подумала Мерилин, чувствуя прыжок собственного сердца в груди. Она родилась на Сатурне, но тоже улетела оттуда маленькой. Правда, к сожалению, без

своих родителей. И позже она вновь обрела дом, о котором даже и не мечтала.

– На островах я слышала, что никто ещё не родился на Земле, – подала голос Роза, прервав мысли Мерилин.

– Да, это так, – подтвердила Мерилин.

– Но почему? – удивилась Роза. – Атлантис существует не одну сотню лет!

– Люди боятся, – усмехнулась Мерилин. – Свойства остальных планет Солнечной системы и даже большинства их спутников давно известны. Планеты влияют на родившихся там людей, даруя им определенные качества. Порой, родившиеся на одной планете, получают свойства совсем другой, а большая часть свойства сразу нескольких. Но никто до сих пор не знает, как влияет Земля. Свойства этой планеты не были замечены в характере или поведении людей. Вероятно, они пересекаются с другими и просто сливаются с ними. Тем не менее, чтобы проверить это, надо на Земле родиться, а никто из потенциальных родителей не хочет рисковать. Решив завести ребенка, они просто разлетаются на свои планеты, а потом возвращаются снова.

– Может они и правы, – пожала плечами Роза. Мерилин вновь усмехнулась, покачав головой:

– Не думаю, что люди, родившиеся на Земле, чем-то сильно бы отличались от остальных. Это обыкновенные предрассудки, возникшие на почве неизведанного.

За разговором Мерилин не заметила, как они подошли

к её дому. Беседуя с Розой, она не спросила в каком направлении им идти, чтобы отвести последнюю домой. В результате, Мерилин вывела себя и свою спутницу к своему дому машинально.

– Красивый домик! – произнесла Роза, когда они поравнялись с парадной дверью.

– Спасибо. Это мой, – ответила Мерилин. – Теперь нам нужно добраться к твоему. Ты можешь мне объяснить, где он находится? – Роза подробно рассказала об окрестностях своего домика и пути, по которому она шла от него до озера:

– Здесь, я точно не проходила, – резюмировала она, слегка зевая.

– Ладно, я сейчас, – Мерилин направилась к входной двери. Она влетела в дом, схватила на полке два сложенных листа бумаги и вышла. – Держи, – сказала она, протягивая Розе лист, – это карта.

– Откуда она у тебя?

– У меня их несколько. Взяла из атриума, в библиотеке. Там можно взять карту только своего острова, Бернимуд и Белого Дыма. Но это отлично упрощает жизнь на первых порах, пока всё не запомнишь.

Роза раскрыла лист. Карта была достаточно подробной. На ней были указаны все природные объекты и достопримечательности, а также домики на обоих крыльях острова. Роза без труда нашла свой. Он был единственным, который находился возле реки. Она показала его Мерилин.

– Не так уж и далеко, если пойти через лес. Вот здесь есть тропинка, – палец Мерилин ткнул на тонкую полоску на карте Розы. – Идем.

И они направились в густую чащу леса. Там было темнее, чем на открытой дороге. Но свет лун, мелькавших сквозь деревья, по-прежнему освещал им путь. Шли они молча. Вокруг были слышны лишь треск сверчков, да звуки шагов. Дорога заняла не больше десяти минут. В конце лес расступился, и перед ними открылась поляна, по которой шла небольшая тропинка. В конце её Роза увидела свой дом. Река блеснула под светом лун, когда они подходили к домику Розы.

– Красивый дом! – Сказала Мерилин, слегка улыбаясь.

– Спасибо! Это мой! – восторженно отозвалась Роза. Затем она протянула карту.

– Не надо. Оставь. У меня таких много. Зато ты в следующий раз не будешь ходить в обход, зная, что есть короткий путь.

– Интересно, а в электронном виде есть?

– Есть, но не у меня. В электронной библиотеке атриума поищи. Хотя, зачем тебе? Неужели будешь ходить со скринном на прогулку?

– Я просто для интереса спросила, – слукавила Роза. – А ты, как пойдешь обратно? Может лучше у меня останешься?

Мерилин удивилась. Её ещё никогда не приглашал в дом малознакомый человек, тем более на ночь.

– Спасибо, но я всё же пойду домой.

– И тебе совсем не страшно? – спросила Роза, указывая на темную чащу леса.

– Страшно!? Мне!? – затем Мерилин не выдержала и слегка засмеялась. – Береги себя. Вот уж кому точно нужна защита!

– Я бы туда одна и не пошла, – ответила Роза, вновь кивая в сторону чащи. – Во всяком случае, ночью.

– Просто у тебя богатое воображение, – заметила Мерилин. Она явно попала в точку, потому что лицо Розы смущенно запыхало. Даже при лунном свете это было заметно. Она явно рисовала внутри себя какие-то страхи, которые невольно, на подсознательном уровне, почувствовала Мерилин.

– Береги себя, – вновь сказала она. Затем повернулась и направилась к чаще.

Глава 20

Шесть дней занял путь от границы Ориона к планете Галас, что находилась близ Ригеля. Энрико, тем временем, в крейсере не скучал. Он познакомился с мастером по звездолётам Дантосом и пилотом Тибо. Они обучали Энрико устройству крейсера и теоретическим навыкам управления летательным аппаратом. Дантос даже позволил Энрико спуститься вместе с ним в машинное отделение, где демонстрировал свои уроки наглядно. Парень был в восторге от предложенного ему обучения и схватывал всё буквально на лету.

Помимо всего, наконец-то заработал линк. И, несмотря на то, что Лина в сети не появлялась, Энрико исправно писал ей каждый день, делясь с ней впечатлениями о каждом прожитом на крейсере дне.

Вид из окна был по-прежнему неизменным. Океан из звезд заполнял всё вокруг. После того, как крейсер пересек границу, ничего необычного в созвездии Ориона им не встречалось. Энрико, мало помалу, стал привыкать к виду из окна. Порой он вспоминал про родную планету и свою прежнюю жизнь. Вспоминал и не верил, что когда-то жил в мрачных подземельях Плутона. Всё что было тогда походило на большой нескончаемый кошмарный сон. Энрико словно проснулся в день своего отлёта с родной планеты.

Эстеван тоже про своего брата не забывал. Видя, что у Эн-

рико проснулся интерес ко всему происходящему вокруг, он понемногу вводил его в курс дела, поясняя некоторые политические и экономические моменты принадлежащих им планет. Ключевым моментом оставался конфликт со скоплением Плеяд. В один из дней, в столовой, Эстефан рассказал обо всем подробно.

– Как известно, скопление Плеяд относится к созвездию Тельца, – начал он, вертя в руках только что опустошенный стакан из-под энергетического коктейля, – и, возможно ты слышал, само созвездие славится своей предприимчивостью в области финансовой деятельности. Существенная часть успешных банкиров и торговцев происходит именно из рода Таурийцев, так называют коренных жителей созвездия Тельца. Помимо этого в созвездии очень развиты искусства и растениеводство. Главная звезда созвездия – Альдебаран. Помимо неё есть ещё три весомые звезды: Нат, Альциона и Тау. Возле них находятся самые успешные и развитые планеты. В созвездии есть два звездных скопления: Гиады и Плеяды, а также Крабовидная туманность. Гиады входят в состав успешной части Тельца, чего не скажешь о Крабовидной туманности, и до поры до времени, нельзя было сказать о Плеядах. Таурийцы славятся своей практической жилкой. Но в то же время ценят в людях и предметах надежность и добротность. К тому же они не любят тратить время попусту. Исследовав большинство планет своей Туманности и Плеяд, они не нашли там ничего стоящего. В конце концов,

Таурийцы предпочли сосредоточить свои усилия на проверенных планетах, предоставив туманности и Плеядам развиваться и жить своей жизнью, входя в состав Тельца лишь условно. И лишь, когда мы с братом открыли латумь на двух далеких планетах, буквально на окраине Плеяд, Таурийцы, наконец, обратили на скопление своё внимание. Обратили и поняли, что они потеряли.

– И тогда у вас с созвездием Тельца возник конфликт?

– Конфликт, по большей части, как ни странно, возник именно со скоплением Плеяд. Долгое время они жили в тени. Не обладая никакими значимыми богатствами, скопление было лишено внимания даже того созвездия, к которому относилось, не говоря уже о других. И тут на его окраине были обнаружены планеты с одним из самых ценных металлов в Галактике. Конечно, Плеяды бросились защищать свои права. С созвездием Тельца конфликт удалось уладить намного быстрее. Таурийцы люди практичные и деловые. Конечно, они мгновенно поняли, что упустили и пытались воспрепятствовать нам. Но в дело вмешались Плеяды, которых поглотила страсть наживы. На одном из советов властитель Плеяд прямо заявил властителям Тельца, что с открытием латуми их скопление теперь не будет подчиняться созвездию, а будет существовать в свободной форме, как самостоятельная политическая и экономическая единица. Естественно, властителям Тельца это не понравилось. Они быстро смекнули, что, если Плеяды получат обратно свои плане-

ты, то выйдут из состава созвездия, а это без малого несколько тысяч планет, пусть даже и не самых успешных.

– Не говоря уже и о том, что латумь так и осталась бы до них недосягаемой?

– Вот именно! Таким образом, созвездие Тельца в начале конфликта отошло в сторону. В последствии, они попытались всё-таки получить обратно свои планеты. Смекнув, что две планеты могут стоить целого скопления, они тогда даже сами хотели отказаться от Плеяд в обмен за помощь в разрешении конфликта. С такими вот намерениями Таурийцы и обратились к властителям созвездия Ориона. Тем самым, именно они привлекли их к этому вопросу, который потом решился в нашу пользу.

– Как же вам удалось отстоять свои права?

– Начну с того, что с властителями созвездия Ориона наша семья знакома давно. Это были наши первые и постоянные покупатели латуми, которую начинал продавать им ещё наш дед. Уже тогда он выменял очередную партию ценного металла на наш первый военный звездолет. Последний, к слову, как раз был сделан из латуми. В общем, к моменту возникновения конфликта, наши торговые отношения были уже весьма налажены. Конечно Орион и Телец тоже тесно торговали друг с другом. Но Таурийцы, при всех своих достоинствах, обладали таким качеством, как скупость. Орион прикинул с кем ему будет проще, в случае присвоения прав на планеты, с латумью, и выбрал нас.

– Но, ведь, помимо Ориона есть много созвездий. И как же Центр нашей Галактики? Таурийцы, ведь, могли обратиться и к ним за помощью в восстановлении прав и соблюдения закона.

– А законы, в принципе, и не были нарушены. Орион подсказал нам, что один из способов получения прав на планету, это доказательство существования научного открытия. Само открытие ещё не дает прав на целую планету, только на тот участок, где было открытие совершено и где оно может быть использовано. Латумь по-прежнему остается редким металлом. Поэтому это было своего рода научное открытие. Обнаружение латуми на двух далеких планетах стало сенсацией! А так как этот металл пронизывает добрую часть коры этих планет, то удалось получить права на все эти места. Запрос в Звездное Территориальное Содружество, находящееся в Центре Галактики, мы отправили. Таким образом, две планеты от поверхности до своего ядра, стали нашими.

– И тогда Телец и Плеяды отошли в сторону? – улыбнулся Энрико.

– Созвездие Тельца отошло в сторону уже после того, как за нас заступился Орион, отвергнув все заманчивые предложения Таурийцев. Плеяды же не сдавались до последнего. Властитель Плеяд даже лично летал в Звездное Территориальное Содружество после оглашения ими решения о присвоения нам прав. Но ничего, как ты понимаешь, там не добился. Осознав, что планеты с латумью навсегда для

них утрачены, Плеяды пробовали одно время даже угрожать нам. Но за нас в то время вновь заступился Орион, с которым велись уже более активные взаимоотношения. Ведь, планет с латумью у нас уже было три. Причем наши с Рейесом оказались к Ориону заметно ближе. Властители Ориона выделили нам тогда в виде подарка несколько военных звездолетов и кучу военной техники, чтобы мы могли защитить себя в случае нападения. В благодарность за всё это, как я уже тебе рассказывал, одно время мы выделяли им латумь безвозмездно.

– Я даже и не подозревал, что всё это было так сложно. Но в тоже время, наверное, и захватывающе?

– Сложно? Не очень. Я бы сказал, что мы легко и быстро добились своего. Если честно, тогда я и не надеялся на такой успех. Даже не знаю, на что мы в принципе тогда надеялись. Вся эта катавасия с планетами прошла на одном дыхании. И конечно, всё это было захватывающе!

Энрико подумал о том, что всё проходит мимо его жизни. Он не смог поучаствовать в конфликте за планеты, он тогда был ещё маленьким. Да и когда вырос, ему ничего особо не рассказывали. Конечно, в чем-то виноват был он сам. Он не пытался вникнуть в сжатые рассказы отца. Никак не проявил себя в его глазах. Не смог заслужить к себе подобного доверия, коим обладали его старшие братья. Теперь оставалось лишь кусать локти и слушать рассказы об удивительных событиях, которые никогда не произойдут в жизни самого

Энрико.

– Что-то у тебя настроение поменялось, – Эстеван сразу же заметил грустное выражение лица Энрико. – Что не так?

– Да всё так. Я очень рад за вас! Жалею лишь о том, что мне, похоже, не светит подобная захватывающая жизнь, – вздохнул Энрико.

– Почему ты так решил? – удивился Эстеван.

– Потому что я ничего ещё в жизни не видел, и ничего не добился. Меня даже не особо вводили в курс семейных дел. Да и до сих пор бы не ввели, если бы не ты.

– Ну, – выдохнул Эстеван, – всё это поправимо. Ты ещё совсем юн, и ещё успеешь проявить себя и увидеть жизнь. Как ты думаешь, зачем тогда отец отправил тебя со мной? Ведь, это была его идея! Он решил, что тебе пора вникнуть во все наши семейные дела. Увидеть всё наглядно, а не по нашим рассказам. Ты должен освоиться Энрико, научиться решать проблемы, научиться брать на себя ответственность, научиться управлять! Ведь, когда-нибудь, рано или поздно, тебе останется в наследство наша родная планета Плутон! И отец верит в тебя, иначе бы со мной не отправлял в такое долгое и далекое путешествие!

– Спасибо, брат, за то, что так поддерживаешь меня!

– Придет время, и меня или Рейеса, или нашего отца, уже поддержишь ты. Не кори себя, что до сих пор не вырос. У тебя есть время повзрослеть сейчас! – и Эстеван протянув ру-

ку, похлопал Энрико по плечу.

Спустя шесть дней пути Энрико вместе со своим братом и командой наконец-то прибыл на планету Гаалас. Он хорошо запомнил это утро. Ригель, самая главная звезда созвездия Орион, по мере приближения к ней, постепенно увеличивалась и росла в размерах. В то утро Энрико проснулся от яркого света, проникающего в окно. Было такое чувство, что в его каюте зажгли одновременно тысячи ламп. Как позже оказалось, свет исходил от звезды Ригель, мимо которой пролетал крейсер. И, несмотря на то, что до самого Ригеля оставалось достаточно приличное расстояние, звезда занимала, по меньшей мере, десятую часть всего видимого пространства.

Поднявшись с кровати, Энрико стремительно оделся и направился в капитанскую кабину. Эстеван уже был там. Он стоял вместе с капитаном крейсера на капитанском мостике и смотрел в окно. Энрико тут же к ним присоединился. Сделал он это вовремя, потому что крейсер как раз пролетал мимо последнего из пятнадцати спутников планеты Гаалас. Последняя в это время росла на глазах, словно гриб. Мгновение, и планета уже была близка настолько, что занимала собой весь видимый обзор. Уже были видны облака, между которыми периодически сверкали, благодаря отраженным лучам Ригеля, речки. Стали видны горы и поля, огромные просторы земли, среди которых мелькали города. Последних, как недавно узнал Энрико, на планете было больше сотни.

Город Гаал показал себя во всей красе. Уже издалека Энрико заметил верхушки огромных, размером со среднюю гору, высотных зданий, сделанных из темного стекла, и благодаря этому, сияющих под светом местного солнца. Город был сделан в виде конуса. В центре его стояли самые высотные дома, затем они уменьшались по мере приближения к краю. Как оказалось при подлете, город был окружен достаточно высокой стеной. Космодром стоял за чертой города, и по сравнению с ним, был не очень больших размеров.

Когда, пролетев ряды ангаров, крейсер приземлился на взлетную полосу, Энрико всё смотрел в окно, не веря своему долгожданному счастью. Эстефан потряс за плечо своего брата, чтобы привести его в чувство. Это сработало, и они оба отправились в каюты за своими чемоданами.

Ступив на гладкую, черную, словно сделанную из металла, взлетную полосу, Энрико зажмурился от яркого света. Никогда прежде он не видел такого светлого неба, нежно-бирюзового цвета. Вдалеке плыли, поднимаясь над горизонтом, бело-голубые облака. Звезда Ригель сияла своим холодным, но немыслимо ярким светом в небе.

– Ну, как тебе планета? – спросил Эстефан, выждав пару минут замешательства Энрико.

– Я даже не думал, что может быть так светло! – Энрико зажмурился, затем вновь распахнул глаза. – Даже смотреть больно.

– Это пройдет. Ты привыкнешь, – уверенно ответил Эс-

теван.

Братья передали свои чемоданы сотрудникам космодрома. Те поставили их на автоматические тележки. Стоило нажать на кнопки на специальных пультах управления, и тележки сами покатались по дороге.

– Куда они их? – спросил Энрико брата.

– Сперва в пункт специальной защиты при космодроме. Стандартная проверка. А после доставят к нам, в наши комнаты.

– А мы как доберемся? – спросил Энрико.

– На нем, – махнул Эстеван куда-то позади Энрико. Парень обернулся и увидел небольшой летательный аппарат, который летел так низко над землей, что едва её касался. – Это аэромобиль.

Устройство подлетело ближе. За его рулем сидел сотрудник космодрома.

– Я сам поведу, – сказал ему Эстеван. Сотрудник космодрома покинул устройство и Эстеван занял его место. – Садись, – кивнул он Энрико. Последний обошел аэромобиль вокруг. Открыв дверь и воспользовавшись небольшой ступенькой, он плюхнулся на переднее сидение аэромобиля рядом с братом. Позади них оставалось ещё два места. Впереди была панель управления аэромобилем. Крыши у устройства не было.

– Прокатимся с ветерком? – весело поинтересовался Эстеван у брата. Затем он дотронулся до панели управления,

и та загорелась разными цветами. После этого Эстеван взял в руки руль и потянул на себя. Аэромобиль тронулся с места.

– Где ты научился им управлять? – спросил Энрико брата.

– Здесь и научился. Это не сложно. Сквотером управлять, к примеру, сложнее. Аэромобиль более устойчив и в нем ты сидишь.

– Но у него отсутствует крыша!

– В сквотере вообще ничего нет кроме доски и сенсорных ручек! – рассмеялся Эстеван. – К тому же, крышу можно добавить, нажав вот на эту кнопку, – Эстеван указал на яркий зеленый огонек на панели управления.

– А как высоко летают аэромобили? На орбиту поднимаются?

– Конечно же, нет! Это, ведь, не звездолет! В высоту они поднимаются на расстояние в полмили. Достаточно для того, чтобы приземлиться на любое здание. Аэромобили очень удобны. Они менее громоздки и массивны, чем звездолеты. К тому же они экологичны, работают не на топливе, а на специально зараженных батареях с энергией.

– Я вижу, жители созвездия Ориона грамотные мастера самой разной техники.

– Да, но в основном, военной. Аэромобили придумали в созвездии Близнецов, причем давно. Со временем они получили большое распространение по всей средней части нашей Галактики.

– Значит, Орион закупает аэромобили у Близнецов?

– Нет, они построили несколько заводов по их производству, обменяв полученные знания и помощь специалистов созвездия Близнецов на военную технику. В создании последнего они действительно мастера.

Тем временем они подлетали к городу. Он был расположен не так близко, как думал Энрико на первый взгляд. Вокруг города, со всех его сторон, летали какие-то точки, напоминавшие со стороны рой мух. При подлете Энрико понял, что это перемещения многочисленных аэромобилей, распространенных в созвездии Орион. Тем временем Гаал открывался в своей красе. Здания, при подлете к центру, становились все выше, оформления улиц всё ярче. Эстеван вновь нажал какие-то кнопки на панели, и аэромобиль набрал высоту, оказавшись на приличном расстоянии от земли.

– Куда мы летим? – спросил Энрико брата.

– К тому зданию, – указал Эстеван на одну из высоток прямо по курсу. – Это Центр города Гаал. Там живет властитель планеты и его ближайшие помощники. Среди них Верховный главнокомандующий армии всего созвездия, Верховный судья и советники. Помимо них там также обитают управляющие заводов по оружию всех планет системы Ригель.

– И сколько же их всего?

– Включая семьи этих лиц, наберется более двухсот человек. Помимо них там также проживает большинство работников Центра. И это ещё человек триста.

– Нет, я про планеты. Сколько их вращается вокруг Ригеля?

– Вот ты о чем. Планет пятнадцать. Из них обитаемы лишь девять. На остальных нет почти ничего полезного. На некоторых из них нет даже воды.

– Гаалас, наверное, самая большая планета в Орионе, раз её сделали столицей.

– В системе Ригель, да. Планета в три раза больше нашего Юпитера. К тому же вращается вокруг самой яркой звезды созвездия и стратегически удобно расположена. Но есть планеты в созвездии покрупнее её. К примеру, планета Асти. Находится недалеко от Бетельгейзе и крупнее Юпитера в двенадцать раз.

Энрико сложно было представить планету подобной величины. Он, конечно, слышал о разнообразных шаровых гигантах, но не видел никогда. Единственные планеты, на которых он бывал до сегодняшнего дня помимо Плутона, это планеты его братьев. Размером они были небольшие. Одна размером с Меркурий, другая с Венеру. Планета Гаалас, на которой находился сейчас Энрико, превышала каждую из них в десятки раз.

Тем временем они подлетели к центральному входу в здание. Около огромной высотки Энрико увидел небольшой парк и красивый фонтан.

– Столько зелени! – едва успел выдохнуть ошеломленный парень, как дверь здания автоматически поднялась и они

влетели внутрь. Внезапная темнота слегка кольнула глаза Энрико. Но он привык к полумраку, поэтому быстро взял себя в руки. Оглядевшись он увидел, что они летят по широкому помещению. Повсюду стояли аэромобили. Попались на глаза даже несколько небольших звездолетов. Энрико вопросительно посмотрел на брата.

– Это ангар. Он занимает первый уровень здания. Сейчас мы припаркуемся, а после отправимся наверх, – ответил Эстеван и повернул направо. Вскоре он остановился на свободном участке. Затем он нажал на несколько кнопок и панель потухла.

– Можешь выходить.

Энрико не стал ждать второго приглашения. Он открыл дверь и соскочил на землю.

– Нам туда! – Эстеван указал направление. И они пошли вдоль ряда аэромобилей. Как оказалось, многие из них отличались друг от друга по цвету, размеру и форме, а также количеству мест в салоне. Энрико заметил, что чаще всего встречаются двух и четырехместные. Но попадались и шести, и даже восьмиместные экземпляры. Некоторые были чересчур вычурные, с необычным дизайном или рисунком. А порой попадались и откровенно дорогие, покрытые золотом, платиной или алмазным блеском. А случалось, и всем сразу.

– А почему мы не полетели на таком? – спросил Энрико брата, указывая на, покрытый золотом, аэромобиль.

– Потому что мы летели на общем транспорте. Этот же является частным и принадлежит кому—то из жителей этого здания.

– И он не боится, что его аэромобилем кто-нибудь воспользуется без разрешения владельца? – спросил Энрико – Кто-нибудь с таким же уровнем Признательности!

– Здесь всё завязано не только на Признательности. На подобных аэромобилях стоит особая сенсорная защита, связанная с отпечатками пальцев самого владельца. Без них этот транспорт не завести.

Энрико подумал о том, что подобная защита очень удобна. Однажды, пару лет назад, он оставил у лифта, перед подъемом на поверхность, свой сквотер. Когда он вернулся, то не обнаружил его на месте. Нарушителем оказался двенадцатилетний мальчишка, житель города. Конечно же, его поймали, сквотер забрали, а ему и его родителям вlepили выговор. Но на это ушло приличное количество времени. Да и просто было неприятно, пусть сквотер был и недорогой, когда кто-то пользуется без спроса твоими вещами.

– Вот бы нам на Плутон ввести такую защиту! – вслух рассуждал Энрико.

– Это будет дорого стоить. Да и не практикуется на нашей планете воровство. Города маленькие. Почти все друг друга знают. Да и бежать-то особо там некуда.

– А ты ещё удивляешься, что я так стремился убраться с Плутона! – неожиданно резюмировал в ответ Энрико.

– Да, потому что я сам к этому никогда не стремился. Посмотреть мир? Возможно. Добиться чего-то? Однозначно! Но если бы я в твоём возрасте знал, что мне через какие-то пару лет придется навсегда улететь с Плутона, ни за что бы не поверил!

– Как и я, сейчас не верю в то, что стою в здании столицы созвездия Орион! Ещё буквально две недели назад это было невозможно!

– Вот видишь, как всё резко может измениться!

– Да, но об этом хорошо говорить, когда перемены уже пришли. А не тогда, когда в воздухе застыла полнейшая неопределенность и ты просто не знаешь, что делать дальше.

Эстефан тихо вздохнул. Затем заметил:

– Что-то мы с тобой застоялись на парковке. Предлагаю всё-таки пройти в здание.

И они направились к небольшой двери, которая виднелась вдалеке. За дверью оказался небольшой холл с лифтами. Они зашли в ближайший к ним. Поднявшись в две секунды на этаж выше, братья оказались в таком же холле. Напротив была широкая прозрачная дверь. Когда они подошли к ней, то та автоматически открылась, и они оказались в большом огромном помещении. В нем было очень светло. Из больших окон отовсюду лил слегка голубоватый солнечный свет. В помещении было полно народу. Эстефан направился с братом к стойке, за которой стояли администраторы. Предоставив им свой СИД, он получил ключи, и они вновь направились

к лифтам.

– Это ключи от наших постоянных апартаментов. Большинство гостей не обладают подобной привилегией. Как правило, им попадаются разные номера. Но мы с Рейесом достаточно частые гости, поэтому нам несколько лет назад выделили особые комнаты. Жить мы будем всего на этаж ниже властителя планеты. Все постоянные жители города заняли верхние этажи. На остальных проживают гости.

– И часто сюда прилетают гости?

– Практически постоянно. Иногда, на определенные собрания, конференции, вечера, собираются тысячи. Но Центр рассчитан на огромное количество гостей. Здесь есть всё и дальше больше для комфортного проживания. Бассейны, тренажерные залы, рестораны, огромные залы для танцев. Скучать не придется.

Энрико так не подумал. Всё, что перечислил Эстеван, его мало интересовало. Но тот вдруг добавил:

– Во многом планировка, да и сам Центр, напоминают Бернимуд – главное здание Великих островов Земли. Можно сказать, всё это построено по его образу и подобию. – Энрико, мгновение назад скучавший, вдруг резко дернулся. Сердце его бешено забилося так, что слегка закружилась голова. Он так мечтал попасть на Великие острова! Теперь учеба там была уже для него невозможна! Но тут у него появился шанс хотя бы соприкоснуться с ними, с призрачным отражением далекого здания, в которое он, скорее всего, никогда не по-

падает. Энрико тут же стал вовсю озираться по сторонам. Эстефан заметил резкую перемену в брате:

– После, Энрико. У тебя ещё будет время. – И он утянул брата к лифтам.

Апартаменты оказались достаточно просторными и уютными. Несколько комнат, среди которых были три спальни, гостиная, кухня и ванная. Энрико заметно удивился, обнаружив в ванной все необходимые гигиенические средства, включая полотенца, а в айсере кучу еды, из которой можно было приготовить не один десяток энергетических коктейлей.

– Всё подготовили к нашему прилету, – сказал, наблюдая за Энрико, Эстефан.

Багаж тоже был доставлен и ждал своих обладателей в гостиной. На столе также лежала небольшая записка. Эстефан прочел её и сказал Энрико, что до вечера они могут быть свободны.

– А что нас ждет вечером?

– Поднимемся в гости к властителю планеты. Он приглашает нас.

Затем они с братом разошлись по комнатам. Эстефан отправился в, ставшей уже постоянной, свою. А Энрико занял комнату Рейеса. На планете они должны были задержаться на неделю, поэтому Энрико решил разложить свою одежду. После этого он отправился в ванную и принял душ. Переодевшись он стал думать о том, куда девать грязные ве-

щи. На его планете в ванных комнатах стояла специальная корзина, которую забирали служащие. Они относили одежду в специальную комнату, где с помощью машин, называемых клингами, одежда вновь становилась свежей и чистой. Поискав глазами, Энрико корзины не нашел, но зато в углу обнаружил устройство, со стороны напоминающее большой закрытый бак. Устройство было по пояс Энрико. На его крышке он обнаружил надпись «СуперКлин», а сбоку панель с множеством кнопочек. Внимательно рассмотрев их, он понял, что некоторые кнопки указывают время, а некоторые вид ткани. Были также кнопки с множеством функций, включая три вида глажки. Энрико открыл бак. Он оказался достаточно глубоким и вместительным. На стенках бака располагались различные устройства. Некоторые напоминали небольшие механические руки. Энрико положил в бак свою одежду, затем закрыв его, нажал на несколько кнопок на панели. Послышалось гудение. Устройство заработало. Энрико нерешительно топтался у бака. Ему было интересно, как работает эта машина. С другой стороны, он понимал, что открывать крышку с работающим аппаратом не следует. Но любопытство взяло вверх. Энрико не спеша приоткрыл крышку и заглянул внутрь. Две механические, как он и предполагал, руки, терли его одежду. Откуда-то текла вода, и всё было покрыто в пене. Затем послышалось гудение, вода хлынула со всех сторон, поднявшись почти до центра бака. После чего ушла, забрав пену с собой. Руки тем временем взяли

одежду и принялись сушить её, затем обдали паром. После чего послышался писк, и все механизмы устройства вновь заняли свои прежние места. Одежда лежала, аккуратно сложенной внизу на дне бака. Весь процесс стирки и глажки занял всего несколько минут. Энрико довольно достал одежду. Стирать самому оказалось удобнее, чем часами ждать служащего, который уносил и приносил его одежду на Плутоне. Порой необходимая вещь нужна была ему срочно, а он даже толком не знал, когда ему вернут её.

Энрико вернулся в свою комнату. Он повесил, только что приведенную в свежий вид, свою одежду. После чего достал из чемодана спейсер и устроился с ним на кровати. Он хотел зайти в линк и поделиться с Линой об очередных впечатлениях дня, но понял, что у него закрываются глаза. Он отложил спейсер и, устроившись поудобнее на кровати, мгновенно уснул.

Проснулся Энрико только вечером. Сквозь шторы через небольшое прямоугольное окно пробивались, теперь уже слегка сиреневатые, лучи местного солнца. Энрико встал с кровати и потянулся. Затем он направился к окну. Отодвинув штору, он почувствовал, как у него замирает сердце. Они были на сто пятом этаже высотного здания. Выше них было лишь солнце. Всё остальное оказалось далеко внизу. Даже небоскребы, стоящие рядом со зданием, не достигали подобной высоты. Их огромные крыши были видны для Энрико, как на ладони. Как впрочем, и весь остальной город.

Вдалеке Энрико заметил поля и луга, небольшие пригорки и реку. Она проходила через западный край города и уходила куда-то на юг.

Тем временем, Ригель двигался по небосводу, постепенно приближаясь к горизонту. Небо было безоблачным, облака куда-то исчезли. Видимо остались с другой стороны, зависнув над космодромом. Постепенно на сиреновом небосводе проступали первые звезды, далекие и прекрасные. Энрико задумался о том, в какой же стороне остался Плутон. И тут в дверь постучали.

– Ты не забыл о том, что нас ждут сегодня вечером?

Энрико подошел к двери и открыл. За порогом стоял серьезно настроенный Эстефан. Он сложил руки за спиной и со спокойным, но твердым взглядом смотрел на Энрико, вновь напомнив ему их отца.

– Тебе нужно быть готовым через полчаса. Жду тебя в гостиной. – Затем Эстефан направился в свою комнату с явным намерением начать собираться на встречу.

Энрико собрался за десять минут. Он надел светло-серую рубашку и такого же цвета брюки. Затем он отправился ждать брата в гостиную. Появившийся там спустя некоторое время Эстефан был при полном параде. Он надел черный костюм и белую рубашку. Не забыл он и про галстук. В руке он держал деловую сумку с короткой ручкой, прямоугольной формы, тоже черного цвета. Выглядел Эстефан достаточно деловито, но в тоже время стильно.

– Властителя планеты зовут Альвах Бен Ван Дин. Все его зовут, как правило, сэр Дин. Обращайся к нему именно так.

– У него есть семья?

– Да. И достаточно многочисленная. Жена, две дочери, зять, двое внуков. А также три родных брата, у которых тоже есть свои семьи.

– И все они живут здесь?

– Нет, его братья властители других планет в системе Ригель, поэтому не живут здесь. Но часто прилетают на день-другой, – улыбнулся Эстеван. Затем он внимательно посмотрел на Энрико: – Племянница сэра Альваха Дина – жена нашего с тобой брата Рейеса.

– Вот как? – удивился Энрико.

– Но, несмотря на то, что мы родня, держаться следует с Альвахом официально. Он может быть дружелюбным, смеяться и шутить, но в то же время не терпит панибратства. И можно понять его, ведь, он управитель огромной системы.

– Значит, он правит и всей системой Ригель в целом?

– Это нигде не указано. Для управления системой существует целый совет. Но по сути правит на Ригеле именно Альвах.

– А в созвездии? Кто управляет им?

– Здесь уже силу играет совет созвездия. В него входят восемьдесят участников. Двадцать из них являются главными. Шестеро из них проживают в системе Ригель, включая Альваха.

– А из какой семьи твоя жена? Тоже из Ригеля?

– Нет, – улыбнулся Эстеван, – моя спутница из системы Альнитак. Дочь властителя одной из трех обитаемых планет этой системы.

– Здорово! – восхитился Энрико. – Наверное, так необычно найти свою избранницу так далеко от дома!

– Ну, не так уж и далеко. Всего лишь в одном из соседних созвездий. Посмотрим, где найдешь свою спутницу ты, – улыбнулся Эстеван. Энрико тем временем покраснел. – Я вижу, ты смутился. Может, уже есть кто на примете, а? – Эстеван подошел к Энрико и похлопал его по плечу. – Не забудь позвать на свадьбу.

И они вдвоем вышли из своего номера.

Апартаменты сэра Альваха Бен Ван Дина занимали половину сто шестого этажа. Во второй её половине, как позже узнал Энрико, проживали его братья, когда заезжали в гости на Гаалас.

При выходе из лифтов их встретил дворецкий. Он проводил их в апартаменты. Они миновали холл и две комнаты, прежде чем достигли огромного кабинета. В правой его части, ближе к окну стоял широкий письменный стол, а посередине комнаты массивный диван и несколько кресел, на одном из которых и восседал Альвах. Это был пожилой, но ещё достаточно крепкий мужчина спортивного телосложения. Видно было, что Альвах ведет достаточно активный образ жизни. Вероятно, посещает бассейн и тренажерный

зал. Энрико заметил, что сквозь рубашку проступают весьма подтянутые мышцы. И никакого лишнего веса, которым обычно славилась мужчины данного возраста.

Одет был Альвах в простую черную рубашку и брюки. Сверху на нем был легкий черный плащ с золотой окаемкой. На руке Энрико заметил черный перстень. Приглядевшись, он увидел на камне какой-то знак.

– Это знак Ригеля, – широко улыбнулся Альвах, указывая на камень. Затем он встал и пожал руку Эстевану, а затем и Энрико. – Наконец-то к нам в гости прибыл младший из Ласерта. Прошу вас, садитесь. – Альвах указал на кресла напротив. – Сейчас я попрошу принести нам выпить. – И он тут же подал какой-то знак дворецкому. Последний тут же скрылся в дверях.

– Ну что ж, как прошла дорога?

– Замечательно! Долетели быстро и без проблем. Мой брат Энрико в восторге! Он не сходил с капитанского мостика до самого Ригеля.

Энрико смутился.

– В первый раз путешествуешь? Понравилось, значит.

– Не в первый раз, но, да, понравилось, – закивал Энрико.

– Это хорошо! Я думаю, тебе придется много путешествовать!

– Правда? – одновременно обрадовался и удивился Энрико.

– Конечно! Ведь, насколько я понимаю, ты в будущем уна-

следуешь Плутон. А значит, вся латумь этой планеты окажется в твоих руках. Конечно, это будут не праздные путешествия! Следить за доставкой груза и вести переговоры не так-то просто. Но! Если ты пошел в своего отца и братьев... – Альвах на несколько секунд задумался, почесав свою небольшую заостренную к низу седую бороду. – Я думаю, ты справишься!

– Спасибо, сэр, – произнес польщенный Энрико.

– Как, кстати, Эмерик? Давно я его не видел, – обратился Альвах к Эстевану.

– Отец в порядке. Но пока предпочитает не покидать своих владений.

Тем временем дворецкий принес стаканы и небольшую бутылку со странной фиолетовой жидкостью. Он поставил всё это на небольшой столик между кресел. Затем он разлил жидкость в стаканы и ушел.

– Это Бергамудское вино, – сказал Альвах. – Выращивают в садах на нашем спутнике Берге. Очень крепкое, – заметил он, поднимая стакан, – но крайне приятное на вкус.

Эстеван и Энрико подняли в ответ свои стаканы. Затем все дружно их осушили.

– За встречу! – резюмировал Альвах, ставя свой стакан на стол. Энрико тем временем осознал понятие «крепкое вино». Комната на несколько секунд вдруг качнулась в сторону, потом вновь встала на место. Он видел и Альваха и Эстевана, но было такое чувство, что реальность ушла в неиз-

вестном направлении, а он находился во сне.

Энрико попробовал в первый раз спиртное в баре города Флавио, благодаря Эмилиии. Отец Энрико был строгих правил во всем. Он не одобрял алкоголь, и был против его любому распространению. И конечно, в родном городе Энрико не было ни единого бара или любого другого увеселительного заведения. Даже на праздниках и балах невозможно было отыскать ни бутылки вина. Но в городе Флавио всё было по-другому. И Энрико, догадывающийся о том, что Эмилиия предлагает ему спиртное, без зазрения совести этим воспользовался. Коктейль, который он попробовал в тот вечер, конечно, отличался от обыкновенного. У него был другой вкус, а внутри после его приема словно что-то грело. Вино, которое попробовал Энрико теперь, было ещё более «горячим». И от него у парня словно улетела голова, чего точно не было в первый раз.

Эстефан и Альвах принялись обсуждать объемы поставок и общие результаты совместных дел. Энрико всё слышал, но в то же время, словно сквозь какую-то пелену. Через несколько минут он почувствовал, как реальность вновь возвращается к нему. Во всяком случае, ему стало легче воспринимать происходящее.

– Ладно, думаю, хватит о делах. Поставки латуни идут стабильно. Оружием мы вас обеспечим. На горизонте сейчас долгожданная тишина. Плеяды, надеюсь, не беспокоят?

– К счастью, они окончательно утихли!

– Вот и славно! Не знаю, как долго во Вселенной продлится мир. Во всяком случае, надо радоваться, что он сейчас есть. Надеюсь, так будет и впредь! Когда-нибудь управлять планетой станет мой внук. Не хотелось бы, чтобы ему довелось участвовать в войне.

– В войне? – неожиданно для всех, встрял в разговор Энрико. – А разве есть предпосылки?

– Предпосылки всегда есть, мой юный друг. Совсем недавно закончился конфликт с Плеядами.

– Да, но, ведь, это была не война!

– Нет была. Правда, местная. Произошло всего несколько локальных битв. И несколько десятков человек погибло.

– Что!? – удивился Энрико.

– Да, да. Сперва они попытались напасть на нашу небольшую на тот момент охрану планет твоих братьев. Собрали целый флот. Но наше подкрепление подошло слишком быстро. Они сдались сразу. Но в то же время успели до того момента уничтожить пару наших звездолетов и повредить несколько других. Казалось бы малость, но погибли люди, которые могли бы сейчас жить!

А что до войны, то во Вселенной всегда кто-нибудь воюет, Энрико. Не на этом краю, так на другом. Наверное, ни дня, в нашей Галактике не было, чтобы кто-нибудь с кем-нибудь не воевал.

– Вот как, – задумчиво ответил Энрико. – Теперь я понимаю, зачем нам нужно столько оружия! – добавил он, обра-

щаясь к Эстевану. В ответ последний кивнул.

– Но вы—то точно сможете себя защитить! – чуть не вскрикнул Энрико, вспомнив всё, что рассказывал ему брат про Орион.

– Да, но, ведь, проще не воевать вовсе, – заметил Альвах.

Затем он разлил вино. И компания молча выпила ещё по одному стакану. У Энрико вновь слегка закружилась голова: «Боюсь, что следующий я не выдержу», – подумал парень.

– Ваш внук. Вы сказали, ваш внук унаследует планету. Но, ведь, у вас есть и дочери, насколько я слышал. Разве наследовать не должен кто-нибудь из них?

– Нет. У нас наследуют только по мужской линии. А разве у вас не так? Ведь, у Эмерика, насколько я помню, есть сестра. Тем не менее, наследовать Плутон будешь ты!

– Тетя сама отказалась от своего права, – ответил Энрико. – У нас наследуют по старшинству, неважно от пола.

Альвах потянулся к вину. Он разлил напиток в третий раз.

– Я думаю, это будет последний, – к облегчению Энрико промолвил Эстеван. – Не стоит моему брату столько пить. Ему, ведь, всего шестнадцать!

– Понимаю, – кивнул головой Альвах, – моему старшему внуку четырнадцать, и я ему это вино совсем не разрешаю!

– А сколько младшему? – вмешался Энрико.

– Всего девять. Совсем ребенок ещё. Учится в младшей школе.

– Моему двоюродному брату примерно столько же. А старший должно быть перешел в старшую школу?

– Нет, старший теперь учится в другом месте, – ответил, довольно улыбаясь Альвах. Затем он слегка качнулся в сторону Энрико, словно хотел передать ему какой-то секрет, – на Великих островах. В этом году поступил! Мы очень им гордимся! – Затем возникла небольшая пауза. – Я думаю, нам стоит поднять тост за славное будущее наших семей! Их счастье – наше достояние!

Энрико машинально взял в руки стакан. Эстеван бросил на брата быстрый взгляд. Затем произнес, уже смотря на Альваху:

– За светлое будущее!

И они в очередной раз осушили стаканы. Альвах довольно почмокал, затем вытер салфеткой свои седые бороду и усы. Бергамудское вино было одним из его любимых. Он в одиночку мог выпить половину бутылки, и его совсем не смущала крепость напитка. Не все могли похвастаться подобной устойчивостью, но сэр Дин об этом частенько забывал. Эстеван, к счастью, давно это уяснил. Он, как и Рейес, научились завершать встречу в нужное время.

– Я думаю, нам пора, – начал было Эстеван.

– Конечно, я понимаю, – отозвался Альвах. – Но мы, конечно же, ещё не раз увидимся! Ведь, вы прилетели на целую неделю! К тому же, завтра вечером мы устраиваем в Большом зале Танцевальный вечер! Будет здорово, если вы при-

дете!

– Конечно! С радостью! – ответил за двоих Эстеван. Затем они с Энрико поднялись со своих мест и устремились к дверям.

– Сэр Дин, – неожиданно повернулся Энрико, не доходя до выхода из комнаты, – на какой остров попал ваш внук?

– На остров Льва! – ответил вновь расплывшийся в улыбке Альвах, – Ну а куда он ещё мог попасть, если его дед властитель местного Солнца?

Глава 21

Когда Роза вернулась в свое крыло после посещения Белого Дыма, её всё ещё била мелкая дрожь. По дороге до арок Роза рассказала Сэму всё, что произошло после занятия, и как-будто заново всё пережила. Сэм извинялся, как мог, за то, что оставил её в такое неподходящее время. Но это была не его вина. Роза понимала, что конфликт случился бы в любом случае, раз те девчонки никого не побоялись и устроили такое при всех. Видимо, их сильно что-то задело. Роза понимала, что зачинщицей была одна из них. Та, что буравила Розу на острове Льва и не сводила взгляда на лекции.

«Неужели всему причина тот парень? – думала Роза, вспоминая, с чего всё началось. – Похоже, он ей очень нравится! Однако, на мой взгляд, подобное скандальное поведение – не лучший способ обратить на себя внимание».

Сэму Роза о своих догадках ничего не сказала. Он пытался изложить свои варианты:

– Может ты ей напомнила кого-нибудь? К примеру, прежнего недоброжелателя по первой школе? Или вы когда-то вместе играли в песочнице, и чего-нибудь не поделили.

– Оставь это, Сэм. Ты прекрасно понимаешь, мы прибыли сюда совсем из разных мест. И прошлое каждого из нас тут не причем. Скорее она переживает за свое будущее, – по-

следнюю фразу Роза пробормотала под нос, так чтобы Сэм не услышал.

– Ну, тогда у неё, как и её спутниц, выдалось плохое настроение. И им захотелось задеть кого-нибудь. А ты просто попала под руку.

У арок Сэм призвал Розу не тратить нервы попусту и выкинуть наглых девиц из головы.

– У нас в крыле за день происходит конфликтов больше, чем у тебя было за всю жизнь!

– Да ладно? – удивилась Роза. – Из-за чего же?

– Да из-за всякой ерунды. Вчера, к примеру, играли в догонялки. Один слишком быстро догнал другого. Второй не захотел вновь водить. Слово за слово. И началась драка. Старшекурсники, которые мимо проходили всех разняли. В целом, у нас частые потасовки. Без этого скучно! Но пацаны все отходчивые! Недавно вроде друг другу морду били. Сегодня смотришь, уже лучшие друзья!

Так что, не переживай из-за конфликта. Тем более, это даже обернулось в плюс. За тебя вступилась легенда островов! Кто знает, может, вы даже подружитесь!

– Ох, Сэм! Кажется, в тебе проснулась мечтательность острова Рака! Это только у вас, пацанов, друзьями становятся в два счета! А эту девушку я даже не знаю, когда вновь увижу! А мне хотелось бы её поблагодарить за то, что она единственная, кто за меня вступился.

Сэм смутился.

– Если бы я знал, Роза... Я даже не мог предположить, что в эпицентре конфликта оказалась ты...

– Оставь, Сэм. Ты был на другом конце зала. Оттуда не то, что увидеть. Услышать что—либо в таком гуле было бы трудно! К тому же, во время конфликта я не произнесла ни слова. Неудивительно, что ты не знал, что мне нужна была помощь!

Сэм помолчал долю минуты. Затем кивнул в знак согласия.

– А на счет той девушки! Вы живете на одном острове в одном крыле! Я думаю, ты достаточно скоро её увидишь!

– Не думаю. Уже три недели мы здесь. И я до сих пор никого не видела, стоит отойти от арок!

– Конечно! Ты, ведь, все дни проводишь дома! Где и кого ты встретишь, никуда не выходя? – изумился Сэм.

– Мне не повезло так, как тебе! У вас я вижу более общительные, и даже сплоченные ребята. А я всё равно ни с кем не общаюсь... – заметила Роза, про себя подумав, что, скорее всего, по непонятным причинам, не общаются с ней.

– Пойми меня правильно, я тоже домосед! Люблю проводить время дома, ценю уют и покой. Но если бы я придерживался подобного образа жизни и постоянно не покидал бы своих стен, то тоже бы выбился из общего коллектива. Одиночество – это по-своему здорово! Но люди всегда относились настороженно к тем, кто предпочитает жить обособленно.

– Девочки из нашей группы ко мне стали относиться на-

стороженно с самого начала. Разве ты сам не видел, Сэм?

– Признаюсь честно, я на это тогда не обратил внимания. Но понять их можно, они все друг друга знают! А ты для них совсем посторонний человек! И если бы ты не вела себя столь закрыто...

– Я пыталась общаться! Но это не принесло никакого результата!

– Я не знаю, в чем причина, Роза. Честно. Эти девочки, впрочем, не особо общаются и с остальными ребятами. Может им так удобнее. В любом случае, это не повод запирать себя дома в своем крыле. Мы с тобой общаемся, но я не могу проводить с тобой время там. А сидя дома, ты рискуешь пробыть семь лет на островах и так их и не узнать! В конце концов, если ты так любишь одиночество, почему бы тебе не проводить время на природе. А там, возможно, и познакомишься с какой-нибудь такой же одинокой девчонкой.

– Всё это конечно красиво звучит, Сэм! Но разве не ты сам, совсем недавно, призывал меня не гулять одной, в частности из-за того, что я попала на один остров сам знаешь с кем!

– Да, но с тех пор я несколько поменял свои приоритеты! В конце концов, что может случиться с нами на островах? Здесь каждый год живут тысячи студентов! А помимо них кураторы, учителя, ученые! Разве что-нибудь плохое происходило?

– Может мы просто не в курсе?

– А мне кажется, мы просто с тобой сделали из мухи слона! Сегодня я окончательно в этом убедился! Та девушка, которая вступилась за тебя! Не знаю, что там у неё произошло на Распределении... Но она точно не может быть опасным человеком, раз так благородно поступила!

– По лицам моих обидчиц я бы так не сказала!.. Она вызвала в них бурю страха, как мне показалось!

– Может они просто поверили в те же слухи, что и мы! Да ещё и нарисовали себе в голове неизвестно что! Как я понял, они не обладают особой уравновешенностью!

Послушай меня, Роза! Послушайся моих советов. Ничего опасного за порогом дома тебя не ждет! Да поначалу нам с тобой было трудно, когда мы прибыли на острова. Всё казалось здесь чужим, другим. А порой и враждебным. Но сейчас мы пришли в себя! И пора сделать шаг во внешний мир!

Роза пообещала прислушаться к советам Сэма. Они договорились встретиться через час, чтобы вместе отправиться на остров Рыб и после разошлись по своим крыльям.

Придя домой, Роза всё никак не могла взять себя в руки. Она всё слонялась из комнаты в комнату, пребывая в собственных мыслях. Что сказать, день выдался непростой. Одна только беседа с Сэмом вызвала в Розе бурю чувств. Сначала ей пришлось окунуться в совсем недавние и неприятные воспоминания, чтобы рассказать Сэму о происшествии. Потом пытаться найти слова одобрения для своего друга, чтобы он не чувствовал себя виноватым. После пережить своего

рода обвинение в своей замкнутости и нелюдимости. Хотя Роза вовсе не была такой! Сэм призывал её общаться и чаще выходить из дома. Но Роза не видела смысла идти туда, где её никто не ждал!

Что сказать, в Атлантисе всё было по-другому! Розе никогда не приходилось сталкиваться с проблемами, с которыми она столкнулась сейчас. Рядом всегда были родители, готовые обогреть своей любовью, в школе её ждали друзья. Даже учителя относились к ней всегда благосклонно! У неё не было ни с кем конфликтов, ей не приходилось бороться за внимание или заставлять кого-то с собой общаться. Она никогда не чувствовала себя одинокой! Чего только ей стоило взять себя в руки на островах, когда она внезапно осталась одна без привычного образа жизни! А теперь её к тому же окатывают неодобрением со всех сторон! И Роза искренне не понимала, чем она так всем не угодила! Однокурсницы с её острова с ней не общались, Амери, казавшийся другом, оказался недружелюбным завистником, девицы с острова Льва накинулись на неё, стоило ей взглянуть на симпатию одной из них. Даже Сэм её отчитал сегодня! И настроение Розы окончательно испортилось! Вдобавок из головы не выходила та девушка, Мерилин, таинственная и загадочная. И так выручившая Розу из неожиданной неприятности!

К атриуму Роза и Сэм пришли вовремя. Они отправлялись на остров Рыб вдвоем. Делфиния, как всегда, встретила их у входа в здание и проводила к порталам. Быстрый шаг

в портал с темно-синим свечением, и вот они стоят во внутреннем дворе здания острова Рыб. Шагнув на белоснежный песок, Роза сразу же почувствовала запах моря. Из внутреннего дворика ничего не было видно. Но она отчетливо услышала всплеск волн.

Делфиния познакомила Сэма и Розу с их куратором. Её звали Нереида Минорис. У неё были длинные волнистые волосы темно-зеленого цвета и загорелая, достаточно смуглая, кожа. Глаза у неё были цвета морской волны.

– Приветствую вас! – произнесла Нереида тонким мелодичным голосом, похожим на звон колокольчиков.

– Взаимно! – отозвалась Делфиния. Она оглядела спутников Нереиды. Возле неё стояли четыре девочки и трое мальчиков. – Откуда твои подопечные?

– Двое с острова Тельца, один с острова Близнецов, одна с острова Рака, двое с острова Весов и один с острова Скорпиона. Ждем последних, парня и девушку с острова Водолея.

– Всего получается одиннадцать?

– В этот раз, да.

Роза и Сэм тем временем подмигнули своим недавним знакомым с острова Тельца. Они вместе попали на остров Рака, а теперь, как оказалось, встретились вновь. Ещё Роза с любопытством разглядывала парня из острова Скорпиона. Представителя этого острова она встретила впервые. Но спустя некоторое время она поняла, что он мало чем отличается от остальных.

Спустя пару минут через портал с фиолетовым свечением появились последние студенты с острова Водолея во главе с их куратором. После приветствия и ряда дежурных фраз куратор с Водолея вернулась на свой остров. Её примеру последовала Делфиния и вскоре скрылась в портале острова Девы. Нереида тем временем ещё раз представилась, провела небольшую вступительную речь, подобную которой Сэм и Роза уже слышали на других острова, и затем повела их к выходу из атриума.

Выйдя из здания, Роза тут остановилась, как вкопанная. Остальные испытали подобное удивление. Вокруг, куда ни посмотри, была вода. Синие волны бились об берег, плескаясь и блестя на Солнце. Роза огляделась. Атриум, насколько она могла судить, стоял на островке, полным белоснежного песка. От входа в здание до кромки воды было несколько десятков футов. И далее не видно ничего, ни дороги, ни цветов. Только волны, омывающие берег. Вдалеке Роза, правда, заметила что-то похожее на скалы, только длинные и симметричные. А совсем далеко кромку суши, напоминающую чем-то горы, выступающие прямо над морем.

Нереида внесла ясность в строение острова Рыб. Оказалось, что здесь и, правда, кроме атриума, всё заполнено водой. Те скалы, что увидела Роза, оказались привычными всем стенами крыльев, выступающими над поверхностью воды. Горы, увиденные вдалеке, были действительно небольшими горами. Они огибали весь остров, замыкая его в коль-

цо. Только в одном месте было небольшое устье, благодаря которому вода внутри острова циркулировала с водой, что осталась снаружи.

Нереида отвела студентов в правую часть островка, на которой стоял атриум. Там у берега Роза увидела круглые прозрачные сооружения разных размеров. Внутри их находились сидения, рядом с одним из которых находилась панель управления. Как оказалось, это были акваскафы, подводный транспорт для небольших перемещений. В один из них и пригласила всех Нереида. Когда студенты забрались внутрь и заняли свои места, Нереида заняла первое место возле панели управления и включила её. Затем она нажала несколько кнопок, взялась за руль, и акваскаф медленно поплыл по воде. После он плавно опустился под воду. Роза наклонилась к стеклу. Сперва акваскаф окружили мелкие пузырьки, и пару секунд ничего не было видно. Затем картина стала проясняться. И студентам открылся невиданной красоты подводный мир. Вокруг плавали рыбы, внизу росли подводные растения. Вода была такой прозрачной, что Розе даже разглядела несколько ярко-розовых крабов, ползающих по дну. Тем временем акваскаф медленно и плавно плыл вперед. Студенты озирались по сторонам. Роза уже встречалась с подводным миром на своей родной планете Нептун, но многие столкнулись с жизнью под водой впервые! От такого многообразия и ярких красок морской фауны и флоры голова шла кругом!

Тем временем акваскаф подплыл к какой-то прозрачной стене. Без труда пересекнув её, он неожиданно вышел из плавного режима, и Роза показалось, что они перестали плыть. Вместо этого акваскаф вроде как стал лететь! Через несколько минут они приземлились на песчаном дне.

– Прошу всех за мной, – позвала студентов Нереида, поднимаясь со своего места и направляясь к выходу. Она открыла прозрачную дверь и вышла из акваскафа. Остальные последовали следом.

Как оказалось, воды действительно здесь не было, поэтому Роза почувствовала сомнения не зря. От воды их отделяла прозрачная стена, которую они только что пересекли. Оглядевшись, Роза заметила, что они находятся в прозрачном куполе. Высоко над головой она увидела стайку плывущих рыб. Купол оказался не очень большим. В нем все чувствовали себя словно на поверхности, если бы не окружающая со всех сторон вода, казалось бы вот-вот готовая обрушиться на них из под прозрачных стен.

Дно в пределах купола было пустынным. Водоросли на нем не росли из-за отсутствия воды, а наземных растений не было из-за отсутствия насекомых. Подобные прозрачные купола были и на Нептуне. Только там они чаще всего были расположены по всей высоте океана. Их было видно издалека из-за переливающегося блеска. Купола отделяли города и поселения от воды. Благодаря чему, там можно было ходить, летать и дышать воздухом, как на поверхности. Они

отделяли от океана достаточно большие участки, до нескольких десятков лиг. И на Нептуне росли растения и цветы, выращивались небольшие деревья, и даже жили небольшие животные!

В центре купола оказалось небольшое здание. Нереида подвела студентов к нему и все вошли внутрь. В единственной комнате, напоминающей чем-то склад, студентам выдали по небольшому круглому прозрачному шару. Его, как выяснилось, нужно было одевать на голову.

– Эти приспособления нужны вам, что выйти на дно. Не на то дно, на котором вы стояли только что, а на дно, которое покрыто водой. – Нереида надела шар, подав всем пример. – Я бы могла бы обойтись и без него. Существуют специальные заклинания, позволяющие использовать энергию Воды по своему усмотрению. Одно из них позволяет дышать под водой. Когда-нибудь вы его изучите. А теперь идемте.

Они вышли из здания и направились к прозрачной стене. Там по очереди каждый из них пересек её. Роза испытала странное чувство, когда одна её нога оказалась в воде и стала легкой, словно перышко, а другие нога всё ещё стояла на поверхности, чувствуя всю тяжесть, заточенного в купол, дно.

Когда все студенты пересекли стену, Нереида начала свой урок. Они расположились на камнях, окутанных водорослями и разными подводными растениями. Вокруг плавало множество рыб, больших и маленьких, ярких и необычных. Несмотря на то, что на головах у всех были круглые ша-

ры, это несколько не мешало осматривать окрестности. Шар был легким и таким прозрачным, что Розе порой забывала об устройстве на своей голове. Несколько раз ей за это пришлось слегка поплатиться. Она дважды ударила руку об шар, когда пыталась потереть нос и один, когда хотела поправить причёску.

Ещё одним плюсом шара была возможность хорошо слышать другого человека, словно общение протекает в обычном месте, а не под водой. Нереида вела урок и ни её шар, ни шары студентов, ни находящаяся вокруг них вода не была помехой для восприятия информации.

Нереида рассказала всем о курсе обучения на островах. Оно включало в себя три направления. Первое из них – возможность управлять энергией Воды, в том числе и всеми её состояниями, к примеру, паром или льдом. Сюда относились способность ходить по воде, дышать под водой, а также использовать воду, в качестве атаки или защиты.

Второе направление включало в себя изучение подводного мира – рыб, животных и растений, обитающих в воде.

Третье направление включало в себя развитие способности к гипнозу и ясновидению. Именно эти возможности из всего курса обучения на острове Рыб притягивали Розу больше всего.

Нереида рассказала подробнее и о месте обитания студентов острова – крыльях острова. Как оказалось, оба крыла находились в огромных прозрачных куполах. Содержи-

мое их, насколько поняла Роза, был подобно тому, в котором они сами недавно побывали. Пустое песчаное дно без малейших признаков жизни, заполненное через небольшие расстояния домами для студентов острова. Вся красота оставалась за пределами купола. Там наверху и вдалеке плавали рыбы, и светилась пол солнцем вода. Сотни растений застилали песчаное дно за прозрачными стенами. Купол, особенно по сравнению с таким волшебным обрамлением подводного мира, сам по себе казался скучным и серым.

После занятия Нереида отвела всех обратно к акваскафу и усадила всех внутрь, сказав не снимать круглые шары. Кстати, у последних оказалось чудное название – орбис.

Поднявшись в воздух, акваскаф вновь пересек прозрачную границу. Однако они поплыли не обратно к берегу. Нереида направила акваскаф в другую сторону, между тем напомнив своим подопечным о том, что они ещё не видели уникальный экспонат острова.

Плыли они не очень долго. Вдалеке показались зубчатые подводные скалы. Они были темного цвета и достаточно высокие. Верхушки некоторых достигали поверхности воды.

Подплыв ещё ближе, студенты заметили у скал какое-то движение. Издалека казалось, что среди скал плавают рыбы. Но как выяснилось минутой позже, это были русалки – местные подводные жители. Их было чуть больше десятка. Нереида поведала о том, что за скалами находится их единственный в этих краях город. Но находились они здесь не поэто-

му. Их привлекал экспонат острова.

Приземлившись на дне, Нереида вывела всех студентов из акваскафа и повела к скалам. Русалки бегло взглянули на гостей и принялись заниматься своими делами. Одна из них проплыла совсем близко. У неё была белоснежная кожа и длинные, лазурного цвета, волосы. Во многом её можно было принять за человека, если бы не ярко-синий хвост. Если присмотреться, на шее также можно было обнаружить жабры. Из всей одежды на ней был только лиф, тоже синего цвета. Студенты вытянули шеи, чтобы повнимательней рассмотреть русалку. Но Роза встречалась с ними ещё на Нептуне, поэтому на неё русалка не оказала никакого эффекта.

Тем временем они подошли к огромной чаше, которая находилась у подножия скал. По обе её стороны стояли два русала. Они явно охраняли чашу, но Нереиду со студентами не остановили. Подойдя почти вплотную к чаше, Роза увидела, что в ней находится вода. Она вытекала из чаши, достигала её подножия и, судя по всему, вновь как-то затекала обратно, потому что поток не останавливался ни на секунду. Вода в чаше явно имела какую-то другую структуру. Её цвет был другим, светло-голубым, невероятно прозрачным. И она не растворялась в воде моря.

«Вода в воде, – подумала Роза. – Как удивительно!» Сэм тем временем выразительно взглянул на Розу, давая понять, что экспонат поразил его.

– Это Спасительный Грааль, – указала Нереида на чашу. –

Источник Жизни. Вода его считается целебной, способной залечить раны, избавить от недугов. А в некоторых случаях и спасти жизнь! Стоит он здесь с момента основания островов. Согласно истории, привез его сюда один из первых управляющих Белого Дыма. Поначалу это была просто чаша, стоящая у него в кабинете. Но как-то раз из чаши полилась вода, готовая заполнить всё вокруг, лилась и не прекращалась. На воду не действовало ничего, ни одно заклинание. Наконец кто-то просто схватил и выкинул чашу в окно. Она унеслась вниз за облака, и вода из кабинета исчезла. Позже чашу обнаружили на дне местных вод. Она стояла подобно, как стоит сейчас. Воды из неё выходили и вновь поступали в чашу. Обнаружившие её, очень удивились! Они поняли, что жидкость в чаше имеет другой состав, и взяли пробы. Вследствие чего открыли в данной воде уникальные и полезные свойства. Они нарекли чашу источником и поместили сюда, на остров Рыб.

– Под охрану русалок? – спросила девочка с острова Тельца.

– Нет. Русалки присматривают за источником по своей воле. Они также обнаружили и убедились в его полезных свойствах. Но их отношение к источнику более глубокое! Они практически поклоняются чаше, считая своим покровителем, и неустанно её берегут! Вынести чашу с острова, без предварительных переговоров, точно не удастся. Но в этом есть и хорошая сторона – за единственным известным Ис-

точником Жизни постоянно кто-то присматривает!

После осмотра чаши, студенты во главе со своим куратором вернулись в акваскаф, который доставил их на берег. Студенты были под впечатлением! Активно обсуждали всю дорогу Источник, да и сам остров Рыб. Сэм пытался призвать Розу к разговору, но та не проявляла особого энтузиазма. Тогда он перешел к общению с представителями острова Тельца и Весов, изредка поглядывая на свою сокурсницу.

Роза, как ни странно, не особенно поразилась острову Рыб. Единственное, что ей по-настоящему понравилось, так это источник! О нем она даже слышала когда-то на Нептуне и как-то позабыла об этом, пока не увидела чашу сегодня. Всё остальное составляющее острова Рыб ей уже встречалось. Она неоднократно видела русалок, целые города под водой, на которых можно было дышать и ходить, живописный подводный мир. Однако, Розе нравилось всё это на Нептуне, но не особенно понравилось здесь, на островах! Возможно из-за того, что Роза ожидала от острова Рыб чего-то большего! А может это насыщенный день выбил её из колеи!.. В любом случае, Роза впервые искренне обрадовалась, что попала на остров Девы! Может и правда, Кругу Отбора виднее...

По дороге до арок, Сэм живо интересовался у Розы её самочувствием и состоянием. Ему понравился остров Рыб, и он знал, как мечтала о нем Роза. Сэм был крайне удивлен явным равнодушием своей подруги! Не добившись кон-

кретного ответа, он принялся винить во всем себя, вспоминая свои наставления днем, которые возможно могли ранить Розу. Непосредственно у арок Сэм так распереживался, что Роза была вынуждена вновь его утешать, второй раз за этот непростой день.

Придя домой, Роза прилегла отдохнуть. Впереди был день Солнца, поэтому Роза могла заняться чем угодно. Девушка, впрочем, понимала, что этот день пройдет для неё в одиночестве. Сэм не позвал её прогуляться завтра. С Ланзо и Амери общение и вовсе незаметно прекратилось. Они кивали ей на уроках, да и то не всегда. Стоило ли расстраиваться из-за этого? Роза из-за отсутствия общения с Ланзо и Амери не переживала, но ей было грустно оттого, что кроме Сэма на островах она друзей так и не завела.

Когда Роза проснулась солнце уже село. Вдалеке стремительно темнело небо, но в другой его части, сквозь горизонт, ещё прорывались оранжевые лучи дневного светила. Они попадали в спальню Розы, создавая в комнате причудливые, но в то же время красивые, тени. Один из лучей словно завис над письменным столом Розы. Он двигался по спейсеру и столешнице, изредка уходя на стену, затем попадая на ящики стола и вновь возвращаясь обратно. Роза невольно обратила на это внимание. Она подошла к столу и открыла первый ящик. Там на дне, среди пары ручек, скрина и упаковки солнечных батареек, лежал небольшой кусочек ткани. Роза взяла его в руки. Это был темно-синий круг, в центре

которого располагался знак Нептуна – трезубец. Этот, своего рода, сувенир, Роза взяла на балу в честь Распределения. Их раздавали всем желающим. Большинство ребят брали эмблемы своего острова. Запрещено носить чужие. Но можно было взять знак-сувенир любого острова, на память. У планеты Нептун, на которой родилась Роза, был подобный герб. Трезубец, но только на голубом изображении, напоминающий волны. Одно время у Розы дома висел в спальне плакат с изображением планеты Нептун и его знака. Как и все современные картины, он был создан и напечатан в трехмерном изображении. Но в двенадцать лет Роза упросила родителей сделать её спальню в виде звездного неба. В итоге её комната превратилась в небольшую Вселенную, и плакат был снят за ненадобностью.

Роза дотронулась второй рукой до синего круга, проведя пальцами по знаку Нептуна. Затем она сомкнула все пальцы и накрыла ладонью всё изображение. Постояв так с минуту, она убрала эмблему обратно в ящичек. Затем она снова повернулась к окну. Лучи Солнца погасли и исчезли в наступившей темноте. На улице постепенно смеркалось. На небе зажигались первые звезды, словно фонари. Они вновь напомнили Розе её комнату. И ей почему-то стало одиноко, как в первый день пребывания на островах. Роза подумала о родителях. Хотела взять спейсер и позвонить по линку. Потом решила, что затея не очень удачная, так как сложно было бы сейчас нацепить на себя счастливый вид. Затем она за-

хотела вернуться в кровать и зарыться в подушки. Но идею снова отмела. Спать совсем не хотелось, она и так недавно проснулась. Немного постояв в нерешительности, девушка внезапно повернулась и вылетела из комнаты. Она выско-чила на улицу и направилась в прямом смысле, куда глаза глядят. Сердце стучало, она сомкнула руки на груди крестом и почувствовала, что ей страшно. Но назад не повернула и шаг не замедлила. Постепенно непонятная паника отпустила Розу. Она шла по достаточно широкой и светлой тропе. На небе, тем временем, сначала появилась одна, затем вторая луна. Роза шла вперед, смотря на них, и постепенно успокаивалась. Она вспомнила почему-то о сегодняшнем происшествии в холле Белого Дыма, о своей защитнице, которую не успела поблагодарить. Пока Роза шла, то вдалеке пару раз видела домики. В них был свет и там явно кто-то жил. Роза подумала о том, что это могла быть и та девушка, о которой за столь короткое время пребывания на островах, у Розы возникло столько разных мыслей.

Неожиданно впереди что-то заблестело. Присмотревшись, Роза увидела небольшое озеро и водопад, вода которых переливалась в свете прекрасных лун.

Выйдя на берег, Роза остановилась. Вода в темноте казалась почти черной, но в то же время не выглядела мрачной. В ней было что-то притягательное, чарующее. От водопада шел, веющий дружелюбием, звук падающей воды. От озера веяло прохладой. Это было небольшое, но уютное, местеч-

ко. Его нельзя было сравнить с огромным экспонатом острова – Виржинией. Но красота этого места была не в величии и помпезности, а в простоте.

Роза прогулялась по берегу, любуясь местным видом и звездным небом. Затем она подошла к озеру и, присев на корточки, поболтала в воде рукой. «Холодная, но приятная, – подумала Роза. – Наверное, это тот самый водопад, куда ходили наши девчонки», – рассудила Роза, вспомнив разговоры сокурсниц.

Она встала и хотела вновь пройтись по берегу, как вдруг на большом камне около озера появилась яркая ящерка фиолетового окраса. Роза никогда такой не видела. Она подошла к ней поближе. Ящерка совсем не испугалась и выглядела вполне дружелюбной. Роза помедлила пару секунд, затем протянула к ящерке руку с явным намерением потрогать её. И вдруг она увидела, неизвестно откуда появившуюся, тень вдалеке, которая резко воскликнула «Нет!» Роза машинально отдернула руку и пригляделась. Вдалеке стояла девушка, которую она совсем не ожидала так быстро вновь увидеть!

Роза зашла домой, попутно зевая. Сегодняшний день был на редкость богат на события! Симпатичный парень, общая лекция, конфликт в холле Белого Дыма и чудесное спасение от дерзких девиц, долгожданное посещение острова Рыб (и легкое разочарование в нем), ночная встреча и знакомство с дневной спасительницей. В последнее не верилось до сих пор! Роза, делая себе энергетический коктейль, прокрутила

в голове последний час.

Ящерка, к которой тянула у водопада руку Роза, оказалась не совсем безопасной. Её дневная спасительница вновь появилась, словно ниоткуда, и отвела от девушки очередную напасть своим возгласом. Роза хорошо помнила своё чувство удивления! На неё словно напало оцепенение при первом мгновении их второй встречи, но в этот раз Роза быстро взяла себя в руки и сумела буквально выпалить все слова благодарности, висевшие в её голосе ещё с обеда. А вместе со словами, откуда-то взялась и решимость, не присущая Розе. И когда её спасительница, имя которой Мерилин, захотела уйти, Роза последовала следом, буквально напросившись пойти вместе. К её счастью, её новая знакомая не стала особо возражать.

Прогулка, на взгляд Розы, вышла вполне удачной. Странно, но все слухи о Мерилин как-то рассеялись сами собой. Да, она по-прежнему оставалась таинственной и загадочной для Розы. Но девушка не чувствовала страха или чего-то нехорошего, исходящего от своей спутницы. Скорее, наоборот. Такой комфортной безопасности она не чувствовала с момента отлета из дома. Мерилин была словно щит, отгоняющий все страхи. Даже когда вышли на маленькую тропу и отправились к дому Розы сокращенным путем через темные заросли, девушка рассматривала лес больше с интересом, чем с опасением. Одна она этой дорогой не отправилась бы ни за что!

Роза подошла к окну, допивая энергетический коктейль. Она облокотилась на подоконник и подставила лицо ночью ветру. «Надо же, как бывает! – подумала Роза. – Думаешь о человеке и вот он появляется ниоткуда! Всегда бы так!» У Розы иногда, правда, прежде такое случалось. Признаться, только с близкими людьми или друзьями. Подумаешь о маме – и вот она заходит в дом. Вспомнишь о подруге – и тут же сообщение в линке приходит. Но никогда так спонтанно, с незнакомым. «Может и прав Сэм, – подумала Роза, – мы можем подружиться!» Слова её друга, сказанные ей днем, вдруг неожиданно вспомнились Розе. И в этот раз она не стала от них отмахиваться. Её новая знакомая словно манила её. Роза попыталась представить себе подобную дружбу, но Мерилин представала в голове лишь постоянной спасительницей! И так оно, наверное, и будет, судя по сегодняшнему дню. «Зачем вот только я её буду нужна, такая подруга?» – Мысль вонзилась в голову, словно острие ножа. Мерилин явно была сильной и смелой. Она не боялась дать отпор, защитить слабого, темноты и опасности. Такой вывод сделала Роза, вспомнив все события дня, связанные с её новой знакомой. «А я буду вечным грузом на шее, который надо то и дело выручать!» Но это мысли. А если опереться на чувства и подумать о возможной дружбе, то Роза испытывала странное ощущение. Как-будто это то, что должно случиться, но это совершенно непросто! Как перед полетом на острова! И боязно, и притягательно одновременно! И зна-

ешь, что будет сложно, и что придется от чего отказаться, изменить свою жизнь, но это манит ещё сильнее! И интуиция подсказывает: «Это твой путь».

Глава 22

Мерилин неторопливо вошла в ангар, ставший практически родным домом для Бенедик Фомальгаут. Стоял полдень. К тому же был день Солнца, последний и завершающий день каждой недели. И в этот раз он оправдывал себя сполна: солнце палило нещадно. Мерилин с облегчением шагнула в спасительную тень ангара. Фомальгаут нигде не было видно, но впереди был слышен звук чьей-то упорной механической работы. Кто-то словно колотил одной железкой по другой. Мерилин пошла вперед. Миновав небольшой звездолет, она попала во второй отсек ангара, а затем вошла в третий. Здесь, в отличие от первых двух, были включены лампы, а в небольшие окна, расположенные под крышей, проникал солнечный свет. В глубине отсека Мерилин увидела звездолет Бенедик, на котором они в прошлый раз совершили свое небольшое путешествие до орбиты Марса и обратно.

Самого пилота-гения нигде не было видно. Мерилин огляделась. Недалеко от неё стояло несколько небольших шаттлов. Звук железки был совсем рядом, но понять, откуда он было непросто. Мерилин вздохнула, вновь покрутившись на месте. Затем её словно осенило, и она резко села на корточки. И тут же увидела Бенедик, которая лежала под одним из шаттлов и колотила железкой по его дну, что есть сил.

– Ты его совсем доломать хочешь? – не удержавшись, спросила Мерилин.

– Я вижу у меня гости! – Бенедик не остановила процесс ни на секунду, при этом, даже не удивившись появлению загадочной знакомой. Что-что, а застать врасплох её было трудно.

– Решила прогуляться, – ответила Мерилин. – А ты чем занимаешься?

– Привезли несколько шаттлов на ремонт. Вот, теперь разбираюсь. У этого какая-то железка в дно въелась. Никак не могу отцепить.

– Давай я помогу тебе, – участливо предложила Мерилин. Она подошла к шаттлу под которым лежала Бенедик и вновь присела. Но не успела она заползти внутрь, как Бенедик, удивившись, что есть сил по дну, наконец, оторвала мешавший ей объект. Затем она вылезла из под шаттла и встала рядом с Мерилин. Повертев продолговатую темно-синюю железку в руке, она спросила:

– Как думаешь, что это?

– Не знаю, – пожала плечами Мерилин.

– Незнакомый металл, – заметила Бенедик.

– Вот как? Если уж незнаком тебе... А куда летали шаттлы?

– Насколько знаю на Рею, спутник Сатурна.

– На спутник Сатурна? – Мерилин выхватила у Бенедик металл столь рьяно, что та даже несколько удивилась. Тем

временем девушка пристально осмотрела железку, но ничего необычного в ней не нашла.

– Металл не ценный, – резюмировала Бенедик, бросив взгляд на объект, который вызвал поначалу у них столько интереса, – иначе не валялся бы, где попало. Скорее всего, какой-нибудь сплав из распространенных на том спутнике горных пород. Можно сходить в лабораторию, которая находится у нас в главном ангаре и протестировать. Но, честно говоря, мы и так потратили слишком много времени на простую железяку.

Затем она взяла её у Мерилин и бросила в ящик для мусора, стоящий у одной из стен. Затем Бенедик направилась к коробке с инструментами, взяла пару из них, подошла к очередному шаттлу и, открыв какой-то отсек, стала вновь там копаться. Повисло недолгое молчание. Бенедик первая нарушила тишину:

– Пришла проведать меня? – спросила она, откручивая какую-то гайку. – Или соскучилась по полетам? – В этой фразе Мерилин почувствовала легкую усмешку.

– Возможно, я бы не отказалась.

– Вот как? – Бенедик повернулась к Мерилин. Брови её были приподняты. Глаза на мгновение застыли в изумлении. Это был тот редкий случай, когда Бенедик удалось действительно удивить. Но через пару секунд всё вернулось на свои места. Бенедик повернулась к летательному аппарату и продолжила свою работу.

– День вчера выдался какой-то непростой, – отдаленно начала Мерилин.

– Да. Я знаю. – Бенедик усмехнулась. – Все острова только и жужжат об этом!

– О чем? – теперь черед удивляться выпал Мерилин. Бенедик вновь повернула к ней голову:

– О том, как ты спасла от взбучки юную ученицу. – Бенедик вновь усмехнулась. – Слухи здесь распространяются очень быстро. А всё что связано с тобой и вовсе, в геометрической прогрессии.

– И ты считаешь, что я поступила неправильно?

– Вовсе нет! Я рада, что кто-то утер тем выскочкам нос! Только удивлена, что это была ты. – Бенедик вновь взглянула на Мерилин. Последняя смотрела на неё вопросительно. – Только не подумай ничего плохого! – поспешно заметила Бенедик. – Твои поступки всегда продиктованы понятиями чести и совести. Просто... Ты не особенно любишь, как бы получше выразиться, светиться на людях. А там тогда... Собрались почти все студенты Великих островов. И ты ещё удивляешься, что все в курсе?

– Я ничего не смогла с собой поделаться. Как-будто кто-то подтолкнул меня! Меня так возмутило поведение тех девушек!

– Жаль, что я убежала сразу после лекции, и не застала весь этот переполох! Хотелось бы взглянуть на вытянутые в испуге лица тех вредин! Что ж, теперь они, пожалуй,

лишний раз подумают, прежде чем задирать кого-то, да ещё и на глазах у целой толпы. А что та, которую ты спасла? Ты её знаешь?

– Днем была наша первая встреча. Но мы столкнулись ещё раз этой ночью. Случайно.

– Ты её вновь спасала? – улыбнулась Бенедик, считая что сострила хорошую шутку.

– Можно и так сказать, – ответила Мерилин. Бенедик пристально посмотрела на девушку.

– Ты пришла из-за неё, – Бенедик всегда отличалась не только прямоотой, но и поразительной догадливостью.

Мерилин сначала промолчала. Затем вдруг внезапно выпалила:

– Ты с кем-нибудь встречалась дважды в один и тот же день на островах? С кем-то незнакомым тебе? Естественно случайно!

– Я над этим особенно не задумывалась, – ответила Бенедик, слегка помедлив. – Порой я столько людей за день вижу. Закачаешься! Вполне возможно, что я с кем-то сталкивалась и пять раз за день! Но как тут запомнишь? Да и нужно ли оно мне?

Повисло молчание. Бенедик сменила гайку на инструмент покрупнее и разбирала что-то в отсеке, как ни в чем не бывало. Мерилин же тем временем облокотилась на шаттл и уставилась куда-то вверх.

– Что тебя так волнует? Ты помогла человеку, затем слу-

чайно помогла ещё раз вечером. Я не вижу здесь ничего странного! Ты поступила порядочно! Или что, та ученица тебе совсем не благодарна? Или ты теперь волнуешься, как бы с ней не произошло чего, пока ты здесь стоишь? – последние слова были полны иронии, но Мерилин пропустила её мимо ушей. Такова уж Бенедик. При всех своих плюсах, у неё есть и свои минусы. А ближе её у Мерилин всё равно на островах никого не было. И как ни странно, но прежде молчаливой Мерилин захотелось выговориться, обсудить с кем-нибудь то, что творилось у неё внутри.

– У меня такое чувство со вчерашнего дня... будто я стою на распутье. Необъяснимое чувство! Не могу его выразить! Та девушка... словно мы всегда были знакомы, а я, ведь, её точно не знаю! И понимаю, что не знала и знать не могла!

– Хочешь общаться с ней, общайся! – прямоота Бенедик, как всегда прозвучала незамедлительно.

– В том то и дело, что я сама не знаю, нужно мне это или нет.

– Ну... здесь я тебе точно не помощник! – усмехнулась Бенедик. – Это тебе решение принимать. И той студентке! Может ей вовсе и не нужны новые друзья?

Мерилин быстро моргнула. Действительно, что это она развела здесь чуть ли не сопли! С чего взяла, что так уж чем-то интересна? Ведь, вполне вероятно, что с ней и не захотят общаться! Этой ночью, та девушка, Роза, проявила свое дружелюбие. Но скорее всего, это была обыкновенная благодар-

ность.

– Да, ты права, – коротко бросила Мерилин. – Я, пожалуй, пойду.

– Значит, полет отменяется? – вновь усмехнулась Бенедик.

Мерилин нахмурилась.

– Напиши мне ближе к выходному, – сказала она.

– Как скажешь, – довольно ответила Бенедик.

Мерилин вышла из ангара. Жара уже успела немного спастись. Во всяком случае, в лицо Мерилин подул достаточно приятный ветер. Её легкий темный плащ подчинился этому порыву и незамедлительно взвился в воздух.

Видимо ветер сумел охладить мысли Мерилин. Во всяком случае, теперь она рассуждала гораздо спокойнее:

«Что мне далась эта Роза? Разве мне нужно общение? Я всегда ценила покой и одиночество! Мне никогда не хотелось внимания к себе, тем более постоянного! У меня есть друзья, и мне вполне их хватает. А я развела тут целую проблему непонятно из-за чего! Что обо мне подумает Бенедик теперь? Хорошо хоть ума хватило не нагружать своими странными мыслями Энрико, да и то, потому что тот далеко».

Мерилин прошла через портал и добралась до закоулков Центрального здания. Идя по коридорам, она всё больше убеждала себя, что поступает правильно:

«Общение, и тем более дружба – они или есть или нет.

Разве я думала о том, выпустить ли мне в свою жизнь Энрико? Стоит ли общаться с Бенедик? Или дружить с Беоном? Все отношения между нами возникли сами собой. Я их не выбирала, но оглянуться не успела, как они появились в моей жизни. И я не жалею об этом!

Стоит ли думать о человеке, как о возможном друге, спустя лишь две случайные встречи? Определенно нет! Стоит ли вообще об этом думать? Ответ такой же. Зря я сегодня к Бенедик отправилась. Но теперь я точно знаю, что нужно отпустить все эти странные мысли и спокойно заняться делами».

Молчаливо беседуя сама с собой, Мерилин незаметно оказалась на острове Девы. Идя через атриум, она решила заглянуть в библиотеку. «Сейчас вовсе не помешает взять какую-нибудь интересную книгу и наконец-то провести время с пользой!» – Подумала девушка.

Открыв огромную старинную зеленую дверь библиотеки, Мерилин оказалась в достаточно современной комнате. Здесь стояло с десятков столов, на которых были расположены спейсеры. На каждом из них была размещена целая база книг. Можно было подключить через специальный шнур к данному спейсеру свой скрин или же спейсер, и спокойно скачивать книги. Мерилин не очень любила подобный электронный уклад библиотеки. Она стремилась держать книгу в руках, чувствовать её своеобразный аромат, слышать шелест страниц. Для любителей старины, был выделен специ-

альный зал. К нему можно было попасть из комнаты с электронной библиотекой. Зал был достаточно большим. Там также было несколько столов и стульев для того, чтобы читать книги в библиотеке. Но те, кто пользовался книгами, забирали их с собой. На стеллажах рядом с каждой книгой, имелось место для вкладыша. Там, каждый, забирающий книгу, ставил свой номер СИД-карты и примерную дату возврата. В этом был главный минус бумажных книг. Чаще всего они были в одном экземпляре, и порой приходилось ждать интересную книгу неделями. К тому же такие книги часто портились, страницы в них рвались и мялись.

В электронной базе было большинство представленных книг бумажной библиотеки. Но иногда попадались экземпляры, по мнению учителей островов, устаревшие и потому не скопированные в электронный вариант, но, по мнению Мерилин, весьма интересные.

Попав в электронную комнату, Мерилин, как обычно направилась к дверям настоящей, на её взгляд, библиотеки. Она мельком осмотрела помещение. И внезапно, как ей показалось, увидела на одном из стульев около спейсера, Розу. Но Мерилин отмахнулась от своих мыслей, решив, что у неё совсем голова кругом пошла от своих же собственных пустых рассуждений. Она вошла в зал бумажной библиотеке и принялась выбирать себе книгу. Её взгляд остановился на серии карликовых растений, распространенных в некоторых местах на Земле, Луне и Венере. Она взяла книгу, по-

ставила отметку во вкладыше, указав дату конца следующей недели, и вышла из зала. В комнате её взгляд вновь остановился на девушке, со спины очень напоминающей Розу.

Мерилин нерешительно потопталась на месте.

«Ну что за день сегодня!» – подумала она. Затем Мерилин ещё раз пристально взглянула на спину девушки. Та, словно почувствовав взгляд, обернулась.

Да, это была Роза! Глаза её на мгновение округлились. Мерилин почувствовала, что её собственные брови качнулись вверх. Затем она направилась к Розе.

– Ищешь что почитать? – спросила Мерилин, подходя к столу.

– Да, – ответила Роза, слегка помедлив. – Хочу скачать что-нибудь о животных или растениях. Случайно не знаешь название какой-нибудь интересной книги?

– Я в этих электронных базах не ориентируюсь! – покачала Мерилин головой. — Больше люблю бумажные книги. – И она указала на одну из них в своей руке. – Могу проводить тебя в соседнюю библиотеку. Там есть множество книг, которых нигде не найдешь. Даже в электронной базе!

– Бумажная книга... – Роза замешкалась. – Никогда не читала такие. Разве это удобно? Они же тяжелее любого скрина. Да и четкость там хуже. И что мне делать с ней, когда я её прочитаю?

– Вернуть обратно в библиотеку. И по желанию, взять новую.

– Не думаю, что это для меня, – мягко ответила Роза.

– Как знаешь, – качнула головой Мерилин. – Хорошего дня! – Она собралась повернуть к выходу.

– Подожди! – окрикнула её Роза. – Ты идешь в наше крыло?

– Да.

– Я, пожалуй, с тобой, – Роза стремительно отключила свой скрин от библиотечного спейсера, и, взяв его, соскочила со стула. – Если, конечно, ты не против, – добавила она, явно внутренне пытаясь угадать решение Мерилин.

«Немыслимо!» – подумала, уставившись на Розу, девушка. В ответ она лишь пожала плечами и сообщила Розе, что она ей не помешает. Последняя при этих словах просияла, и они вдвоем вышли из библиотеки.

По дороге до арок Роза щебетала не умолкая. Она восхитилась погодой, приятным ветром, облаками, плывущими по синему небосводу, кустами и деревьями, что росли по дороге. Мерилин только кивала в ответ, удивляясь, как это её не раздражает. Почему-то возгласы Розы напоминали ей птичий звон – приятный фон, так часто встречающийся на острове Девы.

После перехода под аркой Роза снизила активность:

– Прости, похоже, я тебя совсем заговорила, – смущенно произнесла она.

– Признаюсь, я стала привыкать уже к твоей восторженной беседе! – Мерилин улыбнулась. Она ободряюще посмотрела на Розу.

рела на Розу. Ей почему—то вспомнилась их прогулка ночью и весь полудетский Розин восторг от окружающей их природы.

– Обычно я себя так не веду! Среди друзей я всегда была самой молчаливой.

– Даже не верится, – удивилась Мерилин. – Что же поменялось?

Роза призадумалась. Она нахмурила свой практически детский лобик. Полминуты они шли молча. Затем Роза произнесла:

– Обычно я веду себя чересчур активно, когда счастлива! По—настоящему! Помню такие моменты. Когда мы с родителями посещали мою родную планету Нептун. Или когда пошла в школу в Атлантиде. Или когда управляющие Великих остров прислали письменное согласие на мое желание поступить.

– Чем же сейчас вызвано столь безмерное счастье? – удивилась Мерилин.

Роза замаялась. Затем нерешительно ответила:

– С момента моего поступления на острова, я постоянно чувствовала себя одиноко! Даже мой приятель Сэм не смог до конца избавить меня от этого чувства. Я общалась со своими сокурсниками, гуляла, училась. И всё равно, даже спустя три недели моего пребывания на островах, ощущала себя словно потерянной. Теперь же я такой себя не чувствую!

В это время они дошли до небольшой развилки.

– Похоже, нам в разные стороны, – начала было Мерилин. Она взглянула на Розу и увидела, что та застыла в растерянности. – Наверное, нужно было предложить нам взять сквотеры. Тебе то идти дальше, но я об этом забыла. Люблю ходить пешком, поэтому редко пользуюсь техникой.

– Ничего, – пожала плечами Роза, – я тоже люблю пешие прогулки. Да и куда мне лететь? Вечером всё равно заняться будет нечем.

– А твои сокурсницы? Вы не собираетесь вечерами?

– Нет, я кроме Сэма почти ни с кем не общаюсь, а он, как понимаешь, живет в другом крыле.

– Почему не общаешься?

– Я бы и сама хотела знать, – Роза улыбнулась несколько коряво. Со стороны это было похоже на гримасу. Видно было, что данный разговор был ей не в радость. Сокурсницы не общались с ней по непонятной для неё причине, и это доставляло ей неприятное беспокойство. Мерилин неожиданно поняла, что этой юной девушке на островах было действительно одиноко! В её прежней жизни присутствовали родители, возможно школьные друзья. А здесь, совсем никого. Неизвестно, кем был этот Сэм, но он, похоже, был единственным человеком, с кем она общалась. Сокурсницы по непонятной пока причине, восприняли Розу в штыки. Ещё и девицы с другого острова набросились при всех. И никто и не попытался тогда за неё заступиться. Даже неизвестно, чтобы было, если бы она, Мерилин, не проходила в тот

момент мимо и не услышала злобные нападки тех девиц.

Мерилин и сама мало с кем дружила на островах. Но для неё одиночество было отрадой, а не проблемой. Она не любила большие компании, шум и хаос. Не зря же она родилась на планете строгости Сатурне. Замкнутость и нелюдимость – основные черты, рожденных на этой планете.

Роза – другое дело. От Сатурна в ней не было ничего. И немудрено, ведь, как слышала от неё Мерилин, она родилась на планете Нептун, которая была более компанейским звездным телом, чем Сатурн. Подопечные Нептуна, как правило, тоже обладали такими качествами, как молчаливость и склонность к уединению. Однако пребывать в одиночестве они любили лишь изредка, были достаточно открыты и весьма эмоциональны!

– Может, поделишься, – участливо предложила Мерилин, – по дороге к твоему дому. Я провожу тебя.

И они пошли по широкой тропе. Роза поначалу говорила с неохотой. Она вкратце поведала о своем Распределении и первых днях на острове. Но видя искренней интерес Мерилин, стала рассказывать обо всем подробней. Она поделилась с ней своими попытками подружиться с сокурсницами, рассказала о печальном общении с Ланзо и Амери. Первый оказался невероятным болтуном, второй обыкновенным завистником. Роза рассказала Мерилин о том, как к ней на руку на острове Льва села огненная птица, и в это время Мерилин впервые произнесла что-то за весь монолог Розы:

– На твою руку села огненная птица? Обычно они к незнакомым не подлетают!

– Да, но Этна, наш куратор, сказала, что такое случается.

– И она права! Случается, но очень редко!

– Возможно, он прилетел ко мне из-за схожего цвета наших глаз. Так мне Этна сказала. И у него есть имя. Его зовут...

– ... Феникс! – Мерилин с небывалым воодушевлением опередила Розу, закончив за неё фразу, но мгновение спустя восторг ушел с её лица.

– Ты его знаешь? Надо же! Ты тоже учишься на острове Льва? Он и на твою руку садился? – зататорила Роза.

Мерилин покачала головой:

– Нет, я не учусь на острове Льва.

– Ну, так откуда же ты про огненную птицу знаешь? Ты осматривала острова до своего поступления? Я слышала, что оказывается можно побывать на всех островах до момента Распределения, но узнала об этом слишком поздно!

– Давай дальше, – перевела разговор Мерилин. – Что произошло после первого урока на острове Льва?

Роза разочаровано нахмурилась. По её лицу пронеслась досада. А внутри похоже происходила борьба. Смесь любопытства с желанием поделиться тем, что давно накипело. Взглянув на Мерилин, Роза явно поняла, что лучше с ней не спорить. И она продолжила свой рассказ. Роза поведала о симпатичном парне на острове Льва, о первой встрече

со злобными девицами. Затем последовал рассказ об общей лекции и конфликте в холле.

– Ну, а дальнейшее, ты видела, – резюмировала она. Тем временем они подошли к домику Розы. Последняя вновь предложила Мерилин зайти, но та отказалась. Вместо этого она предложила пройти к реке. Роза не стала спорить. Они подошли к берегу и уселись недалеко от воды. Солнце было ещё высоко над горизонтом. Оно петляло среди облаков, то появляясь, то исчезая вновь.

Мерилин задумалась. Она понимала, что Роза раскрыла перед ней ту проблему, что давно сидела у неё внутри и не давала покоя. Мерилин, похоже, стала понимать, в чем было дело. Во всяком случае, мысли по поводу ситуации Розы у неё были. Оставалось только потактичнее их как-то выразить.

– Ну, – начала Мерилин, сделав недолгую паузу. Роза тем временем словно впиалась в девушку взглядом, – в первую очередь, ты должна понять, что жизнь на островах далека от жизни в Атлантиде. Там у тебя были родители, которые решали все вопросы и проблемы, знакомые, а возможно и друзья, повзрослевшие вместе с тобой. – Роза закивала, соглашаясь со словами Мерилин. – В Атлантиде, насколько я слышала, в основном проживают переселенцы с Нептуна. Тем самым, вы все родом с одной планеты. А уже одна мысль об этом большинство людей словно роднит. Конечно, там есть и приезжие с других планет. Но всё же нет такого

контраста и разнообразия, как на островах, куда слетаются студенты с половины нашей Галактики. К тому же, Атлантис – твой дом. Ты там, можно сказать на своей территории. А здесь территория общая. Понимаешь о чем я?

– Кажется, да, – вновь закивала головой Роза.

– Представителей самых разных планет на островах великое множество. Конечно, это вызывает интерес, но далеко не у всех людей. Многие предпочитают держаться обособленно, собираться в небольшие группы, испытывают недоверие по тем или иным причинам к другим студентам. Скорее всего, твои сокурсницы относятся к этой категории. Так уж вышло, что тебе просто не повезло. Вероятно они с одной или с соседних планет. Ещё такое случается, когда подобные им люди, просто друг друга знали раньше, поступили на острова и решили проводить время обособленно.

– Да, так и есть. Сэм мне говорил, что они все с Меркурия и почти все знакомы между собой.

– Вот видишь. Твоей вины здесь нет.

– Но, ведь, я пыталась наладить диалог, подружиться! – возразила Роза.

– Им просто это не особенно нужно. К тому же, они явно восприняли тебя не как друга, а как соперницу.

– Соперницу!?! – изумилась Роза, слегка подсакивая.

– Да, похоже на то. У девушек твоего возраста сейчас мысли не только об уроках. Многие проявляют интерес к противоположному полу. И, судя по всему, ты тоже не исклю-

чение, – при последних словах Мерилин слегка улыбнулась, а Роза покраснела. – И я не вижу в этом ничего плохого. Но мальчишки с твоего курса сразу стали оказывать тебе знаки внимания. Может просто дружеские, но достаточные для того, чтобы это задело твоих сокурсниц.

Вероятно, подобное произошло и на острове Льва. Но те студентки явно предпочли не церемониться. Одна из них, несомненно, положила глаз на понравившегося тебе парня. Можешь не сомневаться. Но он всё равно не заинтересуется ей.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что, благодаря моему участию, весть о недавнем скандале распространилась по всем островам. И если он и не видел её истерик, то точно слышал об этом.

Затем повисло недолгое молчание. Обе девушки смотрели вдаль, на воду и противоположный берег, каждая погруженная в свои мысли.

– Спасибо, – произнесла Роза с благодарностью смотря на Мерилин.

– А в этот раз за что? – подняла брови Мерилин.

– За участие. Сложно было оказаться на островах одной. Но ещё сложнее оказалось, когда это одиночество вынужденное и ты не понимаешь, почему никому неинтересна.

– Я бы не сказала, что совсем никому, – слегка улыбнулась Мерилин, – но я понимаю, о чем ты.

– Если ты о Сэме, то с первых дней на острове мы обща-

емся только, как друзья. Мы хорошо понимаем друг друга. Мне с ним комфортно. И Сэм, он порядочный. – выпалила за один выдох Роза.

– И, тем не менее, ты ему интересна! Может, лишь как друг, но всё же. И он не одинок в этом списке, – улыбнулась Мерилин. Роза улыбнулась в ответ, и спорить не стала.

Солнце тем временем спускалось всё ниже к горизонту. Облака тем временем постепенно рассеивались на небосклоне. Мерилин из сидячего положения незаметно перешла в полулежащее, она облокотилась локтями на землю и вытянула ноги крест-накрест. Роза последовала её примеру.

– Хорошо здесь, – сказала Мерилин, наблюдая за пейзажем. – Удачный выбор! – похвалила она Розу.

– Я искала домик возле воды. Она мне всегда напоминает об Атлантиде и Нептуне. Вблизи воды мне всегда становится спокойнее.

– И всё же это не дом, – задумчиво произнесла Мерилин.

– Да. Но если бы со мною вместе жили мои родители, я бы и это место впоследствии смогла бы назвать своим родным домом. Ведь, на самом деле главное совсем не место, а люди, которые рядом с нами.

Мерилин подумала о том, что так бы не сказала. Дом на Земле она обнаружила уже после того, как её родителей не стало, а он ей был роднее прежнего, и ничто не могло сравниться с ним.

– А ты откуда прилетела? – спросила Роза.

– Я думала, что ты многое обо мне знаешь, – хмыкнула Мерилин.

– Я слышала, что с Сатурна, но не знаю, правда это или нет.

– Правда.

– А твои родители? Они остались там?

Сердце Мерилин мгновенно сжалось в груди. Но она нашла в себе силы ответить:

– Да. Они остались там.

– Ты по ним сильно скучаешь? Или уже привыкла?

– Порой мне кажется, что привыкла. Хотя тоска периодически возвращается. И с этим ничего нельзя поделать!

– Я общаюсь со своими через линк. Очень здорово! Хотя как-то помогает увидеть близких. Мы договорились общаться в определенное время в день Солнца! И как раз сегодня через пару часов наступит этот чудесный момент! Поэтому, если вы не поступаете также, советую попробовать!

– Боюсь, что не получится, – спокойно ответила Мерилин.

– Но почему? – удивилась Роза, чувствую что-то неладное.

– Проблемы со связью. Сатурн, знаешь ли, непростая планета.

– Я думала, все преграды со связью уже давно устранены в нашей системе. Конечно, не считая, астероидных поясов и различных поломок.

– Бывают, такие проблемы, которые невозможно устранить, – тихо ответила Мерилин. – Что ж, я пойду, – добавила

она, вставая с земли. Трава на месте, где она сидела, оказалась смятой и Мерилин, протянув руку, провела по ней. Та снова воспряла, как ни в чем не бывало.

Не обращая внимания на удивленный взгляд Розы, всё ещё смотревшей на траву, Мерилин направилась в сторону леса. Дойдя до границ зеленой чащи, девушка обернулась. Роза тем временем поднялась со своего места и неторопливо провела рукой по лежащей навзничь траве. Ничего не произошло. Трава, с которой поднялась Роза, так и осталась смятой. Заметив, что за ней наблюдает Мерилин, Роза смутилась:

– Я тут подумала... а вдруг! – словно извиняясь, произнесла она, явно краснея.

– Ты ещё успеешь научиться! – заверила её Мерилин.

– Это и, правда, возможно? Научиться такому?

– А ты в этом сомневаешься? Зачем ты тогда прибыла на Великие острова, раз не веришь в них?

– Я никогда ничего подобного не видела! К тому же... Я, ведь, с Нептуна. У подопечных этой планеты совсем другой дар.

– Раз ты попала сюда, значит, тому была причина, – твердо сказала Мерилин, поворачиваясь к чаще. Но не успела она сделать и пары шагов, как вновь услышала голос Розы:

– Как скоро нас обучат подобному?

– Насколько знаю, занятия, связанные с энергией Природы начнутся на третьем курсе, – Мерилин произнесла фразу

не поворачиваясь. Тем не менее, она спиной почувствовала разочарование Розы. Между ними словно повис безмолвный вопль девушки: «Так долго ждать!»

– Научи меня! – неожиданно Роза ухватилась за Мерилин, словно за последнюю надежду.

– Придет время и... – Мерилин вновь повернулась к Розе, но не успела закончить фразу, как та перебила её:

– Пожалуйста! Мне многое интересно! А на занятиях дают так мало! Я постоянно учусь и читаю, но одной теории не хватает! Я читала базовый курс по энергии Природы, но своими глазами не видела... Научи меня, прошу!

Мерилин вздохнула. Ей не хотелось в это ввязываться. В конце концов, она не учитель. Да и всему свое время. У её новой знакомой ещё многое впереди. За семь лет учебы она вполне успеет освоить все необходимые ей навыки. Всё это Мерилин хотела сказать Розе, но увидев смесь мольбы и надежды в её, горящих от любопытства, глазах, тут же осеклась.

– Я подумаю, – вздохнув, сказала она, – и дам ответ завтра. – И, успев заметить, как сразу же просияло лицо Розы, Мерилин развернулась и, взмахнув плащом, нырнула в чащу леса.

Глава 23

В свою первую ночь на планете Гаалас Энрико спал плохо. Вероятно, сказался его достаточно крепкий сон днем, после прилета в столицу системы Ригель. А может слегка подвело вино. Ведь, когда они с братом вернулись в номер, Энрико тут же склонило в сон. В результате чего, он проснулся посреди ночи и долго не смог уснуть вновь. Иногда он, правда, погружался в дремоту, но ненадолго. В голове у Энрико не утихал разговор с сэром Дином. Даже его внук, внук властителя одной из влиятельных звездных систем, отправился обучаться именно на Великие острова! А Энрико туда не пустили! Все эти переживания относительно Великих островов показались Энрико детскими и пустыми после разговоров с Эстеваном. Теперь же Энрико вновь почувствовал прежнюю досаду. Чем он так отличается от внука сэра Дина? Последнему точно также достанется в наследство целая планета. К тому же более крупная и влиятельная, чем Плутон! Почему же сер Дин не оставил своего внука подле себя, чтобы обучить всему, что знает, а отправил его на Землю, до которой лететь больше недели даже на сверхскоростных звездолетах.

«От Плутона до Земли всего четыре с половиною часа пути, если передвигаться с обычной скоростью света, – мелькнуло в голове у Энрико. – Всего, каких-то четыре с полови-

ную часа. Даже, чтобы добраться с одного города Плутона на другой порой требуется больше времени. И отец не разрешил мне полететь на Великие острова. Не доверил мне. Не поверил в меня!» В воспоминаниях расстроенного Энрико стояло, сияющее от гордости за своего внука, довольное лицо сэра Дина. Похоже, Великие острова были предметом самых смелых ожиданий в этой семье. И внук сэра Дина оправдал все надежды! Он поступил, да ещё и на достойный в глазах его семьи остров!

«Видимо, мой отец, даже и не рассчитывал, что я смогу поступить, – невесело подумал, ворочаясь в постели Энрико, – поэтому и не пустил на Землю. А всё, что Эстефан говорил, про якобы оказанное доверие, это всего лишь слова».

Под утро Энрико всё же удалось уснуть. Несмотря на то, что голова была переполнена невеселыми мыслями, организм всё-таки взял свое. Вот только он, Энрико, рассуждал о Великих островах, и вдруг, открыв глаза, увидел, как сияющий свет льется через окно. Потянувшись за рингером и взяв его в руку, Энрико поднес его к глазам. И тогда он действительно удивился! На часах было почти одиннадцать дня! Энрико, всегда прежде следовал расписанию. На Плутоне он практически ежедневно поднимался не позже восьми утра. И даже на крейсере он старался не нарушать режим дня. Он почувствовал неловкость оттого, что проснулся в такое позднее время.

«Странно, что меня не разбудили», – подумал он, отки-

дывая одеяло и слезая с кровати. Затем он поспешно натянул на себя легкие брюки и футболку. После чего подошел к зеркалу и расчесал свои золотистые волосы. Затем Энрико повернулся и вышел из комнаты.

В обще гостиной никого не оказалось. Тогда Энрико направился к комнате Эстевана. Постучав в неё и подождав с минуту, он стукнул снова и приоткрыл дверь. Эстевана в спальне не было. Энрико обратил внимание, что постель брата была смятой, а из ванной доносился шум воды. Энрико, потоптавшись на пороге, закрыл за собой дверь и направился на кухню. Видимо, Эстеван тоже встал недавно и потому его и не разбудил.

Достав из айсера необходимые ингредиенты, Энрико сделал себе любимый энергетический коктейль. Едва он уселся с ним за стол, как на кухню в белоснежном махровом халате зашел Эстеван.

– Доброе утро, брат, – сказал он, направляясь к айсеру. – Я вижу, ты тоже недавно проснулся.

– Да. Утро выдалось сегодня поздним, – ответил Энрико, отпивая из стакана.

– Что ж, иногда можно и отойти от строгого режима дня, – заметил Эстеван, доставая из айсера ингредиенты для коктейля.

– Я думал, что с тобой такого не случается.

– Почему же? – удивился Эстеван. Пара вишен, которые он держал в руке, тут же выскочила из под расслабленных

пальцев и полетела по столу.

– Ты мне часто напоминаешь нашего отца. А он, как известно, всегда повышенно строг, как к себе, так и к другим. И дни у него всегда строятся исключительно по расписанию. Встает он, как правило, в одно и то же время. На день составляет четкий по времени план. Отклонений в его графике практически не бывает.

– В этом ты прав. Я помню это, ведь, я тоже жил когда-то на Плутоне. Мы с Рейесом переняли привычки отца. Они на самом деле полезны! Но я иногда позволяю себе расслабиться на неделю-другую, когда улетаю в командировки на другие планеты. Если конечно, у меня есть такая возможность! – Эстефан сел рядом с Энрико и принялся за свой завтрак. – Помню, мы с Рейесом заключали торговые отношения с созвездием Возничего. Привезли им тогда в первый раз латумь. Столько всего нужно было тогда организовать! Да ещё и в короткие сроки, потому как поступил новый заказ от Ориона, и нужно было в течение недели отбыть домой. Мы тогда вообще почти не спали! Так что, случается по-всякому.

– А сколько созвездий закупают у нас латумь?

– Именно у нас шестнадцать! Но латумью пользуются практически все, так что остальные просто перекупают латумь у тех, кто закупил её у нас.

– Значит, некоторые созвездия, купившие у нас латумь, её после перепродают?

– Именно так.

– А какая им с этого польза? Почему бы не оставить всю латумь себе?

– Польза заключается в прибыли. Перепродают они латумь порой весьма дороже, чем купили её сами.

– Почему же остальные созвездия не покупают у нас латумь напрямую? Зачем им переплачивать? – спросил, совсем сбитый с толку, Энрико.

– Затем, что расходы на транспортировку им обойдутся значительно дороже!

– Я думал, заботы о доставке латуми – это исключительно наша забота.

– Вовсе нет, – улыбнулся Эстеван, делая очередной глоток энергетического коктейля. – Конечно, мы вполне можем привезти латумь сами, но за отдельную плату, либо ради выгодного обмена. Даже созвездие Орион, которому мы многим обязаны, оплачивают отдельно услуги за транспортировку нашего ценного металла.

Энрико в очередной раз убедился, как много он не знал. Но у него ещё будет время всё наверстать! Он опустошил стакан и, сполоснув его под водой, поставил обратно в буфет.

– А сегодня чем мы займемся? – спросил Энрико, поворачиваясь к брату.

– Вечером мы идем на Танцевальный вечер, если ты не забыл. Хотя его сложно назвать Танцевальным, – заметил Эстеван, отпивая очередной глоток из своего стакана.

– Почему? – спросил Энрико, возвращаясь за стол.

– Пару столетий назад на Орионе действительно проходили вечера Танцев. Подобно тому, какие торжества проводит наш отец, – при этих словах Эстевана, Энрико слегка поморщился. – Своего рода это были настоящие балы, где леди были одеты в пышные платья, а сэры в строгие фраки. Музыка была мелодичной, речь неспешной, танцы грациозными и плавными. Но потом на Орион стали проникать музыкальные движения с соседних созвездий, более яркие и динамичные. В результате чего направление в музыке стало стремительно меняться. И теперь это совсем ни на что непохожий жанр. Музыка словно перестала быть музыкой. Леди сменили свои тяжелые платья на более легкие и современные. Сэры, если и приходят, в костюмах, то лишь изредка. Да и сами танцы стали напоминать скопление дерганых динамичных движений, словно тебя ужалили.

– А ты это новое направление не поддерживаешь? – с улыбкой скорее сказал, чем спросил Энрико.

– Не то что бы... Скорее я любитель традиций. Да и мелодичная музыка мне ближе. И в то же время, в отличие от отца, я отношусь к новым веяниям более спокойно. Я не проникся теплотой к этим новым танцам, но и раздражения они во мне не вызывают.

Ну а у тебя есть сегодня шанс получить новые незабываемые впечатления! – усмехнулся Эстеван.

– А что мы будем делать до вечера? – с нескрываемой на-

деждой спросил Энрико.

– У тебя есть какие—то планы?

– Честно говоря, я надеялся, что они есть у тебя! – откровенно признался Энрико. – Совсем не хочется сидеть в номере целый день.

– Что ж, тогда мы можем взять аэромобиль и осмотреть окрестности. Я и сам давно не выбирался здесь за пределы столицы.

– Здорово! – подхватил Энрико. – Тогда я пойду, оденусь! – И он, не теряя времени, направился к себе в комнату.

Ригель стоял в зените, когда ярко-синий аэромобиль вылетел с подземной парковки центрального здания столицы и, стремительно набирая скорость, помчался ввысь. Поднявшись на определенную высоту, он полетел сквозь улицы города напрямик к его окраине. Управляющий аэромобилем Эстеван сидел на водительском месте с ледяным спокойствием. Изредка его невозмутимое лицо трогала легкая усмешка. В те минуты он, как правило, наблюдал за братом. Энрико же не обращал на Эстевана никакого внимания. Он жадно осматривал всё вокруг, словно пытаясь захватить в себе весь мир.

Пролетев по ярким и красочным улицам столицы, они внезапно вылетели из города, словно пробка из бутылки. Перед ними открылось широкое поле, за которым виднелись лес и горы. Аэромобиль летел подобно лучу света. И вот, деревья, казавшиеся столь далекими, всё явственней при-

обретали заметные очертания. Добравшись до лесного массива, Эстеван повернул вправо. И теперь они летели прямо над верхушками зеленых деревьев. Энрико казалось, что по некоторым он вполне мог бы провести руками, если бы аэромобиль не летел так быстро. Горы теперь были с левой стороны. Но они по-прежнему были далеки. Энрико с любопытством всматривался в их исполинские пики.

– О, нет. В горы мы сегодня не полетим!

Энрико перевел взгляд на Эстевана. Затем вновь поднял глаза на пики.

– Так удивительно. На Плутоне тоже есть горы. Но они там совсем другие. И они совсем меня не интересовали.

– Поверь, жители планеты тоже давно не испытывают к своим горам особого интереса, – усмехнулся Эстеван. – Некоторых, правда, исполинские вершины восхищают, некоторые ими гордятся. Но таких людей единицы. Остальные же порой их словно не замечают.

– Не замечают!? Их? – воскликнул Энрико. – Но как же так?

– Всё просто. Жители планеты просто к ним привыкли. Особенно те, что живут вблизи этих самых гор. Точно так же, как и ты привык к подземельям Плутона. А, ведь, у многих наша родная планета вызывает искренний интерес.

Брови Энрико стремительно взлетели вверх. Не успел он сказать и слова, как Эстеван продолжил:

– Подземелья встречаются нечасто. Жизнь на поверхно-

сти планеты не такая уж редкость. А вот внутри неё, – Эстефан сделал акцент на последнем слоге, – да ещё и среди одного из самых ценных в Галактике металлов! Вот это поистине впечатляет! Ведь, даже на наших планетах с Рейесом нет подземелий, насколько ты помнишь.

– Достаточно лишь пожить на Плутоне, и все эти краски, полные восхищения, сойдут на нет, – буркнул Энрико. – В подземельях нет ничего удивительного! Только мрак.

Эстефан предпочел промолчать. Тем временем за лесом показалась равнина. По ней широкой полосой проходила река. Энрико никогда не видел столько воды, поэтому тут же вытянул шею. На Плутоне существовали подземные реки, бурные и темные. В основном они шли сквозь недра планеты, скрытые ото всех глаз. В городах реки стекались в специальные подземные озера, созданные в основном не планетой, а людьми. Что касается планет братьев, реки там текли и по земле. Но по внешнему виду они мало отличались от подземной воды Плутона.

– Смотрю на тебя, и вспоминаю себя в свой первый прилет сюда, – улыбнулся Эстефан. – Теперь понимаю, как тогда я выглядел со стороны.

– Неужели тебя это всё не удивляет? Понимаю, ты был здесь не раз. Но не каждый день, ведь, такое увидишь!

Эстефан покачал головой.

– Всё проходит. Мир такой огромный и удивительный, что просто перестаешь постепенно всему удивляться. Но что

касается тебя, не теряй это чувство! Столько, сколько сможешь! Не теряй. Ведь, это так прекрасно, каждый день просыпаться и находить в этом дне новое чудо!

Тем временем они подлетели к реке. Энрико увидел внизу стада каких-то огромных животных. Удивлению его не было предела, ведь, он прежде видел крупных животных только в скрине, да в спейсере. На Плутоне обитали в основном насекомые и мелкие грызуны. Животный и растительный миры были крайне скудны на его родной планете.

– Кто это? – спросил Энрико у брата.

– Зимуды. Травоядные млекопитающие. Питаются травой и листьями растений. Коренные представители планеты Галал.

– Никогда прежде подобных не видел! Даже в школе мы их не изучали! – сказал Энрико, не отрывая взгляда от странных созданий. Зимуды были крупными животными. Высотой примерно с двухэтажный дом. У них была очень длинная шея. А на голове торчали длинные уши. Передвигались они на шести лапах. Каждая из них со стороны напоминала целый столб. Зимуды были разного оттенка, от светло-желтого до бурого. Покрывают они были короткой шерстью.

– Конечно, не изучали! – заверил Эстебан. – На Плутоне проводится стандартный курс об основных животных и растениях нашей Галактики. Преимущественно берутся представители планет Солнечной системы. На Великих островах, я слышал, проходит более расширенный курс по изучению

Природы. И то не для всех студентов. Лишь для тех, кто выбрал определенный остров.

– Значит, если меня не пустили на Великие острова, я так и буду вынужден оставаться неграмотным!?! – неожиданно и резко резюмировал Энрико.

– Почему неграмотным? – удивился Эстеван. – Помимо изучения животного мира и растений есть масса предметов. Невозможно знать всё! Но если тебе так интересно расширить свои познания в области природы планет системы Ригель, то, пожалуйста. В центральном здании есть библиотека. Можешь скачать оттуда любые книги на спейсер или скрин и читай сколько угодно!

– Что ж. Когда мы вернемся обратно, я с радостью ею воспользуюсь, – буркнул Энрико.

– Вот и славно! – с энтузиазмом заметил Эстеван.

А внизу всё петляла река вдоль которой паслись многочисленные стада зимуд. Казалось, им не было конца.

– Как их много! – воскликнул Энрико.

– Да, сотни тысяч на этой планете. Самые распространенные животные здесь!

– А есть ещё и другие!?

– И их немало! Но зимуды являются самыми популярными из всех. Когда-то они даже были символом этой планеты. А их изображение до сих пор стоит в уголке герба столицы.

– Чем же они это заслужили?

– По легендам, в давние-давние времена, когда на пла-

нете ещё не было городов, а люди ещё не поднимались в космос, зимуды оказывали древним жителям огромную помощь. Они служили людям хорошими помощниками. Древние жители путешествовали на них, строили благодаря им дома и даже боролись с разными врагами. Они также давали людям шерсть, и те ткали из неё одежду и необходимые вещи. Как видишь, зимуды в прошлом сослужили хорошую службу.

Энрико помолчал немного.

– И ты веришь в это? В правдивость подобных легенд? То, что люди действительно не поднимались когда-то в космос?

– У всего есть начало.

– А я даже представить это не могу. Все мы откуда-то прилетели. Даже наши предки! Даже предки других жителей Солнечной системы!

– Да, они прилетели. Из Центра нашей Галактики. Но откуда люди взялись там?

– Прилетели из другой Галактики! – невозмутимо ответил Энрико.

– Но, ведь, где-то мы должны были появиться!

– И что же, по-твоему, получается? Все мы произошли от древних жителей одной из планет созвездия Ориона?

– Нет, я думаю, таких планет было множество. Подобные легенды есть не только в этом созвездии, но и во многих других. Если ты помнишь, я с детства увлекаюсь историей. Мне всегда было интересно наше прошлое. Всегда хотелось дой-

ти до сути всего, докопаться до самых истоков. Путешествуя, я обязательно захожу в местные библиотеки городов. Иногда мне везет, и я натываюсь на действительно интересные и древние сказания. Жаль, что в далеком прошлом не существовало электронных носителей. Они вели свою историю в бумажном виде и многое просто не сохранилось. Порой мне попадаются лишь оборванные куски страниц, обработанные в современном растворе и оттого лишь ещё существующие. Но легенды явно не врут. Я чувствую, что всё то, о чем я тебе поведал это правда!

– А сами жители планеты Гаал? Чему верят они?

– Большинство не разделяет моё мнение. Люди привыкли жить в таком мире. Они и представить не могут, как и ты, что когда-то было совсем по-другому. Большинству, можно сказать, даже неприятна сама мысль о том, что их предки жили в каких-то лачугах и передвигались лишь на местных животных. Да и питались они...

– Что это? – неожиданно воскликнул Энрико, указывая пальцем вперед. Там, переливаясь на солнце, сияли ярким светом далекие башни.

– Это, мой брат, город Далид. Наконец-то мы до него добрались. Один из первых городов этой планеты. Говорят, под его землями ещё остались древние постройки.

– Жители планеты тоже когда-то жили в подземельях? – удивленно поинтересовался Энрико.

– Нет, они тоже жили на поверхности планеты. Со вре-

менем почва осела, и древние полуразрушенные дома ушли вниз. Потом на этом месте построили новый город. Большой и современный.

Энрико посмотрел вперед. Город постепенно расплзлся во все стороны, расширяясь в размерах. Вот они уже подлетали к его окраине. Город сильно отличался от столицы планеты. Его строения были разной высоты, но распределены по всему периметру города в разнóбой, а не в виде конуса, где высокие здания стоят в центре и постепенно уменьшаются к окраинам, как в Гааласе. Отличительной особенностью города стали его небоскребы. Во-первых, они были уникального строения. Здания высоток не стояли прямо, а словно закручивались вверх. Энрико насчитал до десяти оборотов. Во-вторых, они были сделаны полностью из стекла, которое переливалось на солнце лазурно-голубыми красками. В-третьих, высотки были расположены схематично. Двенадцать из них составляли круг и соединялись между собой крытыми туннелями, словно повисшими между землей и небом, тринадцатая стояла в центре. От неё также, словно лучи, расходились ко всем остальным высоткам крытые туннели.

Энрико и Эстефан влетели в город. Переливающиеся стекла небоскребов приковали к себе всё внимание. Энрико в жизни не видел ничего подобного!

– Какие красивые здания! Даже сердце захватывает! Из чего же они сделаны?

– Если ты про стекло, то это асталик! Древнейший хру-

сталь Нептуна! Прочный, словно сталь, прекрасный, словно само небо!

– Это точно! – только и сумел выдохнуть Энрико. – Наверное, это самый красивый город во Вселенной!

– Ну, ты замахнулся! – рассмеялся Эстеван. – В мире много уникальных городов. Каждый красив по-своему! А если брать в расчет именно асталик, то есть города, практически полностью построенные из этого стекла. В основном они, конечно, находятся на Нептуне.

– От них, наверное, взгляд невозможно оторвать! – ответил потрясенный Энрико, представивший себе картину целого города из асталика!

– Сам я на Нептуне не был. Но, судя по отзывам, не могу с тобой согласиться. Все города Нептуна находятся под водой. Солнечный свет туда попадает с большим трудом, поэтому стекло выглядит там несколько по иному. Оно совсем не так переливается и блестит, как здесь. А вот, если брать город на Земле – Атлантис, который сделан из того же стекла, то да, конечно, глаз не оторвать!

– А ты был в Атлантисе? – спросил Энрико брата.

– Однажды. Довольно давно.

– А я вот ни разу, – вздохнул Энрико.

– Думаю, ты всё успеешь наверстать. Только не торопи события раньше срока. Мой тебе совет.

– Как-будто у меня есть возможность их поторопить? Выбор-то всё равно остается не за мной, – нахмурился Энрико.

– Ты бы лучше по сторонам смотрел, чем думать не пойми о чем! Летишь со мной в самом сердце Ориона, и ещё жалуешься!

«И, правда», – подумал Энрико, однако, Эстевану ничего в ответ не сказал.

Они пролетели через весь город, а затем повернули обратно. Энрико молча смотрел на переплетения улиц, яркие вывески магазинов, жителей города, спящих внизу. Периодически взгляд его останавливался на зданиях причудливой формы. Высотки оказались не единственными уникальными строениями. Вон впереди показалось широкое здание с полукруглой покатой крышей, похожей на пузырь. А за ним стоял обыкновенный белый куб. Только это был дом, чрезвычайно правильной и строгой формы. Затем на глаза попались здание-трапеция и здание-капсула. Так назвал их Энрико, вспоминая учебники по астрометрии. Как объяснил Эстеван, в здании-капсуле проходили различные музыкальные представления. А в здании-трапеции проходили соревнования. Там же проводилось и обучение боевым искусствам, а также тактике ведения боя и прочим военным мудростям. Последняя фраза Эстевана пробудила в Энрико интерес!

– Здесь такому учат? – живо поинтересовался он.

– Конечно! А как ты думал? Я же неоднократно говорил тебе о военных способностях Ориона!

– Я думал, это касалось лишь в области техники!

– С помощью одной только техники войны не выиграть,

мой брат! Нужна голова на плечах! Способность верно и точно мыслить! А при случае и броситься в рукопашный бой!

Энрико словно завис на минуту. Затем стремительно выдал:

– Я тоже хочу научиться такому!

– Быстро такому не научишься! – резюмировал Эстеван. – На это уходят годы тренировок! А мы здесь всего на одну неделю.

Энрико бросил мрачный взгляд на брата. Эстеван вздохнул:

– В здании столицы, где мы с тобой остановились, тоже есть небольшой кружок по военному обучению. Можешь походить пока туда, и если твой интерес не угаснет, мы что-нибудь придумаем, когда прилетим на мою планету.

Энрико тут же просиял:

– Как вернемся, я сразу же туда направлюсь!

– Нет, я думаю, сегодня на кружок у тебя уже не останется времени. Ригель медленно, но верно идет к горизонту. Мы вернемся уже вечером. А нужно ещё успеть отдохнуть и собраться на бал!

Энрико слегка фыркнул, про себя подумав, что при желании можно успеть сделать всё, но спорить не стал.

Когда они вернулись в Гаалас, было по-прежнему светло. Они летели обратно более двух часов, но Ригель как-будто и не сдвинулся с места. До самого прилета в город, Энрико чувствовал себя полным сил. Но когда они с братом подня-

лись в номер, он неожиданно понял, что устал.

Пройдя в свою комнату, Энрико взял в руки рингер. На нем было девять вечера по «земному времени». Энрико бросил взгляд на окно. Там по-прежнему было светло.

– Ночи сегодня не будет? – спросил он Эстевана, возвращаясь в гостиную. Тот тем временем расположился в кресле перед журнальным столиком и включал спейсер.

– Ригель сядет через три с лишним часа.

– День будто бесконечный, – пробубнил Энрико.

– Да, он весьма длинный. Примерно восемнадцать часов. И ещё десять часов ночь. Плюс минус полчаса, в зависимости от палма!

– Что такое палм? – тут же спросил Энрико – И... ты верно перепутал? В сутках двадцать чеиыре часа, а не двадцать восемь.

– Нет, я всё сказал верно. На планете Гаал, как и на многих в нашей Галактике, свой режим дня. Планета обращается вокруг своей оси за двадцать восемь часов, поэтому и день, и ночь здесь длиннее обычных.

– Что же получается? Жители системы Ригель живут совсем по иному времени!?

– И да, и нет. Жители Гаала, к примеру, придерживаются того режима дня, который им создала их планета. Но и от общего времени они не отклоняются. Поэтому их рингеры показывают двойное время, общее и согласно их планете. И это ещё не предел! На некоторых спутниках планеты есть рин-

геры с тройным временем: своим, своей планеты и общим!

Для того, чтобы не запутаться и точно знать какой и где идет час, здесь существует множество приборов! Например, сэтно – устройство, которое одевается на руку в виде браслета. Похож на наш портативный рингер, только с множеством функций. Одна из них – с помощью ряда кнопок можно узнать совершенно разное время! К примеру, планета Гаал настолько большая, что когда в столице утро, в другом городе уже день, а в городе по ту сторону планеты и вовсе ночь. У нас на Плутоне подобного не было! Здесь же это называют просто: часовые пояса! И если у кого-то на другой стороне Гаала живет знакомый или друг, очень важно знать какой идет час, чтобы была возможность связаться в нужное время!

Еще одно из устройств – хронос! Большие, совершенно разной формы, предметы. По функционалу – это тот же цифер, который висит у нас на Плутоне. Только внешне они отличаются. Хроносы часто встречаются в общественных зданиях. Преимущественно их вешают в холлах. Можно увидеть и на улицах, и в частных домах. Огромные устройства! Их видно издалека! Как правило, верхнее время в них – время планеты, нижнее является общим.

– Ясно, – только и смог выдавить из себя Энрико.

Эстеван улыбнулся. Затем повернулся к экрану спейсера и стал что-то читать.

– Всё равно мне сложно себе это представить! Мне кажет-

ся, тут легко запутаться какое время и где идет...

– Ко всему привыкаешь! Сложно, как правило, лишь первое время. Когда мы с братом заключали новые торговые отношения, прыгая с одной системы на другую, у меня голова кругом шла! И здесь было дело не только в разном измерении времени! Климат, менталитет людей, непохожие друг на друга города. И, тем не менее, нужно было решать множество вопросов, вести переговоры, договариваться, порой стоять на своем в совсем непривычных для нас условиях! Мы падали от усталости. Но в тоже время, всё это было захватывающе интересно!

В глазах Энрико мелькнула смесь любопытства и легкой зависти. Затем он, нервно сглотнув, спросил:

– Ты так и не сказал, что же такое палм?

– Палм – это половина года на Гаале. Их год равняется нашему. Но если считать по дням, то естественно в их году их меньше, так как сами дни идут дольше. Месяцев на Гаале нет. Есть только половины года – те самые палмы.

Энрико слегка потряс головой. Ему сложно было представить подобное исчисление времени.

– Что ж, мне нужно заняться делом. Заместитель капитана прислал мне первый отчет по отгрузке металла. А тебе я советую пойти отдохнуть, – сказал Эстефан, мельком взглянув на Энрико. Затем он вновь уткнулся в экран спейсера.

Энрико вернулся в свою комнату. Он улегся на кровать и стал смотреть в окно. Холодное солнце планеты медленно,

но верно шло к горизонту. Теперь и Энрико видел, что через пару часов наступит ночь. Затем он, зевая, подумал о том, что жаль, что этого всего не видит Лина. И красоту планеты, и необычные города, и столько нового, что узнал Энрико! Летя на звездолете, он писал ей каждый день, делился впечатлениями! Но то был лишь крейсер, а это целая планета! Сможет ли он передать Лине своё удивление и восторг? Сможет ли передать на экране, как потрясающе отличается этот мир от того, где он жил? Да, не всё в нем просто. Но именно это и заставляет его всё больше интересоваться всем вокруг!

Энрико открыл глаза и с удивлением обнаружил, что небо значительно потемнело. Из светло-бирюзового оно превратилось в темно-сиреневое. И лишь местами его рассекали лучи заходящего ледяного гиганта. Энрико сел на кровати. Ему показалось, что его сон прервал какой-то звук. Тут в дверь постучали, и Энрико понял, что его разбудило.

– Нам уже скоро выходить! – послышался голос Эстевана за дверью. – Ты слышишь меня? Энрико?

И следом раздался очередной стук.

– Уже встаю! – крикнул Энрико брату и соскочил с постели. Затем он подлетел к двери и открыл её. За ней он увидел слегка нахмуренного и полностью готового к вечеру Эстевана. Он был одет в черный смокинг и светлую рубашку. У его горла вместо галстука торчала изящная черная бабочка. Причесан Эстеван был гладко. Его волосы словно блестели. Со стороны казалось, что на голове у Эстевана чистое

золото!

– Через сколько минут ты будешь готов? – поинтересовался Эстефан у брата.

– А сколько у меня есть? – спросил он в ответ, прикидывая количество времени, за которое Эстефан сделал себе причёску.

Его брат не ответил. Вместо этого он повернулся и махнул кому-то рукой. Из темноты гостиной вышли две девушки, которых Энрико поначалу даже не заметил. Одна из них несла в руках смокинг, похожий на тот, что был на Эстефане, только темно-синего цвета. У второй в руке был небольшой чемоданчик.

– Они помогут тебе собраться на Вечер, – сказал Эстефан, пропуская девушек в комнату Эстефана.

Практически одинаково одетые и причесанные, оба брата Ласерта покинули свои апартаменты и направились к лифтам, чтобы подняться на самый верхний этаж главного здания. Там, в одном из лучших залов, названном в честь своих размеров Большим, должен был состояться Танцевальный вечер.

Энрико чувствовал, что немного нервничает. Он не очень любил танцы и тем более не был рад, когда его к ним принуждали. Конечно, в отсутствии отца, мало кто мог бы повлиять на Энрико и заставить его пуститься в пляс. С другой стороны, вечер-то Танцевальный! Что ещё тогда там делать?

Как позже оказалось, Энрико переживал напрасно. Когда

они с братом вошли в зал, то оказалось, что примерно его половина была занята круглыми столами. За ними уже сидела часть приглашенных на Вечер. Сэр Альвах тоже был там. Он восседал за большим круглым столом, расположенном в конце зала на помосте, в окружении целого скопления людей. За тем столом оставалась лишь пара свободных мест, и они принадлежали Энрико и Эстевану.

Когда оба брата подошли к помосту, сэр Альвах тут же приветствовал их и представил им гостей, сидящих за большим столом. В основном там были представители его родни. Со всеми из них Эстеван был знаком, поэтому знакомство было устроено ради Энрико.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.